

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a dark brown color, framing the text on a light beige background.

**Укротительниц
а вампиров,
нечисти и
прочих тварей**

Валентина Колесникова

А вы знали, что волшебники тоже люди и тоже свою любовь ищут? Я вот не знала, поэтому влипла... Хотите так же? Ловите рецепт:

Для начала надо уволиться. Да-да, именно уволиться и именно с треском! Так, чтобы вас нигде больше не брали на работу, от греха подальше. Потом напиться с горя до состояния сардельки и разместить свое резюме на... сайте знакомств. Да-да, именно на сайте, и именно для знакомств. Сделали? Молодцы! А вот я, человек, между прочим, понятия не имела, что перепутала порталы, написала в резюме несусветную чушь, и попала по полной программе в лапы злого дракона, не желающего жениться. И, кстати... а что это там за вампир такой симпатичный бродит? Хм...

•

Глава первая

— Ксюша, не переживай, все наладится! — подруга на том конце провода совершенно не умела врать. Ее голос дрожал, она судорожно старалась подобрать слова под мою ситуацию, но получалось, мягко говоря, не очень, — может, ты всё же поговоришь с Вячеславом Вячеславовичем?

— Разве что с его трупом! — грубо рыкнула я, сдавливая корпус смартфона, — я из-за него работу найти не могу, и ты прекрасно знаешь, что именно он этому виной! Рогатая скотина... Всю кровь из меня выпил!

— Ох, Ксюша моя, Ксюша... — Алина всегда так говорила, когда больше не могла подобрать слов.

На самом деле ситуация, если не вдаваться в детали, обычная. Милашка-сотрудница, с трепетом ожидающая повышения, плюс грозный большой начальник, желающий ощутить что-то новое. И вот ведь хам! Я же думала, что он и правда мне помогает, и премию выписывал хорошую, с лаской-заботой ко мне, а теперь что? А теперь я в полной... ну... именно в ней, да, вы поняли!

Утро понедельника выдалось отвратительным. Вячеславу Вячеславовичу мой отказ в плане начала не совсем честных и правильных отношений по душе не пришелся, так что он заверил меня в одном — если не соглашусь, о карьере могу даже не мечтать...

Я не согласилась... Он спокойно подписал заранее заготовленные экземпляры заявления на увольнение (при чем не я составляла), улыбнулся своей особой злобной ухмылкой и указал на дверь, шепнув напоследок, что скоро я сама к нему приду... Ага, как же...

И провожали меня всем отделом в гробовой тишине, тихонько вздыхая и боясь смотреть мне вслед, а то же везде камеры.

Компания Вячеслава Вячеславовича занимала одно из лидирующих мест в сфере строительства. Причем ему принадлежало несколько дочерних компаний, а так же были ниши в сфере ремонтно-строительных баз, несколько направлений в сфере дизайна и прочее, что можно отнести к квартирам. Строила его фирма жилье элитное, соответственно и контингент заказчиков был особый. И вот для таких вот богачей существовала должность

“Конфликтолог”. Этакая груша для битья, которая обязана разрешить любой спор, закончить его обязательно положительным результатом и принести фирме прибыль.

И я справлялась! Это, черт возьми, моя профессия! У-у-у, смерд несчастный!

После увольнения я, естественно, расплакалась, но уже на улице. Тяжко вздохнула, пришла домой и стала искать работу...

И вот ищу ее уже неделю... Нет, это не такой и большой срок, некоторые на это тратят и полгода, но в моем случае есть один небольшой нюанс... Стоит мне назвать свою ФИО, как разговор со мной мигом прекращали.

— Я не понимаю, да в чем же дело? — я реально плакала в трубку, жалуясь подруге, которая все еще работала в фирме большого босса.

— Ксюша, — голос ее стал тихим и печальным, — ты в черном списке. Тебя теперь ни в одну крупную фирму не возьмут... и не только в строительных фирмах... Тебе же говорили, наш Босс не любит отказов, так что...

— Что так что? — я продолжала рычать, — мне с ним что, соглашаться надо было? Да шел бы этот черт лесом в подхвостье к самому дьяволу! Не на ту напал, я ему еще устрою распрекрасную жизнь, раду и единорогов!

В общем, все мои планы о хорошем отпуске канули в небытие, настроение ушло к черту, мозг отказывался быстро соображать, а деньги на счете не резиновые.

— Слушай, ты бы лучше на свидание сходила, — робко посоветовала Алина, чем окончательно вбила гвоздь в крышку моего гроба.

Я. На свидание... Ха-ха-ха...

Тяжело вздохнув, я закончила разговор, заварила себе огромную пивную кружку кофе (от бывшего осталась, как раз из-за любви к пиву и выгнала) и стала созерцать потолок.

Ух ты... муха сидит... Интересно, а сколько у мухи глазок?

— Да уж, Ксюша, — выдохнула я, ужасаясь своим мыслям, — взрослая, умная женщина вроде... Может мне и правда переехать? Туда, где ни о каком черном списке и не слышали? Детей у меня нет, мужа тоже... да даже если бы и были, все можно решить, как следует взвесив все “за” и “против”.

Пока я созерцала потолок, на телефон пришло сообщение...

— Даю три дня на раздумья. Вячеслав, — прочитала я, борясь с желанием сжечь телефон. От скрипа моих зубов самой стало дурно. Интересно, а если я ему пурген в кофе насыплю и туда же собачью какашу кину, он сильно обидится? Думаю что да, но в этом и радость.

Хождение по квартире из стороны в сторону решения не принесло, я лишь сильнее себя распалила, вновь впала в истерику и разозлилась. Кажется, сломала что-то в ванной, а ближе к вечеру просто не выдержала...

— Так... Где-то тут мне подруженция вино дарила на день рождение... лет пять назад... Ага, вот оно!

Вино не люблю, но если не успокоюсь, то точно не смогу уснуть, а в последние ночи в связи с безработицей я и так спала плохо, и даже если засыпала, вечно видела перед глазами лицо своего бывшего босса. Вроде я его пинала... по межножью, а потом вроде как он за мной с палкой гнался, но на этом моменте я всегда просыпалась, материлась, вновь заваривала кофе и продолжала нервничать.

Моя профессия обязывает меня быть стрессоустойчивой, но когда ты осознаешь, что работа тебе светит разве что в общепите, становится дурно.

Так... Ладно... Полусладкое, взываю к тебе как к последней надежде! Освободи мою дурную голову от мыслей бранный, снизойди и привлеки к телу моему фантазий буйных и как Менделеев решил во сне головоломку века, помоги и мне с поиском работы!

Сказано — сделано...

Ох, а мне же пить нельзя, я же сразу хохотать начинаю и всякую чушь несу! И вообще, почему это я на свидания не хожу? Права моя подруга, права! Пора что-то менять в жизни и хотя бы банально зарегистрироваться на сайте знакомств...

Вбив в строке браузера запрос, я ткнула курсором в самый непримечательный из вариантов, печально вздохнула и осознала, что вино постепенно начинает давать о себе знать... Хохот разразился как гром среди ясного неба, вперемешку со слезами и истерикой.

Хор-роша конфликтолог... ой как хороша... Позорище несчастное! А все мужики виноваты, только одним местом и думают! Нет, чтоб мозги тренировать... почесалось там в голове — пошел книжку почитал, умную! А не вот это вот все...

Ладно... черт с ним, со знакомством... лучше резюме на новом сайте выставлю, который для поиска работы... И как бы так написать, чтобы привлечь внимание, но чтобы не промахнуться с фирмой?

В голове крутилась самая настоящая каша, я продолжала хохотать и заполнять поля резюме чисто что бы посмеяться, не имея никакого желания опубликовать результат где-либо.

Мне просто было очень плохо...

Так... Ваше имя... Ксения... Ксюшечка... не-ет, не подойдет... Ксюнечка? Да ну... чушь какая-то... О! Придумала! Этот гад из меня всю кровь выпил, но я же не сдалась! И не сдамся! Значит так, прям берем и пишем...

“Укротительница вампиров, нечисти и прочих тварей”... отлично просто! Раз уж развлекаться, то по полной, а стыдно мне только завтра будет. Можно и потерпеть чуток, а там и модерация сайта посмеется, хоть кому-то хорошо будет.

Ох, как же я была не права, мамочки, как же я в тот вечер ошиблась. Кто бы знал... А все вино и мой проклятый характер!

Корпорация “Dragorn”. Раннее утро. Офис директора.

— Тут ему не так, здесь ему не то, — злился директор фирмы, смотря на сына как на предателя, — заколебал ты меня, Михаил, чтоб тебя, Яковлевич!

В огромном офисе с панорамными окнами сидело двое. Главный директор с упреком смотрел на сына, скрестив перед собой руки, и что-то читал в длинном листе старого ветхого пергамента.

— Не начинай, — заместитель директора, Михаил Сергеевич, даже не повернул в сторону отца голову. Он и так прекрасно знал, что за разговор его ожидает. Единственное, что ему оставалось, это просто слушать и кивать головой, не споря с отцом о вечном.

— Я внуков хочу, паршивец ты этакий! — на сей раз директор не выдержал. Резко встав из-за стола, Сергей Яковлевич начал ходить по своему офису из стороны в сторону, шептать под нос молитву к древнему дракону и костерить сына на чем свет стоит, — слышишь меня? Внуков! Я старею, у меня уже кости хрустят, крылья не летают и пламя гаснет! Вон! Сам смотри!

— Насмотрелся уже, — хмыкнул в ответ сын, так и не отрывая взгляда от папки с документами, — вчера в баре ты с ведьмами отплясывал как юный молодец в самом расцвете сил, да и зажигал своим угасающим пламенем так же, как и сто лет назад. Для того, что бы внуков завести, нужно встретить хорошую, добрую, стрессоустойчивую сотрудницу в отдел с вампирами! И вот когда этих чертовых кровососов поставят на место, я, наконец, задышу полной грудью и освобожу в своих мыслях место для дамы сердца.

— Ой... что это, сыночек? — отец вначале замер, открыв рот от изумления, потом встрепенулся и потрогал слегка заостренные уши, — Мишенька, кажется, это лапша на моих ушах обветрилась... ты слышишь, как она постукивается? Скрипит аж вся, гаденыш! Ты мне эту песню в уши чуть ли не со школы льешь, а я уже стар! У меня суставы!

— Я рад, что у тебя все еще есть суставы, — сын директора тяжело вздохнул, затем поднял на отца взгляд и совершенно серьезно ответил, — я не хочу жениться. Я не хочу детей. Я хочу спокойно заниматься тем, что мне нравится и не думать о чем-то другом кроме работы, и чтобы облегчить себе трудовые будни, я просто обязан найти нам сотрудника, способного оборвать клыки обнаглевшим вампирам, не способным выполнить свою работу в положенный срок! Я нанимал драконов — те сбежали, поджав хвосты. Ведьмы вылили на меня чертово зелье в качестве мести за дезинформацию, а эльфа вампиры споили! И вот кого мне брать, а?

— Не знаю я! — отец Михаила всплеснул руками, зевнул, посмотрел на часы и упал на огромный диван, что стоял в его офисе с незапамятных времен, — в интернете посмотри! У наших есть свои порталы для поиска работы.

— Смотрел уже... — печально заметил заместитель директора, пролистывая анкеты в своем ноутбуке, — все не то. Несчастных съедят в первый же день, а мне потом их родственникам компенсацию выплачивай. Надоело.

— Ну, посмотри на человеческих сайтах. Там наши тоже иногда свои резюме оставляют. Люди эти объявления не видят, а нам польза. Вряд ли такой поиск увенчается успехом, но с другой стороны, у нашей фирмы и проблема-то не совсем обычная. Эх, может, если ты вампирюг образумишь, то и свадьбу сыграешь, а? Мишенька, ну почему ты упертый, как баран?

— Я не баран, я дракон! И хватит называть меня этим человеческим именем, меня Крайн зовут!

— Не злись, крылатик мой не шибко популярный, — старый матерый дракон надул свои губки, изображая уточку, и смотрел при этом прямо на своего сына, — найдешь ты свою кикимору, под стать себе. Ты у меня мордой лица в меня пошел, а я не шибко симпатичный, так что крепись, касатик, не долго тебе до сорока кошек осталось, совсем не долго!

— Твой не шибко популярный крылатик делает тебе деньги. — сын несколько не разозлился по одной простой причине — ему было плевать на слова, он прекрасно понимал, что все это банальная провокация и не мог позволить себе поддаться. — Современные дамы чаще всего выносят мозги своим женихам настолько отменно и качественно, что бедные мужчины теряют способность думать.

— Ты это, не начинай мне свежую лапшу вешать, на моих ушах места давно нет! — директор огромной корпорации тяжело вздохнул, открыл ноутбук, еле-еле дотянувшись до него кончиком хвоста, и принял решение заняться поиском мифического сотрудника, способного выдержать натиск вампиризма...

Спустя примерно час...

— Эй, Крайн, — хмыкнул директор, разворачивая ноутбук к сыну. Драконы прекрасно видели на дальние расстояния, так что им обоим даже с места вставать не пришлось, — кажется, что-то любопытное...

— Верно... Любопытное... Я чего-то не понял, ты какого лешего на сайтах знакомств сидишь? И кто в здравом уме свое резюме в анкеты кидать будет?

Сайт как сайт... Огромное количество фотографий полуголых тел разного рода сущностей, к тому же люди тут тоже были, что драконам казалось просто ужасным нововведением! Как хорошо, что нечисть и человек не могли видеть анкеты друг друга, иначе бы такие проблемы были...

— Ничего ты не понимаешь, сынок, ничего ты не понимаешь... Это же сайт для ведьм и колдунов, что им мешает выставить сюда поиск работы, а? Смотри сам, какая ведьмочка... Сама пишет, что укротительница!

— “Укротительница нежити, нечисти и прочих тварей”, - прошептал Крайн, прищурившись и тяжело вздыхая. В последнее время работа давалась дракону с трудом, — а дальше что?

— А дальше совсем все очень даже хорошо! — весело заметил самый главный дракон и стал зачитывать анкету возможной претендентки на самую сложную работу в самой сильной компании среди нечисти...

Ксения. Вино. Грустный кот. Поздний вечер.

— Ты ж мой родненький, — кот по имени Кусь имел несколько форм своего состояния. От злого до доброго могло стоять что угодно, даже то, что казалось совершенно невозможным: Кусь обыкновенный, Кусь паршивый, Кусь зловредный и прочее. — Ты ж мой сладенький Кусенька, ну помоги своей хозяйке, ну отгрызи ты пятки моему бывшему начальнику, а? Ты же все равно худой как глиста, так хоть наешься!

Кусь прекрасно понимал, что со мной творилось что-то неладное, поэтому мирно лег ко мне на колени, терпел запах спиртного, несмотря на свою глубокую ненависть к любому виду алкоголя. Это его особое отношение возникло после того, как бывший парень-жених начал пить пиво. В смысле мой парень, не его... Литрами... Понятия не имею, что могло сподвигнуть человека так себя угробить, но никакие разговоры, угрозы и даже попытки сходить к психиатру не помогли, так что... наши пути разошлись довольно быстро.

— Та-ак, — протянула я, пытаюсь сдержать истерический хохот, — на чем мы там остановились? Надо перечитать сей шедевр... “Имя: укротительница вампиров...” да нет, это перебор... лучше просто “нежити...” так вот... Укротительница нежити, нечисти и прочих тварей ищет свою вторую половинку... Да какая к лешему половинка? Работу я ищу! Работу! Все эти свидания мне вообще задаром не нужны, только дайте мне денег и работу! Ы-ы-ы-ы...

Я билась головой об стол, издавала звуки ада и пугала кота до состояния облысения, но Кусь стойко переносил все тяготы жизни в компании сошедшей с ума одинокой любительницы кошек.

— Мурр, — тихонечко скрипел четвероногий друг, нервно виляя кончиком хвоста, — мыр?

И вот что мне дальше писать?

— Так... Ищет работу... Опыт в сфере укрощения злых вампиров имеется! — созналась я, вспоминая своего начальника. Тот еще вапирюга! — на чем я там остановилась? Ах да, опыт укрощения имеется... потерпела полный фиаско, но опыта набралась на жизнь вперед! Готова к любым конфликтным ситуациям, даже к сражениям с драконами, их матерями-свекровьями и прочими особями женского и мужского пола. Интим не предлагать! На полставки не работаю, на метле летаю исключительно в ночное время суток (а я та еще ведьма, если меня разозлить!!!). Что бы еще такого написать в мое резюме для поиска работы, а? Эх, как спать-то хочется...

Вино постепенно начинало творить чудеса, я засыпала, клевала носом и даже не помнила, как уснула на компьютерном столе лицом на клавиатуре...

Кажется, я носом нажала на “отправить” или мне только показалось? Странно, а почему у меня вкладка сайта знакомств открыта? Я же вроде не туда писала... а хотя... какая к лешему разница?

— Розовые ро-озы-ы... — пела я охрипшим голосом, пытаюсь проснуться, — Кусенька, ты где?

Но Куся молчал, он же был умным котом, поэтому вовремя успел спрятаться.

Вставать рано утром я никогда не любила, но еще больше всего я терпеть не могла просыпаться после двенадцати — в таком случае весь день коту под хвост, состояние не стояния и головная боль мне обеспечены. К сожалению, меня ждал именно второй вариант.

— Боже, единственный бокал вина и тот не допила, а вела себя как ненормальная, — шептала я себе под нос, пытаюсь встать с кровати. Не тут-то было...

Пол холодный, а под одеялом так тепло... Хорошо... подушечка мягенькая...

А что это у меня там мигает в телефоне?

Как выяснилось уже через секунду, я пропустила несколько звонков с неизвестного номера. Решив, что это очередной спам из очередного банка, я все же перезвонила и...

Мгновенно проснулась!

— Ксения Олеговна? — тихий женский голосок казался ледяным, властным и до ужаса пронзительным, — компания “Dragorn” ознакомилась с вашим резюме. Ждем вас в головном офисе через полчаса. Машина у входа.

— Ч-чего? — не поняла я, смотря на свой телефон как на бомбу с таймером, — вы с ума сошли? Не пойду я к вам!

И я повесила трубку... Машина у них у входа... А водитель часом не маньяк-насильник, а? Ну надо же! Еще и перезванивают!

— Я вас слушаю, — властно ответила я, ожидая очередную порцию ереси.

— Ксения Олеговна, — голос в трубке звучал более настойчиво и с толикой удивления, — вас приглашают на собеседование в компанию “dragorn”! Просто так такие предложения не делают, подумайте как следует. Машина ждет вас у входа, личный водитель введет в курс де...

— Идите лесом, — перебила я, — я знать не знаю о вашем офисе, видеть не хочу никакого водителя-извращенца. Я зла, как тысяча чертей, готова убивать всех немощных и убогих за чашку кофе, и уж тем более не готова ехать куда-либо с кем-либо в чужой машине. Меня мама учила не садиться в машины к незнакомым нелюдям и людям!

О да, моя мама часто говорила, что не все милые дяди и тети на деле таковыми являются. Чаще за маской дружелюбия сидит голодный шакал или того хуже какая-нибудь нечисть, а ты потом молишь, чтобы живой выбраться... ну нет, это даже не смешно!

Я все понимаю, солидные фирмы часто дают своим сотрудникам машины, иногда нанимают личного водителя, но это не мой уровень. Я хороший специалист, многое знаю и умею, но это уже перебор. И что за фирма такая? Ни разу не слышала...

В интернете ни о каких “dragorn” ничего не находилось, так что я просто махнула на все рукой и пошла заваривать себе кофе, но...

Что-то в моей жизни явно пошло не так...

Глава вторая

ГЛАВА ВТОРАЯ

Головной офис фирмы “dragorn”. Крайн.

— Куда-куда она тебя послала? — брови самого главного в этой фирме дракона резко поползли вверх, а нижняя челюсть вниз. Чтобы кто-то отказал личному секретарю по телефону в такой манере? — Крайн... Не хочу ее брать, ищи другую... а хотя... Подожди-ка, может и не нужно.... Ты присядь, Морочка, присядь... ну, бывает...

Мора, личный секретарь Сергея Яковлевича, еле сдерживала слезы. Еще никто и никогда не смел отказывать ей в ее приказе, просьбе, информации. Ее поручения выполнялись сию же секунду и безоговорочно, все же она как никак имела особую репутацию в отделе, а тут... а тут даже не дослушали до конца!

— Она злая и вредная, не хочу с ней работать! — возмущалась женщина, поправляя волосы. Ее руки дрожали, а пальцы все время теребили платок, который директор лично подарил ей на восьмое марта. Кстати, этот кусок ткани — истинная эльфийская работа, на черном рынке среди людей стоит несколько миллионов и далеко не рублей.

— Что именно она тебе сказала, дорогая моя? — тихо спросил директор, косясь на своего сына. Он желал поддержки от отпрыска, но дракон как обычно сидел в широком кресле, наблюдал что-то в своем ноутбуке и был крайне занят.

— Что она не сядет в машину к водителю-извращенцу! И это нашего-то Зигфрида так обидеть!

— Я бы тоже к нему не сел, — холодно ответил Крайн, отнимая взгляд от ноутбука, — к тому же она могла просто не поверить в предложение. В нашу фирму попасть сложно, ты сам придумал многоступенчатый отбор, отец, а теперь удивляешься, почему ведьма заподозрила подвох. Да у нас собеседования по полгода проходят или ты забыл?

— Ну, раз такой умный, то сам и езжай за ней, — ответил главный дракон, сложив перед собой руки, — сегодня вампиры покусали секретаршу! Нервничают они, видишь ли, сроки у них горят! Езжай скорее за своим конфликтологом, если не пройдет отбор, так хоть гадов покормит!

Крайн лишь пожал плечами, спокойно встал со своего места и молча вышел из кабинета отца.

Часть работы, запланированной на утро, он уже сделал, так что время на собеседование мог найти.

Просматривая анкету кандидатки, он никак не мог понять, что не так с этой ведьмой. В любом случае, при встрече дракон мигом ощутит уровень ее силы, и многое встанет на свои

места.

Ох, как же он ошибался...

Ксения. Дом.

— Куся, — протянула я, наблюдая за тем, как черный Мерседес с затемненными окнами уезжает в далекие дали, — тут и правда какая-то машина стояла.

По всему телу мгновенно пробежался холодок. В нашем районе таких машин не водится, разве что в тех случаях, когда отказал навигатор, карты резко потерялись, интернет в телефоне сделал финт ушами, и на дворе стояла глубокая ночь — такая, при которой дороги не видно.

Кот в ответ лишь запрыгнул на подоконник, устроился поудобней, вытянул заднюю лапу и демонстративно стал вылизывать свою конечность с таким удовольствием, будто это не кусок шерстяного мяса, а какая-то амброзия.

Замерев перед зеркалом в ванной комнате, я уже несколько минут держала зубами щетку с пастой, выпала из реальности и еле заметно покачивалась из стороны в сторону, пытаюсь осознать, что жизнь медленно катится к чертям.

Нужна работа... очень нужна! Ладно, Ксюша, если по профилю не найдешь, то что мешает получить другую профессию? На самом деле ничего страшного ведь не произошло, да? Я жива, здорова, никого не обидела и вела честный образ жизни. Была искренна и честна со всеми и просто выполняла служебные обязанности. Черный список — безусловно проблема, но не единственный же он владелец строительных фирм? Подумаешь, зарплата будет ниже, зато работа любимая и без всяких проблем, так? Ну, а если такой вариант не пройдет, то “свободная касса” тоже вариант. Временный, конечно, но вариант...

Я тяжело вздохнула, но все же начинала приходить в себя после вчерашнего. Никогда не любила спиртное, но иногда без него просто никак. Думать в состоянии паники и выбирать верное решение проблематично, а вот теперь...

Теперь я к проблеме отношусь несколько иначе и...

Да кто там в дверь все время стучит, а? Опять соседка за солью пришла? Не пора бы уже самой в магазин сходить?

Звонок раздражал своей настойчивостью, но делать нечего.

Сплюнув зубную пасту, я мельком глянула на себя в зеркало, расхохоталась увиденному, и пошла в коридор...

— Кто там?

— Нам срочно нужен конфликтолог, — мужской голос выбил из колеи и рука, о боги, сама собой открыла дверь! Да что ж я творю-то, а? — недавно вам звонили из фирмы, но вы явно были не... не готовы...

Мы так и застыли оба... он — высокий, большой широкоплечий красавчик брюнет с медовыми глазами и телом аполлона в его лучшие годы, и я — с гнездом на голове, пандой под глазами, с зубной пастой на щеке и в трусах... Ну... в маечке на одно плечо и трусах...

Что б тебя...

— Я не готова, — холодно ответив, я сдержала эмоции, мысленно матерясь на весь белый свет.

— Вижу, — спокойно ответил мужчина, и наступила тишина...

— Я с вами не поеду, — так же холодно ответила я, отрицательно мотая головой.

— Почему? Чем вас не устраивает должность в одной из самых развитых компаний нашей страны? Продержитесь три месяца и место ваше, но что бы обсудить детали, вам нужно привести себя в порядок и после... Эй!

Вот лично мне мужчина понравился... А вот Кусь его невзлюбил... при чем настолько, что тихонько подкрался, резко прыгнул и почти что вцепился когтями незнакомцу в лицо! И никто из них не издал при этом ни единого звука! Даже кот, что вечно шипел, кусался и вел себя далеко не как самое милое и пушистое животное, молча выпускал когти и поджимал хвост от страха, вместо того, чтобы орать на весь подъезд.

— Милое создание, — мужчина держал моего кота за шкурку, рассматривал внимательно, потом аккуратно поставил на пол и слегка подтолкнул в сторону квартиры, но не тут-то было. Кусь Подлый успел извернуться и выпустить когти, а Мужчина Коварный с легкостью перехватил лапу и отбросил от себя животину прямо в квартиру, — интересный котик, но маленький еще. Давно растите?

— Меньше года, — тихо прошептала я, — вы меня, конечно, извините, но все это слишком странно. Мне, безусловно, нужна работа, но все происходящее просто какой-то развод. И вы не представились...

— Я жду вас внизу, — сказал, как отрезал, — и не приму отказа. Надеюсь, мне не придется видеть вас верхом на метле, улетающей через окно, да?

Метла... окно? Метла... Окно... МЕТЛА! Да Боже ж ты мой! Ночное резюме! Но я же его вроде как удалила... Удалила же, да? У-у-у-у, дурья моя голова!

Быстро захлопнув за мужчиной дверь, я мигом подскочила к компьютеру и выпала в осадок...

Я не просто перепутала порталы, я еще и загрузила свое резюме не туда, куда надо! И на него откликнулись... Более того, на него три фирмы откликнулись! И "Dragon" в том числе... Вот же, приглашение на собеседование... Вот же, все инструкции!

Я что, умерла? А хотя нет, я просто сплю, да?

Подбежав к окну, я увидела того самого мужчину, что спокойно стоял у подъезда, облокотившись на капот своего черного автомобиля, марки которого было не разглядеть. Он разговаривал по телефону, был чем-то не доволен и выглядел обескуражено. Ну да... мой вид не самый презентабельный... Вечно мне не везет.

Я еще ни разу в жизни не собиралась настолько быстро. Мне было и дурно и страшно одновременно, но любопытство оно такое... лютое, хоть и сгубило когда-то кошку.

— Все, Кусенька! — крикнула я на выходе, запирая дверь, — не скучай!

Кот явно был не доволен моим выбором, но решение я уже приняла. Вдруг и правда повезет... Хотя...

Стоп... да что я творю такое?

Уже на первом этаже ажиотаж спал, а сознание пришло в норму. Какого черта я иду сейчас в машину, желая сесть к незнакомцу? Фирма... собеседование... да кто в здравом уме согласится принять такого сотрудника с таким резюме?

Внутри словно что-то исчезло, будто какой-то барьер пал. Я резко выпрямилась, хотела было повернуть обратно, но вновь встретилась с мужчиной взглядом.

Он пленил... Он сковывал тело, не позволял думать здраво. Словно околдовывал, медленно подсовывая в подсознание свои желания, заставляя делать то, что я не хотела, но

так же не бывает, верно?

Я четко осознавала, что не хочу никуда идти, но почему-то шла. Медленно, сопротивляясь, со скрипом, но шла.

В горле возник ком, меня колотило, я бросила в сторону окон родной квартиры последний взгляд и против воли села в открытую передо мной машину.

Да что происходит?

Мужчина молча завел автомобиль, что-то рыкнул на неизвестном мне языке, и спокойно направил железного монстра к центру Питера.

Что-то не то... С ним было что-то не то! Да и со мной тоже.

Нервничала ли я? Еще как... Я не могла пошевелиться, не могла заставить себя повернуть голову в сторону человека из-за страха, парализовавшего каждую клеточку!

Так не бывает... Почему я собой не управляю?

— С вами все хорошо? — голос тихий, но властный. Движения мужчины были плавные, медленные, но при этом ощущалось, что при желании этот красавчик не только голову свернет своей жертве, но и проглотит ее с потрохами.

— Я волнуюсь, — честно созналась я, удивляясь излишней откровенности.

— Это нормально, — так же тихо заверил меня мужчина, постоянно за мной наблюдая. Его что-то беспокоило, и это было очень заметно. Он изредка хмурил брови, очень глубоко вдыхал воздух, словно что-то найти пытался, но... Все пусто... Ничего... — Ксения Олеговна, могу я узнать, какому роду вы принадлежите?

— К человеческому, — удивленно ответила я, не совсем понимая вопроса, — очень древнему, а главное сильному...

Мужчина вновь нахмурился, но потом продолжил задавать странные вопросы:

— Где родились? Вы местная или перебрались в Питер после временного парадокса (отсылка к книге: “Истинная пара: а вампиры здесь тихие?”).

— Местная, — честно призналась я, совершенно не желая отвечать на вопросы. Да что такое? Почему я не могу просто взять и выпрыгнуть из машины? Меня же ничто не держит, но тело не слушается, а мы так удачно встали на светофоре. И что за временной парадокс? — родилась двадцать девять лет назад в области, в Питере стала жить лишь три года назад. Мое собеседование уже началось?

— Отчасти, — мужчина сверился с часами, ответил на звонок, коротко и ясно сказав всего лишь одно слово “да” и повесил трубку, — именно я буду принимать решение о вашем назначении. Наши сотрудники совсем овампирили, кровь литрами пьют, а результата нет. Нам нужен тот, кто сможет усмирить отдел, взять на себя контроль за их жаждой и заставить работать.

— Это не совсем относится к конфликтологии, — тихо усомнилась я, удивляясь формулировке. Надо же, кто-то так же, как и я, считает людей кровососами, вытягивающими все жизненные соки. Я уже представила себе небольшой офис, где кипит видимость работы, все друг на друга перекидывают свои обязанности, жалуются начальству, что все плохо и им неудобно и вот этот вот стульчик мешает им созерцать несозерцаемое, — вам нужен не конфликтолог, а сильный большой начальник, способный усмирить буйство любого... кровососа...

— Скажу вам честно, Ксения, — мужчина вырулил на Невский проспект, подъезжая к зданию Зингера, — мы перепробовали массу вариантов. Даже я не в силах противостоять

научному исследовательскому отделу, но и уволить их не в праве, они нужны. Поэтому я стал рассматривать несколько иные варианты. Если силой не взять, можно попробовать решить проблему иначе. Расскажите о своей предыдущей работе, что за фирма?

Ну... Я и рассказала... И уже спустя несколько минут мужчина спокойно зачитывал мои данные, леший знает откуда поднятые. Он удивлялся все сильнее, всматриваясь в экран смартфона, переводил на меня взгляд, и я уже была готова провалиться сквозь землю. Неужели скажет, что я в черном списке и мне нельзя на порог? Хотя стоп, а разве я из-за этого сильно расстроюсь?

Стою я сейчас возле входа в Буквоед, смотрю на незнакомого мне человека, который каким-то образом будто в тисках меня держит неведомой силой, не могу и шаг в сторону сделать и смиренно слушаю то, что этот гад себе под нос бормочет...

— Безответственная, некомпетентная... — мужчина вновь посмотрел на меня, словно ждал комментария, но я молчала, скривив лицо, — взбалмошная. Нехватка рабочего опыта, невозможность ориентироваться в ситуации... рабочий стаж в компании три года... Видимо фраза “интим не предлагать” была поставлена не просто так, верно?

— Угу, — кивнула я, облегченно выдохнув.

— Скажу сразу: вампиров, несмотря на соглашение о нейтральной зоне, интересуется лишь кровь, так что будьте осторожны. Прошу следовать за мной.

Вампиров... кровь... да что он все заладил? Фэнтези перечитал? Все эти шутки мне надоели, можно ведь выражаться прямым текстом? И почему он ведет меня в магазин? Что, нужно книжек прикупить для полного сча... сча... Ого...

А Буквоед-то оказался не совсем Буквоедом...

С каких пор тут есть сквозной проход, и почему люди сюда не идут? И откуда на первом этаже эти двери? Я была здесь много раз, но впервые вижу, чтобы в книжном магазине проверяли отпечаток пальца и сканировали сетчатку глаза... Секретный ход? В здании Зингера прямо под носом у офиса самой известной социальной сети? Я хочу это увидеть!

Как мне мама в детстве говорила? Любопытство сгубило кошку? Чую, это про меня, но все же...

Стоило дверям за нами захлопнуться, стоило моему любопытству усилиться, как я осознала, что оказалась в полной... Ну... вы поняли... именно в ней...

— Наконец можно не притворяться, — выдохнул мужчина и повернулся в мою сторону.

За спиной его что-то зашелестело... Глаза налились рыжиной, зрачки стали узкими...

Что происходит?

— Вы... вы не назвали своего имени, — это было единственное, что я смогла из себя выдать, наблюдая за тем, как за спиной незнакомца вырастают огромные кожистые, чтоб вас, крылья!

Нет... да ну... не бывает такого...

— Вас что-то смущает? — а голос при этом медовый, соблазнительный...

— Вообще ничего не смущает! — парировала я, надеясь на объяснения, которых, к моему ужасу, не последовало. У нас что, хэллоуин заранее отмечают? На кой черт ему крылья сдались и... и... и почему они шевелятся?

— Вы давно не видели драконов? Прошу прощение, но я устал от человеческой формы. Не всегда могу себя сдерживать, но если это вызывает страх....

— Это вызывает не страх, — тихо шепнула я, отмечая наличие когтей на руках человека, — видимо, что-то в вине было... Определенно не туда зашло...

— Что? — он вновь сдвинул брови, навис надо мной всей своей мощью, а я, вместо того чтобы дать деру и орать на весь магазин “спасите-помогите”, просто стояла на месте как вкопанная!

ДА ЧТО ПРОИСХОДИТ?

— Ничего, все в порядке, — нервно сглотнула я, — из вас получился очень симпатичный дракон... и крылья такие... такие прям... большие!

У них что, в отделе научном люди себе клыки приклеивают? Ну, для правдоподобности картины? А то кто это начальство знает? Может тут платят хорошо, но верхушка слегка с приветом? За хорошие деньги и я не против феей побыть, но опять же, в пределах разумного.

Он поманил меня за собой, я против воли сделала шаг вперед, наблюдая за тем, как вздымаются большие черные кожистые крылья... настоящие... они словно реально настоящие! Вон, даже сосудики есть и кости! И это я про когти молчу! И чего он так дышит тяжело? Съесть меня хочет? Вот черт, а если и правда хочет?

Да почему же я так послушно за ним иду, а? Выпустите меня отсюда, я хочу домой, а не вот это вот все!

Но домой меня не выпускали, молча шли вперед, хмурили брови и о чем-то думали.

— Почему вы так на меня смотрите? — мужчина не выдержал, возле очередной двери остановился.

— Потому что я в ужасе, — честно созналась я, нервно вздыхая и пытаюсь побороть дрожь в коленях. Как я вообще до сих пор на ногах стою? — вы так и не назвали свое имя, я следую за вами как хвостик и думаю лишь о том, под каким соусом ваше драконье величество соблаговолит подать меня на свой ужин.

— Я Крайн Делл, заместитель директора фирмы “dragorn”. И я не ем ведьм, разве что на новый год...

ЧЕГО-О?

— Да я же шучу, — мужчина изумленно открыл дверь, подал мне руку, но я лишь отрицательно покачала головой и вновь проследовала за ним против воли, — успокойтесь. Да, наша фирма довольно крупная и занимает лидирующую позицию. К нам сложно попасть, но обмана здесь нет. Если вы подойдете, то останетесь, если не подойдете, то будете искать другое место, а я другого сотрудника. Обычная рутина, ничего нового. Ксения... Ксения, что с вами?

Что со мной? Со мной все отлично... Я просто стою на мостике под потолком и наблюдаю за единорогом в небе... точнее в зале... Обычный такой... беленький... прям под потолком... Пыльцой плюется... рядом мохнатая женщина летает, внизу зеленокожие демоны ходят... ругаются, спорят о чем-то...

— Крайн! — голос раздался прямо со спины. — Крайн, кровососы опять эльфов покусали! Остроухие всем отделом увольняться хотят! Требуют компенсаций, а так же страховку! Что делать будем?

— Веди, — злобно ответил мужчина, а я последовала за ним.

Ни единой мысли в голове. Просто шок. Конкретный такой, от которого мозги через уши вытекают. Это что... Это я сейчас где вообще?

Вдох-выдох... Вдох-выдох...

Фу-уф... Боже, еще секунду и я просто потеряю сознание...

Мимо меня мелькали маленькие твари с бумагами и письменами в тонких лапках, в огромном бассейне ругались мохнатые бабки, говоря что-то про болота и леших, что их

обманули. Мужики с драных штангах оралы на этих самых женщин, обвиняя тех в самоуправстве и что шли бы те в свое болото и там булькали, и не давали советов, как смотреть и поддерживать лес, защищая его от мерзких людишек.

Я попала в ад...

Спускаясь по винтовой лестнице, я заметила группу мохнатых собак размером с одноэтажный коттедж, а рядом с ними маленьких горбатых коней! Тут же в аквариуме плескалась золотая рыбка с короной на голове, а где-то под потолком в компании пони и мохнатой леди появилась неведомая тварь, похожая на лебедя...

Я в аду... Я умерла и попала прям туда...

— Господин, на нижних этажах протечка, — зачитывал отчет неведомый мне нехристь с узкими длинными ушами и тонкими запястьями. Он бежал рядом с мужчиной, косился в мою сторону, тяжело вздыхал, намекая на то, что “съедят тебя, детка!” — ведьма из рода Ягинь рожать собралась! Мы их с Кощеем на необитаемый остров вывезли, наблюдаем, но все очень боятся последствий.

— Опять эти ведьмы с колдунами, — нервничал большой начальник, не видя того, что я становлюсь бледнее поганки, — и угораздило же влюбиться в повелителя Смерти? Да еще и саму Ягу... Альберт, только не говори мне, что Левиофаны вновь засорили финский залив? Я этого не выдержу!

— Засорили. Мой господин... Еще как засорили...

Тот возглас, что сорвался с губ Крайна, был похож на молитву о скорой легкой смерти, но мужчина держался стойко, казался серьезным, хоть и было видно, что находился на грани срыва.

Ох, как же я его понимаю!

Мы втроем зашли в лифт-капсулу и стали спускаться все ниже. Я ощутила, как некая странная хватка, не позволяющая мне бежать со всех ног, внезапно ослабла. Внутреннее чутье подсказывало, что я в какой-то степени свободна, но...

Но почему именно тогда, когда мы зашли в этот чертов лифт, а?

— Кстати, меня Альберт зовут, — улыбнулся очередной незнакомец, — а вы кем будете?

— Не трогай ее, — ответить мне не дали, и слава Богу, а то я бы точно наговорила лишнего, — ведьма в нашей корпорации впервые. Как раз к вампирам и надо.

— У-у-у, желаю удачи! Надеюсь, вы станете нашим спасением, — тяжело вздохнул рыжеволосый остроухий парнишка и тут же подмигнул мне своим зеленым глазом.

Спасением я их стану... Ага, меня бы кто спас! Я словно в кино оказалась. Это как попасть в историю вроде “Люди в черном” или тому подобное.

Задумавшись об этом, я немного смогла успокоиться. А ведь и правда, что если я просто поймала счастливый билет? Что, если они не знают, что я простой человек, думая, что в моем резюме не банальный стеб, а настоящая история?

Ого... так ошибиться может только полный дурак... Стоп... Если все, что я вижу — правда, то меня к реальным вампирам ведут?

И вот тут до меня дошло, что все о-очень плохо.

Глава третья

Глава третья

Что значит быть вампиром? Наверное, это значит испытывать жажду крови, вечный

голод и холод, а так же насмешки судьбы относительно своих несбывшихся надежд. Именно так я и думала, насмотревшись фильмов на эту тему в разные периоды своей жизни, но что бы так...

Научный отдел занимался разработками заменителей человеческой крови на что-то более питательное и вкусное, так же велись исследования в области генетики и ставились опыты далеко не на обычных крысках. И видимо со всем этим были проблемы... Большие проблемы...

— Господин... — Глаз Альберта начал дергаться еще на входе. Как раз в тот самый момент, когда в научном отделе раздался душеспипательный вопль, сменившийся истерикой и мужским хрюканьем, — а можно я пойду? Просто пойду по своим делам... Готов выполнить любое ваше поручение...

— Сходи помой окна, — ляпнула я первое, что пришло в голову, наблюдая за тем, как бледнолицее чудовище о чем-то спорило с не менее бледнолицым клыкастым товарищем по несчастью. С пеной у рта оба доказывали свою правоту, показывали пальцами на несчастного, забившегося в угол остроухого мальчика, глаза которого были размером с пятирублевую монету.

— Да уж лучше окна, чем вот это вот все... — шепнул Альберт, делая шаг назад.

— Ты опять за свое? — видимо тот, что орал на весь отдел, был руководителем этого спектакля, — я сколько раз говорил, что кусать эльфов как минимум не этично!

— Но вку-усно же, — протянули в ответ, чем напугали остроухого еще сильнее. Стоило последнему заметить Большого Босса, как атмосфера разительно усугубилась...

Рядом с укушенным в шею эльфом, а это был именно эльф, стояла группа не менее остроухих товарищей. Они мигом обступили Крайна и начали щебетать угрозы, трести заявлениями на увольнение и указывать пальцем на всех вампиров разом.

Бедный... Бедный Крайн...

— Мы увольняемся! — орали все разом и вампиры в том числе.

— Нам надоели эти ужасные условия! — к жалобам подключились требования... ага, а можно с этого момента подробнее?

Крайн, надо отдать ему должное, вел себя довольно холодно, расчетливо и справедливо, но он не понимал, что все это бесполезно... Просто не осознавал всю брэнность бытия старой схемы воздействия на руководство.

— Мы уходим всем отделом, господин зам. директор! — грозно рычал один из остроухих, — или вы переводите нас на этаж выше, подальше от этих кровососов, или ищите новых сотрудников!

Вампиры при этом вели себя совершенно спокойно, на меня поглядывали и даже не облизывались.

Стра-анно как то это все... А как же жажда крови, желание растерзать невинную овцу? Или у них это не так происходит? Любопытненько!

Крайн тяжело вздохнул. Было видно, что мужчина уже готов был со всем согласиться, как...

— Увольняйтесь, — холодно ответила я, протягивая руку, — я принимаю ваши заявления.

Наступила гробовая тишина... При чем молчали реально все и даже Крайн. Дракон замер, я наблюдала за реакцией окружающих и четко видела недопонимание в глазах нечисти, а так же слегка отвисшие челюсти.

— Я Алехова Ксения Олеговна, — спокойно представилась я, самостоятельно забирая бланки из рук эльфа, — с этого дня я личный помощник заместителя директора компании, на меня возложены обязанности разрешения конфликтов в данном отделе. Насколько я помню, фирма “Dragorn” ценит и уважает выбор своих сотрудников и раз вам так трудно терпеть столь невыносимое соседство с вампирами, я пойду вам на встречу, просмотрю каждое заявление и с позволения начальства освобожу сотрудников от столь непосильного груза. Можно получить данные по отделу?

Я развернулась к Большому Боссу, глаза которого уже почти достигли надбровных дуг, и так же протянула руку за его смартфоном, в котором волшебным образом быстро появилась вся нужная мне информация.

— Двести сотрудников, — спокойно заметила я, все еще наслаждаясь гробовой тишиной и нервным поскрипыванием зубов. Судя по всему и эльфы и вампиры ожидали опровержения со стороны Крайна, но так как его не последовало, явно забеспокоились, — думаю, я справлюсь за несколько часов, вы позволите заняться отбором сотрудников на освободившиеся места?

По поводу нескольких часов я, конечно, переборщила, но тут как ни как мир магии и все такое...

— Позволю, — Крайн еле заметно прищурился и, судя по всему, до него наконец-то дошло, что происходило с кровососами на протяжении долгого периода времени, — так же попрошу проредить ряды вампиров. Нам давно нужна свежая кровь. Подготовьте отчет о каждом сотруднике в течение двух недель, и я лично сообщу им о своем решении. Вас что-то смущает?

— Да, — я наигранно нахмурила брови, делая вид, что пересчитываю заявления, — тут не двести подписей, но думаю это не проблема. С учетом их командной работы под увольнение пойдут все разом...

— Так, — первым опомнился эльф в белом халате. Мужчина на вид лет пятидесяти носил очки в толстой оправе, и именно он держал в руках заявления от сотрудников до этого момента, — стойте...

— Стоим, — мой голос остался ледяным, но в душе я еле сдерживала истерику. — Хитрые какие, решили вампиров подговорить и выпросить себе условия получше, а так же компенсацию с фирмы получить и остаться за это безнаказанными? Вы забыли, где работаете и кто ваш начальник? А вы, любители крови? Скольким отделам и просто единичным сотрудникам вы оказали столь интересную поддержку? Если вы думали, что я шучу по поводу проверки, то вы ошибаетесь. Нам не составит труда подсчитать все расходы и компенсации, полученные путем вымогательства и обмана.

Вновь гробовая тишина... И я, между прочим, говорила серьезно!

— Хах, кажется, вы, наконец, нашли себе цербера на замену, — один из вампиров вышел вперед, наклонился ко мне, оскалился, хотел было что-то сказать, да не вышло...

— Апчхи! — чихнула я, растирая нос, — ну вот, у меня аллергия на вампиров. А хотя нет, у меня непереносимость обмана.

— Ксения Олеговна, — вампир медленно стер со своего лица мои слюни, скривился, оголив длинные клыки и надул свои и без того пышные губы. Странно, совсем не страшный, а если подумать, что тут банально проходит костюмированный бал, так даже лапочка! Вон, как алые глазки сверкают, как горят яростью и жаждой крови... моей крови... — не сердчайте. Дайте этим олухам шанс. Они, как ни как, мир спасают, важное дело делают.

Людей не оставляют без защиты и все такое...

— Лерой в чем-то прав, — все это время в тени стоял вампир. Я не видела его лица, лишь очертание — он будто наблюдал за всем происходящим, искал варианты, просчитывал в своей голове возможный исход и кое-что придумал, — мы важны для этой компании, но думаю, вы и сами скоро это поймете.

И тут он вышел из тени...

Мать Божья...

Я думала, такое только в книгах бывает или в фильмах для подростков... Сердце забилося с бешеной силой, голова мигом заболела, а дыхание участилось. Вампир оказался высоким и до ужаса... хотя не так... невероятно манящим...

Пронзительный взгляд умных глаз, наполненных алым цветом, бледная кожа, как по классике жанра и еле выступающие острые клычки — все это привлекало до ужаса сильно, причем настолько, что я почти что не шевелилась.

— Раз они так гордятся тем, что делают, то пусть разыгрывают спектакли в свободное от работы время, — сказать эту фразу было сложно, но я искренне верила в свои слова, а так же понимала, что нельзя показывать своих эмоций этому вампиру. Ни в коем случае!

Эльфы уже было облегченно выдохнули, видимо решили, что их обман не повлечет за собой столь серьезные последствия, вот только не тут то было:

— У вашего отдела есть неделя, — до ужаса холодно ответил Крайн, глядя эльфу в лицо, — за это время каждый сотрудник сдаст все данные о проделанной работе и будет свободен. Следуйте за мной, Ксения Олеговна.

Надо ли говорить о том, что в отделе вновь наступила гробовая тишина?

Самое любопытное было то, что я больше не ощущала себя в плену, я полностью владела собой и своим телом и честно сказать, могла сбежать в любую секунду, но...

Разве после увиденного так можно сделать? Ну уж нет! Нетушки! Не в этой жизни, мальчики! Хотели цербера? Так я ж с радостью сыграю эту роль!

Главное, чтобы не разоблачили... Да тут же... тут же... ВАМПИРЫ! И, о боги! Живой дракон! Живой, родненький, родехонький! Это же сколько всего из него можно сделать... чешую на сувениры там на черном рынке, слюни на исследование для лаборатории! Когда когти свои точить будет тоже надо биоматериальчиком затариться...

И этот вампир... Почему я не могла отвести от него взгляд? Почему так трудно было просто отвернуться? И почему он смотрел на меня с таким изумлением, словно не понимал, что я делаю в компании?

— Как поняли? — голос Крайна подвел. Уже в лифте он не выдержал и чуть ли не взревел, глядя на меня в упор.

— Просто видно было, — вообще это стандартная схема воздействия на начальство у людей, но я не буду раскрывать этого маленького секрета. Самой пригодится, — вампиры вели себя спокойно для тех, кто навредил ближнему своему, а эльфы наоборот чересчур эмоциональны. Разве нет?

— Эльфы как эльфы, — шепнул дракон, — вампиры как вампиры... Они всегда себя так ведут...

Ого... это ж сколько его, бедного, вокруг носа водили? А с виду такой большой и грозный начальник, хотя... В глазах Большого Босса сейчас далеко не феечки летали, а дьяволята в ступе с помелом и ятаганом наперевес.

— Вы действительно всех уволите? — осторожно поинтересовалась я, наблюдая за тем,

как Альберт забился в угол лифта, и даже дышать в сторону начальника боялся.

— Если они не докажут мне, что действительно важны, то не просто уволю... — тихо, но очень опасно и грозно рычал Крайн, вокруг которого царила не самая дружелюбная атмосфера, — надо выпустить пар, иначе кого-нибудь убью...

— Летное поле к вашим услугам! — выпалив это, Альберт поклонился чуть ли не до пола. Еще бы на миллиметр ниже и точно стукнулся лбом о мраморное покрытие! Бежал бедный остроухий по коридору так, словно за ним стадо голодных гиен неслась, а вот я просто застыла рядышком с драконом и осознавала, что даже если он начнет грызть человеческие косточки чисто по приколу, я не уйду — любопытно, прям жуть как!

Крайн несколько раз выдохнул... паром... Ого! Жарко стало... Прямо очень жарко... Надеюсь, он мне ресницы не подпалит? А то будет печально...

Мужчина сорвался с места, было видно, что оставаться в себе ему становилось сложно. Я следовала за ним, испытывая с каждой минутой все более отчаянное желание увидеть своими глазами вообще все, даже зверства, но главное со спецэффектами, напрочь отбросив все намеки моего сознания на самосохранение, естественный отбор и прочие важные вещи.

Летное поле, как оказалось, правда было, вот только под землей. А я все шла и думала, откуда в центре Питера, да еще и рядом с Зингером полянка для драконов? А тут вон оно что! Интересно, тут же рядом метро ходит, как они защищают стены? Или придумали какие-то магические барьеры? Было бы забавно — едешь на работу, никого не трогаешь, наблюдаешь хмурые лица петербуржцев, мельком слушаешь разговоры о бесконечных дождях, купите помидоры, обложки на паспорт и банальное тумс-тумс под барабанную дробь местных артистов и ка-ак...

Бабах!

И везде огонь, крики, шум, гам! Люди в панике, а это всего лишь господин Крайн пар решил выпустить...

Лично я бы визжала от восторга... А так же стащила парочку образцов драконьего тела чисто что бы было.

Мы пробежали длинный белый коридор, больше напоминающий проход в космическом корабле, если честно. Потом Большой Босс открыл дверь при помощи отпечатка пальца и мигом влетел в помещение...

— Ого, — шепнула я, как только огни подземного “поля” осветили огромный, невероятных размеров зал.

Хотя не так... это пещера... Это оборудованная по современным стандартам огромная драконья пещера с какими-то мерцающими стенами... И чего Большой Босс так несется в перед? Тут же пусто и... и...

Твою ж...

Одно дело читать в книгах о том, как дракон похищает принцессу, а потом жили они долго и счастливо. Совсем другое — видеть воочию то, как тело человека просто рвет на куски и буквально за считанные секунды оно превращается в нечто невероятно огромное!

Дикий гортанный рев вырвался из огромной черной пасти крылатого клыкастого и зело злобного существа, от одного вида которого я чуть не рехнулась. Моя крыша не выдержала, махнула рукой и укатила в дальние дали, решив, что с такой хозяйкой проще вещи собрать и свалить, чем терпеть все это.

Невероятных размеров крылья еле помещались в пещере, черная чешуя сверкала в свете непонятных мне сияющих ламп под потолком, а вот огонь... Огонь, вспыхнувший в зале,

никакой радости мне не принес, разве что чуть кофту не спалил! Но, благо, промазал!

О таком предупреждать надо!

— Да ла-адно, — пропищала я, наблюдая за тем, как длинный мощный хвост со всей силы врезается в стену, как обломки с шумом падают на земляной пол, раскалываются на части и только после того, как огромная взвесь пыли хоть немного, но улеглась, мы встретились с драконом взглядом...

Гробовая тишина...

Я чувствовала, что готова от восторга больной на всю голову любительницы фэнтези умереть от счастья, а вот дракон явно не ожидал увидеть меня в зале...

— Ты... Ты что тут делаешь? — ого, он еще и говорящий!

— Что, простите? — я притворилась глухой, лишь бы еще раз увидеть, как существо шевелит своими большими губами, мордой и прочими частями тела.

Божечки, какой красивый!

— Какого черта ты пошла за мной сюда? — рычание усилилось, злость ощущалась каждой клеточкой тела, а потом меня нагло разочаровали. Дракон стал вновь меняться и уже спустя минуту Большой Босс застыл со мной рядом и, к моему разочарованию, почему-то оказался в одежде... А как же в чем мать родила? Как они так делают? Не честно...

— А вы мне не запрещали за вами идти... — я пожала плечами, не понимая, что нужно ответить.

— Я же тебя отпустил, больше не держал, не заставлял идти...

— Я знаю, — ответила я, боясь сказать что-то не правильное.

— Ведьма, — голос дракона дрогнул, — так ты по своей воле пошла за мной?

— Я сразу поняла, что вы меня уже не пытаетесь удерживать, — мигом вспомнив свое ощущение при первом же знакомстве, я сложила все пазлы, а потом просто пожала плечами.

— Я хотя бы какое-то время на тебя влиял? — в глазах начальника сияло искреннее удивление с примесью ужаса.

Я довольно долго молчала, нервно сглотнула и решила, что говорить неправду или лукавить дракону точно не стоит:

— Ну... да, — вновь неуверенно пожав плечами, я хотела отойти в сторону, но тело не слушалось. На этот раз такая реакция была не из-за дракона, нет, он ни каким образом на меня не влиял... Я просто обалдела от всего происходящего, застыла как вкопанная, не в силах осознать правду, которая постепенно начинала до меня доходить.

М-магия... магия существует! ДА-А-а!!!!

— Ксения, я мог вас спалить, — судя по реакции начальства, я переступила какую-то особую черту. Я сделала это по незнанию, и хорошо, что жива осталась, ведь впереди столько всего интересного!

— Ну... — и вот что мне ответить? Не понимаю... — могли...

Робко сделав шаг назад, я постаралась выглядеть более естественно, но это вызвало в драконе лишь большее изумление.

Мужчина нервно выдохнул, опустил голову и приказал следовать за ним.

Кажется, я поймала билет в школу магии. Сова явно ошиблась, но спасибо ей за это!

Кабинет директора. Крайн и его отец.

— Сынок, что с тобой? — директор самой сильной, влиятельной фирмы раскладывал

пасьянс, лежа на диване. Хвостом он держал соленый огурец, размахивал им так, словно дирижировал. Состояние своего сына он ощутил сразу же, стоило Крайну подняться на тридцать пятый этаж.

— Она пошла за мной на летное поле...

Стоило Крайну произнести эту фразу, как директор мигом побледнел.

— Что... только не говори мне, что тебе надо труп спрятать! Ты дракон, и не такое переваривал!

— Не надо, она живая...

— Тогда скорую вызвать? Наш мед отдел еще может успеть... — Сергей Яковлевич дрожал от ужаса. Это же невиданное происшествие! Да такого за всю историю существования корпорации не было, чтобы кто-то по собственной воле пошел в такое место за черным драконом, — так, сын! Не издевайся надо мной! Что случилось, и какой самоубийца за тобой в особую пещеру пошел? Да еще и жив остался...

— Ксения...

— Да что за Ксения, а? — старший дракон не выдерживал накала страстей. Он видел, в каком шоке находился его сын, начинал медленно грызть когти и мысленно молиться о том, что в этот раз “пронесло”.

— Та, что укротительница нечисти, отец, — Крайн сел в кресло, сложил перед собой руки, резко выдохнул и пересказал отцу все то, что произошло в отделе с вампирами и эльфами, а потом уже и ситуацию с летным полем, — я задал ей простой вопрос про подчинение... А она тихонько пожала плечами, словно в гробу видала мою силу, понимаешь? Да она вообще ни разу не поддалась моему воздействию! Она ясно дала мне это понять своей реакцией! И там... в пещере... Да я от злости почти все разрушил, понимаешь? А она стоит, как ни в чем не бывало, и улыбается...

— Ты уверен, что она ведьма? — отец налил сыну коньяк трехсотлетней давности и тихо поставил его перед Крайном.

— Уверен, простой человек не выдержит и минуты в пещере, где температура воздуха больше ста градусов... Хотя я не выпустил черное пламя, так что... Не знаю... Может и выдержит... Отец, я ее силу вообще не ощущаю! Ни капли! Слово простой человек, не имеющий ни малейшего понятия о существовании магического мира! Но... Но... она вампиров в миг раскусила, эти гады больше трех лет мою кровь сосали фигурально выражаясь, а она просто взяла и все поняла за какие-то несколько минут... Так не бывает...

— Самое интересное то, что я не нашел о ней информации ни в одном клане, — директор предоставил бумаги на имя Ксении Олеговны, — тут все данные, но они связаны с миром людей и ни намека на магию.

— Если она одна из сильнейших ведьм, то клан ее силу скрывает и не выдаст нам информацию. Риэль своих в обиду не даст, ты это знаешь (отсылка к книге: “Истинная пара. А вампиры здесь тихие?”). Что делать с ней?

— А куда ты ее направил? — директор хмурился, был недоволен, но видел, что его сын впервые за многие годы находился в таком раздавленном состоянии.

— К вампирам в отдел, обратно...

— Вот и понаблюдай за ней. Может все не так плохо, как кажется. К тому же если она окажется предателем или двойным агентом, ты знаешь, что с ней делать. Хоть поешь нормально, а то совсем исхудал.

Крайн взял со стола стакан с коньяком и осушил его до дна, а в это время среди

вампи́ров творилось нечто любопытное...

Ксения. Вампиры.

— Вы меня нервируете, — вампиры явно не обрадовались моему возвращению, мигом стали изображать активную деятельность, косо поглядывать и злобно скалиться.

Я улыбалась. Просто испугалась сильно, поэтому нервничала, но рабочие явно поняли меня не так, как надо.

— Это чем же? — нервно сглотнув, я подняла глаза на вампира. Того самого, что долгое время стоял в тени и наблюдал за мной и Крайном. Высокий, бледный... Глаза, в отличие от многих, уже не сияли краснотой, а были черными, будто бездонное небо или густой мазут. Интересно, почему так происходит? Может все дело в том, что он уже поел? И кого? Им тут девственниц часом не доставляют оптом, нет?

Вампир выглядел очень уставшим: губы пересохли и потрескались, под глазами синяки, под ногтями грязь, но при всем при этом он был... Был... Понимаете, он был таким... Таким интересным!

— Своим присутствием! — грозно рыкнув, мужчина надел огромные зеленые перчатки, сделанные из очень толстой прочной резины, и засунул руки в стерильный бокс, в котором стояло множество пробирок с неизвестными мне надписями. Он долго что-то мешал, взвешивал прямо в боксе и вновь не выдержал, — так и будете стоять над душой?

Конечно же да! Да рядом с тобой хоть весь день и всюду!

— А у вампиров есть душа? — изумилась я, глядя мужчине прямо в глаза. Ой, кажется, глупость сморозила, но вроде как они же все почти мертвые, так? Или живые... Интересно...

— Да вы не цербер, — прошептал мужчина в ответ, — вы демон...

— Я человек, — ляпнула я правду, тут же поперхнулась, попыталась улыбнуться, но не тут-то было. Черт, да они тут все сывороткой правды обзавелись? Как они так делают, что я соврать не могу и становлюсь такой послушной?

— Ты-то? — хмыкнули в ответ соседние вампиры, что точно так же занимались непонятной мне научной работой, — смотри, Леон, ведьма на твои чары не ведется. Хватит на нее зыркать, скоро дыру в ее кофте просмотришь, потом босс тебе клыки выдерет.

Леон на это ничего не ответил, только посмотрел на меня странно, тяжело вздохнул и стал дальше заниматься своей работой.

Весь отдел состоял из невысоких боксов. В них велись разного рода эксперименты — это мне Крайн еще по дороге сюда рассказал. Моей задачей в первый день являлось простое наблюдение, я не должна ничего делать, кроме как ощущать обстановку и не лезть в чужую работу и уж тем более как-то комментировать недавно произошедшие события.

— Ты смотри, как наша Ксения на Леона смотрит, — слышала я со спины. Двое вампиров в засаленных халатах и с грязными волосами что-то мастерили в своих боксах и выглядели невероятно уставшими. В отличие от Леона, который был на голову выше меня, эти двое мне в подмышки дышали. Интересно, а как они своих жертв в шею кусают? Прыгают, что ли?

— Ага, — ответил второй, — бедный Леон, кажись, его уволить хотят. Интересно, о чем думает наша красавица?

— О том, что кол в сердце оружие универсальное, а если его еще и чесноком

смазать... — тихо ответила я, даже не поворачивая в их сторону головы. В данный момент времени Леон уже в пятый раз пытался создать сыворотку роста. Он раз за разом смешивал ингредиенты, испытывал их на красной розе, но спустя минуту после воздействия цветов превращался в пыль... Правда, перед этим выросстал на полметра где-то...

— В качестве оружия хорошо пойдет, — заметила я, отойдя от Леона чуть в сторону, — испытать на тех двоих можно.

Кивнув в сторону товарищей вампиров, я ощутила не просто гробовую тишину, а некое отчаяние с последующим поскуливанием.

— Чудовище, — шептались везде, — на нас снизошло проклятье людской крови! Месть за долгие годы репрессий смертных!

Я промолчала, Леон косился на меня с подозрением, потом не выдержал, наклонился к самому уху, хотел было что-то сказать и...

Получил громогласный чих в свою сторону...

— И правда на вампиров аллергия, — с сомнением прошептал Леон, вытирая свое лицо рукавом, — а я всего лишь хотел вас понюхать. Так пахните вкусно... в вас так много крови... Подозрительно много...

— Критические дни у меня, — ляпнула я правду, затем мигом прикусила язык. Да вашу ж бабушку! Вот он явно хотел меня спровоцировать, а получилось как всегда, — вот и пахну вкусно. Затычки в нос будет отличным решением. Еще три дня потерпите, и будет вам счастье.

Мужской коллектив мигом покраснел, кто-то облизнулся, Леон же от шока чуть реактив не выронил. Ну да, я немного ненормальная, но мне можно. У меня же сегодня день откровения! Как ни как, с вампирами рядышком стою, дышу и пока еще живая.

Больше мы не разговаривали, смущались, причем все вместе разом, коллективно. Я так и ходила между рядами, наблюдала за работой, не лезла, вела себя тихо-спокойно, пока на территорию вампиров не пришли эльфы...

— Леон! — громогласный рык застал меня врасплох как раз в момент перехода из одного ряда боксов в другие. Простыми словами эльфы меня не видели, а вот я их очень даже слышала.

Какие же они интересные! И ведь правда уши тонкие и длинные, как у косплейщиков! Лица молодые, несмотря на щетину и это немного напрягало, не укладывалось в голове. Тела вытянутые, более худые... хотя это слово не совсем подходит... более вытянутые, грациозные. Руки тонкие, запястья хрупкие, но только лишь на первый взгляд.

— Леон! — вновь прорычал тот самый эльф с бородой, у которого я забирала заявления, — какого лешего сегодня было?

— Это вы у Ксении Олеговны спросите, — тихо ответил вампир, не отрываясь от работы.

— Вот сам у нее и спрашивай, кровосос чертов! Мы так не договаривались! Возвращай драконий клык! Нам теперь вместо семнадцатого этажа с комфортусловиями светит разве что подвал под летным полем!

— Ксения Олеговна, вас спрашивают какого лешего сегодня было? — тихо и совершенно спокойно поинтересовался Леон, даже не повернув в мою сторону голову.

Эльф хотел было что-то рявкнуть, да не вышло... точнее не так — я вышла из укрытия...

— Обычного такого, мохнатого, — холодно отрапортовала я, смотря на то, как у эльфа отвисла челюсть, — я так и запишу в отчет. Драконий клык был нагло скомуниздин у

корпорации и передан вампирам в качестве взятки. Смотрю, коррупция здесь процветает...

— Так, стоять! — вот тут вампир уже опередил своего ушастого собрата, округлив глаза и оголив клыки, — с чего вы взяли, что клык комуниздили, и о какой взятке идет речь? Никакой коррупции, только дело!

— А это мы у Крайна спросим, — все так же холодно прошептала я, тяжело вздыхая, — а вы не отвлекайтесь, работайте. Это и к эльфам тоже относится.

— Милая наша Ксения Олеговна, — ого как голос у эльфа изменился! Прямо медовый стал! Я так и чувствую патоку, литром вливающуюся мне в рот — фу, гадость какая! — не губите нас, пощадите. Мы же как лучше хотели, для отделов старались. Вон, Леон получил нужный реактив, а мы могли бы подальше от кровососов оказаться, спокойно работать и радоваться своему счастью!

— Но тут влезла я — наглая двуногая человечешка, которая терпеть не может сладострастные речи, — я достала папку с бумагами, которую мне молча передал Большой Босс перед входом в отдел вампиров, и быстро сделала вид, что строчу в ней что-то ужасное и гадостное. На самом деле слова сокращала еще как в институте учили, своими знаками пользовалась, которые могли одно слово обозначать — мне одной понятное. По этой системе я записывала лекции в университете — очень удобно, а главное ни кто не просил конспекты одолжить, все равно ничего бы не понял.

— Ты смотри, она проклятье пишет! — один из вампиров, что в грязном халате, подставил тумбочку и заглянул мне через плечо, — реально гадость какую-то! Ксения Олеговна, не губите нас, мы жить хотим. Из компании же только один способ уволиться — через брюхо Большого Босса! Он же дракон! Зело злобный и до ужаса страшный!

— А с чего ты решил, что я не зело злобная и не страшная, а? — все так же холодно поинтересовалась я, переводя взгляд на эльфа, — вот с места о реактиве подробней, пожалуйста.

— Я труп, — эльф повесил уши, опустил плечи и, кажется, готов был расплакаться, как внезапно двери в отдел вновь открылись, и на пороге застыл Большой Босс с огромной папкой в руках.

— В чем дело? Почему Кириэн плачет? — изумился Крайн, переводя глаза на остроухого.

— Из-за меня, — честно созналась я, ощущая на себе воздействие со стороны вампира. Не знаю, как он это делает, но я не могу прекратить говорить правду! Вот только правда у каждого своя, вообще-то! — Я немного перегнула палку, прошу прощение.

Все явно ждали продолжение фразы, но я молчала. Крайн покосился на Леона, тот в ответ еле заметно пожал плечами, я же сразу поняла, что оба они на меня каким-то образом пытаются влиять и явно думают, что ничего у них не выходит. Ох, как они заблуждаются и ох, как бы так избавиться от этой “сыворотки правды”, что витает в воздухе.

Леон явно хотел, чтобы я рассказала все, что узнала сейчас про эльфа, эльф же глазами молил о помощи, дракон жаждал расправы, а я... А я просто хотела тут работать. Настолько сильно хотела, что готова была даже вампиром стать, если такая возможность имеется. А что, хорошая идея, я теперь знаю, что они существуют...

— Мне кажется, или в ее глазах я вижу бесов? — шепнули откуда-то из-за спины. Кажется, это все те же два грязненьких вампира. Боже, ну почему от них так пахнет? Они что, месяц не мылись?

— Я тоже их вижу, — скептически заметил Леон и передал дракону папку с

бумагами, — здесь последние данные на все исследования нашего отдела. Вы же за ними пришли?

— Нет, — Крайн бумаги взял, но судя по всему, даже внимания на них не обратил, — я пришел проведать Ксению Олеговну.

— Все в порядке, — заверила я дракона, ощущая невероятно обреченную атмосферу в научном вампирском отделе, — они все живы, я еще никого не наказала.

Вновь гробовое молчание, вновь страх в глазах нечисти.

— Вам что-нибудь понадобится? — тихо заметил начальник, смотря на то, как реагируют его подчиненные. Наверное, это странно, видеть вампиров, которые крестятся и взывают к своим богам.

— Для наказания? — я не совсем поняла вопроса, — да нет, у меня дома все нужное есть...

Я имела ввиду чеснок, святую воду и осиновый кол, который можно заменить шпилькой, но остальные явно не об этом подумали.

Дракон нервно ухмыльнулся, поманил меня за собой, и я молча оставила вампиров в покое.

глава четвертая

ГЛАВА четвертая

— Куся, — шептала я, держа кота в руках, — Кусенька-а... КУСЯ!

Стоило мне оказаться дома, как первым же делом я замерла на месте. Я просто стояла в коридоре и тряслась, тяжело дышала и не понимала, что со мной происходит. И как бы Куся меня ни царапал, ни мял под ногами, ни звал играть — все без толку. Я просто замерла на месте, испытывая дикий страх и волнение.

— Мрряу! — кот не выдержал, плюхнулся мне прямо в ноги, требуя ласки, а так же чесать его величественное пузико.

— Ага, — тихо ответила я, проигнорировав кота и пройдя на кухню, где меня ожидало красное полусладкое... — да это же... это же... это же просто...
AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!

Я бегала по квартире с бутылкой в руках и визжала словно укушенная вампиром и умирающая от счастья. Мамочки родные, дракон! Дракон, чтоб его! Да ладно бы просто дракон, вампиры! Эльфы! Да там же еще множество всяких гадов есть — и наверняка не все из них живы или вообще с этой планеты!

У-у-у-у-у! Еще никогда в жизни я не мечтала наконец заснуть, проснуться и мчаться на работу! Как же это все невероятно!

В руках я держала пергамент с трудовым договором. Нет, не простые листы формата А4, а именно что пергамент! И подпись в нем должна стоять не простая, а кровавая. Капля моей человеческой крови и вуаля, я уже работаю на корпорацию “Dragorn”, веду беседы с вампирами, люблю красавчиком Боссом, наблюдаю за экспериментами, не свожу взгляда с Леона... Акхм... точнее... ну... В общем просто там нахожусь рядышком... Ох, спасибо тебе, мой бывший начальник за то, что уволил! Спасибо!

Я мигом кинулась принимать душ, прыгая от счастья прямо в кабине. Меня резко кидало от состояния отчаяния, что меня могут раскрыть, до состояния “а ну и ладно, главное, что я теперь знаю правду”. В пергаменте так же были рекомендации по поводу

дрескода, распорядка дня и прочие детали, которые мы успели обсудить с Крайном, но так как я была немного не в себе, большую часть нюансов пропустила мимо ушей.

Меня взяли на испытательный срок, платить обещали хорошо, но их валютой. Я аккуратно поинтересовалась по поводу ближайшей возможной конвертации, сославшись на незнание местности, на что мне ответили очень просто — первый этаж, оранжевый банкомат. Доступ везде был по отпечатку пальца, так же в корпорации была система кодов доступа — для каждого отдела свой алгоритм, но я, так как новенькая и мне не доверяют, могла ходить не везде, конечно.

На людях я должна была звать заместителя директора Михаилом Яковлевичем, а господином Крайном лишь среди своих.

Дракон смотрел на меня странно. Он словно хотел что-то спросить, но не решался, вечно хмурился и выглядел при этом невероятно волшебным. Во всех смыслах.

Тоже относилось и к Леону. Вампир наблюдал за мной мельком, вел себя тихо и спокойно, но было видно, что его что-то сильно волновало.

И что самое ужасное, он волновал меня не меньше... Вот только суть этих эмоций скорее всего кардинально отличалась.

— И вот как мне теперь уснуть? — упав в кровать, я ворочалась, металась из стороны в сторону, хохотала, дрыгала ногами и яро жаждала рассвета.

Кузь был в шоке. Впервые за все время кот не подходил ко мне, а сидел на тумбочке, не шевелился и выпучивал глаза так, словно только что побывал в ветеринарке.

Внезапный звонок телефона вывел меня из состояния ажиотажа:

— Алло, я вас слушаю! — весело пролепетала я, все еще мечтая о скором рассвете.

— Вижу, у вас хорошее настроение, — какой голос знакомый... И противный такой, что прям жуть, где бы я могла его слышать?

— А кто это? — искренне недоумевала я, припоминая бывшего, но вроде не он, уж больно голос взрослый, тяжелый, обремененный обязанностями, бытом и женой.

— Это Вячеслав Вячеславович, — грозно ответили в трубку и тут же громко задышали. Я так и представила себе, как ноздри этого человека раздуваются, раздуваются с каждым разом все больше.

— Так я же уволилась, — радостно сообщила я, — вы мне зачем звоните?

— Узнать, как ваши дела, — эти слова он из себя выплюнул. Мужчина явно рассчитывал на другие нотки в моем голосе, но не судьба, чего уж там.

— Все отлично, вы мне, пожалуйста, больше не звоните.

Мне на это ничего не ответили, только трубку повесили, но я же не против совсем!

Только я завернулась в одеяло, только уткнулась носом в подушку, как вновь зазвонил телефон...

— Алло, это опять вы, Вячеслав Вячеславович? Я же сказала, что не вернусь к вам... Перестаньте мне звонить, пожалуйста...

— Это я...

Как странно... Голос чужой, незнакомый и в тоже время я как будто где-то его слышала... Посмотрев на экран смартфона, я убедилась в том, что номер неизвестный, да и код тоже словно не питерский. Да и сердечко мое как-то... как-то странно стучит... часто так... я бы даже сказала “бешено”.

— А можно слегка подробнее относительно вашей личности? — тихо попросила я, приманивая к себе кота. Кузь не захотел, он был против и подозревал, что у меня

сумасшествие.

— Леон из научного отдела корпорации “Dragorn”.

И тут наступила тишина...

— Я вас внимательно слушаю, — удивилась ли я? Не то слово. Зачем ему мне звонить? Да еще голос такой тихий и поразительно приятный.

Я нервно сглотнула, вспоминая глаза мужчины, потом мигом отогнала наваждение и, не выдержав, пошла на кухню заваривать чай. С ромашкой. Много, много ромашки!

— В корпорации не все так просто, — он явно подбирал слова, пытаюсь понять, как лучше донести свою мысль, — к тому же не стоит верить всему, что вы видите.

— А можно сразу правду в лицо? Мне так легче, — чайник закипал долго, а вот мои нервы были на пределе. Он что, угрожать мне будет?

— Правда в том, что из девяти особых помощников, нанятых Крайном, лишь один пока точно жив. И это вы. Остальные неизвестно. Я не думаю, что драконы имеют какое-либо отношение к похищениям, но вам следует подумать о своем будущем. Насколько сильно вы хотите остаться в нашем мире? Не нужно отвечать, просто подумайте. И... Если у вас появятся вопросы, я отвечу...

— Я вас услышала, — меня как ледяной водой окатило. О чем этот вампир говорит? О похищениях...

Больше Леон ничего мне не сказал, прервал разговор, оставив наедине с кучей мыслей, от которых голова шла кругом и готова была взорваться.

Вот вам и новая жизнь... новая работа... и приключения на свои нижние девяноста.

— Истинный гад! — я металась в кровати не долго, уснула быстро, но кошмары мне снились знатные. Кажется, я ставила клизму вампиру похитителю... Разведеть. Срочно разведеть!

Нет, ну это же надо, а? Похититель у них завелся... Ну почему именно в мою смену? Хотя ладно, нужно быть более внимательной и брать с собой перцовый баллончик, не вынимать из сумки пилочку для ногтей (на самом деле, когда надо, это отличная замена оружию — пилочка в глаз вполне себе отличный вариант), а так же карандаши наточить. Много, штук десять...

Собиралась на работу я быстро, но качественно. Впервые за долгое время мне хотелось выглядеть идеально, понравиться вампиру, в чем я не хотела сознаваться сама себе, и выжить среди пресловутых любителей крови.

В компании не было особого дрес-кода, но медицинский халат сверху обязателен, так что я с удовольствием достала из шкафа черное платье-карандаш, нарисовала действительно ровные стрелки, а не как обычно это бывает и, окрыленная, выбежала на улицу, где меня никто не ждал.

Да-да, добираться придется самой и милый Босс — дракон за мной больше не приедет, хотя...

— Доброе утро, — он стоял у двери подъезда, весь в черном. Волосы черные, куртка... сами поняли какого цвета, на лице темные очки, а в руках ... черный кофе. Этаким кусочек готики в моей повседневной жизни, — как спалось?

— Чудесно спалось, я вампиру желудок промывала далеко не самым приличным способом...

— И судя по твоему лицу, — Леон хмыкнул, протягивая мне капучино, — там был не желудок, но чтобы не травмировать мою психику с утра пораньше, ты решила слукавить, ведьма.

— Зришь в корень. Решил подмазаться? — я вертела в руках стаканчик с кофе, принялась, но пить его не стала, — или отравить, похитить, съесть или выпить досуха? И вообще, с какого лешего ты пьешь кофе?

— А почему мне нельзя пить кофе? — вампир хмыкнул, отпил глоток из закрытого стаканчика, а затем облизнул кровь, что осталась на его тонких губах, — я люблю кофе, особенно кровавый. Особенно четвертый положительный. И именно рано утром. До работы подбросить?

— То есть ты запомнил только последнюю часть фразы? — я сделала шаг назад, вспоминая про перцовый баллончик в сумке. В принципе, достать успею, но чует мое сердце, надо мной просто издеваются, — я к незнакомым вампирам в машину не сяду.

— Ксения Олеговна, если бы я хотел вами полакомиться, то сделал бы это ночью...

— Вообще не логично, — заключила я, обходя машину вампира и направляясь в сторону метро. Леон был этим явно недоволен, но на месте стоять не остался.

— Это почему же?

— Следов много, — заключила я, чувствуя, что этот мерзкий нехороший обворожительный вампир опять начинает использовать свою некую силу, которая не позволяет мне врать. Он словно чуть-чуть, якобы незаметно, но воздействует на мою способность говорить неправду. Плохой... плохой вампир! — а в машине меня можно куда угодно отвезти, так что без меня.

На этом нечисть замолчала, не разговаривала со мной, а просто шла рядом, изредка посматривая на телефон и с чем-то сверяясь.

Сняв темные очки, которые ранним утром были не совсем к месту, Леон стал зевать и смотреть на мир вокруг очень устало.

Синяки под глазами... Взгляд тяжелый, в какой-то степени измученный. Слово он уже много месяцев пытается решить головоломку, но ничего не выходит. Леон почти не смотрел на меня, лишь следовал рядом как будто так надо, словно мы давние друзья, что случайно встретились по пути на работу и что самое удивительное — меня это нисколько не напрягало, наоборот! Мне хотелось смотреть на него, наблюдать, изучать и посмотреть кльки! Интересно, как они выдвигаются? Выдвигаются же, да? Или он их как-то прячет?

Мимо мелькали люди, что спешили на работу, молодые мамочки отводили детишек в садики, мило общаясь со своими любимыми и улыбаясь утреннему солнцу. Кто-то был измотан уже с самого утра, кто-то надел разноцветные носки, которые было видно при каждом шаге, а кто-то, пройдя мимо Леона, начинал говорить правду...

— Милая, успокойся, — мужчина, что шел впереди нас, во время телефонного разговора сбавил шаг, поэтому мы довольно скоро его нагнали, — это просто встреча одноклассников. Ну, была она в меня влюблена, это же двадцать лет назад было!

Мы подошли совсем близко, потом обогнали, как...

— Милая, ну я же говорю, у нас ничего с ней не было, просто я сделал ей предложение, она мне отказала, я переспал в отместку с ее подругой, та залетела и теперь одна воспитывает моего уже взрослого сына, а я знать не знаю, где они живут, а так все хорошо! Ой...

Надо сказать, что от такого откровения даже у мимо пролетающих голубей глаза

выпучились...

Мужчина резко замер, побледнел, сглотнул, попытался начать дышать, чтобы не помереть прямо на улице, унять дрожь в руках и пролепетать следующее:

— Да я же шучу, милая! — вот ведь сволочь! — такое даже в мыльной опере не придумают... Повторяю еще раз... Я самый последний гад и сволочь, женился на тебе из-за денег твоего отца, а на тебя мне плевать... Да что за черт вообще?

Схватив Леона за руку, я мигом его тормознула и тут же подвела как можно ближе к незнакомцу, что был готов закончить жизнь на необитаемом острове. Я не слышала ни единого слова из трубки смартфона, а это означало лишь одно — полную, беспросветную... ну вы поняли...

— Подло, — заметил вампир, — так ты знаешь о моей силе?

— Как будто сложно догадаться, — хмыкнула я, немного отойдя от незнакомого мужчины. Тот что-то бляял в трубку, но воздействие вампира не давало ему возможности лгать... Там такое началось...

— У нас же правило — не лезть в жизнь людей, забыла, ведьма? — на последнем слове он сделал ударение. И на что это он намекает, а?

— Нет, не забыла, — хмыкнула я в ответ, и это не было ложью. Как можно забыть то, чего ты и так не знал? Есть лазейки к его силе, есть!

Леона мой ответ явно смутил, вампир глубоко вдохнул, медленно выдохнул и побрел в сторону метро.

— Может, вернемся к машине? Я так устал, всю ночь работал. Тебе за кофе съездил и даже не подсыпал туда слабительного, хотя эльф меня подговаривал это сделать.

— Ну, ты же с него плату взял за свой труд? — хмыкнула я, выливая кофе в мусорку.

— Естественно, — Леон посмеялся, вновь надел очки, прикрывая ладонью зевок, — вообще, я правда ничего тебе не налил в кофе. Хотя была идея угостить тебя какао.

— Любишь кровь с привкусом сладкого? — не знаю как, но я чуяла в разговоре Леона лишь одно — провокацию. Одну большую такую провокацию и жажду узнать обо мне побольше. Что, Крайн подослал, потому что ничего на меня не нашел? Тогда странно, что вообще на работу принял, мог бы и отказать в должности надзирателя.

— Я не люблю кровь, от одного ее вида меня тошнит, но ничего не могу с собой поделатъ — она мой источник жизни.

Я хотела ответить, но мне не дали. Как только мы перешли дорогу и направились в сторону метро, меня догнали...

Вячеслав Вячеславович попытался схватить меня за руку и резко развернуть к себе, но не вышло. Леон его перехватил, да с такой легкостью, что я даже не сразу поняла, что происходит.

— Отпусти его! Леон, это мой бывший начальник, отпусти пожалуйста, ты же ему руку ломаешь!

Вампир ничего не ответил, но отпустил.

— Ты... — смотрит на меня как-то странно, вроде гадость сказать хочет, но Леон же рядом стоит... Эх, сейчас я узнаю о себе так много нового... — Ты мне нужна. Не уходи от меня, я не могу без тебя работать, думаю день и ночь, уже с ума схожу! Дома ничего не радует, жена осточертела. Я на развод подал вчера, не могу так больше жить! Поэтому и звонил... А ты снова отказала! Ксюша, я люблю тебя, вернись ко мне...

Гробовое молчание сменялось сигналом машин, я застыла с открытым ртом, не веря в

происходящее.

— Ты чего, включись обратно! — я рыкнула на вампира.

— Я и не выключался, он правду говорит... — Леон и сам был удивлен, но потом многое встало на свои места:

— Я не приму отказа, Ксюша, — Вячеслав выходил из себя, рычал, краснел на глазах, — никогда и ни от кого! Возвращайся, иначе я разрушу твою жизнь, я тебе это обещаю.

— Да вы популярны, — вампир хмыкнул, достав из кармана визитку, — смею вас огорчить, но Ксения Олеговна выходит замуж. За меня, кстати. Так что если вы собрались рушить ее жизнь, позвоните вначале по этому номеру. Мы обсудим с вами детали вашего дальнейшего существования... Кстати, неплохая машина... Мне нравится... Это мы тоже обсудим, когда я отниму ваш бизнес... заберу имущество... И выйду победителем. Вас ведь именно это бесит, верно? Вкус победы так сладок...

На этом вампир аккуратно взял меня за руку и повел в сторону, как можно дальше от обалдевшего бывшего начальника. Вячеслав Вячеславович опомнился не сразу, но когда пришел в себя, вылил в мою сторону много грязи. Думаю, что тут и без воздействия Леона все понятно — говорил то, что думал.

— Не бойся, — Леон провел бск, пройдя турникеты, все время прикрывал ладонью рот. Мужчина постоянно зевал и казалось, что еще немного, и он просто упадет на эскалаторе, — укротительница вампиров и прочих гадов с простым смертным в два счета справится, верно? А вот простой девушке без силы и магии придется не сладко.

— Горько придется, — я была на грани, потом не выдержала, сняла с вампира очки и надела их, пряча слезы, — очень горько.

Леон удивился, но очки не забрал. Только мягко к лицу прикоснулся, стирая каплю туши, что растеклась из-за слез.

Надо было влагостойкую сегодня использовать, кто ж знал...

— Не переживай, ты теперь с драконами работаешь, укрощаешь вампиров, а там если все получится, то за эльфов возьмешься. А может, за какие еще отделы. У нас везде проблем хватает, ведьма. Но в следующий раз мы едем на машине! Боже, сейчас помру, как спать хочу!

— Помрет он... а за рулем как бы сидел тогда? И что послужило причиной такого состояния?

— Отсутствие результата. На работе расскажу, а сейчас извини, но мне нужно спать. Я хоть и вампир, но у меня тоже есть свои резервы...

На этом мужчина уснул... На моем плече... Прямо стоя в вагоне метро!

Одна милая женщина уступила нам место, видимо решила, что мы после суток, за что я была ей очень благодарна, но вот остальные...

Сила Леона действовала даже тогда, когда он спал. Люди внезапно начинали вести себя странно, звонить, писать сообщения и злиться. Кто-то искренне плакал, кто-то начинал хохотать, кто-то в перерывах между станций совершал звонок, делал признание и облегченно выдыхал несмотря на результат разговора — это как камень с плеч.

Да уж, этот вампир своего рода сыворотка правды. А ведь я всегда мечтала о такой силе, мне так хотелось узнать, что же люди думают на самом деле. Хотя это и сейчас интересно, только не кажется таким радужным, как много лет назад.

Люди в нашем вагоне за все время поездки успели попереругаться, потом несколько раз мирились, потом выпускали пар, жаловались, говорили все, что думали, и в конечном итоге

просто замолчали. Все...

Они смогли выпустить пар, сознаться, избавиться от тяготы груза, испытать стыд за содеянное и все это в понедельник утром за каких-то двадцать минут.

— Просыпайся, мы приехали, — я мягко растормошила Леона, от чего вампир мигом очнулся, замер на месте, соображая кто он, что он и где он. Потом протяжно взвыл и последовал за мной к выходу из метро.

— Ну почему у меня сегодня не выходной? — отпечаток пальца сработал как надо.

Сразу после того, как мы вошли в главный холл корпорации драконов, я направилась на тридцать пятый этаж за поручением, а Леон под землю, на работу.

Интересное начало рабочего дня. А хуже будет?

Крайн выдал мне мини компьютер. Пароль — мой отпечаток, капля крови, а так же голосовая команда. Все время активации дракон не сводил с меня глаз, внимательно наблюдал, прислушивался к каждому слову, словно пытался поймать на лжи. Я молчала, пыталась казаться кем угодно, но не человеком, лишь бы меня не раскрыли во второй день.

— Утром что-то случилось? От вас пахнет отчаянием и страхом с примесью безумия, — дракон принялся, удивленно поднял брови, но ответа не требовал.

— Бывший начальник в любви признался, — я опустила голову, печально вздохнула, а потом продолжила, — но это личные проблемы, на работе они не скажутся. К тому же такое состояние способствует более усиленному контролю и жажде вернуть кому-нибудь что-нибудь.

— Помните, главное не мешать их работе, они все же очень важные эксперименты ставят. Мне не нужно поголовно увольнять отделы, даже эльфов эта участь минует... не всех, конечно. Вы хотите что-то у меня спросить?

— Да, у меня есть вопрос по поводу бывших сотрудников на моей должности, — я подняла взгляд на дракона, но ничего необычного не увидела. Либо качественно играл, либо был не в курсе, — я бы хотела поговорить с некоторыми из них о тех методах, которые они применяли в общении с отделами. Чтобы не совершать те же ошибки.

— В компьютере все есть, — Крайн указал на прибор, — вы вводите запрос, который вас интересует и он выдаст вам эту информацию. Она не засекречена, но стоит обратить внимание, что поговорить вы сможете не со всеми. Никто не вечен в этом мире, к сожалению.

— Или к счастью, — тихо продолжила я, вспоминая слова Леона о бывших сотрудниках. Так-так. И где тут правда?

Больше я разговор не поддерживала, спокойно улыбнулась Большому Боссу, забрала все необходимое, мысленно думая о предстоящем дне, как...

— Ксения Олеговна, — дракон застал меня уже в дверях, — я забыл сказать, что ваше рабочее место уже выделено. Леон покажет и... Если что-то пойдет не так, не скрывайте этого, сообщайте мне, хорошо?

— Конечно, — как будто я буду молчать о чем-то серьезном в таком месте, как корпорация “dragorn”.

Крайн спокойно передал мне свою визитку, так же сообщил о том, что его номер есть в миникомпьютере. В случае необходимости я должна была с ним связаться.

Медовый взгляд дракона пленил, само его существование казалось чем-то не реальным, я не могла отвести от него взгляд, полный восхищения, и, кажется, смутила мужчину.

Крайн кашлянул, хотел было что-то сказать, но вместо этого просто улыбнулся и пожелал удачного дня.

Как и раньше, я шла по длинному белому коридору, стены которого были идеально чистые и блестящие. Словно в космическом корабле, я спускалась в стеклянном лифте, кабина которого находилась с внешней стороны здания.

Только представьте — пол, стены, потолок, все вычищено почти до нереальной прозрачности! И вы на тридцать пятом этаже, над облаками, смотрите на то, как пролетают мимо огромные птицы, как сияют в свете солнца купола церквей и соборов, как пролетают мимо огромные драконы...

Да-да... Драконы... Судя по всему здание было защищено каким-то барьером — его граница еле заметно мерцала, стоило кому-то ее пересечь, а пересекали ее не только крылатые ящерицы...

Лифт спускался медленно, плавно и почти незаметно, но я все же смогла разглядеть вдалеке несколько больших посадочных площадок, на которые приземлились женщины в костюмах воительниц верхом на крылатых лошадях... Их латы сияли золотом, огромные копья сверкали ледяным светом и даже с такого расстояния я ощутила особую атмосферу, невероятное состояние силы и воли, а так же веры в кодекс и честь.

Ноги тут же затряслись, а дыхание сбилось.

Валькирии? Это же они, верно? Я не очень хороша в мифологии, но если есть вампиры и драконы, то почему бы не существовать и валькириям? Бо-оже, а оборотни-волки тоже есть? Хочу потискать... Главное не встретить ведьму, тогда меня сразу раскусят.

Интересно, а магические соревнования какие-нибудь у них есть? Я бы с удовольствием посмотрела, но сначала следует убедиться в том, что с моими предшественницами все хорошо. Посмотрим, кто до меня страдал в подземных залах, наполненных реагентами и прочей интересной гадостью.

Стоило ввести запрос, как я мигом нашла необходимые мне данные, а именно список с именами, которых оказалось немало и далеко не девять. Так Леон солгал? Или же...

Данных было очень много, а вампирский отдел в этой корпорации не один, десятки и каждый занимался научными исследованиями. Мне явно нужна помощь, к тому же надо придумать, как сузить поиск, чтобы не просматривать всех и каждого и терять из-за этого время.

В огромном холле на первом этаже было много нелюдей. Я впервые в жизни видела мохнатое чудовище, из головы которого торчала коряга, а на ней сидела лягушка — леший, видимо. Он о чем-то возмущался, булькал что-то на непонятном языке и явно хотел пройти мимо охраны, но его не пускали.

Мимо пробежали мужчины и женщины в медицинской форме, но с разными нашивками — принадлежность к отделу. Некоторые эльфы отличались от тех, кого я видела рядом с вампирами, причем настолько сильно, что общего между ними были разве что длинные уши. Надо будет разузнать при помощи коммуникатора, кто это такие. Здорово, что у меня теперь есть такой компьютер!

Стоило мне зайти в лифт, что спускался на нижние подземные этажи, как прямо перед закрытием дверей в кабину зашел... точнее нет, вполз наг!

НАГ! Матерь божия, я же сейчас от счастья просто лопну!

Существо было таким, как его описывали в большинстве историй — нижняя часть тела змеиная, верхняя человеческая. Черная чешуя сливалась с черным пиджаком и рубашкой такого же цвета. Светлые волосы были слегка с завитушками, глаза выразительные, а вот зрачки узкие. Самое интересное, что он телепал языком прямо как змея! Руки, а точнее кисти, были покрыты кожей так же как и лицо, но вот на шее виднелось несколько чешуек. На пиджаке красовался значок с изображением змеи, кусающей свой хвост и если я правильно запомнила символику, прочитав выданные мне документы, наг работал в отделе охраны.

Кстати об охране — она как бы есть, но ее в тоже время нет. Точнее ее просто не видно, но стоит произойти какому-нибудь инциденту, либо же намекнуть на то, что скоро что-то будет, как местная стража мгновенно среагирует. Хотелось бы посмотреть их в действии.

Наг вышел на эльфийском этаже, вампиры были чуть ниже, так что я осталась одна лишь на мгновение.

Стоило выйти из лифта и спуститься по лестнице в исследовательский отдел, как все мигом вспыхнуло перед глазами, а в нос ударил ядреный кислый запах с примесью стухших мужских носков!

— Фуу! — проворчала я, сдерживая слезы и тошноту, — вы решили самоубиться?

— Леон уснул над реагентом! — со слезами на глазах те два вампира с грязными, а сегодня все было еще хуже, головами, оттаскивали несчастного на кушетку, — очнись! Леон! Просыпайся! Мамочки, что делать? Почему он упал. Почему потерял сознание? Он УМИРАЕТ!

— Он просто спит, — прошептал я, накрывая несчастного тонким грязным одеялом. Боже, почему у них тут все настолько плохо с чистотой? И подушка тоже вся в пятнах от кофе... и тут явно следы кетчупа... а что на полу делают сушеные водоросли с крошками черного плесневелого хлеба? — или отравился...

— Простите, что? — вампиры выпучили глаза, столпившись над “умирающим”.

— У вас везде грязь, плесень, сгнившие куски еды... простыми словами прекрасный фон для размножения бактерий, гадов, глистов и прочей нечисти... А что, если он вдохнул поры синей плесени, разъедающей мозги всему живому?

— Такой не бывает, — скептически заметили вампиры, но призадумались.

Все как-то разом опустили плечи, тяжело вздохнули и, убедившись в том, что Леон не отбросил клыки, вернулись к работе, но уже без особого энтузиазма.

Вампир спал. Крепко спал, да еще при этом руку мою сжимал так, будто это сочный кровавый бифштекс! И это, между прочим, боязно, вот так вот рядом сидеть и ждать того самого укуса.

Черные волосы вампира были покрыты светлой пылью. Она осела на кожу, частично была даже на губах. Я тихо вздохнула, стерла подушечками пальцев грязь с его лица, посмотрела на одеяло, что было все в пятнах. Ощутила прилив омерзения и не выдержала:

— У вас в корпорации есть прачечная, — рычала я, — ее не может не быть!

— Есть, — хором отозвалось пять сотрудников из команды Леона, — но мы как-то... ну...

— Я все поняла. А душ у вас тоже как-то куда-то не туда, верно?

— Душ у нас за стеночкой, — весело заметили те, что с грязными волосами и тут же поперхнулись, — вы что, решили смыть с нас вековую грязь уже на второй свой рабочий день? Ксения Олеговна, нам работать надо, мы не можем отойти от реактивов, у нас же

реакции оного какие! А если что взорвется?

— Тогда работайте, — гневно сказала я, оставив Леона на кушетке, — а я посмотрю...

Все сразу сникли, нервно сглотнули, но к своим делам вернулись.

Я смотрела... ну... как смотрела... Ходила и чихала везде... на реактивы, которые не в боксах. Вечно что-то задевала, постоянно роняла колбы, толкала якобы нечаянно сотрудников, и стоило им взяться за что-то очень серьезное, как они мигом получали “случайный” пинок под зад.

— Интересно, — шептала я, стоя рядом с Людвигом, который низкого роста с грязной головой, — если я случайно пролью на вас серную кислоту, это заставит посетить душ?

— Это заставит посетить морг, — нервно сглотнул вампир, — намек понял... Так, ребята! Цербер не дает нам работать! Съесть мы ее не можем, иначе Крайн из нас котлетки сделает, так что предлагаю по очереди смыть с себя бактерии... Чур я первый, как раз успею к закипанию раствора... Посмотришь, Сема?

Семен был вторым вампиром из команды Леона, что имел невероятно засаленные волосы и очень низкий рост. На предложение Людвига тот обреченно кивнул, а потом присвистнул, наблюдая за тем, как я следую за его товарищем.

— Вы что, вместе с нами душ примите? — нервно сглотнул вампир, прикрываясь халатиком.

— Я заберу вашу одежду, — грозно заявила я, — вам должны были выдать комплект медицинской формы, точно такой же, как и мне — штаны и рубашка с халатом. Вы все носите лишь халат, значит, остальное где-то в скомканном виде валяется на полу или еще в каком углу. Все верно? Вот раз я вся такая проницательная, ты разденешься, отдашь мне свою одежду в сложенном виде, а в конце, когда каждый из вас приведет себя в порядок, отнесешь все это в прачечную! Обеденного перерыва у вас не будет, мальчики. Вместо него вас ожидает уборка рабочего места, а если откажетесь, я приведу сюда эльфов. Пусть посмотрят, как вам тут весело живется.

— Лучше бы эльфами командовала, чем нами, — обижено буркнул Семен, смотря на своего собрата по несчастью, — чем мы заслужили твою злость?

— Тем, что я терпеть не могу грязных мужиков, срачь везде и всюду, а так же сальные волосы! И так как Леон сейчас со мной рядом, вы должны понимать, что я не вру и говорю истинную правду — не начнете следить за отделом, подсыплю в кровь пурген! К тому же после его ошибки тут все в порошке...

Мужчины, конечно, меня не послушались. С чего бы им, верно? Но вот стоило мне создать связь с Крайном на коммуникаторе, стоило просто занести руку над большой зеленой кнопкой вызова и приблизиться к ней, как много в отделе изменилось...

Изменилось, потому что Крайн сам набрал мой номер...

Вампиры замерли, стали бледнее обычного, на меня косились, как на спасательный круг, который либо выдержит нагрузку, либо предательски лопнет.

Я отошла в сторону, вышла из отдела и приняла вызов.

— Да, господин директор, я вас слушаю.

— У вас все хорошо? — голос тихий и спокойный, ровный, но даже так в нем ощущалась толика любопытства.

— Постепенно ищем общий язык, но в принципе все идет как надо, — доложила я, — я успею составить отчет к концу смены.

— Леон рядом?

— Да, он недалеко от меня, — врать я не могла, но ведь и не соврала же, верно? — я вышла из отдела, чтобы наш разговор не слышали, но он близко.

— Хорошо, — после долгого молчания дракон все же ответил. Я начала волноваться из-за такого продолжительного молчания, — если что-то понадобится, звоните мне немедленно, Ксения Олеговна.

— Как скажете, господин директор. — и на этой ноте связь была прервана.

Стоило мне открыт дверь и войти на отделение, как мой мир пошатнулся...

Они мыли пол... Вампиры отмывали полки, стены, снимали одежду прямо в зале, щеголяли мимо меня в труселях, смотрели огромными глазами и шептали только одно: не говори ящеру! Ничего не говори ящеру! Ты же не сказала, да?

Я молчала, только кивала в сторону грязной одежды, намекая на то, что не возьму в руки эти потенциально заразные тряпки.

В конечном итоге вся команда Леона ушла в душ, попросив товарищей из соседнего блока проследить за тем, чтобы я ничего не напортачила и не чихнула куда не надо. Я же тихонько сидела рядом с Леоном и играла в гляделки с новоприбывшими клыкастиками, которые осознали, что участь их ждет в ближайшее время не самая завидная.

— А как вы заставили их принять душ? — самое любопытное было в том, что вампиры из соседнего отдела выглядели куда более опрятными.

— Смотивировала, — ответила я, и все поняли — не вру. Леон же рядом, значит, говорю истину как есть. Интересно, сам вампир догадывается о том, что может быть просто нереально полезным?

В конечном итоге уже спустя тридцать минут передо мной стояло пять чистеньких, мокреньких, улыбающихся вампира. Та одежда, что была выдана им корпорацией, оказалась куда более грязной чем та, в которой они работали. Об этом мне сообщили вампиры из соседнего блока, так что им пришлось бегать наверх за сменой для своих братьев по несчастью, чему те были не то чтобы несказанно рады, а просто в ужасе от происходящего.

— Слу-ушай, — шептал Семен, смотря на себя в зеркало. В чистое, между прочим, зеркало, — мне даже дышать легче и голова не чешется. Ма-агия...

— Да неужели, — хмыкнула я, наблюдая за вампирами. Те ходили в новой форме, удивлялись ее чистоте, радовались глотку свежего воздуха, но, стоило в момент работы слегка ошибиться, как очередная взвесь зеленоватого оттенка запачкала все труды.

— Чего уставились? — я оттирала от себя порошок, который скрипел на зубах, и рычала, говоря о том, что если превращусь из-за них в кикимору, точно испорчу им жизнь, — вечером проделаете все то, что делали сегодня в душе, а форму отдадите в прачечную. Пусть работают, им за это платят.

— И где же вас нашли, Ксения Олеговна? — недоумевали вампиры.

— На сайте знакомств, — спокойно ответила я, наслаждаясь гробовой тишиной.

Весело у них тут, мне нравится.

глава пятая

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Привет, ты кофе пьешь с сахаром?

— Ч-что? — не сразу поняла я, затем посмотрела на экран смартфона и снова ничего не поняла.

— Кофе с сахаром или без? Одна или две ложки?

Голос Леона в трубке сложно было узнать — он был бодрый, явно отдохнувший и подозрительно добрый.

Закончив работу в отделе, я спокойно предоставила отчет Крайну. На его вопросы о возможных прецедентах, инцидентах и прочих неприятностей я лишь качала головой. Дракон не верил, что все может идти так гладко, я же просто пожимала плечами.

— И даже укусить не пытались? — Большой Босс хмурился, не верил в свое счастье, да и я вместе с ним, — они что-то задумали...

— Согласна с вами, — тут даже думать не надо, — их поведение совершенно не соответствует тому, что вы описывали. Да, каждый из них немного с приветом, у каждого свой подход к работе, но они настолько увлечены исследованиями, что до остальных им дела нет.

— Подожди, — Крайн хмурил свои светлые пышные брови, выглядел при этом очень суровым, но негатива от него я не ощущала. Как же хочется посмотреть на него в форме дракона! Ух, а полетать бы еще... Тогда я была бы самым счастливым человеком на свете! — у них сроки когда гореть начнут, вот тогда они не смогут себя сдерживать. Ксения, вам точно не нужна моя помощь?

— Пока что нет, все в порядке, — я и сама не ожидала от себя такого ответа, — знаете, думаю тут дело не только в вампирах, но и в остальных тоже. Старая схема больше не работает...

— Значит, они придумают новую, — закончил за меня зам директора, — вы свободны. Спасибо за работу.

Несмотря на то, что день был тяжелый, я ощущала свободу. Мне не передать словами всю ту гамму чувств, что я испытывала, находясь в корпорации “dragon”. И даже тот факт, что меня могут использовать в качестве еды меня не пугал, но все равно, мне нужно каким-то образом больше узнать о вампирах, драконах и прочих представителях нечисти. Напрямую спрашивать нельзя, запрос в коммуникаторе могут отследить, верно? Значит, нужно провести свои наблюдения, опыты поставить... Интересно, если я вампиру в кровь чеснока капну, им станет плохо? А если тогда они умрут... Нет, лучше так делать не буду, а хотя...

Я спокойно бежала в сторону дома, думала о завтрашнем дне, как из светлых и радостных мыслей меня вырвал звонок от Леона. И что это за вопросы про кофе, а?

— Леон, с чего вопрос про кофе? Стоп... а что это за шум в трубке? У тебя дома живет кот? Кот... ЛЕОН! КАКОГО ЧЕРТА ТЫ В МОЕЙ КВАРТИРЕ?

— Кофе хочу, — мужчина совершенно спокойно выглянул из окна... из МОЕГО окна и помахал мне рукой! МНЕ РУКОЙ! — так одна ложка или две?

— Кол в сердце или шпилька в глаз? — я влетела на четвертый этаж со скоростью света, а меня уже ждали... Куся... Куся сидел на руках у вампира и...

Мурчал...

Он мурчал так блаженно, как никогда не делал при мне! Ни при мне, ни на мне, ни рядом со мной! НИКОГДА! Даже когда был совсем котенком...

— Предатель, — я от обиды чуть не расплакалась, — ты как в квартиру пролез?

— Окно было открытым, я влетел в него примерно полчаса назад, — и стоило мне осознать про слово “влетел”, как за спиной вампира показалось два огромных черных паруса... — вижу, для тебя это новость, верно?

Новость? Не-ет, мой милый, да я в ШОКЕ!

— Эй, женщина... прием, ты еще тут? Ау-у! Ау-у....о....

Стоило Леону осознать, что сейчас будет, как вампир попытался выпрыгнуть в окно, но его поймали! Во-первых, Кусь явно не горел желанием отпускать того, кто вызвал в нем столько любви, а во-вторых, я не горела желанием лишиться возможности изучить крылья, когти, лапы, клыки и возможно хвост! Ну а вдруг он у вампиров тоже есть?

— Женщина, успокойся! Помни — ты ведьма! ВЕДЬМА! А не человек, кем сейчас выглядишь! — Леон сидел на полу, смотрел на меня бешеными глазами, я сидела на нем сверху и нагло трогала огромные кожистые крылья, Кусь забрался вампиру на голову и слегка покусывал его за волосы, продолжая мурчать и хрюкать от удовольствия.

Чайник предательски закипел...

— Ксения Олеговна, у вампиров очень острый слух, — попытался отмазаться Леон, но не тут-то было, — мои уши сейчас сгорят в адском пламени, я обещаю, что дам себя потрогать, только выруби чайник! И почему он у тебя не электрический?

— Электрический сгорел, — я нервно помчалась на кухню, избавила вампира от мучений и мигом вернулась обратно.

Я думала, что он сбежит, но нет. Вместо этого мужчина сел на стул, расправил крылья, взял на руки кота и гладил его кончиками пальцев, заставляя дергать задними лапками от удовольствия. Он слегка прикрывал его крыльями, и я впервые так сильно завидовала коту, что не передать словами.

— Так сколько ложек сахара? — тихо спросил мужчина, позволяя прикоснуться к крыльям.

— Одну, — так же тихо ответила я, и наступило молчание.

Он следил за каждым моим движением, реагировал на прикосновение к крыльям довольно странно, морщился, вздыхал, потом не выдержал:

— Прошу, больше не делай так, — аккуратно перехватив руку, он вывел меня из состояния транса, и я осознала, что практически дышу ему в шею.

— Почему? — я нервно дернулась, ощутив странный укол в сердце. Кровь тут же хлынула к голове, мысли спутались, а запах Леона... Боже, как же вкусно от него пахнет!

— Потому что это слишком приятно, — Боги, да он покраснел! — не смейся надо мной, так не честно. Ты позволишь мне сделать кофе?

Я не могла себя заставить с него слезть, только и могла, что смотреть ему прямо в глаза, наблюдая за тем, как меняется цвет его глаз. Черный постепенно становился алым... Ярким, насыщенным, богатым... Кожа Леона уже не казалась столь бледной, дыхание участилось, а прикосновение к ладони стало более крепким.

— Со сливками, — шепнула я, разрушая наваждение. Вампир тут же замотал головой, резко выдохнул и убежал на кухню греметь посудой, — на полке над раковиной. Красная чашка со снежинками... глиняная...

— Со сколом глазури на ручке? — спросил он, — а мне какую?

— Любую, вампиры пьют кофе?

— Вампиры скорее едят кофе... — Леон поставил передо мной заветный напиток, показывая при этом то, что было намешано в его чашке. Мамочки, да тут просто молотый кофе с капелькой воды, не иначе! Фу, какая гадость! — мы можем есть любую еду, но она не имеет вкуса. Все как вата или паралон... а вот крепкий кофе, коньяк, черный хлеб и водоросли почему-то сохранили свой вкус.

— А кровь? Она ведь разная...

— Разная, — ухмыльнулся Леон, заглядывая мне прямо в глаза, — если ты поешь креветочек, а потом дашь мне себя попробовать, я буду премного благодарен. Но ты бы и так это знала, если бы и правда была ведьмой, маленькая обманщица. Чего молчишь? Ответить нечего?

— Есть, но не отвечу, иначе признаюсь в том, в чем не хочу признаваться. Так что лучше объясни, зачем ты пришел в мой дом в такое время и что тебе от меня надо?

Вновь гробовая тишина... Я сильно нервничала, смотрела вампиру в глаза, которые с каждым мгновением становились все ярче. Что это значит? Мне стоит этого бояться или как? И этот его аромат...

— Леон, хватит мне тут источать вокруг себя флюиды в комнате, почему ты так приятно и вкусно пахнешь? Все вампиры так делают?

— Вообще-то в отличие от моих коллег, я не мылся недели две точно... Ну... только голову... Это я так пахну... В смысле — это мой запах...

Вновь неловкое молчание. Да что же это такое?

— Так, чего тебе от меня надо? — я не выдержала, заставила себя оторваться от вампира и сесть в кресло, сложив перед собой руки.

— Сам не знаю, — вот этого ответа я точно не ожидала. Что угодно, но не это... — мне просто нужно с кем-то поговорить. Вот и вся правда. Так же я понимаю, что в твоей голове сейчас множество вопросов, а я знаю твой маленький секрет, везучая девочка, получившая счастливый билет в более радужный волшебный мир, полный приключений, магии и грязи, о которой ты пока не в курсе. Я все понять не могу, как Крайн взял тебя на работу? Ты же человек, ты не ведьма... Хоть и играешь отлично, но...

— Это ты у нас ходячая сыворотка правды, — я тряслась, как осиновый лист, испытывая дикий страх от внезапно всплывшей правды. Это же он теперь меня шантажировать может! — поэтому ты и знаешь, а остальные не обладают такой силой, верно?

— Верно, — Леон кивнул, — но у них же есть глаза... и нюх... Хотя многие сильные ведьмы скрывают свой дар, не желая показывать силу... Ты подходишь под эту категорию... Но все же... Сайт знакомств? Серьезно?

— Не совсем, — из-за его силы я не могла сопротивляться, но с другой стороны это обстоятельство и тайной-то не было. Интересно, как он поступит дальше? Расскажет или примет информацию для шантажа? — я резюме составляла, потом напилась слегка... один бокал вина свое дело сделал... Мне стало весело, я начала дико смеяться и как-то так вышло, что написала в резюме несусветную чушь, но перепутала в процессе окна и отправила это все не туда, куда надо.

— Это что же было в твоём бокале, что ты перепутала слона с зеброй? — Леон видел, что я не вру, но не верил в произошедшее, — как ты так резюме составляла? Там же совсем разный интерфейс... Фотографии мужиков в трусах и костюмах ни на что не намекнули?

— Вообще не помню такого, — я махнула рукой, — я уснула, а потом меня разбудил звонок из корпорации. И что ты теперь будешь делать?

— Честно? — хмыкнул мужчина, жуя свой кофе, — нагло пользоваться твоим телом, кофе, душем, а так же котом. Котом особенно, кстати... Такая лапочка!

— А можно про тело более конкретно?

— Мне нужно, что бы ты со мной говорила, может хоть так на меня озарение снизойдет и я пойму, почему мой эксперимент уже в который раз терпит фиаско. Ты же свежая кровь, уже одним своим присутствием способна дать подсказку, поэтому, если ты не против, я бы с

удовольствием прикинулся статуей и просто побыл у тебя в квартире. Временно. Готов убираться, протирать пыль, пылесосить и даже готовить завтрак в постель...

— Только если полностью разденешься и дашь мне себя изучить... Кусенька, где там мои щипцы? Нужны образцы волосатых ног и ногтей! И баночку для анализов принеси, я такой случай точно не упущу!

— И ведь самое ужасное в том, что ты не врешь, — вампир побледнел, поежился, отложил в сторону кофе и посмотрел на меня как тот котик из знаменитого мультика про зеленого человека (прим автора: Шрек), — а может хотя бы без баночки для анализов? А то это как-то совсем перебор...

— Ну даже не зна-аю, — протянула я, поймав себя на мысли о том, что совершенно не переживаю по поводу вампира в квартире. Вот как так? У меня что, напрочь отсутствует инстинкт самосохранения или как?

— Женщина, ты что делаешь? — Леон смотрел на меня огромными, полными ужаса глазами.

— Я сижу на тебе сверху и пытаюсь открыть тебе рот. А смысл оттягивать? Ты же сам сказал, что тебе нужен собеседник, вот и собеседуйся, а я заодно посмотрю, как у тебя клыки устроены.

— Вот так и устроены...

И, стоило ему сказать последнюю фразу, как два беленьких остреньких клычка слегка выдвинулись из кости... Ух ты-ы-ы...

— Я не разглядела, давай еще! — от нетерпения я даже поежилась немного, попрыгав сверху на Леоне, как маленький ребенок в ожидании конфетки. Вампир буркнул что-то про мое сумасшествие и его безумие, но вновь открыл рот.

— Они не сильно выдвигаются, — тихо заметила я, рассматривая клыки и трогая их указательным пальцем, — а если ты меня поцарапаешь зубами, я тоже буду жаждать крови?

— Нет, вампирами так не становятся, и вообще-то ты не мыла руки, когда домой пришла.

— Ты вампир, тебе инфекция не страшна...

— А диарея очень даже страшна! Иди мой руки, женщина! Трогает она тут меня! Это неслыханное хамство!

— Хорошо, помою, — серьезно пообещала я, задумываясь над вечным вопросом, — а как стать вампиром?

— Ну начинается... никак, забудь! Еще одна жертва саги про вампиров!

— Я серьезно... и мой вопрос вполне логичен, учитывая невероятное множество историй на эту тему.

Зайдя в ванную, я умыла лицо холодной водой, а так же прошептала что-то нечленораздельное относительно всего происходящего. Кто бы мог подумать, что Леон будет сидеть в моей комнате и гладить моего Кусеньку? И почему, ну почему от него так вкусно пахнет? Просто какой-то невероятный кошмар, это же он вампир, а не я, так почему мне хочется съесть его живьем, запереть в квартире и не выпускать?

— Ведьма, ты меня пугаешь, — стоило выйти из ванны, как вампир мигом пояснил ситуацию, — у нас очень острый слух. Я слышал все, что ты там себе бурчала про стейк из моей ляжки. Я не вкусный, мясо жесткое...

Я мигом покраснела, села обратно на кровать, обхватила руками подушку и молчала. Не получалось из себя слов выдавить, как бы ни хотелось, но все мысли в голове просто

путались, смешивались и превращались в горькое месиво. Все это время Леон наблюдал за мной, даже не скрывая этого, играл с котом, чесал его и гладил, в третий раз заварил чай, добавил туда чабрец и не выдержал:

— Ксения Олеговна, я люблю тишину, но не настолько. Ваше молчание меня нервирует и это странно. Если честно, вообще вся эта история — одна сплошная нелепица, но все же... Есть чудесный шанс узнать о мире магии от источника, нежели копаться в мифах и легендах, делая ошибочные выводы, верно?

— Верно, — кивнула я, прижимая к себе как можно плотнее подушку, — но это ладно... почему ты так вкусно пахнешь?

— Да что ж ты все про запах, а? — Леон поежился, отсел от меня чуть в сторону и не выдержал, — ладно, я понял намек — помоюсь, уже сам чешусь весь...

— Я не шучу, мне нравится твой запах, а еще бесит тот факт, что я это вслух говорю и не могу сопротивляться. У тебя друзья вообще есть? С таким-то даром...

— Нет, мне даже поговорить не с кем, — Леон, как мне показалось, сам не ожидал от себя такого откровения, но потом все же продолжил, — это тяжело, всегда говорить правду, а так же тяжело ее знать. Иногда лучше оставаться в неведении, верно?

— Не знаю, мне сложно судить, тут от ситуации зависит, но... неужели вообще никого?

— Понимаешь, Ксения, я просто устал от правды. И уже много лет живу один, но не из-за того, что не могу найти верных друзей, а просто потому, что не хочу знать некоторые моменты жизни, не хочу никого слышать и тем более заставлять против воли сознаваться в ошибках.

— И тем не менее ты здесь...

— Потому что ты не боишься говорить правду и именно это меня и удивило. Ты приняла мой дар как данность, хотя многие после первой же встречи убегали куда глаза глядят. С каких пор люди ведут столь честный образ жизни, а? Что, даже не курила ни разу?

— Не курила, — хмыкнула я в ответ, чувствуя усталость, — Леон, я очень хочу спать, но ты меня напрягаешь. Не хочу обидеть, но то, что я вижу тебя второй раз в жизни, а ты уже у меня дома — это не нормально...

— Намек понял, исчезаю, — нет, он не обиделся, я это видела. Лишь ухмыльнулся, потянулся, расправляя черные крылья, и задал довольно интересный вопрос, — мне как обычно или через дверь?

— Через дверь, летающий вампир может не понравиться соседям, знаешь ли.

— Хорошо, тогда до завтра, цербер, постарайся себя не выдать.

После этого вампир сложил свои крылья, достал из-под рубашки какой-то амулет на цепочке, что-то на нем поцарапал и спокойно вышел из квартиры как совершенно обычный человек. Это что сейчас было? Магия иллюзии какая-то? И ведь специально амулет засветил, ухмылялся при этом, словно жаждал, что я накинусь на него с расспросами! И ведь хотела накинуться, это же так интересно!

Выходит, люди его не видят. Точнее не видят того, что он не человек. Теперь понятно, как остальные представители нечисти скрываются среди простого населения — магия, магия и еще раз магия.

И я, кажется, начинаю чувствовать комплекс неполноценности...

глава шестая

ГЛАВА ШЕСТАЯ

— Влюбился, — хором рыкнуло пять вампиров, заметив Леона, — кто жертва интроверта?

Я от неожиданности аж подпрыгнула, чуть реактив не расплескала, благо не серная кислота и на том спасибо. Резко развернувшись на каблуках, я увидела...

Его...

Чистый, выспавшийся, улыбка до ушей! Волосы не торчат в разные стороны, а

нормально уложены, по взгляду понятно — в голове новые идеи!

И запах, что б его! Запах стал еще сильнее!

Ну почему, ну почему мне так нравится его запах? Хотелось схватить вампира за руки, встать на цыпочки и уткнуться носом ему в шею!

— Доброе утро, Ксения Олеговна, — холодно заметил вампир, пройдя на свое рабочее место. Я лишь тихонько кивнула, мечтая о затычках в ноздри.

— Может, бывшая вернулась? — шептались за спиной Людвиг с товарищем по несчастью.

— Да нет, уже десять лет прошло, ты чего?

— Может, мне выйти? А то я вас так смущаю, — скептически заметил Леон, застегивая чистый халат до самого верха, — я кое-что придумал, так что не мешайте мне!

Придумал он... и что за бывшая такая, а?

— Вообще не смущаешь! — хором ответила вся команда и под чутким взором начальника приступила к своим обязанностям, ни на секунду не затыкаясь...

“Его бывшая еще та стерва!”

“И не говори, как могла бросить нашего Леона? В мужиках вообще не разбирается”

“Да ну ее, неужели он все еще страдает?”

“Да по такой и пострадать не стыдно...”

— Сейчас кто-то всем отделом страдать к драконам на этаж пойдет! — тихо и холодно заметила я, поджав нижнюю губу, — если вам делать нечего, то может я именно это и запишу в отчете?

— Простите, Ксения Олеговна, — вампиры тут же головы опустили, тяжело вздохнули, зыркнули на Леона, явно ожидая хоть каких-то подробностей, но остались ни с чем. Вампир надел огромные наушники и, пританцовывая, занялся проектом.

Вот вам и рабочий день...

С самого утра в корпорации кипела жизнь. Несколько раз меня вызывали к взбесившимся кентаврам в качестве конфликтолога. Те обиделись на эльфов за высказанные в их адрес оскорбления, я же посоветовала вместо проглатывания шпильки тонко намекнуть остроухим, что второй раз трюк не работает и в гробу они видали семнадцатый этаж. И что за этаж такой?

Набрав в коммуникаторе запрос, я сильно удивилась тому, что большая часть научного отдела была закрыта. Вообще закрыта даже для своих. Своего рода несколько залов, по документам хранивших в себе опасные реагенты и ингредиенты для очень редких зелий — этот склад использовался в качестве хранилища, за который многие из вида нечисти платили какую-то сумму. И думаю, что не малую, раз этаж так охраняется.

Помимо секретных залов на этаже так же находился еще один эльфийский отдел, что занимался эликсиром молодости. Уж не знаю, что они там делают, и что за туманность пытаются раздобыть, но в заметках описываются уже разработанные методы выявления необходимого вещества для создания зелья. Причем методы эти разработаны ведьмами и тут два варианта — либо есть побочные, от которых нужно избавиться, и ведьмы наняли корпорацию решить проблему, либо жажда обогнать ведьм на рынке, что тоже логично и объяснимо.

— Что за семнадцатый этаж? — в кабинете замдиректора как всегда было очень светло, ярко, солнечно и просто до поросычьего визга красиво. Дракон как всегда казался невозмутимым, смотрел на меня с некой толикой снисхождения и внезапно выпустил пар...

Смотрелось это зрелищно... Сидит за широким столом красавец мужчина, смотрит пристально, глаза слегка щурит и тут... пщщщ... тонкая струйка белого дыма быстро растворилась в воздухе, оставляя за собой еле заметный аромат гари.

— С чего такой интерес к семнадцатому этажу? — а голос при этом чуть дрогнул, что странно.

— Это не только мой интерес, — спокойно заверила я Большого Босса, который жестом пригласил сесть напротив него. Ого, это он мне чай наливает? Зеленый, как я люблю? И пахнет так вкусно... — эльфы рвутся туда, а на коммуникаторе отображается закрытая зона. Недавно был конфликт с кентаврами, я думаю, тут использовали схему как с вампирами, но... Кентавры менее сговорчивы и...

— Более честные, нежели кровососы, да? — хмыкнул дракон, пододвигая ко мне вазочку с зефирками. И смотрит при этом так пристально, словно при малейшем укусе лакомства я в гиену превращусь... или в таракана, которого можно с легкостью прихлопнуть. — что не так?

— Все хорошо, — аккуратно взяв лакомство, я преподнесла его к губам и убедилась в том, что с ним явно что-то не то. Плохой... плохой дракон! Сделав вид, что о чем-то вспомнила, я тут же перевела тему, — скажите мне, господин Крайн, необходимо ли наблюдение за отделом кентавров? Или на ваш взгляд этот случай не стоит внимания?

Я прекрасно понимала, что внимания эти существа не стоят потому, что с ними и так все ясно, но вот повод отодвинуть от себя лакомства, явно чем-то отравленные-дополненные, мне было нужно. Крайн довольно лаконично объяснил мне все, что думал по этому поводу, сделав акцент на том, что следить нужно именно за вампирами, потому что те любители интриг, а так же могут быть причиной утечки важной информации. Судя по всему, Леону Крайн не доверял, но и не подходил к нему близко. Всякий раз, когда вампир появлялся поблизости, он давал своему Боссу сигнал и тот уходил на безопасное расстояние, видимо удалялся из зоны воздействия силы вампира. Простыми словами: Леон полезен, но в меру, в зависимости от обстоятельств.

Каждый мой отчет проверялся досконально, а потом меня решили добить:

— Я попрошу вас, Ксения Олеговна, больше не записывать ничего ведьминской символикой. Шифра я не знаю, но любопытство это мое распалает знатно.

Дракон указал пальцем на исчирканный мною лист бумаги с теми самыми сокращениями, созданными мной еще в институте. Я только и смогла, что кивнуть, дополнив кое-что:

— Я могу то, что важно, но не должно быть увидено вампирами, записывать своим кодом?

— Нет, — дракон покачал головой, а затем за его спиной появился длинный черный хвост. Глаза мужчины стали сравни самой бездне, а эмоции в них отражались далеко не самые радужные. Ой... Мамочки...

Закрыв за собой дверь, я быстренько побежала в сторону лифта, надеясь, что за мной следом не мчится драконье пламя, жаждущее моей скорой смерти.

— Невероятно, — Крайн рассматривал приготовленное зефирное пирожное и не мог поверить в произошедшее. Дракон быстро набрал номер главы клана ведьм, испытывая при этом раздражение и негодование, — Риэль, мне нужно срочно с тобой поговорить. Нет... Нет. Прямо сейчас... Да, это важно!

Риэль была еще той... не хорошей женщиной (прим. автора: впервые появляется в книге “Истинная пара: а вампиры здесь тихие?”), но дело свое знала и в качестве врага определенно не подходила. Любая помощь, оказанная ее кланом, всегда приносила лишь пользу, но не сегодня.

— Помнишь, я заказывал у вашего отдела сыворотку Истины с примесью Желания?

— Помню, — хмыкнула ведьма, хоть по голосу дракона и могла понять: случилось что-то плохое, — Истинна в совокупности с Желанием не позволит отказаться от той еды, куда будет подсыпана, и заставит откровенничать на любые темы. Ты же все правильно сделал? Тебе рассказали что-то плохое? У нас очередной апокалипсис? Мне снова спасать мир? А можно без меня? У меня дочь замуж за демона из другого мира вышла, я тут пытаюсь ему рога отпилить, а этот гад не дает! Сильный попался, прям бесит (отсылка к книге “Замуж за демона? Да легко! Часть вторая”)!

На заднем фоне кто-то что-то промычал, причем явно молил о пощаде, но не судьба. Крайн тут же нервно сглотнул, вспоминая Каена и его особый дар, а так же своеобразный характер демона. Простыми словами — этот демон единственный, кто сможет выжить с такой тещей...

— Одна из ведьм взяла в руки зефир, в который я добавил твое снадобье, покрутила его в руках, улыбнулась и вернула обратно. Зелье свежее, я все делал, как и раньше, по инструкции, но она смогла отказаться!

— А ну-ка погоди, мой милый хвостатый друг! — на заднем фоне голоса мигом пропали, видимо демона из другого мира пощадили или окончательно добились. Другого не дано, — какого лысого лешего ведьма работает в твоей корпорации без моего на то согласия?

— А давай не будем о согласии? — Крайн тяжело вздохнул, но был сильно взволнован происходящим, — это сейчас не важно, Риэль. Важно то, что по ее данным она должна была оказаться слабой беззащитной волшебницей, приступившей к работе на должность конфликтолога, а на деле вышло так, что эта женщина чувствует мою силу, сопротивляется Леону, выжила на Летном поле в момент моей трансформации и успокоила вампиров за один день! Она работает в корпорации всего неделю, а кровососы в ней души не чают! Кто она такая?

— Я по-твоему что, всевидящее око? Должна все знать, понимать, предугадывать? Если бы я была столь могущественна, то не выдала бы свою дочь замуж за рогатую тварь с дерьмовым характером, способную собрать на меня компромат! Да такой, что я теперь век буду ему должна! Так... у тебя там что, Леон рядом? Черт... забудь, что я сказала, я сама к вам приду. Отправь данные на ведьму!

Крайн нервно оборвал звонок, покосился в сторону входной двери и стал ждать прихода руководителя вампирского исследовательского отдела. Ему совершенно не нравилось то, что происходило у него под носом, а так же то, что недавно сообщил ему Леон.

— Выяснил что-нибудь? — вампир и рта не успел раскрыть, как дракон взял на себя инициативу.

— Они все мертвы, вот список, — взглянув на данные, собранные Леоном, Крайн схватился за голову и протяжно взвыл, — у нас проблемы. Большие...

— Вижу. Мне начать поиск?

— Нет, — дракон отрицательно покачал головой, — они сами придут. За Ксенией Олеговной. Будь готов.

— Есть, сэр.

И, закончив разговор, каждый из них стал продумывать план действий относительно ничего не понимающего конфликтолога, надеясь на то, что авось обойдется.

А вот не обойдется...

— И почему Большой Босс сегодня такой дерганый? — я заметно нервничала. После разрешения споров между оборотнями и вампирами за право использования туалетов на третьем этаже я, казалось, стала выжатой как лимон. Вампиры с пеной у рта рычали на оборотней за то, что от тех воняет псиной и шли бы эти черти вначале в душ, а потом уже по своим делам. Вообще в этой корпорации, которая в основном занимается научной деятельностью, большая проблема с гигиеной у сотрудников — от них от всех слегка пахнет химией. Почему? Да потому что каждый божий день на каком-нибудь этаже что-нибудь обязательно взорвется, сломается или рухнет! Причем иногда случайно, а иногда специально — конкуренты не дремлют, подливают масла в огонь и вечно пытаются разузнать, что же у драконов происходит. Несколько дней назад я смогла уличить одну из нимф в двойном шпионаже — это где это видано, чтобы красотка с пятым размером пошла на “свидание” с огнедемоном из конкурирующей фирмы и якобы не знала об этом маленьком нюансе?

— Потому что к огнедемонам почти что попали свежие разработки с отдела на седьмом этаже, — пока я лежала лицом на своем столе и поминала всех известных мне тварей добрым словом, вампиры работали, подшучивали надо мной и подливали в чашку какао, — и как же вам это удалось, Ксения Олеговна?

— В ресторан по пути домой в туалет зашла, а там они сидели, — врать в присутствии Леона было бессмысленно, да и делать тайну из истории тоже. Вампиры, конечно, поржали, на Леона покосились, вздохнули, что мол можно было бы и покруче историю придумать, но видимо не судьба.

— Ты в следующий раз перед ответом попроси меня выйти, — хмыкнул вампир, подмигивая своим темным глазом. С тех пор, как Леон стал принимать душ почти что каждый день, от него теперь пахло как от божественного нектара. Я исходила слюной, мучилась во сне от кошмаров, что за мной бежит клыкастая тварь, а потом вытворяет всякое нехорошее... КОШМАР, одним словом! — чего так жалобно смотришь?

— Ты вкусненький, — прошептала я, тяжело вздыхая.

— Вот вообще не успокоила! — удивленно рыкнули в ответ, на всякий случай сделав шаг в сторону, — странно, вроде сущности твоего вида вампиров не грызут или я что-то пропустил в этой жизни?

— Я не хочу отвечать на этот вопрос...

В последнее время я нашла еще один способ, как защитить себя от правдивости Леона — говорить правду! Я же не хочу отвечать на вопрос, это ведь правда, а значит и информацию из меня он вытянуть не сможет. Вообще, если подумать, то даже жить рядом с таким вот мужчиной можно, главное приспособиться и найти определенные ключики... И не смотреть на то, как мужчина работает, как поправляет свои волосы, как хмурит брови, если что-то не получается и как краснеют его глаза, если он сильно голоден, а это значит, что в него срочно нужно кинуть пачкой кофе с корочкой хлеба, а лучше свежим ягненком.

А... и самое главное — не думать о том, что у него за спиной есть крылья...

— Вот смотрю я на вас, вампиров, — тихо говорила я, глядя на Леона, пока тот что-то аккуратно поднимал в боксе при помощи длинных инструментов, — и думаю. Как мне замуж теперь выходить, когда вокруг такие красавчики ходят, да еще и с мозгами?

Стоило закончить фразу, как два бывших грязных представителя мира крови закашлялись, уставившись на меня как на ненормальную, в углу кто-то даже грохнулся, а Леон... Леон пролил один из реагентов не туда, куда надо и...

— Да что б тебя! — в сердцах выпалил ученый, чуть ли не плача от горя, — ну почему тебе нужно было сказать это именно сейчас, женщина?

— Потому что из-за тебя я говорю, что думаю!

Подбежав к боксу, я вместе с остальными наблюдала то, что ни разу за всю свою жизнь не видела...

Цветок, который должен был увеличиться в размерах, как и раньше становился больше, вот только... только он не распадался на мириады частиц, а продолжал свой рост...

— Роза корни пустила! — охнул Людвиг, поправляя очки в тонкой оправе, — получилось, кажется... Получилось!

— Рано радуешься, — Леона, а вместе с ним и всю его команду, знатно трясло. Даже из соседних помещений к нам сбежались все вампиры, чтобы посмотреть на розу, уже не вмещающуюся в бокс, — кажется, она сейчас стекло проломит...

— Оно бронебойное! — хмыкнули в ответ вампиры, и тут стекло треснуло... — ого... Печаль-беда...

— Мне одной кажется или роза продолжает расти? — я невольно сделала шаг назад, и моему примеру последовали все без исключения.

— Растет как на дрожжах, — Леон готов был расплакаться, схватился за голову, что-то прикинул в уме, а потом как заорет, — ТОЧНО! Как же я раньше не догадался! Все сходится! Вот только... только я переборщил с катализатором... Ребята, валим! Все валим!

Дважды повторять не пришлось, кто-то тут же нажал тревожную кнопку, и в этот самый миг стекло окончательно лопнуло, выпуская из бокса длинные острые корни с шипами. Пока мы бежали к лифту, весь этаж залило красным светом, пока двери лифта пытались открыться, их уже оплели корни несчастной розы, пока мы жали на все кнопки подряд, стебель впелся в подъемный механизм и все, что нам оставалось — это браниться и читать молитвы, тут на выбор кому что больше важно.

Корней становилось больше, Леон прикрывал меня собой, смотря на все огромными глазами.

В конечном итоге рост замедлился... Вот только стебли растения очень плотно сплели нас с вампиром, не позволяя выбраться из западни.

— Парни! — слышалось откуда-то со стороны лестницы, — вы живы?

— Живы! — ответили вампиры хором.

— А есть кто не выжил?

— Как будто они тебе ответят, — рыкнули ученые, — Леон! Какого черта? Что это было? У нас получилось, что ли?

— Получилось! — ответил мужчина и тут же со всех сторон послышалось громогласное “да ладно, наконец-то, неужели, и года не прошло, да мы крутые”, - ты не ранена?

— Вроде нет, но... Но что-то... Упс...

Один из шипов больно впился в ногу, а затем я ощутила, как теплая кровь тонкой струйкой потекла по щиколотке... Вот ведь... Попала, да?

— Леон, — кажется, я забыла как дышать, — Л... Леон...

— М-м? — глаза вампира становились алыми, он весь напрягся, сжал челюсти, — тут нейтральная зона, я если нарушу закон, меня могут на тот свет официально отправить...

— А от кого это так вкусно кровушкой пахнет, а? — тут же засуетились откуда-то со стороны лифта, — Ксения Олеговна ранена? Вот прям плохо... Очень плохо! Эй, посланец Большого Босса, Леон там жив?

— Ж...жив, — пролепетала я, наблюдая за тем, как темно вишневый зрачок становится ядрено алым, — а вот мне это не грозит, видимо.

— Алые? — хором спросили вампиры и, услышав утвердительный ответ, проматерились так, что и пьяному сапожнику в страшном сне не приснилось бы, — Леонушка, держи себя в руках, гад ползучий! Не порти всю малину кровавой расправой над несчастной ведьмой! Приди в себя, ты же больше не убиваешь людей!

— А ОН УБИВАЛ ЛЮДЕЙ? РАНЬШЕ НЕ МОГЛИ СКАЗАТЬ?

— Убивал и не только людей! — тут же сознались все остальные, — он же раньше в отряде Ликвидации служил (примечание автора: отсылка к книге “замуж за демона? Да легко! Книга вторая”), а они всех бандитов от телесной оболочки освобождали! Но потом что-то пошло не так, и он сорвался, выпил человеческой крови и потом долго на реабилитации был, потом уволился и сюда пришел!

— Кажется, его бывшая подстроила его фиаско, — донеслось со стороны настенного шкафа. Кто-то явно пытался спрятаться от греха подальше, — вот ведь... Это запретная тема, но мы не виноваты, Леонушка, ты же просто рядом с нами стоишь! Слушай, не ешь девочку, она же еще совсем молоденькая, хрупкая, крови мало — тьфу гадость!

— Заткнитесь все, идиоты, — рыкнул Леон, не сводя с меня взгляда, — я не настолько бесхребетная сволочь, только мешаете!

А сам при этом нервно дернулся, зубами скрипнул, дышать боялся.

— А если ты меня того... укусишь, — шептала я, — я точно не выживу?

— С его десятилетним воздержанием? — обрадовали меня, — вряд ли.

Попала... ПОПАЛА ПО ПОЛНОЙ! Наигралась, дурочка, в прятки с драконами? Покомандовала грозными вампирами? Ну так вот и расплата за вранье!

— Я же не вкусная совсем, — шепнула я, — от моей крови понидохнут.

— Я точно не помру, — он не выдержал и резко дернулся...

Я не дышала... Вообще... Забыла, вроде, как это делается... Только на шее ощущала горячее дыхание...

Прикосновение губ... По всему телу пробежался электрический импульс, сердце билось с бешеной силой, нервная дрожь и...

Слегка... еле заметно... Леон провел ладонью по шее, нервно сглатывая слюну, я слышала, как он глубоко вдохнул мой запах, а потом...

— Да черта лысого ты мне тут запрет нарушишь! — голос Большого Босса больше походил на драконий рык.

— По голове не бейте! Его мозг нам нужен! — тут же стали возмущаться остальные вампиры.

— Вырубите меня уже кто-нибудь! — взмолился Леон сразу перед тем, как Крайн ударил его по голове... Слегка так... легонечко... И недостаточно сильно... — ты, гад ползучий! Сильнее бей, чудовище! Я ж ее сейчас всю до капли выпью, а он мне тут пощечину дает! Чего уставился?

— Полегчало? — хмыкнул в ответ дракон, сверкая медовыми глазами.

— Да ни черта! — вампир взревел, оскалился, а потом замер, теряя сознание.

— Сонная пыль, — хмыкнул замдиректора, поймав своего подчиненного, — прекрасная ведьминская разработка, до сих пор испытываю чувство облегчения, зная, что ношу ее в кармане. Вижу, у нас тут удача нарисовалась?

— С небольшими отклонениями, — выдохнули вампиры и, как и я, смиренно ожидали освобождения.

Стебли срубили быстро, точнее сожгли — как выяснилось чуть позже, в арсенале драконов есть несколько видов пламени, так что все живы, здоровы, а вот цветку не повезло, от него мало что осталось. Крайн сиял от счастья, радостно восхваляя вампирский отдел, а когда узнал, что удача в эксперименте кое в чем и от меня зависела, так чуть ли не расплакался.

Но смотрел при этом крайне подозрительно...

— Ты как? — Леон очнулся только через несколько часов, глаза его при этом стали темными, как и прежде, а вот жажда мучила знатная. Всунув вампиру пакет с коровьей кровью, я тут же отвернулась, не в силах смотреть на то, с каким удовольствием он высасывает жидкость. — прости, но я это я, и этого не изменить.

— Да знаю, — печально вздохнув, я невольно прикоснулась ладонью к шее. Именно там Леон касался губами, а я все никак не могу избавиться от этого странного ощущения, — привыкну.

Вампир печально хмыкнул, взял из моих рук второй пакет и молча пил, пока окончательно не пришел в себя.

— Ты хочешь побыть одна?

— Нет, — честность превыше всего, да? Но что делать с логикой, которая отсутствует? Меня почти что покусали, а я думаю только о моменте с губами. Ух, женщина... — Но я очень хочу домой, в душ, а лучше в ванную и обязательно потом в кровать смотреть фильм...

— Про вампиров? — хмыкнул мужчина, протягивая мне руку, — я видел в твоём мусоре коробки от пиццы с сыром. Заказать? Большую...

— А закажи, — обреченно махнув рукой, я уже ничему не удивлялась, даже тому факту, что пиццу я ела несколько дней назад, когда Леона в моей квартире не было, — а заодно верни дубликат ключей, которые ты сделал втихаря от меня.

— Не верну, — даже бровью не повел! — ты можешь попасть в беду, а я могу тебя спасти, так что не верну. И если ты поменяешь замки, я их сломаю.

— А если квартиру поменяю?

— Вообще не выгодно...

— Верно...

Мы довольно долго смотрели друг на друга, потом я не выдержала, приняла руку вампира, и мы тихонько отправились домой.

Ну... как отправились... Он раскрыл свои огромные крылья, подхватил меня на руки и подпрыгнул...

И ведь действительно, как я после такого смогу выйти замуж за нормального мужика?

глава седьмая

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Сумерки? Ты уверена? — у Леона дергался глаз, я тихо хохотала в подушку, — очень

хорошо подумала? Я же не выдержу, усну при просмотре на седьмой минуте...

— А мне нравится, — обиделась я, отбирая у вампира кусок пиццы с сыром, — я этот фильм уже раз двадцать смотрела.

— Сколько? — мужчина поперхнулся, потом понял, что лучше не спрашивать, а то хуже будет, и молча стал смотреть заставку, — теперь понятно, почему ты так легко мой мир приняла. Только умоляю, никаких фраз про личный сорт очередной наркоты, ладно? Я после выхода фильма заработал несварение, а сколько появилось жаждущих стать вампирессами, ты себе даже не представляешь!

— Расскажи, я с удовольствием послушаю.

— Да что тут может быть интересного? — Леон хмурил брови, смотря на то, как меняются картинки на экране. Если честно, я фильм сейчас не смотрела, я смотрела на вампира. Зачем экранный персонаж, когда под боком есть свой, живой, да еще и такой интересный?

— Ты не поверишь, но совершенно все! — я устроилась поудобней, взяла Кусь под бок, накрылась сверху одеялом и стала слушать воцарившуюся тишину, нарушаемую героями в телевизоре.

— Какой кошмар, — печально вздохнул вампир и внезапно лег на кровать, рядом со мной, уставившись в потолок, — я даже не знаю, с чего начать... Помоги мне, задай вопросы, а там разберемся.

— Как стать вампиром?

— Сразу решила мне сердечный приступ вызвать, да? — хмыкнул Леон, — я тебя вампиром не сделаю, даже не проси.

— Да больно надо, — я совершенно не обиделась, что тоже удивило вампира, — я не хочу страдать от жажды людской крови и думать о том, что ночью кого-то загрызла. Но я серьезно по поводу вашего возникновения — как? Ну как вы появляетесь?

— Мы умираем, — холодно заметил Леон, принохиваясь к куску пиццы, — когда человек умирает, есть шанс вернуть его к жизни, но он не всегда срабатывает. Вампир должен влить в рот погибшего свою кровь — в ней яд, ну а потом ждать результата.

— То есть если ты внезапно меня укусишь, я не стану на луну выть и летать как Бэтмен, но без страховки?

— Если я тебя укушу и при этом добавлю хоть каплю своей крови, ты станешь вампиром временно, а потом умрешь. Причем окончательно и бесповоротно, потому что на живых наша кровь действует как медленная мучительная смерть в объятьях неконтролируемой жажды крови. Несколько лет назад такой эксперимент среди вампиров уже провели, закончилось все более менее нормально (прим. автора: отсылка к книге “да эти вампиры совсем озверели!”) для жертвы, но поверь, это исключение из правил. Так что постарайся избегать меня в периоды агрессии, ладно?

— Постараюсь, — совершенно серьезно пообещала я, уже не обращая никакого внимания на телевизор. Кажется, там главные герои наконец познакомились, но мне было уже все равно, — а что за отряд ликвидации? И как ты стал вампиром и попал в этот самый отряд?

— Вампиром я стал на войне. Меня оживили примерно двести лет назад, но из-за силы, что я обрел, довольно быстро выгнали из клана, — Леон злобно оскалился, а потом расхохотался, — это было забавно, слушать о себе правду.

— Они хотели сохранить секреты, но ты не позволял. Логично, что с тобой хотели

попрощаться. А что было потом?

— Что бы попрощаться с вампирами, а не с белым светом, — смех вампира резко трансформировался в холод, — мне пришлось уничтожить весь клан. В те времена все было намного проще — если ты не подходишь, но сильный, тебя убивали. А мне хотелось жить. Я сбежал, укрывался несколько десятилетий в замке, никого не трогал, пока глава клана вампиров не прислала за мной своих шестерок... Сейчас поясню, ты же не знаешь... Среди вампиров есть много семей... наверное проще будет разделять понятия. В общем есть Семьи вампиров, которые объединены общим кланом. В каждой Семье есть глава, но над каждой главой стоит самый главный главнюк.

— Это я поняла, — в конечном итоге я выключила телевизор, устроилась рядом с Леоном поудобней, и стала слушать, — что дальше? Ты убил Семью, но Глава клана за тобой пришел. Ты и его ... ну... того?

— Нет, потому что тот не знал о моей силе и выдал сразу кучу тайн своим союзникам. Те его не простили и сами решили проблему радикально, а меня оставили в покое. Сказали: живи, гад, когда-нибудь и до тебя доберемся.

— И добрался до тебя отряд Ликвидации, да?

— Ведьмы до меня добрались... Ведьмы... — вампир довольно хмыкнул, потянулся, сгребая к себе кота, а тот и рад был, хвостом блаженно вилял и морду для почесушек подставил, — в их клане и существует этот отряд, но там сборная солянка — вампиров тоже стали брать, как и оборотней. Мы в меньшинстве, в основном работали на улицах в качестве поисковиков, ловили преступников, я допрашивал... Ну... как допрашивал... просто рядом стоял, а они все говорили, говорили, говорили и говорили... Только и оставалось, что записывать.

— Это же очень удобно, а главное не затратно, — задумалась я, вспоминая современные фильмы, — и даже кровь пускать не нужно, все стерильно. Красота!

— И не говори... Так... Я уже вижу этот вопрос в твоих глазах... Может не надо?

— Не хочешь, не говори, но все же... Что за бывшая и почему она тебя подставила?

— Оказалась двойным агентом, работала на тех, кто жаждет изменить условия нейтралитета в городах, полностью отменив это правило. Питер, Москва, Ленинградская область, Московская область, а так же еще несколько городов входят в Мирную зону, где охота на людей запрещена. Нечисть не имеет права раскрывать себя, убивать направо и налево, а так же влезать в историю людей. И это касается не только России, такой закон действует и в Европе, но по несколько иным правилам. Например, во Франции нейтральной зоной считается несколько объектов в Париже и ближайшая к ним территория.

— Если правило отменить, начнется хаос...

— Еще какой, — Леон перевернулся, лег ко мне лицом и прижал Кусь еще сильнее. Боже, почему я завидую коту? — но давай лучше о тебе поговорим. Чего бы ты сейчас хотела больше всего на свете?

Я молчала. Краснела и молчала. Сжала губы, чуть ли не до крови, думая лишь о том, что очень-очень сильно хотела занять место своего кота, но если я произнесу это вслух, то точно заработаю инфаркт.

— Я лучше изменю вопрос, — Леон, кажется, сам покраснел. Вон, бледность лица внезапно исчезла, и он стал нормальным, — ты была замужем?

— Нет, — тяжело вздохнув, я все же оторвала взгляд от мужчины, нервно сглотнула и продолжила этот странный откровенный разговор, — по своей наивности я сильно

влюбилась, потом поняла, что до ужаса доверчива и обмануть меня до ужаса легко и просто.

— Верила каждому слову и не хотела проверять?

— Более того, у меня даже мысли в голове не возникло, что нужно что-то проверить, — Кусь растянулся у вампира на груди, выпустил блаженно когти и нагло мурлыкал от удовольствия, смотря на меня хитрым взглядом, — раньше у меня было много друзей, а теперь их не осталось.

— Почему?

— Потому что я слишком всех идеализировала, долгое время не могла принять тот факт, что отрицательные качества действительно влияют на характер и отношение к миру. Мне хотелось любить всех такими, какие они есть, но при этом я не понимала, что не всех в таком случае можно подпускать к себе близко.

— Нож в спине все еще торчит, что ли? — понимающе заметил Леон, все же согнав с себя кота. К моему искреннему удивлению Кусь послушно сполз на пол, хотя раньше он бы точно закатил скандал: как так, его пушистое величество лишили удовольствия, — когда вынимать будешь? Носить в себе обиду долго смысла нет, потому что есть один огромный минус во всем этом — привыкаешь к боли.

— Так я от него давно избавилась, — вампир пододвинул ко мне пиццу, налил свежий чай, по-хозяйски заглянул в холодильник, смастерил самый обычный салат из огурцов с помидорками и всучил мне большую миску, — а так же избавилась от “друзей” и от тех, кому от меня что-то было нужно.

— Хочешь, я ножичек покручу слегка? — вампир сел рядом, смотря на то, как я ем салат. Я молчала, прекрасно понимая, что он имел ввиду и, не получив прямого запрета, мужчина продолжил, — всем от всех что-то надо. Даже мне от тебя и тебе от меня. И это нормально, разве нет? Даже твоему Кусь от тебя нужна еда и забота, а тебе от него ласка и мурчание под ухом. В этом нет ничего ужасного. Знаешь, когда кто-то в паре говорит другому, что “мне от тебя ничего не надо”, это значит что либо надо и еще как, либо совсем не надо и тогда конец таким отношениям. И я сейчас говорю не о меркантильных интересах, хотя они тоже всегда присутствуют в отношениях в той или иной степени, а так же смотря как на отношения посмотреть. Желание заботы и любви, а так же благополучия вполне себе можно назвать жаждой наживы — мировоззрение у всех разное.

— Вот ты мне сейчас прям Америку открыл, — я слегка посмеялась, Леон при этом забрал у меня из рук пустую тарелку, отнес ее на кухню и помыл! Какой хозяйственный вампир, однако, — все, что ты говоришь мне, я уже давно осознала и знаешь, в чем радость этого разговора?

— В чем?

Леон, когда ставил тарелку на место, повернулся ко мне полу боком и смотрел с легким прищуром. Словно не хотел слышать то, что я собиралась сказать, но и останавливать тоже не хотел.

— В том, что я говорю правду. Я ведь не могу соврать в твоём присутствии, верно? А значит, я действительно осознала все вышесказанное.

— Тебе нравится то, что ты не можешь лгать при мне?

Леон нахмурился, замер, словно дышать боялся, но я не понимала причины. Все из-за его силы?

— Нравится, — призналась я, — потому что в таком случае не будет никакого душевного груза. Конечно, это не всегда удобно... и наверное женщине рядом с тобой будет

сложно устроить тебе сюрприз на день рождения, но попытаться определенно стоит. Слушай, а я правда горячая?

— Чего? — смена темы мужчину напугала, он посмотрел с удивлением, требуя пояснений, но потом и сам догадался, — ты все про свой фильм? Нет, Ксения Олеговна, все не так плохо, как там описывается. Своим прикосновением ты меня не сожжешь, на солнце я не сияю алмазами, и я старею. Не так быстро, как люди, но старею. И я не бессмертный, вообще-то. Долгожитель — да, но не бессмертный. Ты что творишь, сумасшедшая?

— Покажи клыки! — быстренько подбежав к Леону, я встала на цыпочки, схватила мужчину за воротник и уставилась на его зубы, — ты про яд говорил, у тебя там за клыками какие-то железы как у змей, да?

— Ты лезешь в мой рот грязными пальцами, женщина. Ты же только что кота гладила! Я сам видел! И вообще, нет у меня никаких желез! Яд в крови, если укусить жертву, но при этом в полости рта будет рана, а так раньше многие делали, собирая вампирскую армию, то этот избранный может стать временным вампиром, а потом умереть в мучениях, не в силах контролировать свои действия.

— Ну покажи-и! — молила я, — мне же интересно!

— Интересно ей... — буркнули мне в ответ, открывая рот. И правда острые и длинные, не такие как у людей. И они действительно еле заметно выдвигаются, но не так, как любят показывать во многих фильмах — почти незаметно, аккуратно, как и показывал раньше Леон, но никаких желез действительно не было, — а ты знала, что все вампиры разные? Я имею в виду, что не у всех нас есть крылья и способности. Крылья — это своего рода показатель силы, а так же возможность занять более выгодную позицию в Семье.

— Покажи мне их...

Вампир хмыкнул, явно специально переводя внимание с клыков на два огромных паруса.

Мы так и сидели — мужчина был вынужден искать фильм через интернет, чтобы хоть как-то скоротать время, я же как обезьянка сидела на кровати у него за спиной и щупала то, что вызывало наидичайший интерес, нагло игнорируя тот факт, что Леону это было чрезмерно приятно.

После долгого массажа крыльев, мужчина начал засыпать. Причем явно от удовольствия, потому что на его лице сияла еле заметная улыбка. Он начинал медленно кивать головой, проваливаться в сон, обрывать свою речь на полуслове, выпадая из реальности и, в конце концов, просто уснул.

Кстати... вампиры храпят.

Хотя нет, не так... вампиры своим храпом призывают демонов! Не иначе! Да у меня даже Кусь под кровать забился — стены ж трясутся, сервиз бренчит, спать хочется, но чудовище дремлет, чтоб его!

Пришлось пнуть. Раз пять точно... Потом переложить вампира с одного бока на другой, запнуться, упасть сверху и осознать, что за какую-то долю секунды Леон успел обхватить меня за талию, прижать к себе и уткнуться носом в шею...

Храпеть перестал... а вот я от страха готова прямо сейчас в туалет бежать... А хотя... Да нет, тут дело не в страхе, а в ситуации в целом. Чего обманывать себя?

Он мне нравится...

Очень сильно нравится...

Не помню, как уснула... Помню, что мне было очень неудобно, но в тоже время до

ужаса хорошо.

— Ты нюхаешь мою шею, — осознание реальности довольно быстро вернуло меня в эту самую реальность, выдернув из сна.

— Нюхаю, — мужско шепот у самого уха заставил вздрогнуть.

— Вот мне теперь дико любопытно, это проявление интереса или жажды убийства?

— Это желание убить тебя за глупость, а так же наказание за неосторожность...

И вот тут Леон сделал ужасное...

Он меня... он меня...

ОН МЕНЯ ЛИЗНУЛ!

— А почему ты не орешь от ужаса и не бьешь меня во все доступные места? — моя реакция заставила несостоявшегося маньяка задуматься о последствиях.

— Поверь, я отомщу, — и тут наши взгляды встретились...

Вампир мигом поперхнулся, тут же меня отпустил и дал деру, прыгнув с кровати на пол. Да, я умела пугать взглядом, а так же никогда не забывала о мсте, которую обязательно подают холодной.

— Только в тапки не гадь, я этого не переживу! Ай!

Запультнувшись в вампира подушкой, я поднялась на локтях:

— Я такое сама не переживу. Это что сейчас было?

— Это был намек на завтрак, — хмыкнув, вампир прищурился, набросил на меня сверху одеяло и спокойно скрылся в ванной.

В моей ванной! И вообще, какого лешего он домой не ушел? И вообще! Пора бы и честь знать!

— Ух ты, шампунь для шелковистости, шампунь от ломкости, шампунь для нормальных волос, шампунь для роста волос... Да у тебя в ванне можно магазин косметики открывать... Зачем так много шампуней?

— А ты сейчас каким моешься?

— Для шелковистости, — подозрительно прокричал Леон, — пахнет вкусно...

— Это Кусин шампунь, от блох... я просто баночки не выкидываю, а та треснула...

Повисло напряженное молчание...

— Ну почему... ну почему ты не можешь соврать мне... — печально взвыл вампир, — ну почему правда столь... вкусно пахнет. А вообще ничего, сойдет! А это что за крем в розовой баночке? Этикетка отлетела...

— Намазался? — хмыкнула я, стоя под дверью.

— Нет, моя история с шампунем многому научила... Что, крем для депиляции?

— Он самый, родненький...

— Ну, тогда я его тебе в шампунь налью... а в какой — не скажу.

— Тогда будешь кофе ложкой всю неделю есть, и ни капли крови! Именно так и напишу в отчете для Крайна — сошел с ума, безумен, посадить срочно на диету.

— Злая женщина...

Да что, черт возьми, происходит? Мы знакомы сколько? Почти месяц... Почти месяц я работаю в вампирском отделе и каждый день составляю мини отчеты, провожу эксперименты, помогаю с реагентами и общаюсь с истинными вампирами, защищая кровожадных тварей от эльфов, кентавров и прочей нечисти, жаждущей что-то там от них

получить. В корпорации меня уже боятся, называют укротительницей монстров, ставят ставки, кого уволю первым и за какой отдел возьмусь дальше, а этот Леон ничего вон, нагло приходит ко мне домой, разговаривает, с каждым разом все сильнее и сильнее нарушает личные границы! Надо его срочно выгнать, вот прям сейчас, как только дверь отк... отк... Да что б тебя леший по жопе ударил...

Леон вышел из душа. Ага... вышел... В полотенце...

Поправочка — в одном полотенце.

Капельки воды по накаченному торсу стекают, глаза фонарями горят, волосы мокрые соблазнительно к лицу прилипли, а пахнет он... уууууу.....

— Ты что... смерти ищешь, смерд несчастный? — прошептала я, медленно поднимая с пола туфельку на о-очень высокой шпильке.

— Да нет, я вообще думал ты на кухне, а так я одежду случайно намочил...

— И я должна в это поверить? — шпилька грациозно перебрасывалась из одной руки в другую, а в душе закипала ярость, смешанная с чувством неопишуемого влечения, которое срочно нужно куда-нибудь деть, — у вампиров сердце слева или справа?

— Догадайся, — Леон невольно хмыкнул, — но смотришь ты не на сердце, а в область ниже животика... Не губи, хозяйка, лучше закинь в сушилку мои джинсы и футболку, а я, так и быть, в ванне подожду. Еще не хватало бездетным стать...

— Ты пролил на свою одежду мои духи? — от футболки зловонно пахло той дрянью, что подарил мне бывший, — я ими углы обрабатывала, когда кот начинал о них когти драть... И то капли хватало, что бы потом неделю квартиру проветривать.

— Прости, можно я куплю тебе новые? Только нормальные, а не вот... это...

На полу в ванне валялись осколки флакона, но так же именно оттуда шел настолько невероятный аромат самой жестокой смерти от удушья, что не передать словами, как мне стало дурно.

Я приняла из рук мужчины одежду, посмотрела на нее, а потом сделала самое верное решение — выкинула ее в мешок.

— Эм... Мне голым ходить?

— Можно и голым, — от запаха слезились глаза, Кусь залез под диван и истошно орал, вампир же скалился, мечтая открыть окно, — он что, твоей смерти хотел? Где можно такую гадость купить? Это явно проявление особой заботы. А это что еще такое?

— Старая рваная футболка моего бывшего мужчины, а так же его старые рваные джинсы.

— А тебя не смущает, что на этих джинсах дырка сбоку, причем вырезанная ножницами?

— Меня? Нисколько не смущает. Я из его одежды тряпки сделала, пыль протирала... Вот это все, что осталось, так что... Не переживай, зато турбопродув на всех местах...

Леон печально хмыкнул, скрылся в ванне, шептал что-то про “жизнь-боль”, я же стояла на кухне красная, как помидорка, пыталась отдышаться и не думать о том, что этот вампир чертовски красив собой.

— Я вот думаю...

Голос Леона возник неожиданно, причем настолько, что я мгновенно подскочила на месте, завизжала и треснула несчастного по лбу ложкой.

— Ты чего подкрадываешься? — дышала как могла, смотрела на него огромными глазами, а этот гад до конца не оделся! Только джинсы натянул, а верх-то голый! — и

почему без футболки? Леон!

— Я ведь тебе нравлюсь, верно? — вампир тут же замер, схватив меня за руку. Смотрел пристально, чуть дыша. Его глаза становились слегка красноватыми, но это явно не жажда крови...

— Я не хочу отвечать на этот вопрос, это не честно, Леон. Ты пришел в мой дом, ведешь себя по-хозяйски, разгуливаешь голым и кажешься мне до ужаса... До ужаса...

— Каким? — а сам ухмыляется... Встал ближе, взгляд не отводит. Вон, уже ладонь на талию положил... Голову опускает... к шее, между прочим, тянется!

— Наглым самозванцем! — выпалила я, вновь ударив несчастного по лбу ложкой, — хватит надо мной издеваться, мне же страшно! Зачем опять к шее тянешься, иди кусай кого-нибудь на улице, там вариантов много.

— Это будет сложнее, чем я думал... — вздохнул кровопийца и сделал шаг назад, — что ты знаешь о... ммм... как бы мне так правильной выразиться... Об истинных па...

Но договорить Леон не успел по одной очень простой причине...

Дома мы были уже не одни...

глава восьмая

— Она меня пугает, Леон, — на моей кухне сидел он... ОН! Рогатый... рогатый мужик с глазами цвета неба и белыми, словно снег волосами... он сидел весь бледный и несчастный, запивал горе водичкой и материл ту, что восседала на стуле рядом с ним.

— Ты говоришь о главе клана ведьм, что пьет кофе из моей чашки, или о Ксении, что готова была секунду назад меня шпилькой к стене прибить? — поинтересовался Леон, взяв меня за руку.

Женщина рядом с рогатым мужиком была одета в обтягивающее красное платье. Ее русые волосы были убраны в высокую прическу, на тонком изящном и прямом носу держались круглые очки, а помада на губах была ядрено алая.

— Да чего эту гримзу бояться? Она просто смириться с демоном-сыном не может, а я ее сынишкой несколько месяцев назад стал, между прочим, на ее дочке женился! Прости, Риэль, но при Леоне я не могу врать, ты же знаешь, — демон печально хмыкнул, схватился за живот и резко побледнел, глядя на ведьму с невероятной жаждой мести. (прим. автора: отсылка к книге “Замуж за демона? Да легко! Книга вторая”)

— Если бы не Ксения, я бы тебе рога отпилила. Лобзиком... А лучше пилочкой для ногтей, — голос ведьмы был до ужаса властным, а вот взгляд... О да, этим взглядом можно убивать на расстоянии! И, кажется, я влипла по полной... — это и есть та, что сопротивляется твоей силе, мой милый властный дракон?

— Именно, — из комнаты вышел... Крайн. КРАЙН! — я не нашел никакого намека на магию. И если она не из секретного отдела твоего клана, то я фея.

— Поздравляю, дракон, ты фея. Юбочку надеть?

Ведьма медленно встала со своего места, грациозно обошла меня и застыла, стоило Леону заговорить:

— День не задался, Каен? — вампир хмыкнул, но оскалился, что никому не понравилось.

— Вообще не задался! — демон стонал, держался за живот и косился на ведьму как на врага народа, — понимаешь, мы с ней в покер играли, так эта карга старая мне в чай слабительное подсыпала. Честно победить не может, вот и бесится! Вот только накладочка вышла — нас позвали вас убивать, а я слегка мечтаю о фаянсовом друге... Риэль, давай ты

без меня, а? Видно же, что Ксюша не враг, а вот ты еще та дрянь. Прости, но тут Леон стоит и все такое...

— Да ты просто нагло пользуешься тем, что можешь оправдать свой грязный язык, Каен. И что моя дочь в тебе нашла?

— Харизму, обаяние, силу и власть, способность противостоять тебе, моя дорогая ведьма, а так же искреннюю честную и безоговорочную любовь с примесью доверия, надежды и стабильности. И вообще, я красавчик или ты забыла?

Злилась ли ведьма? Очень даже. Вот только почему она начала хохотать, а?

Риэль смеялась, смотря на ничего не понимающего дракона, в то время как Каен тихонько поинтересовался у меня о наличии комнаты счастья. Стоило бедному демону скрыться в нужном месте, как он мигом промычал что-то про газовую атаку смертельным ядом и, кажется, наступил на осколок флакона.

Бедный демон чуть ли не плакал, искренне крича о том, что отомстит и все расскажет своей жене.

— Вам всем тут что, медом намазано? — в моем голосе появился не свойственный мне гнев. Оп-па, лучше бы Леон ушел, вот честное слово! — И какого лешего, господин Крайн? Если вы мне настолько не доверяли, то зачем на работу приняли?

— Затем, что как раз не доверял и проверить хотел, — пояснила ведьма, возвращаясь на место, — а еще потому, что ты ему понравилась. Вон, как у дракона глазенки горят, как он на голого Леона смотрит... Кстати о вампире, ты так и не принял решение сменить работу в пыльном помещении какой-то там драконьей корпорации на место среди ведьминского клана? Я была бы к тебе более благосклонна, мой друг.

— Стоп, ты переманиваешь моего сотрудника? — Крайн взревел, потом покраснел, потом стал извергать изо рта белый дым, что вообще было не к месту.

— Естественно! — ведьма всплеснула руками, — у него помимо обалденной внешности еще и мозги имеются, да и сила такая, какая надо, тоже прилагается. Он бы у меня все-все получил, да чего-то упирается больно... особенно в последний месяц... Что, в человека влюбился, вампиреныш? И как так вышло, что глава корпорации проглядел простую человеческую девочку, приняв ее на должность в компанию нежити, а?

— Так она... она... — Крайн был вне себя, он побагровел, его зрачки мигом сузились, — не верю. Она не может быть человеком...

— Это почему же? — хмыкнула ведьма, щелкнув пальцами, и чайник на плите мигом закипел, — потому что почуяла, что на нее кто-то воздействует? Ну, так это нормально, вообще-то.

— Она выжила после посещения Летного поля! — дракон не мог сидеть на месте, поэтому ходил по кухне из стороны в сторону. Надо отдать должное — помещение у меня маленькое, так что он довольно часто еле заметно задевал меня рукой, что вызывало внутри целую бурю из ужаса и паники. Леон при этом аккуратно взял меня за руку, — на летном поле свыше двухсот градусов! Человек бы спекся!

— Ну, ты же не выпускал черное пламя, — заметила ведьма, вновь щелкнув пальцами. В этот же миг холодильник открылся, и палка сырокопченой колбаски приземлилась прямо на стол вместе с ножом. Еще щелчок и мы вместе с вампиром сидели напротив Риэль, смотря на то, как ведьма водит пальчиком, нарезаая колбасу невидимым ножом. Тоже так хочу...

— Но там все было разрушено!

— Ей просто повезло, — ведьма пожалала плечами, — будешь?

— Да хватит тебе уже есть все, что не приколочено! — взревел Крайн, указывая на меня рукой, — она не может быть человеком, у людей нет доступа к нашей сети! Нечисть и все, что с нами связано на отдельных серверах! Как она умудрилась разместить анкету?

— Повезло, — хмыкнула ведьма, наливая всем нам чай из моего заварника.

— А не слишком ли много везения на одну персону, а? — рычал дракон.

— Вот именно этот вопрос надо было задать первым, мой юный друг, — демон выполз из ванной комнаты, казался посвежевшим, злобным и очень обиженным на ведьму, — прости меня, Ксения, но в моем состоянии виновата вот та дрянь, что ест у меня на глазах сало с черным хлебом!

— Специально и ем, чтобы тебя позлить, — хмыкнула ведьма, — вот чего моей Лив не сиделось ровно? Вокруг столько кандидатов, так нет же! Именно демон ей нужен, да еще какой? Из другого мира!

— Из другого мира? — я больше не могла себя сдерживать, смотрела на Каена как на Бога, открыла от удивления рот и готова была от счастья оторвать его рога и повесить у себя над кроватью.

— Я говорил тебе, что она меня пугает? — хмыкнул беловолосый демон, отодвигаясь от меня на стуле ближе к Крайну, — хотя она не самая психованная во всей нашей компании.

— Лучше скажи, что ты видишь, — ведьма тяжело вздохнула, отпивая немного чая, — а то я устала мир спасать. Сколько можно уже? Уже который год одно и то же — полная беспросветная жо... Ой, а вкусно... это черный с чабрецом, да?

— Он самый, — тихо ответила я, ощущая, как к горлу подступает комок. Я была готова расплакаться. Искренне и по-настоящему. Мне было и страшно и волнительно, а так же я не хотела потерять все то, что обрела, — так что в итоге? И что значит — видишь?

— Как ты разместила свое резюме на нашем сайте? — Крайн не унимался, он пыхтел, ходил из стороны в сторону и всех нервировал.

— Не верный вопрос, — заметила Риэль, — кто позволил ей разместить свое резюме на нашем сайте? Модерация не пропустила бы ее анкету, это я уже проверила раз двести, а значит, кто-то очень хотел, чтобы она попала к драконам, но вот кто и зачем? На кого работаем, красавица?

— На Крайна, — обиженно проговорила я, сжимая чайную ложку, — и судя по всему, я скоро останусь без работы. Но вы не ответили на вопрос...

— Она мне нравится, — тихо заметил Каен, поедая пирожное из моего холодильника, — я ем ее вкусняшки, а она меня при этом не убивает, хоть и хочет. Вон, как смотрит... Любишь взбитые сливочки?

— Обожаю их, — вздохнула я и... приняла из рук демона честно отломанный кусок корзиночки с фруктами и взбитыми сливками. Кстати, когти у Каена были знатные — такими можно человека распаласовать в считанные секунды.

— Вот видишь? Она не злая, ее подставили, — Каен опустил голову на стол и взвыл, — Ты стерва, Риэль.

— Сам дурак, знал же, с кем играешь и что на кону... Хотя... а ведь ты знал, с кем играешь, гад...

Видимо до ведьмы что-то дошло, она прищурилась, посмотрела на Леона, и задала вопрос демону, глядя тому прямо в глаза:

— Ты что, притворяешься, скотина?

— Я не скотина! И я не хочу отвечать на твой вопрос...

— О! Тоже догадался? — рассмеялась я больше от нервов, нежели от радости.

— Естественно! Правда правдой, а эти пусть вон мучаются, к тому же не у всех срывает...

— А вот с этого момента можно подробней, а? — Крайн окончательно взбесился, резко выдохнул и подпалил-таки мне пуфик... Любимый пуфик, кстати...

— Ты серьезно? — демон уставился на дракона, затем перевел взгляд на ведьму, — и ты не поняла, Риэль? Да вы чего... Вы правда не догадались, как обойти силу Леона?

— Скотина, — рыкнула ведьма, сжимая чашку.

— То есть мы с Ксюшей умные, а вы так... грубая сила, да, Олеговна? Тебе нужно имя сменить, кстати, обычно такие человеческие для отвлечения внимания, а истинные мы скрываем от людишек.

— Ты не переводи тему, демон! — ведьма слегка поерзала на стуле от негодования, — как можно обойти силу Леона?

— А вот не скажу!

— Да он реально нашел способ... — от шока дракон упал на стул, — как... как?

— Все очень просто — я говорю правду, — хмыкнул демон, разминая затекшие плечи.

— А правда у каждого своя, — закончила я за него, — самый верный способ обойти силу вампира — не врать о своих чувствах.

— Да если я не буду врать о своих чувствах, то Крайн мигом узнает, как сильно меня бесит все драконье царство, особенно то, что из Китая! — взревела ведьма, — вот видишь! Я уже это сказала!

— И чем тебе наши китайские собратья не понравились? — возмутился было дракон, но потом сам же и продолжил, — да они и нас уже достали, вечно что-то не так, вечно где-то что-то не то, а главное хитрые такие, что у меня скоро нервный тик начнется...

— А еще их очень много, — шепнул Леон, принимая из рук демона какой-то странный грязноватый пакет, — что это?

— Это то, что тебе очень нужно, мой дорогой друг, — хмыкнул демон, наблюдая за реакцией вампира, — чего так уставился, я будущее кусками вижу, прихватил с собой из твоей берлоги штанишки да футболочку. Выбирал долго, как видишь, старался. Очень уж мне с Микки Маусом понравилась, прям сразу в Париж захотелось, в Диснейленд. Кстати, это мой тебе ответ по поводу моей силы, человек. Я в какой-то степени провидец...

— Который вечно предвидит очередной конец света! И вот на кой черт ты меня приволок сюда, муж моей дочери, а? Можно ведь было на расстоянии все... все... проверить... да ладно, опять что ли? Очередной конец света?

Надо было видеть лица всех присутствующих! Дракон побледнел, Леон выпучил глаза, Риэль схватилась руками за волосы и нервно дернула глазом — бедная, у нее от всего уже нервный тик, я же просто поперхнулась, искренне надеясь на то, что все хором прокричат “шутка”.

— Ты ведь сама сказала, я появляюсь у тебя в гостях когда? Когда назревает очередная проблема всемирного масштаба, — а вот теперь голос Каена изменился. Демон резко стал другим, словно подменили: ни ухмылки на лице, ни задора в глазах — лишь сила, небывалая мощь, а так же жажда... Вот только жажда чего?

Атмосфера на кухне резко изменилась, мне стало холодно. Очень холодно! Напряжение росло с каждым мгновением, все смотрели друг на друга, молча переглядывались, хотели было что-то сказать, как...

— МАРРРУ! — раздалось из-под стола и все мигом чертыхнулись. Кусь требовал еды, а так же успел сорвать с сумки Риэль тонкий шелковый шарфик...

— Это что... коричневое нечто на моем шарфике эльфийской работы то о чем я думаю?

У ведьмы задергался глаз, у меня тоже, кстати. Если котики в основном пользуются популярностью, то их хозяева огребают за ошибки своих питомцев по полной программе.

— Кусь не любит незваных гостей, — мягко прошептала я, — и он очень ревнивый.

— Как будто я люблю таких гостей, и я тоже ревнива, — внезапно и ведьма изменилась.

Она смотрела на молчаливого дракона как на доброго старого недруга и молчала, устало накручивая тонкую прядь волос на указательный палец, — ты в себя уже успел прийти, или мне подождать у моря погоды? Крайн, Ксения Олеговна в опасности, ее устройство в твою корпорацию подстроили, и она об этом явно ничего не знала, но вот то, что она оказалась везучей — большой бонус к ее возможной долгой жизни. Как мне кажется, наша девочка стала расходным материалом, что-то вроде “авось сработает, выживет и будет всем счастье”. Ты же сам мне говорил, что у вас несколько надзирателей пропало? Причем тех, кто долго занимал свой пост и явно мог что-нибудь да узнать. Думай, дракон, думай, откуда ноги растут и что в каком отделе изобретали! Не все же мне твои сервера взламывать...

— Это вы сейчас так тонко мне намекнули, что у меня проблемы? — я уже не тряслась как осиновый лист, да и голос стал более ровным. Смирилась, видимо, просто осознала, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Большие проблемы, Ксюша, — Каен уставился на меня и сию же секунду его глаза стали белыми... Белыми, словно покрытыми пеленой из тумана. Невероятно завораживающая и до ужаса пугающая красота! Все смотрели на демона с нетерпением, ждали чего-то. Даже Леон и тот сел рядом с рогатым и смиренно ждал, крепче сжимая при этом мою руку.

— Ну, кого убивать будем? — с надеждой спросили все хором, надеясь на точную цель.

— Не знаю, но нам надо срочно бежать... СЕЙЧАС!

И, как только демон это произнес, моя жизнь резко изменилась.

Голова кружилась... Перед глазами все плыло, а к горлу подступила рвота. Еще немного и...

Весь мир будто ушел из-под ног, в нос ударил запах гари, и все звуки смешались в единое месиво...

Кто-то схватил меня за руку. Хватка крепкая, но это не Леон — от прикосновения все тело повело неимоверной дрожью, и спустя еще мгновение возникла боль.

Невероятная, пронзительная... Она проникала в каждую клеточку, распространяясь словно яд.

Хватая ртом воздух, я пыталась вырваться, но ничего не выходило.

Кажется, я схватилась свободной рукой за ножку стола, но меня тянуло с такой силой, что это нисколько не помогло.

Взрывная волна разбросала всех по квартире. Я видела, как Крайна и Риэль с силой отбросило в коридор. Они врезались в настенное зеркало, что мигом разбилось на тысячи осколков.

На полу тут же появилась кровь... Плохо...

Леон успел прикрыть меня собой, но это не спасло от удара по голове. Спасибо Каену, он успел подставить между мной и стенкой мягкую прихватку. Это немного смягчило удар, и я не потеряла сознание. К сожалению демону из-за этого досталось. Он мог уйти, ведь знал заранее что произойдет, но вместо того, чтобы увернуться от непонятной мне атаки, поступил иным образом.

— Не в этой жизни, тварь! — голос Риэль звучал совершенно недружелюбно. Настолько недружелюбно, что я стала приходить в себя куда быстрее. Ведьма пылала огнем во всех смыслах — синее пламя окутало ее тело, извергало мощные потоки и выстреливало куда-то мне за спину, вот только при каждом попадании возникала странная вспышка света... Кто-то блокирует атаку? Следом за Риэль очнулся Крайн...

Он ринулся в сторону сломанной стены, меня и постась, что-то кричал Риэль, но из-за странного шума я не могла различить большую часть слов.

Леон был без сознания.

Вампир лежал у стены, его предплечье проткнуло каким-то острым штырем, и тот истекал кровью... Красной кровью...

Несмотря на яркие вспышки света и острую боль во всем теле, я смогла развернуться и... Боже... лучше бы я этого не делала...

Оно стояло на обрыве стены, вцепившись длинными тонкими лапами с нереально острыми когтями в здание. Огромная пасть с множеством зубных рядов источала отвратительный тошнотворный запах, и невероятно длинный язык обхватил мою ногу, оставляя на коже след от ожога! Три пары маленьких глаз одновременно смотрели в разные стороны, движения твари казались механическими, и она явно была под какой-то защитой — вокруг существа будто силовое поле выставлено, любые предметы, магические атаки просто отскакивали в сторону!

Я мигом схватила нож для разделки мяса — он удачно попался мне на пути и, недолго думая, тут же всадила его в язык твари!

Лезвие прошло насквозь, я это явно ощутила, потому что от шока задела и свою ногу тоже, но это меня, мягко говоря, не остановило.

Существо мигом завизжало, стало истошно орать с такой силой, что я окончательно перестала различать какие-либо звуки. Риэль мигом упала на пол, закрывая ладонями уши, я же вновь и вновь с невероятным остервенением и силой всаживала нож в язык существа, раздирая его на куски до тех пор, пока мне не помогли...

Каен пришел вовремя — меня почти дотянуло до раскрытой пасти. Демон всадил ледяной острый снаряд существу прямо в глаза, проткнув той череп насквозь.

Он что-то говорил мне, но я ничего не слышала, видела лишь Леона с проткнутым предплечьем, а так же глаза вампира, что наливались алым. Демон был явно этим недоволен, что-то показывал ему, потом не выдержал и взмахнул рукой.

Нас тут же окружила какая-то полупрозрачная как будто бы ледяная пленка...

Барьер? Это же барьер?

Я ничего не понимала, только видела на своей ноге отвратительный след от химического ожога, волдыри от долгого контакта и кровь, что сочилась из колотой раны, что я сама себе и нанесла.

Меня трясло, за барьером Леон приходил в себя, тяжело дышал, хотел было что-то сказать, но мигом отпрыгнул в сторону коридора — существо пришло не одно.

Длинные тонкие лапы с легкостью сломали обеденный стол, чуть не убив кота! Кусь тряся, теряя на ходу шерсть, забился в угол и, кажется, от страха сделал все свои дела одновременно.

— Ксения... Ксюша! — Каен орал мне в ухо, но я почти его не слышала. Демон что-то пытался объяснить, но я даже сфокусироваться больше не могла, перед глазами все плыло, а на кухне словно возник какой-то зеленоватый туман... Магия Риэль... Сила, которая подавляла, исходила от ведьмы.

Я не помню, что было потом просто потому, что умудрилась потерять сознание.

Вот вам и мир магии, полный красок, приключений, любви и романтики. Романтики войны, видимо.

глава девятая

— Мне она не нравится. Давай ее уьем?

Тело было в невесомости, это отчетливо ощущалось по одной простой причине — висела я вниз головой, причем, судя по струйке крови, что текла то ли из глаз, то ли из носа, в таком положении я находилась довольно долгое время. А подо мной мирно проплывали мягкие, пушистые облака...

Подомной...

Подомной!

— Она нужна живой, Диз, даже не вздумай ее сожрать!

Голос донесся откуда-то сверху, меня тем временем мотало из стороны в сторону, сфокусировать взгляд было невероятно тяжело, но осознать, что держат меня чьи-то огромные когтистые лапы, я смогла, и довольно быстро.

Твою ж... мать...

Слегка повернув голову, я увидела длинный черный шипастый хвост, явно измазанный в какой-то зеленоватой дряни — воняло знатно даже на большой скорости. Когти, что держали меня, оказались ядовито-желтого цвета, а вот судя по морде, схватила меня та самая тварь, что ворвалась в квартиру с боем, а это значит, что она уже знает о моем пробуждении... Если я правильно помню, у нее три пары глаз...

— Смотри-ка, даже не орет как потерпевшая, — рыкнуло существо, огрызаясь и резко уходя вниз. Специально оно это сделало или нет, но орала я в себя знатно, — ты глянь, Сара, она там что, язык проглотила? Бесит... давай я ее съем?

— Съешь ее и сдохнешь, — я не видела ту, что говорила, но на твари оказалось огромное седло. Единственное, что удалось разглядеть, это подошву ботинок, измазанную в какой-то грязи. Надеюсь, что не в крови, а то кто ее знает.

Сбоку что-то брэнчало, слегка повернув голову, я заметила цепи на передних лапах, которые крепились прямо под огромными полупрозрачными крыльями коричневого цвета. Они еле заметно сияли, и почему-то не тянули тварь к земле, хотя судя по размерам, весили много... очень много!

Мне не сбежать... Мамочки родные, мне не сбежать!

Тело болело, нога ныла безумно, но из-за своего положения я не видела, что происходило с ней, а вот некий Диз сразу поймал мой взгляд.

— Смотри-ка, за свои конечности беспокоится... скажем ей, что ей конец? Или сама догадается? Хотя если ее спасут, то может и успеют ногу оттяпать...

— Диз, заткнись! — женский голос взревел, стал еще более раздражительным, и спустя мгновение все тело твари пронзила волна света...

Диз резко дернулся и... Потерял поток...

— ДА ТЫ РЕХНУЛАСЬ? — орала я, ощущая свободное падение, — ВЕРНИ ЕГО ОБРАТНО!

Вновь волна света и вновь все тело существа пронзило судорогой, после чего свободное падение прекратилось где-то над... Финским заливом? Это же финский залив, верно? Вон... я вижу дамбу!

Интересно, если я спрыгну с такой высоты, то точно умру при падении в воду? В фильмах же вроде главные герои каким-то чудом выживали, но то фильм, а тут чертова реальность!

Поймав очередной поток, Диз раскрыл свои огромные крылья, выровнял направление и не произнес больше ни единого слова.

Чертова ведьма... Понятно, что она не стала бы нас гробить, но сломать пару ребер в ее планы, видимо, входит, и это плохо. Очень плохо!

— Надо же, вампир и ведьма, — голос звучал раздраженно, но громко. По крайней мере, я слышала его, несмотря на потоки ветра и это странно, — отвратительное зрелище. Леон совсем опустил, нужно было его убить еще тогда...

— Она тебя слышит, Сара, — тихо заметил летящий ящер.

— Значит, точно не человек... И повезло же нарваться именно на ведьму... Ну, ладно. Все равно ее сердце нужно для ритуала, жить этой дряни недолго осталось...

Так. У меня два варианта... Либо помереть в страшных муках в результате извлечения моего животрепещущего сердца для каких-то там особо важных целей ради порабощения мира, либо разбиться о толщу воды и в таком случае это будет мене болезненно и намного быстрее и назло врагам, верно?

Верно-то верно, но... сами понимаете...

Темная гладь воды стремительно приближалась, Диз шел на снижение прямо рядом с дамбой, но люди почему-то его не видели. Защитное поле какое-нибудь, да? А меня увидят, если я грохнусь прям с неба? И насколько в этой воде безопасно? Штыри там всякие и прочее... я же не знаю, что под водой, да и плаваю как топор!

У-у-у-у... что же делать?

Огромные когти меня сжимали крепко, но из-за их сильного изгиба я понимала, что могу как бы выскользнуть. Как там надо падать в воду? Главное, что бы не плашмя... А так ногами вниз, но судя по моему положению, полечу я вниз головой. Успею извернуться или как обычно?

Зная свое везение — все будет как обычно.

Я еле заметно уперлась ногой в один из когтей, готовая оттолкнуться в нужный момент. Помирать, так с песней, да? В любом случае я к врагам не хочу, они магией владеют, а значит, могут свою жертву истязать так, как ни в одном фильме ужасов не показывали.

Стоило нам пролететь мимо небольшого островка, стоило оказаться над темной водой без единого намека на подводные валуны размером с титаник, как я оттолкнулась и...

И... И нет, не смогла... Нога будто онемела, от страха я не могла пошевелиться, хоть и понимала, что делаю все правильно. Вновь и вновь я пыталась заставить себя выбраться из плена, но всякий раз приходилось противостоять самой себе.

Я боялась...

Боялась так сильно, что готова была вновь потерять сознание. В голове возникали мысли — а если смогу сбежать из плена? Что, если получится уйти по земле на своих двоих или сейчас прилетит Крайн и спасет меня вместе с Леоном? Они же дракон и вампир! Хоть бы выжили...

Как так вышло, что дракон не смог победить Диз? Понимаю вампир — он размером меньше, силой уступает, но дракон! Дракон мог переломить хребет существу!

Злость, возникшая внутри, заставила все тело встрепенуться, и, обуреваемая яростью, меня всю передернуло, будто током ударило.

Я невольно соскользнула ногой с когтя, оттолкнувшись лишь слегка, но этого хватило...

Ох, как-то плохо меня держали... И...

AAAAAAAAAAAA

Мамочки, мамочки, МАМОЧКИ! Нет-нет-нет, только не животом! Надо ногами, ногами вниз!

Мне было не развернуться, я махала руками, орала, но летела то спиной к воде, то животом!

Время растянулось на мириады секунд! Падение казалось бесконечным, меня швыряло из стороны в сторону, сверху доносился благой мат, мимо пронеслись какие-то световые пучки, а сбоку возникло белое пламя!

Вода... ВОДА ВСЕ БЛИЖЕ!

Думала ли я, что меня поймают в самый последний момент? Конечно же думала!

Думала ли я, что в моей жизни наступит хэппи энд? Да еще как! Вот прямо сейчас тещу себя надеждой на большую семью и двух огромных собак!

Оправдались ли мои надежды? Да ни хрена!

В воду я вошла ногами, это конечно здорово, вот только одна из них была повреждена и мой побег мгновенно и мощно пронзил болью все мое тело, причем настолько сильно, что я, находясь ПОД водой, почти что потеряла сознание...

Умела ли я плавать? Ну... да... А плавать под водой с раненой ногой и в полуобморочном состоянии? Конечно умела — топором на дно, прям первое место бы заняла в таком заплыве!

Вода проникла в горло, я чисто рефлекторно открыла рот, запаниковав, и захлебнула много воды...

Легкие сдавило, перед глазами все поплыло, сердце, казалось, больше не работало.

Я тонула...

Вспышки перед глазами... Это свет в конце туннеля? А как же говорят про жизнь, что проносится перед глазами, а поющие ангелы? Да хотя бы черти со сковородками... где они все?

В спину что-то резко толкнуло, затем закрутило в водовороте и...

И я получила сильную затрещину по щекам, мгновенно выплевывая и воду и брань и трехэтажный мат вперемешку с мычанием, слезами и попыткой надыхаться.

Небо искрило зеленым светом... Ядовитый туман заполонил собой поверхность над Финским заливом, сгущаясь в области сцепившегося дракона и наездницы верхом на неизвестной мне твари.

— ТЫ СОШЛА С УМА! — вампир тряс меня прямо в воде, что-то рал в ухо, смотрел огромными глазами и тянул за собой, но я вновь и вновь уходила под воду — тело просто не слушалось, — ТЫ НЕНОРМАЛЬНАЯ ЧЕКНУТАЯ ВЕДЬМА!

— Б-б-бууу, — только и могла выдавить из себя я, наблюдая за тем, как в небе огромный черный дракон извергает из себя черное пламя, а ведьма, верхом на Крайне, забрасывает врага зелеными пульсарами как в каком-нибудь фэнтези фильме.

Диз всякий раз уворачивался, наездница сверху отбивалась, но явно проигрывала, Риэль вот-вот готова была ее достать, но как обычно что-то пошло не так.

Яркая вспышка и ни странной наездницы, ни Диза больше не было...

Они просто исчезли в воздухе, растворились в зеленом тумане, который тем временем продолжал искрить... Опасно искрить!

— ПОД ВОДУ! — скомандовал Леон.

— ОПЯТЬ? — проорала я в тот самый момент, когда вся зеленая взвесь мгновенно вспыхнула.

Леон держал крепко, не выпускал и не позволял вынырнуть!

Я не пловец, я дыхание надолго задерживать не могу! Да если бы я родилась в Чехии в средние века, меня бы казнили за ведьмовство, утопили, а потом бы сказали что “Ну, ошибочка вышла. Раз утопла, то не ведьма. Хорошая была тетка” и это, между прочим, хороший конец!

Леон все еще держал, я вырывалась, так как больше не могла терпеть, воздуха не хватало, а жить хотелось, а затем...

Вампир прижал меня к себе и поцеловал... точнее поделился, чтоб его, воздухом! И это вообще не помогло!

Как только над нашими головами вспышки зеленого света стихли, Леон резко ушел вверх и вытащил меня на воздух уже в самые последние секунды — еще чуть-чуть и я не знаю, что было бы.

Я дышала... глубоко и сквозь боль, откашливала воду, хватала вампира за плечи и как безумная пыталась на него залезть, из-за чего мужчина с головой уходил под воду. Да — паника!

— КСЕНИЯ! — голос Леона не отрезвлял, я впала в безумие, — успокойся... УСПОКОЙСЯ! МЫ БОЛЬШЕ НЕ ТОНЕМ!

Крепкая хватка, рычание у самого уха, гнев и страх в глазах смешались в безумном коктейле, и только после этого я осознала, что жива.

Я жива...

Мы оба молчали, уставились друг на друга, я хватала ртом воздух, Леон же крепко прижал к себе и что-то шептал у самого уха, но я не слышала его.

Все звуки смешались, перед глазами все плыло и, как часто это бывает в жанрах подобного рода, белая лебедь потеряла сознание.

Свет. Много света. Свет и тепло. Я словно лежала в теплой ванне, окруженная лепестками роз и кусочками апельсина, но на деле находилась в мягкой кровати, а в комнате были зажжены какие-то благовония.

Комната оказалась просторной, мебели почти не было, а потолок, словно в старом замке, уходил далеко ввысь. Слегка повернув голову, я смогла разглядеть на стенах вбитые старинные подсвечники. Одна из стен представляла собой невероятных размеров книжный шкаф и, судя по корешкам, лет этим томам было много, много и очень много.

— Да что происходит? — шептала я, осознав, что в горле пересохло. Отбросив в сторону

одеяло, я тут же обратила внимание на свои ноги — одна целая, но в синяках как после боя. Вторая перебинтована зловонными бинтами, которые пачкали кровать алой массой, что пузырилась и источала невероятно отвратительный едкий запах.

Поборов чувство тошноты, я опустила ноги на холодный пол, попыталась встать и с радостью приняла тот факт, что переломов нет. Единственное, что болело — это ноги и голова, но ходить я могла, да и мысли тоже не скакали как бешеное стадо ослов. Сделав несколько шагов в сторону двери, я тут же замерла.

— Тебе нельзя вставать! — Леон сильно удивился, увидев меня в сознании. Вампир мигом подскочил, поднял на руки и вернул обратно в кровать, накрыв сверху одеялом.

Я молчала.

— Сейчас принесу воды, — вампир проверял повязку на ноге, потом достал откуда-то из-под кровати стеклянную баночку и стал покрывать лекарством бинты, — я только что приготовил тебе поесть, но все еще горячее. Мне принести сюда или ты хочешь спуститься в обеденный зал?

Я молчала.

Леон не смотрел на меня, только смазал ноги лекарством, тяжело вздохнул и вышел из комнаты.

Спустя примерно пять минут передо мной стоял поднос с куриным супом, стакан чая, тост, а так же миска салата. Порезано все было немного криво. Да и руки у вампира оказались в порезах.

— Я давно не готовил человеческую еду, — тихо прошептал мужчина, видя направление моего взгляда, — поговори со мной.

— Я ничего не понимаю, что тогда произошло? Что вообще происходит и где все остальные?

— Риэль в клане ведьм. Она успела поймать энергию телепорта, теперь со своей командой выясняет, куда направился враг. Крайн здесь, в доме. Он не пострадал... Ксюш, тебя вырвали из дома. Диздары — древние существа, очень сильные и что немаловажно — вымершие. Более того, они должны быть размером с обычную ящерицу, а не с одноэтажный дом, а это значит, что...

— Кто-то проводил такой же эксперимент, как и ты, верно? — я все же встала с кровати, сделала несколько шагов, размяла затекшие плечи и вернулась обратно под одеяло, правда уже сидела — лежать не могла, все тело ныло, — но ведь твое исследование лишь звено в общей цепи, так? Расскажешь, или мне самой выяснить из-за чего я чуть не померла сегодня?

— Его эксперимент успехом не увенчался, — Леон все же посмотрел мне в глаза. Мужчина выглядел до ужаса уставшим, под его глазами сияли синяки, все тело осунулось, и создалось впечатление, что он не ел уже несколько недель, — ты помнишь, как схватила нож с пола? Ты умудрилась отрезать язык диздару, а уже спустя несколько минут его ошметок растворился в воздухе, как и сама тварь. Тебя забрали два других диздара, они сидели на подстраховке и вместе с тем, кто ими управляет, катались с горки на детской площадке...

— И молодых мамочек не удивило столь необычное соседство? — мой глаз нервно дернулся.

— Не удивило, они этих тварей не видели, не чуяли и даже не знали, что смерть дышит на их детей во всех смыслах. Тебя утащили, мы кинулись следом, но одна из тварей вступила в бой. Кажется, мы разрушили телебашню... Но это не важно. Спустя пять минут погони

диздар рассыпался в воздухе, стоило его сильно ранить... Зачем ты прыгнула в воду? Мы же мчались за тобой, черт возьми! Зачем?

Леон не выдержал, встал с кровати и рыкнул, словно дикий зверь.

— Я вас не видела, — ответив, я вновь встала с кровати и подошла к вампиру, — они говорили о ритуале и о том, что им нужно будет мое сердце. У меня выбор стоял небольшой — умереть быстро, но больно, либо медленно, долго и очень мучительно без пользы обществу. Лучше уж в воду.

Мы вновь замолчали, вампира трясло, он сжимал челюсти с невероятной силой, а потом резко, без предупреждения прижал к себе и поцеловал.

Я чувствовала кончики его клыков языком, отвечала на поцелуй, теряя равновесие и вновь задыхаясь.

Он крепко держал, впивался губами, хватал руками за волосы, не позволяя отодвинуться, затем просто поднял на руки и вновь вернул в кровать — бережно и аккуратно:

— Я думал, что умру во второй раз, — его голос сбился, Леон уткнулся в мое плечо носом, и я видела, как вампира трясло, чувствовала, как он сжимал и разжимал кулаки, не в силах успокоиться, — я же почти дотянулся до тебя, я же кричал! Но ты просто вылетела... Твоя нога... Риэль использовала свой дар, чуть всех не убила... Зеленый туман смертелен, он взрывается, уничтожая все живое! Я думал, что она уже никогда его не применит после истории в прошлом, но это... (прим. автора: отсылка к книге “истинная пара: а вампиры здесь тихие?”) Ее сила невероятно опасна, всплывать было нельзя ни в коем случае. Ксюша...

Я ничего не ответила, только обняла Леона, прижала к себе и тихо расплакалась. Эмоции, наконец, вырвались наружу, слезы катились по щекам, а руки обхватили Леона за шею.

— Почему за мной пришли? — голос дрожал. Вампир хотел было встать, но я не дала, прижала к себе вновь и вцепилась пальцами. Мне кажется, что ему было больно, но об этом он молчал.

— Потому что мой эксперимент удался, а ты была слабым звеном во всей команде. Тебя поймать проще, чем любого из вампиров, к тому же твоя сила не ощущалась, как ведьму тебя приняли, но значение силе не придали.

— Кто-то специально меня свел с Крайном, так?

— Возможно, но это неизвестно, — вампир все же немного отодвинулся от меня, кивая в сторону подноса с едой, — поешь, тебе нужны силы, к тому же я подмешал в чай лекарства.

— Усну как младенец? — догадалась я.

— Именно, — еле заметно хмыкнул вампир, поцеловав меня в лоб, — нога болит?

— Немного, но я думала, будет хуже, — куриный суп оказался очень вкусным, я проглотила его в два счета, наслаждаясь каждой ложкой. Ох уж этот вкус жизни! Мне кажется, что даже если бы мне после всего произошедшего подсунули черствую корочку хлеба, она показалась бы амброзией. — Кто меня похитил?

— Ведьма ищет, у нее лучшие поисковики в Питере и области, к сожалению, я здесь бесполезен.

— А клан вампиров нормально отнесся к тому, что произошло?

— Эм... — Леон печально опустил голову, и тут я поняла, что сморозила глупость.

— Ах да, прости... Ты же целую Семью на тот свет отправил... кстати о Семье, а не месть ли это часом?

— Дело не в том, что я сделал в прошлом, а в том, что меня исключили из клана за неподчинение. Я своего рода отшельник. К тому же больше не член отряда ликвидации — из-за кровавого инцидента меня и из него выгнали. Иначе не могли, это бы меня уничтожило.

— Так я влюбилась в плохого парня, да? — я нахмурила брови, пытаясь переварить услышанное.

— Так все же влюбилась? — видимо Леон услышал лишь эту часть фразы. Его щеки тут же вспыхнули, а губы изобразили улыбку.

— Как будто возможны другие варианты, но твое вампирское прошлое, настоящее и будущее меня пугает. А в связи с прошлыми событиями — вгоняет в могилу. И где Крайн? У меня есть вопросы к дракону... да и объясниться надо, я же не успела этого сделать.

— Крайн приходит в себя по драконьи, в подвалах замка есть секретные комнаты, что-то на подобии его летной пещеры для снятия стресса, так что он там.

— Замка? — не сразу осмыслив услышанное, я искренне удивилась, — я думала, это все качественные декорации где-нибудь в центре Питера в старинном доме.

— А на деле мы сейчас в старинном замке, недалеко от Питера, скрытые барьером от людских глаз. Добро пожаловать ко мне домой, Ксения Олеговна.

Вампир устало улыбнулся, первым выпил немного успокоительного чая, а затем лег со мной рядом. Его глаза медленно закрывались, усталость просматривалась в каждой морщинке и спустя мгновение он действительно уснул.

Последовав его примеру, я удивилась вкусу травяного чая — сладкий, но немного с горчинкой. Странный вкус, но если надо...

После первого же глотка перед глазами все расплылось, я устало зевнула, потянулась и как маленькая девочка уткнулась носом в плечо чудовищу, что мирно спал рядышком.

А все же хорошо, когда можно вот так просто сказать о своих чувствах и не бояться ответа. Даже если бы мне сказали четкое ясное нет, мне не было бы плохо по одной простой причине: сила Леона учит ценности искренних эмоций. Правда не должна быть пристыжена, за чистоту помыслов не должны принижать, а эмоции другого человека или нелюдя заслуживают уважения. У каждого из нас свои скелеты в шкафу, но иногда этими скелетами так приятно поделиться...

Тем временем я постепенно проваливалась в сон, ощущая прилив сил, а так же чувство жжения в ноге, но травы свое дело сделали, за что я была благодарна.

глава десятая

— Знаешь, вообще в нашем мире действует закон Истинной пары, — Леон нервничал, но еле сдерживал себя в руках, — если вампир найдет свою суженую, то может пить ее сколько угодно и при этом не сойдет с ума от жажды человеческой крови.

- Именно этими словами ты решил объяснить мне тот факт, что ты нюхаешь мою шею?

— Ты вкусно пахнешь, человек...

— Ты тоже, кстати. Что будет, если ты меня укусишь? Я рехнусь от счастья?

— Если смогу себя остановить и не убить тебя, то да, — хмыкнул Леон, — как-никак, считай, ты выжила после нападения вампира, а это многого стоит. К тому же твой запах мне все карты с первой встречи портит...

— Это каким же образом? — удивилась я, потягиваясь в кровати.

— Таким, что я даже к тебе в дом пришел, еле сдерживая себя от сочного, страстного... укуса в шею...

Повисло напряженное молчание.

— А я-то думала, что ты добрый вампир, хороший, а ты... — хмыкнув, я затем кое-что вспомнила, — а ты случаем не забыл, что я к вам в отдел пришла с небольшим дополнением, которое у девушек раз в месяц бывает...

— Я вначале тоже так подумал, но даже сейчас, когда ты лежишь в кровати вся такая аппетитная, я себя сдерживаю... Так что быстрее одевайся и... не знаю даже... поппикай на себя чем-нибудь гадостным. Жаль тот флакон от бывшего разбился, он знатно нюх отбил. Нарочь, я бы сказал, хорошо, что временно.

— Ага, так ему и передам, — я быстро встала с кровати и мигом почувствовала острую резкую боль в ноге. Перетерпев искры, что брызнули из глаз, а так же сдержав в себе все то, что желало вырваться наружу далеко не с самыми лестными словами, я все же добрела до кресла с вещами.

— Передай, что вампир одобрил подарок, шикарное убойное средство от кровососов, — Леон помог переодеться, видел, что мне стало плохо, при этом даже не прикоснулся к телу. Просто и быстро помог снять рубашку (не мою, кстати) и надел чистую мужскую футболку на два размера больше меня. Да уж, Леон был большим и сильным вампиром...

— Вы тут что, детей мне делаете в обед пораньше? — раздался до ужаса знакомый голос и в этот же миг дверь в комнату открылась с громогласным звоном, — а чего это у вас все так чинно-благородно? А где разврат? А где смятая постель с разорванными подушками в порыве страсти? Кровь где, в конце концов? Что, даже не покусал немножко?

Крайн был зол, раздражен и крайне вреден. Он смотрел на нас обиженно, с чувством, будто у ребенка украли конфетку, но так же с пониманием, что конфетка изначально принадлежала другому ребенку. Дракон спокойно, словно был у себя дома, вошел в комнату, сел напротив Леона и не выдержал:

— Ты смотри, что Риэль нашла на поле боя! — всучив вампиру коммуникатор, дракон с нетерпением стал ждать вердикта Леона, который, прочитав первую страницу, уже был крайне недоволен.

— Формула очень похожа, — процедил вампир сквозь зубы, — если они поймут, в чем ошибка, всем придет неопиcуемый конец.

— Я бы слово “конец” заменил на некое подобие песка, но без цензуры, — прорычал дракон, глаза которого наливались яростью, — ты меня понял. И вот мне теперь дико любопытно, какого лешего эта старая версия формулы роста оказалась у неизвестного нам врага, а?

— Надзиратели пропадали, — тут же выпалила я, складывая все пазлы, — посмотрите тех, кто пропал, а так же кто уволился и потом исчез и сравните с периодами ваших наблюдений и открытий в отделе. Возможно тех смотрителей, кто ничего путного и важного не видел — не трогали, а тех, при ком происходило что-то важное — забирали, вербовали, убивали... Вы меня поняли.

— А я уже так делаю, — печально произнес Крайн, показывая на экран коммуникатора, — до завершения сравнительного анализа примерно полчаса, так что у нас есть время, наконец, пообедать, мои ранние плашки.

— Я сутки целые проспала? — удивилась я, вставая на ноги. Все же боль немного

утихла, я стала рассматривать бинты, сквозь которые было видно запекшуюся кровь, а так же зеленые разводы какой-то гадости, — и что за лекарство?

— Двое суток, — заметили мужчины, чем вогнали меня в уныние, — а гадость — яд, что попал в кровь. Диздары очень противные ящерицы, чей укус смертелен для мелкой живности, но не для человека. Проблема в том, что тварь, которая тебе чуть ногу не отгрызла, была размером с великана, — дракон указал в сторону двери, прекрасно понимая, что я хочу, наконец, пройтись, все посмотреть и осознать, что я целая и почти что невредимая, — соответственно яда было намного больше, но...

— Но он был менее стабилен, — закончил за дракона Леон, следуя за нами, — в отличие от мелких диздар, у крупных яд быстро нейтрализуется противоядием, так что тебе повезло. И я думаю, что враги об этом нюансе знали, иначе бы не позволили тронуть Ксению. А так есть время на допрос и даже делать ничего не надо. Яд сам по себе вызывает невероятную боль, воздействуя на нейронную связь.

— Да я прям само везение, — печально сказала я, с трудом наступая на больную ногу. Странно все это — вроде везет, но как-то не так, как хотелось бы.

— Тебе правда повезло, — серьезно заметили мужчины, — до тебя все, кто что-то знал — мертвы. Список не полный, но мы друг друга поняли.

Я тяжело вздохнула, не смогла сдержать тремор во всем теле из-за очередной волны боли, но хотя бы не расплакалась.

— Мой отец сейчас ведет переговоры с кланом ведьм и вампиров, точнее с их главами, — Крайн все время получал на телефон сообщения, быстро что-то вбивал в коммуникатор после этого и вечно хмурился, — он хочет, чтобы ты незаметно поприсутствовал рядом, но как мне кажется...

— К моей силе есть подход, — Леон подал мне руку, но я тихонько отказалась. Нужно было быстро прийти в норму, а если мне начнут помогать и жалеть, я этого светлого момента не скоро дождусь. Леону только и осталось, что глубоко вздохнуть и тихо следовать рядом, — но с другой стороны я знаю все возможности увиливания от правды, так что тоже смогу распознать врага, если он среди своих. Я думал про научный отдел — вряд ли среди вампиров есть предатель, он бы не смог так долго оставаться незамеченным.

— А если этот вампир довольно часто исчезал, сменяясь другим? — я смогла добраться до лестницы, смотря на нее как на истинное испытание, — я так тонко намекаю на зрителей вампирского отдела. К тому же, кто чаще всего провоцировал на всякие хитрости? Кто вынуждал вечно нанимать зрителей за вашим отделом?

— Да я и провоцировал, — сознался Леон, — скучно так жить, вечно одной наукой заниматься, вот и помогал. То эльфам подсказывал что и как, то оборотням. То другим отделам. Да мы почти всех так перевели на лучшие места, выбили лучшие приборы и комнаты отдыха, улучшили кафе, превратив его в ресторан, добились улучшенной системы охраны, а так же уволили с помощью хитростей всяких гадюк, кто мешал.

— Ну ты и стерлядь, — тихо шепнул дракон, — мне за последнюю пятилетку все мозги выели, чуть ли не ложечкой со стенок черепной коробки выскребали, а я все думал — какого лешего? И чего все так против вампиров? Вроде бы ни на кого не нападали, разве что не мылись месяцами... А тут вон оно что! Хм... А это ведь тоже хорошая возможность... Зная твой гадкий характер, этим могли воспользоваться.

— Мы не найдем крысу в корпорации, — Леон махнул рукой, — сейчас не до нее. К тому же наверняка ее уже вывели из игры. Сейчас цель — Ксюша, она видела этапы моего

эксперимента.

— Но я у вас, а это значит...

— Что вампиры в опасности, — Крайн мигом стал звонить отцу и что-то тараторить в трубку до ужаса грозным и уверенным в себе голосом. Язык я не разбирала, не понимала ни единого слова, что, несмотря на ситуацию, вызывало во мне трепет и дикий интерес. Видимо, со мной что-то не то, да?

Пока дракон разговаривал, я медленно спускалась вниз по широкой старинной лестнице, покрытой мягким ковром темно-красного цвета. Перила оказались деревянные, резные, с интересным рисунком в виде древних символов. Они плавно переплетались между собой и явно что-то значили. Такая символика угадывалась везде — на гобеленах в огромных холлах, на больших дверях, покрывая собой всю поверхность и даже на потолках, но там они были почти незаметны.

— Символы защиты, — тихо пояснил Леон, наблюдая за направлением моего взгляда, — они везде в этом замке. Магия древняя, очень сложная, поэтому и живу спокойно многие годы. Тут есть восемь узлов защиты, взломать все не выйдет, так что ты в безопасности.

— Красиво, — заметила я, наконец спускаясь с лестницы.

Впереди меня ожидали длинные коридоры и множество комнат, а так же несколько небольших залов, полностью заставленных книгами. Тысячи полок, толстенные фолианты, древние свитки, какие-то письма на потертых, обгорелых страницах из кожи под защитным стеклом. Довольно часто я наблюдала огромные книги, размером с пятилетнего ребенка. Как ее поднимали с пола — загадка, но обложка была сделана из белого золота с инкрустацией драгоценными камнями размером с фалангу большого пальца.

— Это книга заклинаний? — я указала в сторону той самой книги, о ценности которой даже боялась спрашивать.

— Нет, это альбом для рисования какого-то древнего короля Франции, не помню его имя. Так, ничего интересного, если хочешь, можешь посмотреть.

Хочу ли я посмотреть альбом для рисования, цена которого не укладывается в моей голове? Можно даже не спрашивать, но какого же было мое удивление, когда внутри я обнаружила...

— Это то, о чем я думаю? — открыв альбом на первой странице, меня, мягко говоря, ждал сюрприз.

— Да, мужчина страдал некими психическими заболеваниями, а так же любил убивать, так что рисунки тут так себе. Далеко не тычинки с пестиками.

— Да уж лучше пестики и тычинки, чем вот это вот все...

На каждой странице была изображена схема отделения той или иной части тела от туловища. Причем как человеческого, так и животного происхождения. И я уже молчу про кищечки на люстре, а так же столовые приборы из костей убиенных женщин, которые лежали, вообще-то, под стеклом рядом с книгой!

— Я люблю древности, — удивленно заметил Леон, — к тому же в этих книгах есть довольно любопытные наблюдения, которые лучше оставить в тайне от общества, как людского, так и магического. Мир целее будет.

— Мне теперь дико любопытно, что же это за тайны такие...

— И да начнется конец света! — всплеснул руками Крайн, заканчивая разговор по телефону, — вначале она только полюбопытствует, а затем станет тем самым чудовищем,

которого мир не выдвигал. Хватит с вас, Ксения Олеговна, всяких тайн, а то в плен поймают, потом мир спасать придется. Короче, ни маги, ни ведьмы, ни вампиры не причастны к недавней атаке на нашу милую человеческую сотрудницу. Более того, мой отец прямо жаждет ее увидеть, познакомиться, осознать, кого принял на должность и не рехнуться на фоне возможного конфликта. Ну, не принято у нас людей на службу брать... Теперь каждый в клане захочет к себе некую “Ксюшу”, а потом пиши пропало и...

— И вновь конец света, — закончил мысль Леон, пропуская меня вперед. Вампир открыл передо мной дверь, позволив покинуть библиотеку и пройти в оружейную.

Вот теперь я вижу, что в средние века все было очень серьезно...

Копья, вилы, мечи в энном количестве, какие-то палки с шипами, латы на все случаи жизни, чучело коня, один вид которого меня вогнал в уныние и люстра, что занимала собой большую часть потолка, крепилась к стенам цепями и не вызывала вообще никакого доверия!

— А есть в твоём замке более современные комнаты? Я про те, в которых можно жить и не бояться того, что смерть крадетесь рядом?

— Есть, конечно, — хмыкнул Леон, указывая на метательные звезды, — возьми себе несколько, на всякий случай. Они усилены магически, их не видно при сканировании и на запах всякие твари тоже не отреагируют. Нужная вещь в случае неудачного побега.

Сказано — сделано. Если раньше я была просто Везучей Ксюшей Олеговной, то теперь я Олеговна, готовая к бою. Точнее хромая Олеговна, но с оружием.

— Анализ готов, — печально заметил Большой Босс, зачитывая вердикт, — мертвы или пропали без вести. Все сотрудники, кто был свидетелем открытий и не только в вампирском отделе, но и у эльфов на семнадцатом и у оборотней на двадцать пятом.

— Оборотни занимались ускоренной сменой ипостаси без использования драконьей печени в качестве обезболивания, верно? — нахмурился вампир, а вот я удивилась. Для чего там им печень дракона нужна?

— Верно, и они недавно добились успеха. Буквально за два дня до тебя, кстати. Первая фаза эксперимента завершена и даже без последствий. Точнее без мгновенных последствий. Отдел сейчас на стадии наблюдения за объектом... Я чувствую, что от моей корпорации скоро и камня на камне не оставят... Прямо по кирпичикам разберут...

— Не разберут, — заметила я, рассматривая очередной гобелен на стене с изображением какого-то странного старика в латах, — там же Буквояд, а на верхнем этаже Зингера офис одной из самых крупных социальных сетей нашей страны.

— Я выкупил Буквояд с момента его открытия, — печально заметил дракон, — а офис той самой компании там уже не существует. Они перебазировались, но информацию скрыли. Так что...

— Так что у нас проблемы, Штирлиц, — вампир достал свой смартфон, — привет Семен, ничего не спрашивай, просто все сворачивай, понял меня? Вот прямо бери и круши все к чертовой матери! Сломай все, даже мой бокс... Я серьезно... Нет, я не налакался крови... ЛОМАЙ ВСЕ! Это приказ. Крайн подписал, так что бери и ломай... Сволочь, ты меня слышишь или мне тебе клыки выдрать и в то самое место вставить? Да я это, я!

Спустя мгновение из трубки Леона донеслось громогласное бум, а потом хоровой плач со вздохами и намеками на сердечный приступ. Видимо, к уничтожению лаборатории все же приступили.

— Нет, нормально вообще? — Крайн стоял рядом и тихонько дергался, — а ничего, что

я ничего не подписывал?

— Да не, нормально, — пожал плечами вампир и пригласил нас пройти дальше, в большой светлый зал с обеденным столом, уже накрытым к нашему приходу, — всем приятного аппетита, господа.

— Леон, а защита у этого замка и правда такая сильная, что сюда никто проникнуть не сможет?

Я еле доковыляла до стула и все же не выдержала, приняв помощь вампира, а тот и рад был.

— Да, тут восемь узлов защиты, через них никто без моего разрешения пройти внутрь не смо...

— Нет, подождите, — Крайн все не мог успокоиться, — я все же повторю вопрос: а ничего, что я ничего не подписывал?

— Я же сказал, нормально, — искренне удивившись, Леон сел со мной рядом и пододвинул ко мне графин с водой, — не переживай, от лаборатории и ровного места не останется. У меня все продумано!

Крайн выпал из жизни. Дракон аккуратненько присел на стул и смотрел на вампира немигаючи. Просто смотрел. Нижней губой тряс, плакать собирался, но драконье величие не позволяло пасть так низко. Вскоре его телефон зазвонил и бедный дракон чисто на автомате поднял трубку...

— ОНИ ВСЕ ЛОМАЮТ! — орали с того конца. Кажется, это голос Альберта, помощника Крайна.

— Угу, — печально ухнул дракон, все еще сдерживая внутренние слезы, — вампиры совсем распоясались, да?

— ДА ПРИ ЧЕМ ТУТ ВАМПИРЫ? ТУТ ВСЕ ГОРИТ! ГДЕ ВЫ? СЕМЬ ЭТАЖЕЙ В ПЛАМЕНИ ЧЕРТОВОГО АДА!

— ЧТО-О? — вот тут уже взревел Крайн, мгновенно подскочил со стула, схватил Леона за воротник и, бросив мне на прощание фразу “твой мужик мне нужен, а ты ложись в постель”, укатил в неизвестные дали через раскрытое окно, меняя на ходу ипостась.

Это что сейчас было вообще?

Мой правый глаз дергался, левый был готов присоединиться к собрату. Все тело будто током ударило, и я застыла за столом с ложкой супа в руках, с которой медленно стекал бульон обратно в тарелку.

— Вот вам и пообедали, — резко вернув приборы обратно, я уставилась в окно, куда умчались двое мужчин и пыталась осознать, что только что произошло, — то есть меня просто взяли и оставили одну... В замке... В замке, переполненном древностями, тайнами, извращенскими альбомами и прочей гадостью? Seriously? У-у-у-у, надо все как следует изучить, пока хозяина нет!

Растерев ладошки от нетерпения, я мигом схватила большой кусок белого хлеба, залпом выпила приготовленный Леоном чай и тут же, преодолевая боль, засемила в сторону очередной двери, ведущей в неизвестность. Зато в какую неизвестность... Эх, счастье есть!

Я еще ни разу в жизни не была в замке. Хотя не так — я ни разу в жизни не была в древнем, секретном, очень тайном и самое главное вампирском замке. Разве можно устоять от соблазна? Я ведь просто похожу, поброжу, посмотрю что и как... Поизучаю толстенные фолианты, рассмотрю различные альбомы, потрогаю мечи и копья, а так же с удовольствием вернусь обратно в комнату и посплю... Вот просто выплусь как следует перед боем, чтобы

ни одна муха мимо меня не прожужжала.

Идти становилось легче, все же эмоции мотивировали знатно. Я ощущала дикий прилив сил и смотрела на все вокруг огромными глазами маленького ребенка, которого заманили в пряничный домик, но он еще не понял, какой финал его ожидает.

Длинные коридоры сменяли друг друга, везде на полу был расстелен ковер, поэтому своих шагов я почти не слышала, разве что изредка скрипели половицы под покрытием. В замке на полках, старинных латах, в библиотеке и даже просто в углах не было ни грамма пыли — все до ужаса чисто и в какой-то степени... мрачно. И тут дело не в общей атмосфере, а наверное в самих древностях, что наполняли этот замок. В старых залах было мало света, стены обиты темным деревом, а тепло поступало только за счет печей, которые топились при помощи древесины. Один раз я умудрилась набрести на ванную комнату — в ней стояла маленькая мраморная емкость, похожая на бочку, которая подогревалась снизу при помощи того же огня, между прочим, но судя по всему всей этой частью замка, что была переполнена артефактами, не пользовались. А вот если свернуть с намеченного пути и выйти в сторону той комнаты, где я спала до этого...

Стоило вернуться немного назад, свернуть в обратную сторону и пройти по знакомому пути, как многое изменилось. Замок словно существовал в двух временных эпохах одновременно — тут я в комнате и телевизор увидела и современный ремонт, который прекрасно сочетался с высокими потолками, а так же некой атмосферой чего-то таинственного. Я бродила из комнаты в комнату, заглядывала в кабинеты и открывала те двери, которые заперты не были.

Как же все это интересно... надеюсь, Леон не будет против моего самоуправства.

Я ничего не трогала. Вообще. Мне, конечно, хотелось все пощупать, но я понимала, что нельзя. Я и так ходила без спроса везде, где мне вздумалось, вдруг вампиру это не понравится?

Внезапно ногу сильно кольнуло, и я замерла на месте, пытаюсь перевести дыхание. Получилось не очень — из глаз все же потекли слезы, а зубы я сжала настолько сильно, что заболел сустав.

Стоило мне немного нагнуться, как за спиной послышался шелест...

Шелест шагов... мягкая поступь, приглушенная этим чертовым ковровым покрытием.

— И ничего не смущает? — со спины раздался знакомый голос, а вот впереди замаячила до ужаса неприятная фигура.

Диздар во всей красе... Да еще и такой слюнявый...

Я понимала, что не убегу, видела, как тварь ринулась в мою сторону, как раскрыла огромную пасть, шелкнув острыми зубами у самого носа, но все же успела слегка отклониться.

— Схватить ее! — рявкнула женщина, что уже недавно пыталась меня похитить.

Что-то там Леон про защиту говорил? Восемь ступеней? Ключей, узлов? Видимо, надо было девять делать, а то чего я тут опять помираю?

Нога предательски ныла, но стоило диздар влететь в стену с книжными полками, как вся боль мигом исчезла. Я просто бежала вперед, не понимая до конца, где лучше прятаться, да и стоит ли это делать в замке — наверняка ведь везде найдут. Значит нужно каким-то образом выйти на улицу и остаться при этом живой!

Длинный хвост хлестал передо мной, почти задев шею. На самом кончике хвоста у диздар был отравленный шип — с него яд стекал на пол, проедая ковер насквозь. Это опять

же заставляет бежать быстрее, давая отличный толчок к действиям.

— Да что ты все ломаешь вокруг? Поймай ее, можно даже без ног, главное живой!

— Женщина, а ты часом не патологоанатом, а? — рыкнула я в ответ, — который из психушки сбежал? Очень похожа! Особенно образом мышления!

— Сдохни, — эти слова отчетливо впечатались в мозг вместе с огненным залпом. Я так и не поняла, как она это сделала, но струя огня охватила собой полку с книгами, мимо которой я пронеслась, но при этом не задела меня.

Меня спасали коридоры. Точнее то, что для диздар они оказались узкими, и из-за этого у твари пропадало преимущество в виде маневров, а так же скорости — все же она застревала в проходах, хоть и крушила все на своем пути при помощи хвоста и лап.

Наконец, впереди, я увидела заветное окно, но от шока и ужаса даже не посмотрела с какого этажа я прыгаю вниз, и какого же было мое удивление, когда я осознала, что земля далеко не под ногами!

Орала ли я? Еще как... но опять же молча — в себя. Это то самое состояние, когда все тело парализует и единственное, что ты видишь — это приближающуюся к тебе смерть!

Как же глупо!

Я хотела закрыть глаза, видела, как камни становятся ближе, хотела орать что есть сил, но вместо этого так и не долетела до земли — диздар успел поймать меня когтями, схватив за рубашку и в миг рванул на себя, разрывая ткань.

— ХВАТАЙ ЕЕ! — женский голос был таким мерзким!

Упав на попу прямо в клумбу, я пыталась отдышаться и осознать, что одна из тварей меня спасла. Диздар тем временем пыталась осознать, что упустила добычу столь глупым образом и, найдя меня среди ромашек, ринулась в бой и с песней внутриутробного демона-любителя, возжелавшего наконец наполнить желудок хоть какой-то пищей.

Не знаю, откуда во мне второе дыхание, хотя, скорее всего, оно было уже третьим или даже четвертым, но я стартовала с места так, будто нога не болела вовсе.

Пока за моей спиной рычали и плевались ядовитой слюной, взрывали когтями землю и вспахивали ее огромным хвостом, я бежала по зеленому полю непонятно куда, потому что впереди был только лес и ничего больше!

Да где это в Питере такие лесные уголья, а?

Перепрыгнув канаву, я приземлилась на здоровую ногу, пронеслась еще метров сто и упала, банально запутавшись в ногах!

А за спиной тем временем почему-то стало тихо...

— Какого... — я обернулась в тот самый момент, когда огромная пасть диздар почти сомкнулась на моей голове. Я видела длинный раздвоенный язык, алую слизистую и железы, что источали из себя яд. Видела, как тварь тормозила огромными лапами, как вспарывала когтями землю и...

И исчезала прямо у меня на глазах. Ее тело превращалось в прах прямо в движении и спустя мгновение на ее месте ничего не осталось...

— СХВАТИТЬ ЕЕ! — женский голос вывел меня из состояния шока, и я увидела, как со стороны замка ко мне мчались еще две твари.

Это что сейчас было? Леон говорил, что в моем доме диздар исчезли, так они вот так умирают? Под действием неизвестного препарата они превращаются в пепел? И сколько времени нужно от момента увеличения в росте до окончательной кончины?

Я успела добежать до лесной части вовремя — созданная кем-то нечисть почти

дотянулась до моей ноги своим длинным тонким и очень сильным языком. К моему удивлению то существо, что было меньше, распалось на мириады частиц, как только натолкнулось на острую ветку и пустило кровь, а вот та, что больше, стойко перенесла подобное ранение, успев упасть, проехать мордой по земле, и оставить внушительный след.

Я понимала, что понятия не имею где я, но так же осознавала, что мне надо бежать вперед.

Как спрятаться от диздар? А от той ненормальной, что успела сесть верхом на очередную созданную тварь и тоже начать меня преследовать, да еще и с воздуха?

Бежать в лесу было сложно — мешало все, даже собственные ноги. Как актеры так лихо прячутся среди деревьев я понятия не имею, но ведь как-то же прячутся?

Чудесный погожий день начинал медленно таять перед глазами, от волнения я теряла равновесие, а так же не понимала, что со мной происходит. Та нога, что была ранена, стала пульсировать. Очень ярко пульсировать и, словно по закону подлости в самый не подходящий момент, приступ боли охватил собой все тело.

Я упала. Упала прямо в болото, тут же была схвачена огромными когтями и, как и в прошлый раз, меня с легкостью оторвали от земли, предусмотрительно накинув на ноги и руки петли из прочного каната.

Вот ведь...

Все же попалась.

Диздар, что гнался за мной, исчез. Он пропал так же, как и его собратья до этого — умер, растворяясь в воздухе и судя по глазам, ему было очень больно.

Очень больно.

— Диз, вези нас на базу, — этот голос был последним, что я услышала перед тем, как на меня просыпали какой-то порошок и я потеряла сознание.

Вот вам и восемь узлов защиты... Леон, где же ты?

глава одиннадцатая

Леон

— Меня сейчас стошнит, — вампир сидел верхом на драконе и ему это дико не нравилось. Одно дело ловить потоки ветра самому, совсем другое сидеть на спине чудовища и верещать всякий раз, когда эта тварь захочет уйти в крутое пике. Крайн тем временем неся вперед, плевать хотел на возмущение вампира, да и вообще на весь мир. Корпорация — вот, что важно.

Вампир при этом взял себя в руки, стиснул зубы и смиренно ожидал приземления, мечтая о том, чтобы вернуться в свой дом и вновь обнять ту, чей взгляд заставляет трепетать черствое вампирское сердце.

Какая-то насмешка судьбы... И вроде покусать хочется, да и обнять тоже не мешало бы...

— Крайн, меня сейчас правда вырвет, — проверещал вампир, когда дракон в очередной раз расправил крылья у самой земли, снеся при этом верхушки многовековых елей.

Да, вампиры тоже летают, но НЕ ТАК! Они не сходят с ума в процессе полета, не рискуют головой, снося крыльями деревья, и не набирают такой скорости, от которой весь мир перед глазами превращается в сплошное разноцветное пятно.

— Испачкаешь мою чешую, пуцу на котлеты! — прорычали в ответ достаточно грозным, властным, раздражительным голосом, — в корпорации самоуправство навел,

лазутчиков не распознал, в человека влюбился и даже не погрыз ни разу! Что, прям нравится, да?

— Ага, — прошептал Леон в ответ, но дракон его прекрасно расслышал, — завидно?

— Ксения Олеговна — пример воспитанности и целеустремленности! Она сочетает в себе легкость, приятный запах, ясный взор и ум, что немаловажно для женщины! Она начитана, образована и умеет приструнить гадов вроде тебя — да, черт возьми, еще как завидно! Я, между прочим, ее на свидание позвать хотел!

— А не шибко долго ты собирался? — Леон слегка качнулся, прикрыл рот ладонью, искренне надеясь на то, что не узреет свой завтрак, — ты пока решишься, у нас уже вампирята родятся, в школу пойдут и ошпилют свою первую гарпию!

— Я просто стеснительный...

— Чего-о? — дракон вновь набрал высоту. В центре Питера были определенные зоны полета для нечисти, но в данном случае нам приходилось сложно, все же была возможность встречи с военными, а это плохо заканчивается. Частная авиация тоже летала, но не над самим центром, но если и получала разрешение, то редко, — с каких пор сам Крайн, черный дракон, повелитель черного пламени, словно самой смерти стесняется пригласить на свидание девушку?

— С тех пор, как мне кто-то понравился... черт... ненавижу твою силу и на кой леший я тебе все это рассказываю? Об этом вообще никто не знает! Ты хоть представляешь, как много дракониц и ведьм, желающих занять мое место? И нет, ты не ослышался — не место возле меня, не рядом со мной, а именно МОЕ! Мое место! Под предлогом романтики, эти мерзкие женщины забираются на шею, накидывают петлю и пиши пропало, а Ксюша не такая, она естественная и просто открытая ранимая душа. Вот!

— Повезло мне с Ксюшей, да?

— Сволочь...

— Да найдешь ты свою Олеговну, — Леон хмыкнул, но по-доброму. Он прекрасно понимал, что со стороны дракона не было особой влюбленности, точнее она просто не успела пустить корни в его огромное мощное и в какой-то степени ранимое сердце.

Крайн не соврал по поводу стеснительности — он всегда не мог собраться с духом и найти в себе силы позвать на свидание ту, что понравилась. Внутри него возникало странное ощущение неполноценности и это притом, что он занимал высокий пост, хорошую должность и сам являлся представителем древней расы, которая считалась одной из сильнейших. Многие мечтали заполучить его власть, многие хотели его убить, но он стойко выносил все тяготы правления, прикрывая отца, который то и дело собирался съесть кого-нибудь из провинившихся сотрудников. Сильно провинившихся сотрудников... Для устрашения, конечно, драконы подобным давно не промышляют, но если старику дать волю, то ну его... лучше уж подыграть.

Стоило Крайну пролететь над Дворцовой площадью, стоило сменить ипостась в одном из дворов-колодцев, недалеко от Зингера, как шок и ужас охватили все его тело.

Магический барьер, защищавший корпорацию — пал.

— Твою ж мать, — Леон немного пошатнулся, но быстро пришел в себя. Вампир сразу увидел Риэль с ведьминским отрядом Ликвидации — они восстанавливали структуру защиты, а так же отвлекали на себя простых смертных, пользуясь помощью магов и оборотней.

— Там что, какой-то фильм снимают? — доносилось со всех сторон, а потом все

дружно слышали чересчур наигранное — снято!

— Они быстро сообразили, — дракон чуть ли не плакал, но быстро несся к зданию корпорации, половина которого была разрушена. Из всех щелей валил разноцветный дым, а в воздухе то здесь, то там вспыхивали пульсары, — я вижу главу клана магов... Валькирии тоже здесь...

Барьер пал не весь, Леон смотрел на то, как большая часть здания начинает медленно проступать сквозь облака, но маги успевали вовремя восстанавливать повреждения, продолжая играть на публику, ругаться с “режиссером”, и посылать кого-нибудь за кофе. Люди проходили мимо, пытались фотографировать сие действие, но техника чудным образом барахлила. Фотографии получались смазанные, не четкие, у кого-то в принципе ломался телефон, а у кого-то из своих, кто косил под людей, для отвода глаз все получалось, и он с восхищением показывал отличные кадры, не позволяя простым смертным думать о том, что тут что-то не то.

А на самом деле все было не то...

Глаза магов пылали ужасом, многие работали на пределе, то тут, то там возникали дополнительные группы, кто направлялся вглубь завалов.

— Что произошло? — голос Крайна подвел, я услышал ту самую еле заметную нотку отчаяния.

— Все внезапно взорвалось, — на земле в обнимку с другими вампирами рыдал Семен. Все его лицо обгорело, кожа уже слезала, он явно испытывал боль, но находился на публике для отвода глаз, изредка позируя для фотографов и искривляя губы в клыкастой ухмылке, — после вашего звонка, начальник, мы стали делать то, о чем вы просили. Уничтожили часть данных, а затем чуть не померли под завалами. Эта тварь... Она появилась как из-под земли! Огромная, похожая на ... на...

— Диздар? — догадался дракон, пройдя за ограждение. Выжившие вампиры последовали за ним, таратора о том, что только что пережили.

— Да если бы диздар! — хором заголосили сотрудники научного отдела, — это были огромные черви размером корову! С КОРОВУ! Вы когда-нибудь видели такую хрень живьем? А вы знали, что у некоторых из них есть пасть? Зубов в ней не было, но зато всасывала она в себя все, что видела! И ладно бы змей, я их боюсь и понимаю, почему, а тут банальный огромный червяк! Мерзость, фу! Он съел несколько боксов, потом уполз под землю!

— Вы что-нибудь нашли? — дракона трясло, он обратился к главе клана ведьм, которую трясло не меньше. Если бы ведьма могла кого-нибудь взорвать, она непременно именно это бы и сделала. Риэль резко обернулась в нашу сторону, параллельно отдавая приказы и просматривая отчеты о проделанной работе. Из завалов тем временем выносили сотрудников и защитный барьер наконец заработал. Все почувствовали то особое ощущение, возникшее внутри словно искра, после которой можно было уже не скрываться — обычные люди так и продолжали видеть иллюзию съемки, а затем и вовсе теряли интерес ко всему происходящему, просто проходя мимо.

— Нашли целую сеть туннелей! — ведьма тут же показала видео, снятое магами буквально пятнадцать минут назад, — посмотри на то, чем эти туннели устланы. Это пепел! Червей явно было много, они не могли продержаться больше десяти минут в своей огромной форме и исчезали. То, что они прятали в себе, подхватывали другие их собратья и несли дальше и так по цепочке. Пепельный завал заканчивается в канализационной системе, частично выходит в систему каналов и как ты понимаешь течение разнесло все улики.

— Семен, какие боксы они забрали? — Леон внимательно осматривал всех вампиров, но ни в одном из них он не видел предателя. Все находились в ужасе, а с его присутствием и вовсе впадали в истерику.

— Мой и Людвиг, — тут же ответил вампир, — твой мы первым разрушили, но записи не успели сжечь... ты же... ты же не все записываешь, верно? Ты многое в голове держишь, ведь так?

Вампир спрашивал с надеждой и тут же успокоился, когда получил утвердительный ответ.

— В тех боксах велись разработки вещества для устойчивости эффекта роста, — пояснив это, Леон нахмурился. Он явно почувствовал что-то неладное, в сердце тут же кольнуло и его дернуло. Интуиция никогда его не подводила... — но для того, чтобы понять схему нужно в целом представлять всю последовательность действий... Крайн... Мне нужно домой. Что-то не то...

— С ума сошел? В такой момент? Да твоя сила нам нужна как никогда сейчас!

— Ты же знаешь, моя интуиция не подводит... Дома что-то не то... Семен, твой

коммуникатор работает?

— Понятия не имею, — вампир отдал устройство своему начальнику и даже знать не хотел, что тот делает. Единственное желание у всех пострадавших было одно — дом. Дом, кровать и чтобы никто не трогал.

Леон быстро что-то печатал, писал какие-то шифры, коды, затем хмурился и спустя несколько минут побледнел.

— Я не вижу ничего плохого, — заметил вампир, — но и ее присутствия тоже... Риэль, ты можешь направить через телепорт кого-нибудь, чтобы проверили?

— Тебя могу, и даже составлю компанию, — ведьма достала из дамской сумочки систему телепорта, похожую на маленькое зеркальце и мигом стала вбивать координаты, которые диктовал вампир, — если там враг, моя помощь пригодится. Томас! Ведьмы на тебе! Все слышали? Девочки, не обижаем главу клана магов!

— Не будем! — хором отозвались ведьмы, хищно поглядывая на достаточно молодого мужчину, с ужасом округлившего глаза, — только попристаем немного, он же симпатичный! Вот ведь... Леон, уходи уже давай!

— И немного ядовитый, — хмыкнул в ответ маг, принимая на себя полное командование, — не умри там, ведьма. Нам с тобой опять мир спасти!

— И не подумаю, — ведьма была полностью уверена в своих силах, но так же понимала, что помощь может понадобиться.

Перед тем, как активировать телепорт, она прихватила с собой несколько метательных звезд, мешочки с зельями и порошками, а так же незнакомые технологии, от вида которых Леону стало дурно — хотелось все тут же разобрать и посмотреть, что и как работает.

Как только телепорт был активирован, прямо в воздухе возник сияющий голубоватый ореол, в который и шагнули ведьма с вампиром.

И какого же было их удивление, когда они оказались возле дома Леона.

— Я думала, у тебя будет как-то приятней... Совсем за домом не следишь, — грустно заметила ведьма, осматривая полностью уничтоженную территорию возле замка, — мне жаль, Леон.

Вампир на это ничего не ответил, лишь стиснул зубы, оскалился и испытывал истинное желание оторвать голову той твари, что похитила Ксюшу.

Ксения.

— Да ты не бойся, милая. Все будет быстро и очень больно.

Скрипучий мерзкий голос принадлежал страшному старому мужику в кожаном окровавленном фартуке. Он точил о странные каменные круги лезвия ножей, из-за чего возникал сноп искр, а в подземелье царила невероятная духота.

Вся одежда промокла насквозь, дышать становилось трудно. Из-за разведенного в центре зала огня было невыносимо жарко и безумно сильно хотелось пить.

— Да я не боюсь, — зачем-то ответила я, наблюдая за тем, как сноп искр гаснет при контакте с кровавыми разводами на полу.

Мой шепот был услышан, мужчина мигом остановился, посмотрел на меня пристально и тут же оскалился, показывая ряд гнилых зубов, а так же какие-то кровавые разводы. Видимо совсем во рту беда, если он кровью отплевывается.

— Это только пока, — серьезно заметил незнакомец, отложил ножи в сторону и медленно встал на ноги. Точнее на одну ногу — вторая отсутствовала, и ее заменял протез аля “одноногий Джек”. Все его тело покрывали язвы, в области шеи я видела кровавые расчесы, в которых будто бы кто-то копошился из мелких насекомых.

Вот тебе и лучезарный мир магии... Прямо сияет... Огнем, гад, сияет! Жаль, этот мужик не оступился и не грохнулся прямо в огонь, мир очистился бы от скверны, вот честное слово.

Незнакомое существо прошло мимо камер, в которых помимо меня сидели еще заключенные. Солома на полу была влажной, койка прогнившая, у кого-то проржавевшая насквозь, все белье было мокрым влажным и пахло плесенью, так что пленные спали прямо на полу. Кормили, кстати, очень хорошо — вода с хлебом на завтрак, обед и ужин.

— Ты как? — в соседней камере сидел вампир. Почему я решила, что он именно вампир? Да потому что он явно был голоден, хотел крови и смотрел в мою сторону как тигр на раненую лань.

— Могло быть хуже, — как странно, я вновь чувствую это странное неприятное ощущение невозможности соврать! Но в отличие от силы Леона, тут явно больше возможностей. Я определенно точно могу увиливать от ответов... да и вроде как контролирую себя тоже неплохо...

— Верно, — спокойно заметил вампир, чьи глаза становились все более алыми, — тебя как зовут?

— Ксения, а тебя?

— А какая разница? — хмыкнули в ответ и тут же зашлись кашлем. И не просто кашлем, а с черной мокротой. — меня чем-то траванули и теперь смотрят, но мне кажется я переварю этот яд...

Вампир печально глянул в ту сторону, куда ушел кровавый мужик, тяжело вздохнул и продолжил разговор:

— Мне явно жить недолго осталось, лучше не приближайся ко мне.

— Как будто я могу это сделать, — удивленно заметила я, указывая на прутья решетки.

— А камеры не всегда закрыты, — заметил вампир и вновь зашелся кашлем. К моему ужасу черной жидкости стало больше, незнакомец начал задыхаться, его и без того бледная кожа стала похожей на снег, а глаза при этом потускнели, — нас иногда выпускают. Забирают для допроса, осмотра и еще чего-то. Так вот если мы с тобой в одной комнате окажемся, ко мне не подходи.

И с чего вдруг такая забота? Не понимаю... В друзья напрашивается?

— Хорошо, я тебя поняла, — ответила я, передергиваясь от внезапно возникшего холода. Все тело словно ледяной водой окатило, я тут же зашлась кашлем, не понимая, что происходит, — ты знаешь, где мы?

— Никто не знает, — послышался голос с противоположной от вампира стороны, — мы знаем лишь то, что никто больше месяца тут не живет. Кстати, не пытайся колдовать... видишь пламя в жерле?

— Нет, что ты, какое пламя? — съязвила я, но почему-то почувствовало некое одобрение со стороны пленных. Стоп... А чего это, пламени никакого нет? Или я ошиблась? Не понимаю, почему они так отреагировали... Или я уже просто с ума схожу?

— Ведьма, значит, — вампир был явно опечален такой новостью, — мне жаль, но такие как ты задерживаются в камерах меньше остальных.

— Мне теперь дико любопытно — почему...

— А скоро сама увидишь, ты у нас не единственная новенькая, — истерически расхохотались из соседней камеры и уже спустя несколько минут тот самый незнакомец в кровавом фартуке вернулся.

И вернулся он не один...

Мужчина улыбался, вечно расчесывал свои шрамы и раны, до крови раздирал кожу, но тащил при этом за собой вампира, скованного цепями.

Знакомого вампира...

— К... Ксения Олеговна? — голос и внешность были до ужаса знакомы. Приглядевшись повнимательней, я узнала в этом грязном, измученном вампире одного из сотрудников научного отдела. Он редко появлялся рядом с Леоном и чаще всего наблюдал за самым дальним боксом, что стоял во втором зале, — вы же не были в корпорации! Вы же не были...

Я ничего не ответила, так как испугалась. Я испугалась того, что промелькнуло в глазах вампира — ужас, паника и страх смерти. Тот самый неподдельный ужас, спутать который с чем-либо было невозможно.

— Сара, все готово, моя душечка! — голос незнакомца приобрел сладкие нотки. Это вызвало омерзение, так же дрожь во всем теле. Мужчина смотрел куда-то в сторону моей камеры, видимо там еще кто-то стоял, да каблуками своими цокал. Вогнать бы шпильку в глаз этой... этой... не хорошей женщины...

— Действуй, палач, — лениво ответила женщина и, судя по шелесту одежды, махнула рукой, — он должен все рассказать, и желательно не подохнуть в первые минуты. Ты все понял?

— А потом... потом же я могу его... — палач от нетерпения прыгал на месте, продолжая крепко держать вампира.

— Можешь, — с омерзением выплюнула женщина и, судя по звуку удаляющихся каблуков, приняла решение выйти из помещения.

— Поем, наконец, — палач потер руки, облизнулся, смотря на вампира, который от ужаса потерял сознание, — эй... ты это чего? А ну в себя пришел! Ишь чего удумал! А мучить я кого буду? Я больше мяско с адреналином люблю, вампирское самое то!

Вампир не приходил в себя, болтался тряпичной куклой, поднятой вверх могучими руками палача, а потом...

Если честно, я думала, что все это спектакль. Сцена, не более того, но ошиблась.

Я смотрела на то, как палач взял в руки топор, как положил запястье вампира на каменный постамент и ударил со все силы.

Вампир очнулся от невероятной боли, а я даже глазом не моргнула.

Сознание отказывалось верить. Нет... Это все не правда. Так не бывает...

Я же в мир магии попала... Совы с письмами и все такое... Волшебство, чудо и подарки, ведьмы и феи, танцующие свои танцы... Эльфы, поющие песни, но не вот это вот все.

Не верю... Не верю!

— Ты к тому же и опытная ведьма, — с удивлением и искренним ужасом прошептал вампир из соседней камеры, — и глазом не моргнула. Часто вампиров на тот свет отправляла? Что, не хочешь отвечать? А не подослали ли тебя часом, а?

Я молчала лишь потому, что с большим трудом сдерживала рвоту. Отползая к дальней стене, я прикрыла рот рукой, сдерживая позыв и чувствуя, что ноги не слушаются.

— Еще изеваает, — удивился палач, смотря мне в глаза, — Сарочка, наша ведьма не

впечатлена! Она, кажись, видит все!

Да твою ж мать... Что, это иллюзия, что ли?

Вновь стук каблуков... дверь скрипнула... Женский голос звучал раздраженно и до омерзения властно:

— Ну так вырви его поганое сердце и скорми диздар! Мне и самой надоела эта иллюзия, ее любая ведьма в два счета заметит! Вырви вампиру клыки, пусть помучается, зачем ты с запястья начал? Он кровью истечет, впадет в бешенство, и ни черта я не выясню! Прижги рану и брось в камеру! И накорми его! Ну почему я вечно должна все делать сама? Может мне и кожу с него живьем тоже самостоятельно снять?

— Нет-нет, что вы! Кожу я сам... сам! Да и все остальное тоже!

Щелкнув пальцами, огонь в жерле и правда погас... Боже... Лучше бы оставили пламя...

Посреди зала с решетками находился огромный провал, защищенный магическим барьером, а в самом провале явно кто-то копошился. Кто-то очень голодный и злобный. А вдруг это тоже иллюзия? Мне не понять!

Капли крови, что стекали с кисти вампира, будоражили голод, вызывая дикую жажду тварей, спрятанных под землей — лишь тонкие лапы с острыми длинными когтями пролезали сквозь прутья, но врезались в защитный барьер, вызывая сильный удар током.

— Вот и привет снова, — шепнул пленный в соседней камере, — скрестили гиену с химерой. Результат наимерзейший получился...

— Так ты же и скрестил, — хмыкнула женщина, лица которой я, к сожалению, не видела, — или забыл?

— Да кто ж знал, что ты мое исследование так исказишь? Стерва... Запомни, Сара, кто-нибудь обязательно вколет тебе ту дрянь, что вы создаете и станешь ты монстром куда лучше, чем тем, кем являешься сейчас.

— Хм, — хмыкнула женщина, и я вновь услышала стук каблуков по каменному полу.

Палач, гонимый жаждой насилия, с большим удовольствием прижег рану на руке вампира... точнее на обрубке, который от нее остался и бросил несчастного в клетку, разогнав при этом из нее крыс. Одна из хвостатых пробежала как раз рядышком с тем местом, где сидели новые твари и, схваченная тонкой длинной и невероятно гибкой лапой, закончила свое существование довольным чавканьем и визгом.

Я отползла вглубь камеры, уперлась спиной о стену и прижала колени к груди.

Хотелось кричать... хотя нет, не так. Хотелось орать. Громко, истошно, до хрипоты и крови в горле. Просто орать от ужаса и внутренней боли, потому что сердце ныло неимоверно. Перед глазами все кружилось, постепенно темница стала напоминать одно сплошное огромное пятно, все силы куда-то пропали и я, кажется, потеряла сознание.

— Выспалась, ведьма? — тихий шепот вернул в реальность. Вампир в соседней камере все это время наблюдал за мной и был искренне удивлен, — я тебе поражаюсь. Что, нервишки стальные? Меня в первый раз вырвало... Потом еще раз вырвало и еще раз... И у меня на глазах далеко не кисть отрубили, а просто раскаленные иглы под ногти вставляли.

— Какого черта происходит? — только и могла выдавить из себя я, мечтая о глотке воды, — где мы находимся, что за палач и что за Сара?

— Да ладно... — из соседней клетки, в которой сидел еще один пленный, раздался

недоверчивый смешок, — ты что, Ксения, и правда не знаешь? Мне вот интересно, как такая ведьма как ты попала в такое место как это?

— Решила кардинально изменить свою жизнь, — я не могла врать и чувствовала это. Причем подобная сила исходила не от вампира, а как раз от того, кто находился в тени. Уж не подставной ли? Да и ощущение его способности какое-то еле заметное, но я воробей стрелянный, знаю, что и как!

— Насколько дерьмовой была твоя жизнь, что ты захотела таких перемен?

— Она не была плохой, просто была не полной, — шепнула я в ответ, — так где мы? Как долго вы тут сидите и что нужно сделать, чтобы вампир перестал облизываться, глядя на мое тело?

Тот, кого лишили кисти так и не очнулся. Он часто дышал, тело жертвы колотила дрожь, но он не приходил в себя, что не нравилось палачу. Последний несколько раз проверял состояние вампира и был им крайне не доволен.

Пленный с алыми глазами не мог сдерживать внутренний голод и явно жаждал выпить моей крови чуть ли не до капли, что заставило отползти к противоположному углу просто на всякий случай.

— Мы и сами не знаем, где мы, — в темнице был еще кто-то. Женщина... Лица я не видела, голос казался до ужаса уставшим и еле живым, — я даже не знаю, день сейчас или ночь и как долго тут нахожусь. Мы все из научных отделов различных компаний, занимались генетикой, работали на ведьм и магов. Я, например, из компании “Флэрмэр”, а Гарри из “РоялБиЭвор”, а ты откуда?

— А я из “Dragogn”, - сказала я, не ожидая того, какой будет реакция.

— Да ладно... ты серьезно? Нет... Ты шутишь, что ли?... — эти слова были единственными, которые могла пропустить цензура. В основном речь сопровождалась хоровой бранью с примесью ужаса, а вампир по имени Гарри и тот забыл на время про жажду, уставившись на меня с куда большим ужасом.

— Ты как туда попала? — Гарри аж на месте подпрыгнул, — кого убила во славу драконам? Замуровала демона из другого мира? Принесла рог единорога? Убила заклятого врага?

— Разместила резюме на сайте знакомств, — буркнула я, — подумала, что Крайн надо мной издевается и ни на какую должность не соглашалась, а в итоге меня приняли наблюдателем одного из научных отделов, а так же конфликтологом и тем, кто надерет задницу любому, кто пойдет против корпорации. И как итог теперь я здесь, знать бы, зачем. Я не имею отношения к науке.

— Раз ты не ученая, — совершенно серьезно заметил вампир, с ужасом отодвигаясь от меня в дальний угол своей камеры, — то молчи об этом. Иначе химеры пообедают далеко не крыской. И за каким отделом ты наблюдала?

— За гадостным, коварным и до ужаса вонючим, — ответила я, дав понять, что поддерживать эту тему не хочу. Понять, что речь идет о вампирах будет сложно потому, что в корпорации на каждом этаже вечно что-то пахивало, взрывалось, возникали конфликты, да и мысли после опытов далеко не все, а опыты бывают разными.

— За кентаврами, что ли? — поинтересовались откуда-то со спины скрипучим усталым голосом. Да сколько тут пленных? А они вообще пленные? Или это театр и представление ради информации? А что, я такое в каком-то кино видела...

— Как вариант, — ответив, я тяжело вздохнула, не в силах больше разговаривать. В яме

зашебуршали твари, они стали подвывать, слегка рычать, тянуть свои лапы сквозь решетку, но получать при этом знатный разряд энергии.

— Гарри, — продолжил скрипучий голос, — ты создал очень тупых тварей. Они не знают, что такое рефлексы, вечно получают током и бьются в конвульсиях.

— Хорошо, что они глупые, — заметил в ответ вампир, — если бы были умные, уже бы давным-давно нашли способ выбраться, верно? И твоя камера, кстати, ближайшая и очень аппетитная. Худеть не пробовала? Вроде уже месяц тут сидишь, а как была пышечкой, так ею и осталась.

— Ну и дрянной же у тебя язык, вампир, — с чувством вымолвила женщина, напрочь теряя скрипучие нотки в голосе. Вампир это тоже заметил, а так же не просто так сделал в предложении ударение на “месяц”. Вроде он сам говорил, что никто больше этого срока тут не задерживается? Так она подставная? А что он сам? — ты сам здесь почти с месяц сидишь, а все такой же мерзкорожий.

— К сожалению, я много знаю, но честно сказать, лучше бы сдох. Моя надежда на спасение испарилась в самом начале, когда Сара со своей психкомандой сравняла с землей весь филиал корпорации в Москве! Больная на всю голову тетка, жаждущая изменить мир!

— И изменит, — сотрудник научного отдела из моей корпорации наконец очнулся, — это же Сара... Это же... чудовище...

Он явно хотел сказать что-то еще, но встретился со мной взглядом и мигом замолчал. Почему?

От потока мыслей меня сейчас стошнит. От ужаса тоже вырвет, а от шока вырубит до ближайшей весны — столько потрясений пережить нужно. Простыми словами крыша едет, кукушка над гнездом летит, и внутри меня просыпается демон.

— К... Ксения Олеговна, — голос вампира был очень слаб, я пыталась вспомнить его имя, но не получалось, — я же ничего не знаю... Я же... Я же ничего не видел... Вы же... вы же...

В этот самый момент до вампира явно что-то дошло. Он тут же зажал свой рот рукой, сам укусил себя за палец и, скривившись от боли, лег на пол, повернувшись лицом к стене.

Значит, мне не почудилось. Тут есть кто-то со схожей силой как у Леона. И вампир это понял...

Боже... Леон, где же ты? Хоть бы нашел... Хоть бы нашел!

глава двенадцатая

Леон

— Отследить можешь? — Риэль стояла возле огромной полосы изрытой, будто бы вспоротой земли и вымеряла энергоуровень. По лицу ведьмы понять что все плохо было невозможно — каменная маска не давала и шанса, но вот резкая брань, сорвавшаяся с губ, говорила о многом, — все настолько плохо?

— Ты себе даже не представляешь, — ведьма смотрела в сторону замка вампира. Женщина понимала, что для того, чтобы проникнуть в его замок должна быть веская причина и как раз похищение Ксении подходило под категорию “переступи через себя, да возлюби врага своего”. — твой дом давным-давно без защиты. Судя по уровню магии, он заметно ослаб, причем это происходило систематически, крупница за крупницей, но силу вытягивали, ломая защиту.

— Это невозможно, тут многоступенчатая защитная магия! — Леон не верил словам ведьмы, но понимал, что она не врала. Это и раздражало его сейчас просто до невозможности.

— Один из узлов просто сломали, а дальше дело за малым. Мне нужно посмотреть...

Вампир замер на месте. Пустить в свой дом ведьму? И не просто ведьму, а главу клана, несущую смерть? Ту самую, что чуть не устроила конец света? Ту, что перешагнет через любого, лишь бы достичь цели? Риэль ждала, она как истинная женщина просчитала все заранее, прекрасно понимая, что ради Ксюши Леон пойдет на все и была права.

Вампир нехотя кивнул в знак согласия, стиснул зубы, но позволил ведьме войти в дом. Ее коммуникатор заработал мгновенно, сканируя пространство. Он видел все, даже то, что было скрыто. Точнее сам факт его наличия, но не саму суть, хвала богам! Леон от нетерпения готов был лезть на стену, вампиру становилось плохо, он никак не мог сконцентрироваться, взять себя в руки до тех пор, пока Риэль не сказала следующее:

— В подвальном помещении один из узлов защиты сломан примерно пятнадцать лет назад. Остальные — не знаю, вычислить не смогу, ты просто не дашь. Кто-то планировал всю эту чушь много лет, и начал с твоего замка не просто так. Я думаю, мы найдем в подвале отлично созданную иллюзию, о наличие которой ты даже не подозревал, мой дорогой вампир. Ведьма тут постаралась сильная, аж бесит... Чего клыками скрипишь? Вспоминай, кто был вхож в твою обитель? Кто мог владеть магией? Может это и другая нечисть была.

— Да была тут одна... — рыкнул Леон, стискивая зубы, — у меня осталась ее вещь, память о том, что не все то золото, что блестит. Найти источник поможет?

— Мне все поможет! — радостно улыбнулась ведьма, всплеснув руками, — даже если твоя бывшая благоверная слегка мертва, я все равно ее найду. Неси этот предмет отчаяния, я жажду его узреть и расквитаться с бандой, чьи ложные идеалы в очередной раз угрожают миру. Ох, и не легкая же доля у глав кланов... Когда ж перерыв-то будет?

— Главное, чтобы не затишье перед бурей...

— Даже спорить не буду. И вещь Ксении тоже неси, а если еще и каплю ее крови дашь, я буду просто на седьмом небе от счастья.

К счастью, кровь девушки у вампира была — осталась после смены повязок, да и вещь бывшей тоже отлично сохранилась. Ведьма приняла из рук вампира бинты и клинок... Серебряный клинок с магической печатью.

— Судя по запаху вампирской крови, отношения у вас закончились не очень, — тихо прошептала Риэль, рассматривая оружие, — что, суп не досолил?

— Не захотел Крайна убивать...

— А-а-а-о, — ведьма приподняла брови, затем нахмурилась и уже без вопросов принялась за работу. Да, Леон прекрасно помнил тот день, когда его жизнь перевернулась с ног на голову, а потом еще раз пять в таком же режиме. А потом беспмятство дней на семь и вопреки всему — жизнь.

В тот день, когда та, что всегда была рядом, предала, он осознал, что в мире магии существует особая тень, незаметная, но наблюдающая со стороны.

— Леон, — Риэль колдовала недолго. Ведьма ее уровня способна на подобный поиск в любых условиях, — они вместе. Ксения и та, что пыталась тебя убить, рядом. И я понятия не имею, где именно. Вот стерва... она сбивает с пути... Мне нужно в клан! Немедленно! А ты идешь со мной, вампир! И это не обсуждается.

Вампир в клане ведьм — своего рода нонсенс. Конечно же ведьмы и раньше принимали

особых гостей, но делали это в специально отведенном для этого доме, здесь же ситуация была другой — Леона решили пустить в сердце клана, а значит дела обстоят очень плохо.

Пока портал активировался, Риэль отдавала четкие указания по телефону, выглядела весьма раздраженной и очень расстроенной.

Леон закрыл глаза, сделал глубокий вдох, сжал кулаки до такой степени, что побелели костяшки.

Он оставил ее... Он оставил Ксению одну, понадеявшись на многовековую защиту, которая пала давным-давно!

— Риэль, если Ксюша у Сары, счет идет на секунды...

— Подробней уже в клане расскажешь. Идем, Леон, нас ждут неприятности.

И, протянув руку вампиру, ведьма с легкостью утянула его за собой в портал.

Спустя буквально минуту мир вокруг изменился, наполнился запахами гари, ощущением возмущения, а так же негодованием.

— Я нужен в корпорации! — голос Крайна начинал раздражать Леона просто потому, что вампир не мог собрать себя, успокоиться и мыслить здраво, — а где Ксюша?

— Ее похитила бывшая Леона... — вампир ошибся. Риэль перенесла его в клан ведьм, но не в самое его сердце. Значит, ему не так доверяют, как говорят об этом.

— Это та, что мечтает поработить весь мир, сделать людей своими рабами, объединить усилия с европейскими кланами и снять ограничение в городах, полностью убрав нейтральные зоны? — голос дракона подвел, перешел на ультразвук. К тому же Крайн схватился руками за волосы и с силой их дернул, испытывая шок от происходящего, — я думал Сара умерла! Ты же сам сказал, что успел всадить ей клинок в сердце!

— Видимо сердце у нее не с той стороны, — рыкнул в ответ вампир, рассматривая все вокруг, — для тварей ее уровня это естественно, и заметно увеличивает процент выживаемости в сражении. Риэль, зачем ты притащила меня сюда? Мне нужно найти Ксюшу, а не разбираться с руинами корпорации!

— А Крайну тоже не надо с ними разбираться, — всплеснув руками, ведьма передала одной из своих подчиненных предметы из замка вампира и повела всех по широкой лестнице в подвальные помещения, полностью заставленные книгами, магическими трактатами бытия и материи, а так же... Кулинарными книгами, рецептами для вегетарианцев, маникюр для чайников и вроде как укуле для профессионалов... — дракон нам нужен, а в корпорации пусть его отец все расхлебывает. Пора растрясти жирок с ляшек, он уже давно растерял форму. Нам нужен зал для ритуалов. Не пугайтесь того, что увидите... мы давно им не пользовались... По назначению...

Вампир с драконом ожидали увидеть все, что угодно, будь то кровавые следы жертвоприношений, кишечки сушеные, маринованные глаза амфибий, вяленные конечности еще какой-нибудь гадости, пыточные средневековья, но...

Но не висящие стринги на люстре, не забытую кем-то миску с плесневелым кефирчиком, а так же уж точно никто не ожидал встретить в зале для ритуалов откормленную жирную крысу по имени Сема.

— Ах вот ты где, Семочка, — засюсюкала Риэль, меняясь в лице, — таки сбежал, гаденыш, а мы тебя на суп для потусторонних духов сварить хотели. Повезло-о тебе, маленькое противное создание... Так, кто тут свое белье сушиться развесил? А ну быстро все убрать!

Ведьмы, что следовали за нами, с совершенно каменными лицами довольно быстро

убрали весь хлам... Ну... как убрали... смели все в кучу, за камушек спрятали и вроде как чисто.

— Просим прощение, но этот зал так давно не использовался по назначению, что мы и не думали тут убираться. Хотели вообще ремонт сделать, сменить дизайн... Убрать старый алтарь...

— Хорошо, что вы этого не сделали, дамы, — печально вздохнула ведьма, снимая слой пыли с алтаря для призывов, — впервые за сколько лет придется взывать к древней магии, а потом расплачиваться...

— Так эти и будут платить, — грозно кивнула одна из ведьм, “тонко” намекая, что их глава не ради себя старается, так что можно не строить из себя добрую.

— Еще как будут! — расхохоталась Риэль, — и мне придется... эх... Несите все для призыва, нам надо найти путь к жертве, разбить ведьминскую защиту, а так же поставить якорь для построения телепорта.

— Леон, — дракон нервно наблюдал за тем, что делали ведьмы, догадываясь о том, кого эта старая карга хотела призвать, — может сбежим, пока не поздно? Она же это... ну... его призвать хочет...

— Я бы остался, — вампир хмыкнул, — с удовольствием посмотрю на того, кто не сможет мне соврать.

План Риэль был отличный, к тому же сэкономил время и силы, вот только... Платить реально придется, непонятно пока чем именно.

— Готовы, мальчишки? — ведьма дала сигнал отойти в сторону и не мешать работать, — тогда не лезем, вопросов не задаем, смиренно ждем и надеемся на лучшее. Мария, носи красное! А еще ром... ром захвати! И это... Сидра тоже побольше....

— Сколько сидра лить? — печально послышалось откуда-то из подвальных помещений.

— Все, что есть!

— Сорок пять литров? А может не надо? Не жирно будет? У него там ничего не слипнется?

— Да уж лучше бы слиплось, — заметила глава клана, не отрывая взгляда от символа на листе, древнего как сама ночь, пергамента. Она аккуратно вырисовывала знак на алтарном камне, тяжело вздыхала и с грустью смотрела на то, как девочки выносят алкоголь, — нам мужчины возместят... Так ведь, мужчины?

— Возместим, — Крайн неуверенно отошел в сторону, — зачем так много алкоголя? Они что, с ума сошли?

— Они ищут альтернативные варианты и надеются на лучшее, — вампир сел на пол, скрестил перед собой руки и стал ждать.

Ждать сейчас самое верное решение. Главное, чтобы этот процесс не затянулся, иначе все закончится крахом. Для всех.

— У меня хвост чешется... — Крайн сел рядом с Леоном и впервые за много лет послушно наблюдал за всем, что происходило.

— Странно, что не подхвостье, — рыкнули ведьмы чуть ли не хором, потом так же одновременно печально вздохнули, пожелали Риэль удачи и спрятались за защитными камнями, прекрасно понимая, что не спасут они их в случае провала, — и почему все вечно в Питере не спокойно? Почему Москву не штурмуют, а? Мы недавно связывались с кланом, там у них тишь и гладь, винишко попивают, кальмарами закусывают!

— Может потому что они там винишком балуются, конец света мимо и проходит? —

предположила Риэль, заканчивая чертить символ, — понимает, что ловить нечего?

— Да мы тоже винишко любим! — хором заметили ведьмы, — очень любим, но видимо не так, как в других городах... Ладно... Все готовы?

— Все готовы! — хором отрапатовали ведьмы и ворота, что вели в зал, резко захлопнулись. Судя по звукам, нас закрыли на огромный засов, припечатали сверху охранной магией, защитными барьерами, и парочкой подрывных печатей от греха подальше.

— Они чего, кого-то из самой преисподней вызывать собрались? — видимо Крайн так пошутить хотел, но судя по реакции окружающих сделал это зря, — я чего-то не понял... так вы... вы это... рехнулись что ли все разом?

— Ну почему же разом? — стоило Риэль с силой ударить ладонью в самую середину символа призыва, как атмосфера в зале резко изменилась, — и я чего-то не понял... а почему старый ритуал? А какого я тут должен зад морозить? Эй, людишки, у вас холодно!

Демон... демон! Нет, не тот, что в фэнтези историях с попаданками, рогатыми мужиками красавцами и прочей лабудой, о которой самозабвенно рассказывала Леону Ксюша, начитавшаяся фэнтези романов... Тут настоящий... Рогатый, темнокожий, с кровавыми разводами по всему телу и волосатой грудью с завитушечками.

— Здравствуй, о великий и ужасный, мудрый и самозабвенно невероятно ослепительно... — начала было Риэль приветственную тираду, от которой у вампира задергался глаз, но потом резко передумала, — короче... Нам помощь нужна. Ты мне должен.

И, достав из закровов серебрянную печать на толстой цепи, ведьма с грустью показала ее демону, один вид которого пугал до чертиков всех собравшихся.

— Хм... — демон тут же выпрямился, оскалился в ухмылке, вытянул ноги, что заканчивались копытами и громогласно стал хрустеть костями, — хм... должок, что ли? Я думал, забыла...

— Такое забудешь, — уверенно заявила ведьма, — ты один из лучших поисковиков, Дион. Найти нужно как можно быстрее, у нас тут намечается очередной...

— Конец света! — радостно хлопнув в ладоши, демон тут же подскочил на ноги, — а я знаю! Знаю! Мы уже ставки сделали, кто кого, родная! Я, естественно, на девчонку поставил! А на какую — не скажу. А то вы еще узнаете, что ваша Ксюша та еще Ксюша, мне всю плешь проедите! Ой... А чего это я...

— Что-что там Ксюша? — вампир подал голос, махнул рукой в качестве приветствия и с большим удовольствием наблюдал охреневшее выражение на лице демона.

— Это тот, при котором врать нельзя? — голос демона изменился, стал больше на ультразвук похож, — так, Риэль! Я же не могу не врать! Я вру — как дышу! Это подстава чистой воды! Верни меня обратно, ведьма, ничего я тебе не должен! Подумаешь, жизнь моего брата спасла, так он и не брат мне вовсе, а так, ошибка прошлого! Хоть и люблю его больше жизни, и готов помочь, но нужно же мне повыеживаться, верно? Да чтоб тебя...

— Ты выеживайся, — хмыкнула Риэль, щелкая пальцами. Печать призыва тут же вспыхнула алым, — мы подождем. Кстати, об оплате. Тебе сидр вишневый, как в прошлый раз?

— А сколько литров? — демон понял, что ловить нечего, покосился на нас и махнул рукой, — а хотя давай все! Была не была... Кого там найти надо?

И, взяв из рук ведьмы необходимые предметы, демон тут же хмыкнул, поставил кровавую точку на карте, шепнул что-то на мертвом языке и, хлопнув в ладоши, испарился

вместе с алкоголем.

— Это что... это сейчас самый реальный, настоящий демон не мог тебе соврать, что ли? — Крайн как замер в одной позе, так в ней и сидел. Смотрел на вампира как на чудовище и не понимал, почему Риэль резко выдохнула и чуть ли не перекрестилась.

— Да не действует на демона его сила, — голос ведьмы дрожал, она с непониманием смотрела на серебряную печать и была в недоумении — почему он не забрал? — все это простой спектакль для отвода глаз. Где это видано, что бы демон высшей касты за алкоголь ведьмам помогал? Нам всем повезло, могли бы в качестве платы и жизнь отдать.

— Что за печать? — Леон смотрел на то, с каким удивлением ведьма прячет предмет. Она промолчала, но было видно, что произошло что-то странное, — и что с картой?

— Сам смотри. Вот где твоя благоверная...

И, ткнув пальцем в кровавую каплю, Риэль активировала ее магией и все тут же увидели, как кровавый след стал расползаться, принимая форму тонкой нити. Дорога на карте вела прямым в систему подземных туннелей метро, выходила в области Кронштадта и уводила в сторону Петергофа. Почему этот путь такой кривой все прекрасно понимали — там явно были точки телепортов для перемещений с меньшими энергетическими затратами, вот только следовать этому же пути было нельзя, враг бы мигом это заметил.

— Кровь демона указывает путь, но мне больше важен конечный пункт, — Леон с трудом себя сдерживал, его руки тряслись, а тело жаждало крови.

— Видишь точку посреди залива? — Риэль указала в еле заметную красную каплю, — они где-то под водой. Нам туда... Готовьтесь, друзья. Впереди вас ждут невероятные приключения.

И, тяжело вздохнув, ведьма грустно глянула на своих соклановцев, отошла от алтаря и стала вбивать необходимые координаты в коммуникатор.

Времени на подготовку было мало, но все прекрасно понимали, что идти без плана в логово врага сравни самоубийству. И самый главный вопрос, который волновал всех, но дракона в большей степени — насколько глубоко под водой логово и как спастись тому, чья жизнь напрямую связана с огнем? Простыми словами — Крайн воду не особо любил и в отпуск на море ездил крайне редко, а вот горячие источники просто обожал. В любом случае, времени оставалось мало, нервы были на пределе, а уровень силы врага оставался неизвестным.

— С нами глава клана ведьм, вампир “ходячая сыворотка правды” и я, редкий и грозный вид дракона, — рассуждал Крайн, написав кому-то из своих служащих сообщение. В тексте все было написано коротко и ясно — список необходимого снаряжения, припасов и того, что может в принципе не пригодиться, а может и жизнь спасти, — мой огонь всех спалит, а сила Леона перед этим вытянет всю правду.

— Это если они не опередят нас и не зальют тебе в глотку ледяной воды, а Леона не вырубят просто на всякий случай, и не выкинут куда подальше, — Риэль отдавала приказы, и так же видела, что дракон сильно нервничал, что для драконов вообще не свойственно. Конечно же, все они нежные и ранимые, но в основном держат всё в себе, и не позволяют эмоциям взять верх, — а я хоть и сильная, но не бессмертная, так что нам нужно все продумать, но перед этим слетать на разведку в ближайšie к врагу кусты, оценить ситуацию и скорректировать то, что задумали. Никому о пункте назначения не говорить, двойные агенты могут быть где угодно, кем угодно, и с кем угодно. Самое главное, что мы знаем о Ксении — она жива. А раз жива, значит, нужная девушка для нашего врага, и я искренне

надеюсь на то, что она не выдаст своей человечности и не позволит понять, что не обладает силой. Иначе все закончится печально. Враги явно ищут информацию из научного отдела, и Ксения ей может обладать. И самое плохое — ей не обязательно ее говорить... есть ритуалы куда хуже сыворотки правды...

Риэль даже не догадывалась, как близка она была к происходящему...

В тот самый момент, когда ведьма выбрала место выхода из телепорта, а так же зафиксировала якорь на всякий случай, враг уже был готов к их приходу ...

Ксения

— Что он делает? — я наблюдала за тем, как палач несет длинную металлическую палку с цепями, на конце которой помимо шипов был еще и какой-то механизм, будто бы для отлова собак, но с множеством дополнений.

— Исполняет приказ начальства, — буркнул Гарри, наблюдая за всем происходящим из камеры, — они превратили моих созданий в тупых чихуа-хуа...

— Это в каком из миров чихуа размером с небольшого медведя? — от ужаса мой голос стал низким, такое сравнение было мне не понятно до тех пор, пока палач не просунул непонятный предмет в яму с псами, не нажал на какие-то кнопки и не вытянул сквозь силу огромную тонкую, трепыхающуюся тварь с раскрытой пастью, в глазах которой читался лишь голод. Нет... ни ненависть или злость, ни ярость, а голод — постоянный, безудержный! Хуже быть не может, верно? Или все же может?

Химера тряслась как осиновый лист, ее лапы ходили ходуном, не выдерживали веса тела, морда тонкая, глаза слегка выделялись на общем фоне и казалось, будто тварь пребывает в постоянном шоке. Видимо шок был связан уже с самим ее существованием.

Череп существа был вытянутый, обтянутый кожей и на фоне всего этого из пасти торчали длинные кровавые клыки. Увидь я такое ночью в Хэллоуин — точно бы обратилась к психиатру, если бы выжила.

— У тебя странный вкус, Гарри, — шепнула я, наблюдая за тем, как палач тянет за собой упирающуюся химеру, но затем, как будто по щелчку пальцев, существо изменилось...

Изменилось до неузнаваемости...

Длинный хвост ударил палача по ногам, тварь практически освободилась от захвата, что фиксировался на шее и периодически бил током, но не успела сбежать, мужчина перехватил шест, что-то на нем нажал, и химера забилась в судорогах, даже не рыкнув при этом!

Вот только взгляда с палача не сводила. Да и тело ее менялось.

— Что с ней происходит? — существо, стоило убрать заряд тока, остановилось. Оно не тряслось, спокойно встало на ноги, отряхнулось, наклонило голову на бок и свесило длинный тонкий язык, с которого почему-то стекала зеленоватая слюна.

— А я знаю? — печаль в голосе вампира была искренняя, что тоже пугало, вообще-то, — они на основе моего исследования взяли самое страшное, что можно было найти в животных! В итоге получилось нечто, способное сбить с толку своим видом и немощностью, а потом отгрызть голову, съесть ее и попросить добавки. Я, конечно, очень рад, что мои исследования пришли к определенному результату, но не к такому же! Эти химеры еще и разные, у одной яд зеленоватый, у другой желтоватый, у третий пахнет клубничкой... Прелесть прям. Полный комплекс наслаждений, пока тебя жуют.

Палач хмыкнул, видя мое выражение лица, послал воздушный поцелуй, оголяя гнилые зубы, и направился куда-то в неизвестность, напевая себе под нос незатейливый мотивчик. Химера шла рядом, как послушная дурная дворняжка, опустила при этом голову вниз и вновь затряслась как чихуа размером с мелкого медведя.

— Кому-то скоро не повезет, — хрипнули из соседней камеры скрипучим условно старческим голосом. Почему условно? Потому что иногда неизвестная мне личность забывала о своем возрасте и говорила вполне молодым голосом.

— Почему? — спросила я, пытаюсь унять дрожь в ногах.

— Потому что химер подготавливают таким образом перед встречей с врагами. Они их злят, морят голодом и выпускают на волю лакомиться всем, что движется. То еще зрелище... Химеры эти больше нечисть любят, у людей мясо жесткое... вампиры и то вкуснее...

— И это говорит суккуб, кому далеко за соточку перевалило, да? — хмыкнул Гарри, пояснив при этом следующее, — у тебя с голодухи голосок-то скрипучий стал. Что, не хватает мужской энергии, родненькая? Видела бы ты себя сейчас, от молодости ничего не осталось — кожа дряблая, глазищи злобные, руки как коряги все скрюченные, когти грязные... Да даже с твоей магией на тебя такую никто из мужчин не позарится...

— Ну... если выключить свет и при этом молчать... — предположила я, вспоминая кто такие суккубы в мифологии и борясь с желанием перекреститься просто потому что.

— Ты идей-то ей не подавай, — вампир даже не ожидал, что я могу такое ляпнуть, сидя в камере, — а то найдет себе человека, в кроватку утащит, дела сделает и заодно пообедает.

— Люди не вкусные, — скрипучий голос стал более раздражительным и злобным. Слова Гарри женщину явно задели, — а вот вампиры — самое то, особенно люблю в маринаде! Очень вкусно!

— А какая именно часть вампирского тела больше всего привлекательна в гастрономическом плане? — не знаю, зачем я это спросила, но если уж мне уготована смерть в ходе ритуала, то надо о магическом мире узнать все как можно больше, чтобы помирать с чистой совестью. Да и врага в лицо знать надо... точнее его вкусовые предпочтения.

— Ты не поверишь, — гаденько хмыкнули из камеры, тонко намекая на не самую приличную часть, от чего я мигом покраснела.

- И что, вот прям маринуешь? Гадость какая...

— А чего это ты так заинтересовалась, женщина? — Гарри в очередной раз отодвинулся вглубь камеры, прикрывая ножки и то, что выше, гнилой соломой, — или тоже страдаешь психическими заболеваниями? Не всякую ведьму надзирателем возьмут! Эй, ты! Вампир из драконьего логова! Эта ваша Ксения Олеговна вообще помнит о таком понятии как человечность?

— Не наблюдал, — тихонько пропищали в ответ, шмыгая носом, — но она добрая. Это же по глазам видно.

— Добрая? — изумился Гарри вместе со мной и даже с той незнакомкой суккубом, — они тут меня на котлеты делят, вообще-то!

— А вы случайно не тот самый Гарри Родман? Из отдела генетических мутаций, уволенный по статье магического свода законов за нарушение правил экспериментальных рисков?

— Ага, видимо... — судя по тому, как вампир резко замолчал, многое стало понятно, — тебя уволили, а потом поступило выгодное предложение, и ты оказался здесь?

— Меня подставили, после чего уволили и да, после этого я оказался здесь, — Гарри не смог сдержать своего гнева, это было видно по глазам — они стали глубокого винного цвета, с толикой блеска, к тому же настолько пронзительными, что это вызвало некое волнение во всем теле. Перемену в вампире заметил и тот, кого поймали из отдела Леона, очень удивился реакции, но промолчал, — я много лет изучал генетику различных представителей магического мира. Только представь, что будет, если объединить силу оборотня, крылья дракона и способности вампиров? А если ведьмы обзаведутся крыльями как у валькирий? Или кентавр захочет стать человеком?

— Или лошадьё, — подсказала я, — а что? Всякое возможно, но я поняла ход твоих мыслей. Ты изучал... мутации?

— Именно, — вампир кивнул, тяжело вздохнул и продолжил разговор, — я нашел способ теорию воплотить в жизнь, проводил ряд экспериментов, пока один из них не закончился полным провалом.

— Тогда многие в его отделе висели на волоске от смерти, — за Гарри продолжила суккуб. Стоп, так они и до плена друг друга знали? Как бы это выяснить, но не спрашивать напрямую? — ты когда-нибудь видела гидру в живую? Нет? А вот мы — да. При чем ту самую, прям как из греческой мифологии о Геракле. Голову отсекаешь — новая вырастает!

— Лара, — рыкнул вампир, смотря куда-то за мою камеру. Интересно, почему я не вижу пленницу? Какая форма у зала, где мы сидим? Камера вампира была немного отодвинута, и он имел отличный обзор. Может тут что-то вроде круга? — повторяю в сотый раз — меня подставили! Я испытывал процесс регенерации, а не возможность обзавестись лишними тремя головами! Или их было пять... плохо помню тот день.

— Суть в том, что он напортачил с материалом, — суккуба звали Ларой, женщина рычала, была сильно обижена и зла на вампира, — и вместо маленькой ящерицы, у которой хвостик должен был отрасти примерно за два часа, мы получили гигантскую тварь, что издохла после миниапокалипсиса! Мы тогда всем ведьминским кланом ее убивали — голову срубишь, так две отрасли! Пока сердце не вырвали, не успокоились, а оно раз! И вырасти снова! СНОВА!

— В смысле? — не поверила я, думая о том, что в арсенале врага химеры не самое страшное, — как это так, чтобы сердце новое появилось?

— А я знаю? — хором ответили пленные, а Гарри продолжил, — нам изучить не дали. Меня уволили по статье, все исследования отняли, и отправили под наблюдение. И вот сижу я у себя дома, никого не трогаю. Думаю, как исправить положение, как выплатить непомерный долг компании и не рехнуться от всего, что произошло, пытаюсь объяснить родственникам погибших, что я не виноват, и там явно произошло что-то ужасное еще до начала эксперимента, как перед глазами все темнеет и вуаля! Я в камере! Правда, не в этой...

— И что было потом? — меня начало вновь трясти, но я пыталась унять дрожь, догадываясь о том, что ждет меня в будущем.

— А потом был ритуал, — тихо шепнул вампир, пожившись, — точнее один из них. Я помню только то, что мне было зверски больно, будто все в голове переворачивают, выворачивают, вытягивают и собирают снова. И так много раз...

— Ты просто шибко умный, — Лара явно сменила положение тела, судя по звукам, — меня три раза уводили, а Гарри целых десять. После каждой такой экскурсии он впадал в бешенство и грыз решетку. Кстати, один раз чуть ее не сломал... Палач заменил прут в

момент эксперимента над Гарри, пока тот отсутствовал и тихо намекнул, что если вампир выберется, химерам будет что поесть.

— А ты как оказалась здесь? — все же некоторые пазлы в голове не укладывались, но еще стоит учесть тот факт, что каждый из них что-то обязательно недоговаривает, — если Гарри проводил важное исследование, то ты тоже была в его компании? Но вы же из разных...

— Я по обмену была в тот день, — рыкнула женщина старческим голосом, — нас направили узнать, чем таким любопытным занимались вампиры, а так же оборотни. До оборотней я добралась, а до вампира не успела, как видишь. Фирмы-конкуренты имеют некоторые особенности в плане оборудования. Наш отдел закупил микроскопы последней модели, а так же воспользовался шансом и отправил на “обучение” своих сотрудников. Все всё прекрасно понимают, поэтому ничего важного нам не рассказывают, но мы все равно умудряемся что-нибудь выведать. В общем, мне не повезло в тот день... карма, видимо...

— Ее из-за шпионажа уволили, — пояснил вампир, — моя фирма обнаружила украденные данные, а ее фирма все отрицала, так что...

— Так что мы все в клетках, смиренно ждем своей участи, — закончила я как раз в тот момент, когда в зале раздался невероятный скрип.

Палач тихонько насвистывал под нос все ту же незатейливую мелодию, немного пританцовывал и повиливал своими нижними за девяносто. Под гробовое молчание пленных, он достал ключ из кармана чистого кожаного фартука, открыл клетку с вампиром из драконьей компании и, вколотив ему что-то в шею, спокойно поднял бедолагу на плечи. Помахав мне рукой на прощание, палач вышел из зала, все так же пританцовывая.

Твою ж мать...

— Куда его? — тихо спросила я, уже догадываясь, что мне ответят.

— Ритуал, — удивленно заметила Лара, — но почему его, а не тебя? Прости, ведьма, но я полагала, что ты первая пройдешь эту процедуру по изъятию воспоминаний.

— Я тоже так думал, — подтвердил вампир, и спустя несколько минут наше молчание нарушилось невероятно пронзительным, душераздирающим криком.

В такие моменты ты начинаешь бояться не самой смерти. Нет... умирать не страшно... страшно то, что следует перед этим.

С каждым новым воплем меня трясло, я не могла унять слезы, как-то скрыть их и вампир это видел. Гарри просто смотрел на то, как я реагирую, печально опустил голову и молчал, прекрасно понимая, что никакие слова тут не помогут.

Лара тоже молчала, а вот химеры в яме выли. Они будто бы молили их выпустить, жаждали крови, дико страдали из-за невероятного голода и в таком состоянии банально сходили с ума.

Вскоре крики прекратились.

Вскоре все услышали стук каблучков...

— Ну, все, — шепнул Гарри, — раз эта мерзость идет сюда, значит точно ничего не узнала...

— Эта женщина просто обожает вымещать гнев на пленных, — заметила Лара, — я вот думаю, может ты, Гарри, все же сломаешь прутья как в прошлый раз? Лично я не против умереть от обескровливания, нежели страдать тут от рук маньяков... И это не шутка, я серьезно.

— Я не помню, как сломал прутья, — вампир боялся. И ему не было за это стыдно. Его

эмоции были искренние, настоящие и неподдельные. Глаза не обманывали — бегали туда-сюда, дыхание стало частым, а руки начали трястись.

— Опять пусто! Почему из всего отдела нам попался этот ненужный кусок мусора? — железная дверь с шумом открылась и с силой ударилась о стену. Судя по звукам, что-то при этом упало на пол. Может, кусок стены отвалился? Неудивительно... Стук каблуков становился сильнее, я понимала, что совсем скоро увижу ту, что заправляет всем этим ужасом и...

И совсем не ожидала увидеть маленькую, хрупкую девушку...

Ту самую, что сидела верхом на диздаре...

Сара...

— Вблизи ты не очень, — хмыкнула девушка, заправляя за острое ушко прядь черных волос, — знаешь, это даже немного обидно. Я так старалась ради нашего счастья, но Леон выбрал путь праведника... Да еще и такую замену нашел... Мелковато... Но мы это исправим. Палач... ты все понял?

— Конечно, госпожа! — он стоял за спиной девушки, держал на плече окровавленное тело вампира, и с глазами маньяка-убийцы смотрел на то, как тонкая ладонь вампирши требовательно приказывает отдать ей заветный ключик, — это будет так весело! Двое за один день! Прям прелесть!

— Заткнись...

Глаза Сары налились кровью, а при еле заметной улыбке появились острые тонкие клыки. На фоне бледной кожи ее алые губы казались кровавыми — образ истинного вампира в моем понимании, только немного свихнувшегося.

Девушка аккуратно взяла ключ, покрутила его пальчиками с алым маникюром и медленно, с наслаждением стала открывать мою клетку.

— Бери ее и веди в зал.

— Есть, госпожа! — палач бросил рядом со мной вампира, потянул ко мне свои грязные руки, облизывался так, словно я кусок любимого мясного пирога. Я чисто инстинктивно стала отползать назад, что, конечно же, понравилось врагу. Мужчина наслаждался всем, что сейчас происходило, так что...

Терять особо нечего...

Не знаю, откуда появились силы, на самом деле я даже ног не чувствовала, разве что холод...

Стоило палачу подойти ко мне непозволительно близко и наклониться, как моя нога мигом взметнулась, наградив врага отменным ударом в междуножье...

— П... Прощу прощение, — тихо пролепетала я, вновь нанося удар. Я не хотела, не понимала, что делаю, но палач резко рыкнул, и я вновь испугалась, чисто рефлекторно подняв ногу.

— Палач, — Сара наблюдала за всем со стороны, — хватит корчиться, бери девку и неси ее в зал! Как будто я из тебя отбивную не делала...

— Д... Да... Г... Госпожа, — как только я его ударила, мужик закрыл глаза. Я думала — от боли, но... ошиблась.

Лицо палача покраснело, я думала, сейчас он начнет орать, угрожать мне, но нет.

Он был доволен.

Он был счастлив.

Я видела на его лице радость и... И это был полный... полный...

В отличие от вампира, он не стал вкалывать мне вещество в шею, хоть и хотел это сделать. Я видела шприц с прозрачной жидкостью в его руке. Вместо этого он резко схватил меня, поднял на руки и потащил в неизвестность, нашептывая, что “в сознании это будет даже интересней”.

От страха я даже орать не могла... Все тело онемело, не могла двигаться, крикнуть, даже простое слово из себя выдавить.

Хотелось уснуть... Вот прямо сейчас потерять сознание...

— А ведьма-то странная, — слова Лары были последними перед тем, как меня вынесли из зала.

Я видела Гарри — он смотрел с ужасом и сочувствием, в моей клетке так и остался лежать бездыханный вампир, а сама Лара оказалась действительно странной женщиной. В старом немощном теле яркие пронзительные молодые глаза... На вид ей лет шестьдесят... Седые волосы, измученное узкое бледное лицо, руки действительно скрюченные.

Надо же, у меня еще хватает сил подмечать подобные детали...

Меня вынесли в коридор, больше похожий на старинное подземелье или тоннель, стены которого были покрыты мхом и какой-то странной растительностью. Как только капля воды попадала на широкий витиеватый лист, растение начинало двигаться, впитывая влагу, насыщаться цветом и менять его с зеленого на синий.

Каждый шаг Сары отражался звонким эхом, высокие шпильки поразительным образом не застревали между камней и ноги ее при этом не ломались. А жа-аль. Девушка шла вперед уверенно, была собой довольна, а на пути прямо с пола взяла какую-то плетеную корзину, наполненную сгнившим мясом.

— Нравится? — девушка мило улыбнулась, показывая мне куски из корзинки, — это для моих малюток. Когда диздар получают сыворотку, они становятся ужасно голодными. А знаешь, почему мясо должно быть гнилым?

— Понятия не имею, — тихо ответила я, чувствуя, что ответ мне не понравится.

— Когда мои малютки резко вырастают, внутри них скапливается много продуктов... обмена... ядов... и прочей дряни, которую надо срочно вывести, так что гнилое мясо для этого отлично подходит. Они насыщают им свой желудок, а потом несколько часов извергают из всех щелей все, что можно и нельзя и те, кто выживает, потом служит мне, а те, кто плохо себя ведет —дохнет. Кстати, к другим видам нечисти это тоже относится... Намек поняла?

Намек просто отличный — или подчинись или станешь куском мяса, который вначале пожуют, а потом слегонца выплюнут. Невероятная перспектива...

Стук каблуков нервировал до чертиков, мы шли по длинному туннелю, который освещался при помощи факелов и пульсаров, под ногами палача скопилось много воды, а вот Сара с легкостью перепрыгнула препятствие, словно за спиной ее были крылья. Вспомнив Леона, я понимала, что в этом тоннеле летать физически невозможно — места мало, а это значит, что вампирша использует магию.

Вскоре палач остановился у железной двери с огромным засовом и замком размером с мою голову! Судя по царапинам на поверхности металла, открывают эту дверку почти каждый день. Тяжелый увесистый ключ с легкостью вошел в замочную скважину, повернулся три раза и позволил поднять засов, пустив всех внутрь очередного большого зала, наполненного невероятным количеством склянок, банок с препаратами, какими-то растворами, аппаратами черт знает для чего и... И креслом.

Пыточным таким, прям как в фильмах ужасов — кровь везде, отмыто все, мягко говоря, не очень, рядом у изголовья лежали датчики в каких-то тонких прозрачных мешках, помещенные в емкость с полупрозрачной субстанцией. Под потолком сияло несколько летающих сфер, а в огромных клетках сидели... эм... понятия не имею, кто там сидел, но точно не диздар и не химера.

— Подготовь нашу ведьму для первого этапа, — Сара скинула со своих плеч темно-синий плащ, оголяя изящные плечи. Со стороны казалось, будто она совершенно нормальная тетка лет двадцати, пришла поиграть в квест на выживание и уж больно сильно вжилась в роль! В ее лице не было и намека на любовь к садизму, зато как глаза заблестели, стоило подойти к клеткам...

Палач бесцеремонно скинул меня прямо на кресло, и стоило коснуться его поверхности, как магия мгновенно сковала тело, не позволяя даже шевельнуться!

Я сама легла как надо, невзирая на внутреннюю борьбу, я спокойно подставила запястья для фиксации датчиков и не проронила ни единого звука, когда несколько приклеили мне на виски.

Я дрожала... Леон... боже... Неужели ты не придешь? Хотя о чем я... Может он только сейчас понял, что меня нет, а сколько должно пройти времени, чтобы вампир осознал, кто именно меня похитил и где спрятал? Он ведь не оборотень, по запаху не найдет. А если и найдет, то один не сунется — это же самоубийство чистой воды! Но... мамочки... как же страшно!

Помню, в детстве отец повел меня на фильм ужасов. Он просто не знал, что это ужасы, тогда ничего особо запретного на больших экранах не показывали, и какого же было наше удивление, когда один из главных героев погиб... Ох как я рыдала... Ох, прям до сих пор помню! Видимо, я стану героиней подобной истории, а в ужастиках редко кто доживает до финала. Целым уж точно.

Сара ходила среди стеллажей с препаратами и выбирала различные колбы, единственное отличие которых в надписях, а так везде по виду обычная вода. Приходилось лежать смиренно, не рыпаться — магия разве что дышать позволяла, да моргать изредка и то не всегда!

— Надо же, — заметил палач, — она моргает... Прям как человек...

— Или очень сильная ведьма, — печально вздохнула Сара, подливая в общую колбу очередной раствор, — простые люди такой магии с трудом поддаются, а сильные ведьмы с трудом, но ломают ее. Что же, придется увеличить дозу, раз она у нас такая до омерзения всесильная! И что ж тогда не отбивалась?

Да потому и не отбивалась, что я человек! Самое ужасное было в том, что я хотела произнести это вслух, но магия, или точнее воздействие Сары, мне этого не позволила. Я просто не могла пошевелить губами.

— Знаешь, в чем еще прелесть исследования Гарри? — женщина набирала в шприц жидкость, присоединяла к нему длинную иглу и улыбалась при этом милой доброй улыбкой маньяка-шизофреника. На ее вопрос я не могла ответить, но судя по всему, этого и не требовалось, — вся прелесть в том, что можно взять особенность одной твари и как бы подсадить ее к другой. Понимаешь? Не обязательно становиться вампиром через смерть, например. Можно просто им стать. Или оборотни... Они не всегда такими рождались. В древние времена ведьмы обладали могущественной силой, создавая вурдалаков по своему желанию, и покоряли при этом многие земли. А если взять валькирий? Эти существа

обладают невероятной силой крыльев и если добавить их гены к вампирам, то все мы сможем летать. Знаешь, Леону повезло — он в какой-то степени счастливчик. И летать умеет и всю правду выведать может... Бесит... Любопытно, чем таким ты его привлекла... Но я и так это скоро узнаю. Ты готов?

— Всегда готов! — палач радостно подбежал к клеткам, что находились в тени помещения и открыл одну из них, — вам образец номер три, верно? О да, эта птичка лучший вариант, моя госпожа!

— Неси уже, пока он живой. Все равно скоро превратится в пепел, — женщина поманила к себе палача, протянула руку и уже спустя мгновение держала огромную птицу.

Почти без перьев... облезлая... очень голодная и измученная, птица еле держалась на вытянутой руке и с печалью и болью смотрела на меня, будто прекрасно понимала, что сейчас меня ждет. Самое ужасное было в том, что оставшиеся перья несчастной еле заметно тлели! Что за черт вообще?

— Мой самый любимый момент, — хмыкнула женщина, — птичка сгорит в собственном пламени, рождается снова и вновь возвращается в клетку. Ты себе даже не представляешь, что отражается в его глазах, когда он еще совсем крошкой осознает свою участь. Снова и снова... снова и снова. Мне любопытно, что будет, если я немного поэкспериментирую с твоим телом, ведьма? Что будет, если ввести тебе сыворотку и превратить во что-то другое? Ах да... сила ведьм ведь не совместима с этой формулой... Откуда я знаю? Все очень просто — ты не первая, моя девочка. И все, кто был до тебя, умирали в невероятных муках. Что бы выбрать? У меня есть целых пять вариантов! Но начнем мы пожалуй с... Давай!

Стоило Саре дать команду, как палач нажал что-то за моей головой. Я не видела, что именно, но судя по звуку, это был рычаг.

После этого я испытала легкое покалывание в области пальцев рук, затем оно нарастало и медленно распространилось по всему телу.

— Даже не кричит, — обидно прошептала вампирша, — ну ладно, вливай сыворотку и активируй ее током. Надоело.

Сказано — сделано. Сыворотку в рот влили — на вкус до ужаса приторная гадость, а затем вновь странное покалывание во всем теле. И это ток? Хотя лучше так, конечно...

— Госпожа, зрачки расширены, дыхание в норме, все показатели соответствуют! Можете начинать.

Мужчина потер потные ладони, засмеялся и отошел в сторону.

— Ну, так как ты познакомилась с Леоном, ведьма?

Мне хотелось ответить. Просто дико хотелось ответить! Но я же не ведьма... значит, если думать о том, что обращаются не ко мне, то можно не отвечать, так? И вообще... В последние несколько дней я думала о том, что мое назначение в фирме подстроили, так выходит, что нет? Выходит, что на сайте была просто ошибка? Мне знатно подфартило, да?

Самое любопытное было в том, что мой метод сработал — я молчала, а вот Сара разозлилась, прибавив мощь своей адской машины.

— Как ты познакомилась с Леоном? Отвечай на вопрос!

— В корпорации драконов, — тут я уже не могла уйти от ответа.

— Как именно?

— На подземном этаже в исследовательском отделе, — я отвечала правду, но старалась при этом уходить от деталей, что бесило женщину еще сильнее.

— Кто привел тебя к Леону?

— Альберт...

— Кто такой Альберт?

— Да чтоб я знала...

— Ты издеваешься надо мной? — женщина скрипнула зубами, но напугать меня у нее не вышло. Я и так всего боялась до чертиков.

— Нет, я говорю правду.

Повисло напряженное молчание.

— Госпожа, может увеличить дозу?

— Не стоит, — заметила Сара, присаживаясь со мной рядом и заглядывая мне прямо в глаза, — Леон поведал секрет своей силы? Поэтому ты уходишь от ответов?

— Нет.

— Как ты прошла собеседование к драконам? — Сара пыталась найти пути, которые привели бы ее к знаниям, но я вечно уходила в сторону, умудряясь при этом не врать.

— С грохотом провалила, послала Крайна на все четыре стороны, не поверила ему, хотела сбежать, но мне не дали.

— Сбежать от драконов? — не поверил палач, — зачем? Я туда семнадцать раз документы подавал, меня не приняли!

Да чтоб тебя еще туда и приняли!

— Я не верила Крайну, — честно ответила я, избегая подробностей, — не верила, что меня могут взять на должность в корпорацию, подумала, что обманывают, поэтому захотела сбежать.

Я понятия не имею, что мне ввели, но с каждой минутой эта гадость набирала силу. Воздействие сыворотки становилось более глубоким, цепким. Я теряла свои мысли, не могла думать самостоятельно, но все же держалась за мысль о том, что выжить надо любой ценой.

— Так, мне это надоело, — рыкнула Сара, вставая со стула, — проверь амулеты, тут что-то не то.

Палач послушно отошел от меня, перестал улыбаться, явно раздосадованный тем, что больше не получает от меня энергетический подпитки в виде страха и ужаса, и...

И совершенно не используя лестницу, как какой-то человек-паук, прислонился ладонями к каменной стене и полез по ней, будто имел чертовы присоски. А он-то что за тварь?

Добравшись до потолка, палач прикоснулся к чему-то, но я не могла разглядеть предмет. Запомнила лишь еле заметное сияние алого цвета, секундное, почти не различимое...

Так вот в чем дело, Сара не обладает такой же силой, как и Леон, она воспроизводит ее при помощи амулетов! Но они все равно слабее.

— Все в норме, госпожа, — тихо заметил палач, приземляясь на корточки. Сразу после он резко облизнул губы как какая-то змея, а затем тонким слюнявым языком... прочистил себе глаза.

Какая ж мерзость.... Фу-у...

— Тогда я подберу для тебя нужную формулу, — Сара прищурилась, не сводила с меня глаз, злилась и была крайне недовольна результатами, — палач, нужно будет отнести образцы в лабораторию, сегодня же на исследование, все ясно?

— Да, госпожа!

Сразу после этого у меня взяли кровь, волос, ноготь и даже слюни. Ах, забыла! Сопли из носа тоже позаимствовали, и даже ресничку, упавшую в склянку, спрятали!

Сил в теле не было, я не чувствовала ног, не ощущала рук. Будто безвольная кукла. Такой меня и отнесли в клетку, сопровождая все той же незатейливой мелодией.

— Ах, да... ты ж в ее камере, — палач сплюнул на пол какую-то тростинку, наблюдая за тем, как корчится вампир из корпорации. Его лицо было алым, заплаканным, бедный мужчина держался за живот, часто дышал и явно испытывал боль, — ну, значит в его камеру пойдешь, деточка. Люблю сильных ведьм! Особенно когда они сопротивляются. Хочется дарить им максимум боли!

Скрип металла, сильный удар о каменный пол... Я почувствовала холод оголенным плечом, попыталась встать, но перед глазами все поплыло.

Палач не уходил...

— Надо же, даже сейчас не кричишь... Ты что, из отряда Ликвидации? Тебя сама Риэль готовила? Не пойми меня неправильно, ведьма, но ты мне нравишься, именно поэтому убивать я тебя буду быстро, но убью так, что запомнят все, кто выжил. Особенно твой друг Леон.

После этого клетка захлопнулась, я услышала тяжелую поступь и медленно стихающую веселую мелодию, отражающуюся эхом от каменных стен.

— Эй, ведьма! — голос Гарри подвел, сбился. Я не видела лица вампира, но остро ощущала его ужас, — ты что... они тебе язык отрезали? В звукоизоляционную камеру кинули? Что там было?

— Не трогай ее, не видишь, что ли? — Лара сразу все поняла... Совершенно все, что со мной происходило...

— О Боги, — шепнул второй вампир, еле-еле приподнимаясь на локтях, — сейчас начнется... но почему именно сейчас?

Боль... острая, поглощающая боль...

Твою ж мать....

Она нарастала постепенно, словно издевалась. Будто вот-вот, но все закончится, а потом новый приступ куда сильнее предыдущего. Меня трясло не от холода, это были чертовы судороги! Сидеть на месте не выходило, все ныло, зудело, будто выворачивалось наизнанку. Я дергалась на месте, пыталась встать, потом вновь меняла положение. Дыхание участилось, хотелось орать с каждой новой волной боли, но я нашла на полу грязный халат вампира и закрыла им себе рот.

Не буду кричать.

Я не буду кричать... Мамочки боже мой... Я не буду кричать...

Я не дам им такого удовольствия...

Не в этой жизни!

— Ксюша! Надо дышать! — Гарри держался руками за прутья, но я не могла видеть его четко, лишь пятнами, — надо дышать глубоко и редко! Послушай меня... ПОСЛУШАЙ МЕНЯ!

— Она тебя слышит, но уже не контролирует себя, Гарри, — голос Лары показывал, насколько женщина была в ужасе, — хуже всего то, что в той комнате уровень боли Сара всегда фиксировала и никогда не доводила до остановки сердца... Ксения, лучше не сдерживая крик... Если сердце остановится, на наш зов они не придут, ты умрешь!

— Да черта с два! — рыкнула я так, словно выплевывала из себя слова, — у них... у них

езде... амулеты... в каждом зале амулеты висят...

— Какие амулеты? — я услышала голос Лары, но не голоса вампиров. Мужчины то же что-то спрашивали, но так как женщина теперь сидела ко мне ближе, я могла уловить лишь ее слова.

— Правда... — шепнула я, вновь испытывая адский прилив боли.

Руки внезапно свело. Я их не чувствовала. Дыхание сбилось, я не могла сделать вдох и... и начала задыхаться...

Словно находилась под водой, будто руки свело холодным течением, как в детстве... как под водой в детстве...

Мама всегда говорила, что нужно прикреплять булавку к купальнику — тогда это спасло.

Сейчас меня спас камень... схватив его второй рукой, я с силой ударила себя в плечо, и это помогло! Это помогло достаточно странным образом — судороги стали менее болезненными, да и дышать снова смогла...

— Эй, ведьма! Ты так долго не выдержишь! — Гарри искренне волновался, второй вампир и сам страдал, но ему было заметно легче, видимо все выстрадал в том зале, — нужно кричать! Черт тебя дери... или ты кричишь или мы!

— Заткнись! — рыкнула я, испытывая прилив тошноты. Голова тут же закружилась, я осознавала, что долго так не протяну... Черт... — Лара, суккубы ведь энергией питаются, так? Ка... какой кон...кретно?

Лара сощурилась, прикусила губу, понимая, о чем я думаю, тяжело вздохнула и ответила:

— По сути любой, но меньший расход сама знаешь в каком процессе. При контакте... например при рукопожатии, я могу вызвать желание, влечение, а так же слегка хлебнуть жертвы, чтобы почувствовать вкус пищи... Но если мы так сделаем, тебя явно пересадят подальше... Это будет в первый и последний раз, ты понимаешь это?

— Понимаю, — кивнула я, протягивая руку через прутья. Женщина тянулась в ответ, но расстояние было как назло достаточным для того, чтобы ничего у нас не выходило. Стоило боли вернуться, как меня скрючивало, а тело Лары было ослаблено, ее руки тряслись, и контакта не получалось.

Мы пытались вновь и вновь до тех пор, пока я не задела ее кончиком пальца...

Искры перед глазами... Дыхание вновь сбилось, но мне стало капельку лучше.

— Еще давай, — рыкнула женщина, — я только мужской энергией питаюсь, надолго меня не хватит! Тянись, ведьма!

И я тянулась...

Раз за разом при контакте я видела перед глазами вспышки света, боль отступала, но не намного. Она становилась терпимее, дыхание выравнивалось, а вот Ларе делалось заметно хуже. В тот самый миг, как она чуть не потеряла сознание, я остановилась.

— Хватит...

— Тебе больно, — женщина не мола сдержать слез, ее тоже начало колотить, но к моему удивлению внешность Лары немного изменилась. Капельку, совсем немного, но она стала моложе.

— Но эта боль терпимая, — шепнула я, отползая в дальний угол камеры. В этот самый миг мы слышали ту самую незатейливую мелодию, вернулись на свои места, Лара измазала лицо грязью, как и руки, а я сделала вид, что мерзну, прикрываясь халатом вампира.

Кажется, Гарри кому-то молился...

Мне тоже пора начинать.

глава тринадцатая

— Смотри-ка, и правда не больно, — палач явно расстроился, он сложил губки уточкой, тяжело вздохнул и побрел к химерам, — вы ж мои лапочки, вы мои маленькие прелести, кусочки счастья, незабываемый момент триумфа... Они уже здесь, мои дети, уже здесь... скоро вы отведаете свеженькой вампирятинки!

Л... Леон? Он говорит о Леоне, верно? Он нашел... нашел меня? Нашел же, да?

Внутри все ликовало, даже боль стала более терпимой, но ровно до тех пор, пока до меня наконец не дошло...

Леон понятия не имеет о химерах... Он же не знает... Он не готов!

— Очередной вампир в вашу клетку? — тихо прошептала я сквозь сильную пульсирующую боль в ногах, — а не многовато?

— Ради одного из сильнейших мы с радостью клеточку освободим, — палач хохотал так, что даже химеры испугались. Их скулеж даже глухой бы услышал.

Я сидела на холодном полу на коленях и дрожала. Палач видел это, почти не сводил с меня глаз, изучал, я же повторяла про себя снова и снова будто мантру “ты выживешь, ты выживешь! Ты сильная, ты справишься!” Временно эти слова помогали, но затем я вновь и вновь вспоминала лицо Леона, и мне становилось плохо.

— Мне вот дико любопытно, — хмыкнул палач, выбрасывая последний кусок мяса в яму к химерам, — а если мы твоего любимого вампира будем истязать, мучить так, чтобы он орал, понимая, что никогда больше отсюда не выберется? В таком случае ты начнешь говорить правду?

— В таком случае я сама его убью, — совершенно искренне ответила я, — и смерть в данной истории будет на стороне света.

Лицо палача резко вытянулось, его глаза выражали искреннее удивление, а тонкий змеиный язык затрепетал от дикого интереса. Мужчина ничего на это не ответил, только глянул на Лару, нахмурился, перевел взгляд на меня, но ничего говорить не стал.

Он вышел из зала под громкое чавканье, и стоило шагам стихнуть, как первым не выдержал Гарри:

— За нами идут? Ты уверена, что это кто-то с твоей стороны? Я искренне полагал, что меня тоже хватятся...

— Меня тоже должны искать, — заметила Лара, — и среди поисковиков вампиры могут быть. Хотя если маги, то это хуже... Они долго не протянут... Эй, Ксюша, главное успокойся — палач мог банально провоцировать. К тому же он обратил внимание на мои изменения и явно смог сложить один плюс два.

— Интересно, расскажет? — вампира из корпорации драконов звали Лерой. Я почему-то только сейчас это вспомнила... Он с трудом смог сесть, тяжело дышал, постоянно закрывал глаза, которые наливались краснотой, — я так голоден... Гарри, неужели тебе не хочется их съесть?

— Первую неделю заточения только и думал, как буду вонзать свои клыки вон в ту суккубшу, но потом как-то привык... — хмыкнул вампир, — сейчас главное понять, насколько все плохо и есть ли шанс хоть как-то помешать Саре убить тех, кто пришел за пленными.

— Да никак мы не помешаем, сидя в клетках, — женщина махнула на все рукой, — тут блокируют магию, везде какие-то амулеты висят, место непонятно какое... Я даже не представляю, насколько древние эти помещения! Не забывайте про диздар, а так же про то, что помимо известных нам тварей есть те, кто остался в тени выступать в роли сюрприза. В общем, если тот, кто сюда идет, сможет выжить, он официально станет счастливым.

Плохо... Это очень плохо!

Моя голова кружилась, сил почти не осталось — как моральных, так и физических.

— Ты как? — Лерой отвлекал меня от потери сознания, — боль сильная?

— Нормальная, — шепнула я, думая о том, что вопрос вампир задал как минимум очень глупый, — что за склянки и колбы стояли в зале? Там так много странной аппаратуры и вроде как клетки стояли.

— Там Сара экспериментирует, — пояснил Гарри, — когда ей кто-то не нравится, она берет его в те комнаты и ставит свои опыты. Помню одному оборотню она захотела посадить вампирские клыки... вышло не очень... А еще она поймала подводную нимфу, взяла ее гены и совместила с орками... То еще зрелище...

— Там птица была в клетке, — говорить громко не получалось. Горло начинало болеть, сдавливать изнутри, — старая, в куче пепла... Это то, о чем я думаю?

Кажется, Сара что-то говорила о фениксе, но я не владела всей информацией.

— Феникс, сгорающий в собственном огне — мечта нашей сошедшей с ума вампириши. Она хочет объединить силу вампира, сделать себя и своих подчиненных в какой-то степени бессмертными, — Гарри смотрел на то, как Лерой пытается устроиться в своей камере, но у него ничего не выходило. Как будто в таком месте может быть удобно... — несколько лет назад вампирский клан пытался развивать свои способности, но Сара перешла черту, это уже за гранью. Они и так владеет даром, но ей все мало.

— У ученых разве есть грани? — тихо и печально заметил второй вампир, — лишь те, что мы сами себе возводим. Так что я даже видеть не хочу, чего достигла Сара за долгие годы экспериментов. Леон и рядом не стоял по сумасшествию!

— Ты не знаешь, каким Леон был раньше, Гарри, — тихо заметил второй вампир. Голос его выровнялся, ему стало заметно лучше, но меня продолжало трясти, — ты думаешь, правило “подобное к подобному” здесь не работает? Они друг друга стоят, но наш вампир почему-то отказался переходить черту, хотя раньше делал это частенько, а Сара за это попыталась его убить.

— Чему он помешал? — мой вопрос без ответа не остался, вот только ответ дал не тот, кто нужен:

— Он оказался бесполезным куском завышенного самомнения, — на сей раз Сара сняла каблук, и ее приближения мы не услышали. Женщина застыла в тени и лично я понятия не имела, с каких пор она слушает и наблюдает, — его замок, в котором я тебя нашла, оплот древних знаний, рецептов, запрещенных заклинаний и ритуалов, которые он самозабвенно решил приватизировать. Скажи мне, ведьма, с какой стати один вампир решает за весь свой вид, что эти знания принадлежат лишь ему? Тут есть одна маленькая загвоздка — мне нужнее. Но не переживай, скоро наша с тобой любовь утонет в пучине собственного яда...

Я ничего не стала отвечать, это было бессмысленно, ощутила лишь, как внутри закипала ярость, как разгоралась жажда свернуть шею этой женщине, с ехидством смотревшей на всех нас.

— Кстати, ты не поверишь, Гарри, — женщина достала из кармана медицинского

халата какой-то шприц с темной фиолетовой жидкостью внутри. Очередная гадость... — Она идеальна...

В этот самый миг глаза вампира округлились и последнее, что я услышала перед тем, как резко потерять сознание, это отчаянный крик вампира.

Леон и его команда.

— Мне это не нравится, — вампир с ведьмой сидели в кустах как и полагается, дракон же не помещался, поэтому стоял за деревцем и возмущался, — я не влезаю! Меня видно!

— Тебя еще и слышно! — хором рыкнули двое, сверяясь с картой. Леон несколько раз исчезал, осматривая территорию, но не нашел и намека на присутствие охраны или магической защиты. Риэль же проверяла уровень магии, ставила поиск на наличие ловушек, амулетов и прочей гадости, но тоже ничего не обнаружила.

— Мы не ошиблись? — с сомнением прошептала женщина, приманивая к себе дракона. Крайн подполз к кустам, тяжело вздыхал, вечно ерзал и...

И первый заметил, что они в полной заднице.

— В СТОРОНУ! — скомандовал дракон, мгновенно отшвыривая вампира с ведьмой. Огромный пульсар, размером с корову, тут же врезался в землю рядом с его ногами, и спасло дракона от огненного снаряда лишь то, что сам он любитель позажигать. Крайн ответил мгновенно, чисто на инстинктах запульнув черным пламенем в сторону врагов, точно так же засевших в кустах.

— Я смотрю, кусты в последнее время очень популярны, — рыкнул Леон, растворяясь в тени. Эта способность вампиров к маскировке всегда раздражала дракона, но сейчас он был за нее благодарен. Риэль тем временем поставила отличный блок, и следующие несколько снарядов так и не смогли пробить границу защиты.

— Мы тут не одни, — рыкнула ведьма.

— Да я и так это заметил! — удивился дракон, но тут же понял, на что намекнула ведьма.

С другой стороны сидела еще одна группа незнакомцев и точно так же как и все остальные пряталась в кустах. Правда, в колючих... так что мигом себя выдала отменной бранью, а так же качественным посылом в неизвестные никому дали.

Риэль злилась качественно, в том плане, что если ведьму кто-то успевал довести до белого каления, то мстила она всегда, постоянно, всюду и никогда не забывала о врагах.

Так и сейчас вышло. Пока дракон отбивался от огненных залпов, Леон успел вырубить врагов в кустиках побольше, а ведьма отправить в страну Морфея тех, кто сидел в кустиках поменьше, да еще и с колючками.

— Это что еще за маскарад? — вампир злился, был вне себя от ярости и выбросил два тела возле ног дракона. Тела принадлежали двум среднестатистическим мужчинам довольно хлипкого телосложения, зато обладающими магией на достаточно весомерном уровне. Риэль же поймала двоих несчастных, среди которых оказался оборотень и редкий вид нечисти в Санкт-Петербурге — гном! Маленький, толстенький, до ужаса упитанный, он показался Крайну на вид очень вкусным, но зная гномов — мясо у них жесткое, вечно застревает между зубов, да еще и воняет тухлятиной.

— Да что б я знала, — ведьма развела руками, кое-что прикинула в голове и выдала самый логичный вариант ответа, — похитили не только Ксению, видимо. Иной причины нахождения здесь лабораторных крыс я не вижу. У этого визитка выпала из кармана... На Москву работает... А эти двое выглядят так, словно всю жизнь в обнимку с учебником химии провели. Явно ботаники... Да и маги из них не шибко сильные. Леон, это по твоей части.

— Я первый раз их вижу, — вампир выходил из себя, еле сдерживал эмоции, уговаривая себя вновь и вновь, что срываться нельзя ни в коем случае, иначе все пропало, — как будто у меня есть время на общение с другими лабораториями. Мне не интересно, что происходит в Москве, я и так знаю... вечно их лазутчикам ложные сведения подсовываю... А они верят... Хах...

— Они работают на разные фирмы, — Крайн взял в руки визитку, — мы все конкуренты друг другу, и идея о похищении еще кого-то тоже меня посещала. Не одни мы занимаемся исследованиями... Риэль, приведи их в чувства, поболтаем.

Сказано — сделано. Ведьма молча щелкнула пальцами, глубоко вздохнула, присела на пенек и стала наблюдать за тем, как незнакомцы медленно приходят в себя, все еще скованные ее магическими цепями.

— Ну привет... — шепнул Леон и...

— НЕ ТРОГАЙ НАС! ЧУДОВИЩЕ! — заорали двое магов, что пытались порвать оковы ведьмы, но рассмотрев ее как следует мигом умолкли, последовав примеру оставшихся двоих незнакомцев, — ой... госпожа Риэль... А вы что, вы теперь на темной стороне силы?

— Я на очень темной стороне силы! — нашла, что ответить ведьма, — на столь темной, что готова кому-нибудь свернуть шею. В чем дело? Почему напали на нас? Какого лешего здесь забыли, и какого черта тут происходит?

— наших друзе... дру... дру... — двое магов явно соврать пытались, но у них ничего не выходило. Леон хмыкнул, отметив молчаливость оставшихся двоих, так как они явно поняли, кто он. — да что такое, мы за под... под... за Ларой пришли!

— И кто же такая ваша Лара? — поинтересовался Леон, не сводя глаз с оборотня, который тихо мирно пытался вырваться из заточения, но был пойман с поличным, — ай-ай, а вот так не хорошо делать, мохнатик. Тоже за Ларой пришли или кого-то еще похитили?

— Мы вообще без понятия, кто эти двое! — хором рыкнули маги, чьи лица выражали до ужаса много одинаковых эмоций разом. Это никому не понравилось и сильно напрягало, — нашу Лару похитили! Эту су... су...

— Мне прям даже интересно стало, что за су... — хмыкнула ведьма, — уж не на “ка” ли заканчивается?

— На “куб” завершается! — опять же хором рыкнули маги и не выдержали, — эта суккубша наши исследования своровал и пропала! Сбежала, дрянь! Но мы за ней проследили и понять не можем, почему маятник сюда привел, а тут пусто... Только дамба, залив и ничего!

— То есть вы реально не поняли, что вашу Лару банально похитили? — на сей раз голос подал оборотень. Мужчина в возрасте, но сильный. Глаза стальные, нижняя челюсть мощная и очень сильные руки. Такие, что череп с легкостью переломят.

— Да кому она нужна? — нервно хихикнули маги и мигом замолчали.

Как-то синхронно они все делали — это отметил про себя каждый присутствующий, даже тот, кто все еще не представился.

Леон вместе с Крайном невольно оскалились, чуя угрозу и наглую попытку солгать, но благодаря силе вампира с последним пунктом у всех возникли проблемы.

— У вас тоже кого-то забрали, — Риэль не спрашивала, она утверждала, — и кто счастливчик? И самое главное — за какие заслуги? Что-то увидел?

— Создал, — ляпнул гном против воли. Он явно подумал это слово про себя, но случайно произнес его вслух, — какого лешего... почему я это сказал?

— Потому что рядом с нами стоит Леон. Тот самый, — печально произнес оборотень, оставив попытки разорвать магические цепи, — и мне дико любопытно, как изгнанный из клана вампир может находиться рядом с главой корпорации драконов, а так же водить дружбу с главой клана ведьм?

— Да сам в шоке! — Леон пожал плечами, оскалился, и продолжил, — и долго вы тут выясняете, куда идти? И как вообще нашли это место?

— Мы Ларе печать как-то поставили на поиск. Эта дама та еще... суккубша, — ох, как же маги ненавидели эту женщину. Словами не передать, как не любили, а если еще точнее, то любили, но она банально их игнорировала, чем и вызывала дикую ярость с желанием свернуть своей любви ее тонкую (хотя может и не очень) шею.

— У Гарри в клыке встроен маячок, — хмыкнул гном, чем вызвал всеобщее недоумение.

— Это тот самый Гарри, который слегка повернут на генетике? — голос Риэль перешел в ультразвуковой диапазон, Крайн нервно дернулся, а Леон наоборот обрадовался, — какой умница, к стоматологу ходил! Хорошо придумано, надо потом самой воспользоваться современными достижениями человеческого мира... А то какого лешего я демонов вызываю, а?

— А вы... вы демона вызвали? — вот тут настало время остальным удивляться, особенно гному, — и что, кого-то ему скормили? Он потребовал литры крови? Захотел получить наши души, этот бранный мир? Почему мы все еще живы и почему вы тоже не так что бы мертвы?

— Ой, карлик, — Риэль отмахнулась, как будто ничего страшного она не творила и демон чуть ли не ее любимый дедушка, — подумаешь, демон? Литрами алкоголя отделались, жертву принесли и все хорошо. Ну, так что, куда маяк ведет? У нас тут тоже кое-кого украли. Надо спасать...

— Вот мы сейчас прям разом вам все и рассказали, — оборотень попытался встать с земли, но ничего у него не вышло — цепи держали крепко, к тому же били током, — за что?

— Да просто, — хмыкнула ведьма, намекая на безвыходность ситуации, — у нас тут слегка сумасшедшая дама похитила не самых безобидных ученых, а так же тех, кто владеет не самой банальной информацией относительно научного мира. Либо вы рассказываете, либо я нагло использую вас в качестве приманки, а так же пушечного мяса.

— Отличный план! — хмыкнул Крайн, — я чую запах странный. И звук... скрежет металла, будто дверь открыли.

— Видимо дверь тайную, — понимающе сказал оборотень, осматриваясь по сторонам, — мне не нравится место, к тому же мы все равно себя выдали, а это значит...

— Что мы оставим вас тут, а сами понаблюдаем за развитием событий...

И, не дав никому ничего ответить, Риэль в очередной раз щелкнула пальцами, и спустя некоторое время восседала на толстых ветвях деревьев в компании Леона и дракона. Все трое мирно наблюдали за тем, как магические оковы пали, как пленные миглом подскочили на ноги и сделали это вовремя — созданные неизвестно кем твари подкрались незаметно...

— Нет, мне не стыдно, — заметила ведьма, ощущая косой взгляд вампира, — колдуны, между прочим, за своей “подругой” пришли лишь по одной причине — убить ее. Тут и даром обладать не надо, и если они помрут, то флаг им в руки, барабан на шею — энергия у них неприемлемая.

— Согласен, но оборотень с гномом нормальные ребята, — Крайн следил за тем, что происходит за их спинами, Леон наблюдал за заливом, ведьма же за битвой под деревом, — и их смерть будет на наших руках, вообще-то.

— Не будет, — ведьма в очередной раз щелкнула пальцами и заряд энергии попал прямо под хвост неведомой твари, один вид которой вызывал неопределимый ужас, — тот, кто создал их — обладает невероятной фантазией, вы не находите, мальчики? Чихуа-хуа нервно курят в сторонке...

Химеры крались невероятно тихо, словно не касались земли.

— Хвосты длинные и мощные, — заметил дракон, — пасть вытянута, зубы растут вовнутрь, а значит, если укусит, челюсти не разожмет при всем желании. Оторвет ногу вместе с тазом однозначно...

— Ориентируются на звук, — Леон прищурился. Вампир держался за ветви дерева, осматривая территорию, — и они ни черта не видят... Слышишь, мохнатый?

Оборотни обладали невероятным слухом, так что незнакомец сразу понял действия ведьмы правильно. Вести обзор с высокой точки в данном случае правильный выбор. Риэль несколько раз указывала при помощи магии направление, куда надо бить, чем гном и его товарищ незамедлительно воспользовались, а вот маги, в отличие от остальных, стояли на месте и орали, что все здесь бездушные твари. Они извергали из себя настолько много словесного яда, что даже химеры вначале обошли их стороной, трясась на своих тонких, но явно мощных лапах.

— Да заткнись уже! — рыкнул гном, следуя сигналу Риэль. Ведьма бросила зеленоватый пульсар в сторону, где пряталась химера — это спасло гнома и оборотня, которые стали двигаться очень тихо, — эти твари на звук реагируют!

Вот зря гном это сказал.

Маги, посмотрев друг на друга, вместо того, чтобы помочь всем спастись, выбрали иной путь — они стали молча поднимать камни и кидать их в сторону оборотня с гномом, привлекая тем самым к ним химер.

— Пушечное мяско? — понимающе шепнул Крайн, наблюдая за тем, как за магами медленно крадется одна из тварей, — давай не будем предупреждать?

— Не положено, — ответила ведьма, дав сигнал, но маги на него отреагировали не верно. Вместо того, чтобы защитить себя, они бросились врассыпную. Мужчины впали в истерику, крича что-то на незнакомом языке, чем и привлекли еще большее внимание химер. А последние были явно голодные.

И голод свой они утолить смогли довольно скоро.

Риэль могла помочь, но не стала. Это сложно объяснить, но все чувствовали, что эти маги не на стороне добра. Ведьма дала им шанс, обозначила врага, но те не справились.

— Мне кажется, или этих двоих умяли за два укуса? — нервно сглотнул Крайн, готовый к бою, — пора действовать или ждем?

— Ждем, — скомандовал оборотень, понимая, что драконы и вампиры тоже неплохо слышат, — по запаху их еще семь... Особи мелкие... Неопытные...

— Выпустили как крыс, проверить кормушку, — заметил Леон, — все самцы, которых

не жалко. Молодые, слабые... Проверяют врага — если никто не вернется, выпустят арсенал похуже. Нужно оставить нескольких тварей в живых, пусть думают, что мы не смогли их убить.

— Прекрасная идея, — хмыкнул гном, — просто отличная! Но смею заметить, это вы на дереве сидите...

— Мы не просто так тут засели, — Крайн давно заметил тень... — он здесь...

— Кто он? — оборотень увернулся от атаки одной из химер и чуть не попался в пасть ко второй, заметив, куда направлен взгляд Крайна, — твою ж... мать...

На них летел диздар. Огромный... И в отличие от химер очень сильный.

— У тебя десять минут, — Леон внимательно смотрел на диздар, прикинул в голове расчеты, затем сопоставил информацию и пояснил, — этот чуть меньше того, что напал на Ксюшу. После того, как ранишь его — нужно продержаться десять минут и он превратится в прах. Может и раньше, но надеяться на это не советую.

— Понял.

Дракон оттолкнулся от ветки, меняя ипостась прямо в воздухе, и как только враг вошел в крутое пике, с силой врезался ему в крылья. Диздар взвыл, выплюнул из себя сгустки ядовитой слюны, которая мгновенно прожгла несколько деревьев насквозь, и вступил в бой с черным драконом.

Химер тем временем стало больше, и как только оборотень осознал, что не справляется, в бой вступил Леон.

Вампир летал от одной твари к другой с невероятной скоростью. Он исчезал в тени, прятался за оборотнем, замирая на месте будто статуя. Следил за каждым движением, не совершая ни единого лишнего шага, и каждая его атака завершалась всегда одинаково — он пронзал острыми когтями горло химер, а ведьма сверху бросала огненный пульсар, добивая тварь. Защитный барьер вокруг союзников она не создавала, потому что тот имел свойство изредка звенеть на высоких частотах. Нечисть этот звук не слышала в отличие от некоторых собак и то не всех, но лучше не рисковать.

— Долго мне их на себя выманивать? — оборотень в итоге посадил гнома на плечи, — еще трое со спины!

— Принял, — шепнул Леон, уничтожая тварей, — двоих надо оставить, уходи. Риэль...

Ведьма правильно поняла сигнал и использовала магию. Спустя мгновение оборотень с товарищем уместились на соседнем дереве, дракон сражался с диздар в полную силу, отрывая от чудовища куски плоти, но той было как-то плевать на то, что больно... да и вообще кровь шла...

Леон отвлек оставшихся двух химер, он увел их ближе к воде, а затем взлетел, на что твари точно не рассчитывали, но на наше счастье уже успели поесть.

Спустя несколько минут, как и предполагал вампир, раненый диздар превратился в пепел, а сразу после отчетливо послышался сигнал: призыв для химер работал на ура — две твари исчезли так же быстро, как и появились.

— И что это только что было? — гнома трясло, Крайна тоже, да и Риэль была явно не в восторге от увиденного.

— Проверка, — Леон приземлился рядом с оборотнем, — а еще я знаю, куда нам идти.

— Куда? — хором поинтересовались все собравшиеся.

— Топиться, — хмыкнул в ответ вампир и поманил всех за собой.

Ксения

— ОТПУСТИ МЕНЯ! — голос сорвался на ультразвук, я вырывалась из крепкой мужской хватки, но палач схватил меня за руки намертво. Камера, где я сидела, будто стала маленькой, а после укола в плечо и вовсе крохотной, — что... что ты сделала со мной?

— Всего лишь очередной эксперимент, — спокойно ответила Сара, поправляя свои черные волосы, — ты идеально подходишь на роль подопытной крыски, а после введения сыворотки станешь более стоворчивой и беспрепятственно выдашь мне любую информацию... Но если я добавлю кое-что еще...

На этом лице женщины исказилось хищным оскалом, она провела кончиком языка по своим вампирским клыкам и осталась довольна собой.

— ТЫ СОШЛА С УМА! — Гарри не просто нервничал, он сам был уже на грани, — ты рехнулась! Она же ведьма! Она не вампир! Там столько побочных!

— Милый мой Гарри, — Сара цокнула языком, отходя от моей клетки. Именно в этот самый момент легкие сдавило, а к горлу подступила дикая изжога, — вот ты занимался генетикой и скрещивал разные виды, а Лара, что сидит с тобой рядышком, параллельно разработала средство, способное нейтрализовать безумие твоих детишек после введения в них вещества, а вот Леон... Леон понял, как сделать моих малышей больше, сильнее, но при этом продлить их срок службы, понимаешь? Его последний эксперимент наконец-то увенчался успехом и мне нужно знать, что он сделал. И если соединить все три компонента, то в итоге я получу формулу, что вскоре сделает меня очень сильным врагом даже для глав кланов этого чертового мира. И так как Леон близко и не дурак, так как этот вампир все равно явится за своей милой суженой, если, конечно, не помрет в процессе сражений, то мне надо сделать все возможное, чтобы заполучить недостающее звено. Поздравляю, моя мила Ксюша, через несколько часов ты сгоришь заживо, если твой любимый вампир не раскроет своего секрета. Увидимся.

— Что она со мной сделала? — стоило палачу выйти вместе с Сарой, я уставилась на Гарри, чье лицо не выражало ничего хорошего.

— Ввела кое-что, — вампир закатил глаза, сел на корточки и стал раскачиваться из стороны в сторону, — все плохо... все очень плохо... Что она могла туда добавить? Может что-то от химеры? А если от диздар? Да нет, это же полная несовместимость! Чуть какая-то... А если оборотня подсунула? Такое возможно? В принципе — да, но опять же зачем...

Вампир разговаривал сам с собой, потом не выдержал, схватил острый маленький камушек с пола и стал им что-то царапать на стене, продолжая бормотать себе под нос полную чушь.

— Он сошел с ума, — печально заметила Лара, — Гарри, твои расчеты из области фантастики! Леон не мог придумать такой способ, потому что это... А хотя... Хм...

Знаете, в чем минус нахождения на предсмертном одре рядом с учеными? Минус в том, что их в какой-то момент клинит, а далее следует приступ безумия. Если раньше только Гарри ковырял стены, то теперь и Лара занялась тем же, но вместо камня использовала собственные когти. А что, очень даже удобно! Знать бы, что они там бормочут и почему на меня вечно смотрят?

— Ты как, дышишь ровно? — холодно заметил Гарри, явно подключаясь к

эксперименту!

— Ровно, — недоуменно ответила я, наблюдая за тем, как вампир стирает огромный кусок формул после моего ответа, — тошнит? Хочется мяса с кровью?

— Мне просто мяса хочется, — заметила я, — можно даже с кровью, лишь бы не вода с хлебом.

— Понятно... — на сей раз свои накарябанные идеи вампир перечеркнул вместе с Ларой.

— Пить хочешь очень сильно? Сильнее обычного? — продолжила за вампира суккуб, — перед глазами ничего не сияет? Может, какие вспышки?

— А вам не кажется, что для этого слегка рановато? — Лерой смотрел на всех как на идиотов, — она если и проявит себя, то явно не сразу после введения непонятной отравы.

— В том все и дело, — заметила Лара, — с моими данными результат почти мгновенный. Не просто так меня похитили, знаешь ли... А теперь вернемся к нашим баранам. Что ты сейчас чувствуешь?

— Да ничего я не чувствую, — испуганно ответив, я осознала, что больше не испытываю боли! — Дрожь в руках пропала, кости не ломит, да и общее самочувствие заметно улучшилось. Понять бы, с чем это связано...

— Продолжай, — недоуменно попросила Лара, в очередной раз что-то внося в настенные таблицы, — что сейчас?

— Ничего. Мне не больно, я дико устала, озлобленна и... а хотя стойте, я больше не злюсь. Странно...

— Ага, эмоции значит, — победно заявил вампир, продолжая писать трактат бытия, — еще что?

— Да вроде... вроде все...

Удивленно пожав плечами, я внезапно замерла, сделала глубокий вдох и...

— Это гребаный писец! — орали все хором, когда после моего чиха стала плавиться решетка, — она что... она драконьи гены добавила в формулу? Совсем баба рехнулась!

Орали все хором и знатно, я чихать не переставала, после каждого такого чиха решетка моей клетки изгибалась, плавилась, но не ломалась! Прикоснуться к ней не вышло — боль возникла адская и кожа пальца тут же слезла, после чего орать я стала знатно и со вкусом.

Эмоции прорвало... Я не знаю, что это было, но словно внутри меня медленно раздувался воздушный шарик, а сейчас он лопнул, и понеслась душа в рай!

— МЫ ВСЕ УМРЕМ! — орал Лерой, бегая по камере, — у нее из ноздрей пар идет! НАМ ВСЕМ КОНЕЦ!

— Я был рад знакомству с тобой, Лара, — печально шептал Гарри, падая на прогретый пол.

— Вот за что терпеть не могу мужиков, так именно за эту вот слабость! — рыкнула женщина в ответ, — а ну с пола встали, жопы оторвали от камней и думайте, как погасить внутри нее огонь! Сара совсем рехнулась! ЭЙ ТЫ! ВАМПИРША ЧЕРТОВА! КСЮШКА СЕЙЧАС ТУТ ВСЕ К ЧЕРТЯМ СОБАЧЬИМ РАЗНЕСЕТ И ТЕБЯ ВМЕСТЕ С НАМИ!

Со стороны коридора послышался дивный голос моего врага, внутри возникло дикое желание вырваться на свободу и спалить ее тощее тельце до самых косточек. Кровожадность после введения сыворотки заметно усилилась, а разум как-то поуменьшился. Точнее способность думать, а это очень плохо! Чревато, я б сказала.

— Ксюша! — орал Гарри, отойдя от прутьев. Как ни странно, они тоже начали

плавиться. Вампиру стало жарко, он задыхался от пара, невесть откуда возникшего и отходил дальше к стене, — ой! Блин, больно!

Камни тоже накалились, Лара наплевала на все приличия и скинула с себя большую часть одежды, так как напрочь не выносила жары. Ей было хуже остальных, тело не выдерживало, она начинала задыхаться, и дышать было трудно — воздух раскалился.

Железная дверь, что вела в коридор, где застыла Сара и ее верный пес-палач, тоже поддалась воздействию жара. Чертов замок стал плавиться!

— Вы видите тоже, что и я? — печально прошептала Лара, наблюдая за тщетными попытками Сары открыть дверь, — как такое вообще возможно? Ведьма не могла отреагировать так на сыворотку! Это же нереально!

Вдох... выдох... Ой, лучше дышать в другую сторону, а то с каждым выдохом все становилось лишь хуже. Химеры внизу взвыли, они пищали словно мышки размером с тюленя, жалобно выли и, вроде как, помирали.

И мне совершенно не было их жаль. Напротив — само их существование казалось невозможным и ужасным, а так же чем-то вроде проклятья. Они не виноваты в том, что их такими сделали.

За дверью послышалась какая-то возня, затем женский смех и отчаянный вопль палача — кажется, он переживал за своих химер.

— САРА! — Лерой тоже не мог выдержать жара, вампиру становилось плохо, и он испытывал дикий страх, глядя на то, что происходит сейчас в зале, — Сара, открой нас! Мы же тут сгорим заживо!

— А я не то что бы против, — женщина расхохоталась, — вы мне уже не нужны, а Ксения послужит ярким примером того, что бывает, когда исследование завершается нужным результатом.

— ДА ОНА ТОЖЕ УМРЕТ! — орали хором Лара с Гарри, а потом резко замолчали.

Они уставились друг на друга, затем перевели взгляд на меня.

— Феникс, — догадались все присутствующие и я в том числе, — это не дракон, это феникс.

— Это еще хуже! — Гарри не сдерживал эмоции, к его ногам подступал расплавленный металл, но выбраться из заточения он был не в силах, проход еще слишком узкий, — фениксы сгорают в собственном пламени, сопровождая весь процесс взрывом! Ладно, маленькая птичка — не больно, но тут ведьма! Хорошо, что не человек...

— А что не так с человеком? — с трудом проговорила я, пытаюсь успокоиться. Получалось с трудом, эмоции напрочь сносили мою мысленную защиту, так что воздействие на внешний мир не уменьшалось.

— Люди не привыкли держать в себе магию, они не знают, как ей пользоваться, ведьма! — орала Лара, наблюдая за своей решеткой, — все эксперименты с людьми заканчивались летально для всех! Для всех! Где там твой Леон, а? Вот сейчас бы не помешало унести тебя как можно дальше!

Да чтоб я знала, где мой Леон!

Мать Божья, если из-за меня они погибнут, я никогда себе этого не прощу!

Вдох-выдох... Вдох-выдох...

— Почему мои данные идеальны для феникса? — рычала я, закрывая лицо руками. Все тело пылало изнутри, я ощущала это каждой клеточкой, каждым волоском!

— Я не знаю, — Гарри пытался выйти из клетки, но проход все еще был узким, он бы не

смог пролезть не оставив на поверхности расплавленного металла кусочки самого себя, — я вообще не понимаю, почему все еще дышу, учитывая тот факт, что металл стекает на пол!

— Фениксы не воздействуют на органику, — заметила Лара, — это как у драконов, те тоже могут только человека спалить, а хорошенький доспех при этом даже не тронуть. Радуйся, что ты не плависься вместе с металлом.

— Радуюсь! Я прям вне себя от счастья! А по поводу данных... Феникс не стабилен, все эксперименты были неудачными, и подопытный умирал, сгорая заживо, и не воскресал при этом, что обидно. Я оставил эту затею еще много лет назад, надоело крысок мучить, все равно все попытки были невероятно провальными.

— Мы в фирме тоже проводили эксперименты с фениксами, — в отличие от Гарри, Лара была более худенькой, поэтому смогла пролезть сквозь прутья, почти не касаясь их. Слово “почти” тут очень уместно, потому что женщина все же не смогла избежать контакта. Несколько серьезных ожогов на ее теле казались смертельными, но она держалась, — после того, как один из филиалов взорвался вместе со всеми, кто был внутри, мы прекратили гоняться за бессмертием. Как же больно... Очень-очень больно... И как на зло везде этот чертов металл!

Лара паниковала, хоть и держалась из последних сил. По ее щекам текли слезы, она впадала в истерику, судорожно смотрела по сторонам и старалась не слушать вопли химер, что были заперты в яме. Решетка, что сдерживала их, так же плавилась, и металл капал на существ, вызывая дикую боль.

— Да тут даже прикоснуться не к чему! — орала женщина, — я совершенно без сил!

— А если ко мне? — меня трясло, но не из-за внутреннего огня, а из-за огромного количества непонятно откуда взявшейся энергии. Я больше не чувствовала боли, не ощущала жара.

Даже касание к раскаленному металлу уже не оставило на моей руке ни какого следа.

— Меня от женской энергии стошнит, а от твоей вырвет всеми внутренностями. Вылезай!

Лара отошла в сторону, с ужасом наблюдая за тем, как я спокойно раздвигаю руками мягкие прутья, как медленно и с трудом, но подхожу к клетке Гарри и освобождаю проход, как делаю тоже самое с решеткой Лероя.

— А их зачем? — взревели вампиры, когда я открыла химер.

— Они тоже живые, — заметила я, не понимая собственных мыслей.

Что-то происходило с сознанием. Оно словно... словно было чужим.

Кто вообще такие эти фениксы? Птицы, сгорающие в собственном пламени и возрождающиеся из пепла, но разве это все? Разве их особенность лишь в этом?

Химеры с легкостью выбрались из ямы, с ужасом смотря на все, что происходило вокруг. И нет, они не стали никого трогать.

Они сели возле моих ног и скулили.

Я знала, что они не нападут, но не могла объяснить, почему. Шаг в сторону заветной двери давался с трудом, все тело вновь охватило судорогой.

Дверь поддалась с легкостью, нужно лишь было сломать петли, на которых она держалась, а затем потянуть на себя, чтобы упала.

— Бегите, — шепнула я, понимая, что рядом со мной они точно не выживут.

— Ну уж нет! — Гарри меня боялся, но видно было, что оставлять не хотел, — мы вместе выйдем!

— Тут тоннель узкий, — заметила я, — вам со мной будет сложно...

— Плевать, ты идешь с нами! — ответили все трое и, как мне показалось, даже химеры были согласны с таким решением.

Хоть бы мы выжили... Матьер Божья, хоть бы выбрались!

Влага постепенно испарялась, скопившаяся на полу вода начинала нагреваться и с каждой минутой становилась все горячее. Мы бежали вперед как могли, химеры молча следовали рядом и не позволяли себе даже намека на нападение. Любой мой жест воспринимался ими как приказ, они внимательно следили за тем, что и как я делаю и если мы останавливались у развилки тоннелей, смело шли вперед на разведку, всегда возвращаясь обратно.

Какого же было удивление Гарри, когда я мягко прикоснулась к холке химеры и та ответила лаской.

Я и сама была в ужасе, но вообще не понимала, что со мной происходит.

— У меня такое чувство, что мы не просто где-то в подземелье, — Лара бежала следом, довольно часто спотыкалась, но не позволяла к себе прикоснуться. Суккуб объясняла это тем, что любой контакт может привести к ее безудержному питанию, и тогда ее уже даже я отвести от мужика не смогу. Мужчины на суккуба глянули, да на всякий случай в сторонку отошли.

— Ищи выход, — шепнула я химере и небольшая стая из трех существ мигом сорвалась с места, — мне одной кажется, или пол дрожит?

— Дрожит, — заметил Лерой, часто дыша. Его рука сильно болела, точнее то, что от нее осталось. Вампир с трудом сдерживал слезы, но был на грани истерики, потому что тоннель сужался, — вот черт... у меня клаустрофобия...

— У тебя нет клаустрофобии! — хором рыкнули Гарри с Ларой тонко намекая, что болезнь свою придется резко вылечить.

— Ага... нет... — шепнул Лерой и сделал неуверенный шаг вперед.

Спустя метров двести начал опускаться и потолок, сам проход уводил в сторону, вскоре пришлось опуститься на корточки и ползти, а температура воздуха при этом увеличивалась.

— Они могли ошибиться! — не выдержал Гарри, — откуда мы знаем, что химеры нас выведут? Что вообще за путь такой? Сара здесь явно не ползала на своих шпильках.

— Химеры очень умные, когда могут побороть свой голод, — холодно заметила я, удивляясь интонации в голосе, — они выведут нас, главное не встретить на пути других существ, мне кажется, Сара могла выпустить кого-нибудь нам вдогонку.

— Кажется? — простонала Лара, тут же переходя на ультразвук, — БЫСТРЕЕ! ЗА НАМИ КАКАЯ-ТО ХРЕНЬ ПОЛЗЕТ!

И женщина была полностью права... Я и не знала, что такие существуют....

Огромный червь занимал собой почти все пространство тоннеля, с виду был совершенно обычным, как те, дождевые, вот только с маленьким дополнением...

— А разве у червяков есть пасть? — шепнул Лерой, напрочь позабыв, что у него какая-то там фобия.

— То есть тебя ее наличие волнует, а не то, что в ней клыки размером с мою ладонь? — обреченно простонав, Гарри мигом ускорился. Стоило Ларе в очередной раз запнуться, он не выдержал и схватил женщину за воротник рубашки, стараясь не прикасаться к ней — помогло. Вампир успел вовремя подтянуть ее к себе, как раз в этот момент созданный Сарой монстр резко продвинулся вперед, придавливая собой все, что было на полу.

— Я не готов помирать раздавленным в лепешку или съеденным червяком! — Лерой усиленно полз вперед, подгонял остальных и помогал Гарри тянуть Лару, сил у которой почти не осталось.

Я видела, как существо в очередной раз готовилось к резкому продвижению вперед, понимала, что Гарри не успеет и Лару обязательно заденет, хотела прокричать, но не успела.

Созданное существо и правда сделало резкий выпад вперед, вот только дотянуться до ученых не успело — химера появилась словно из неоткуда, впилась в толстую кожу клыками, пуская темную, почти что черную кровь, и стала рвать существо на куски, поедая на ходу свою добычу.

Следом за ней к трапезе присоединились еще несколько особей, и все они были дико голодны.

— Как можно быстрее продвигаемся вперед! — рыкнула я, указывая на очередной поворот тоннеля, — там впереди выход, я вижу свет!

Заветные слова прибавили энтузиазма. Проблема была в том, что эти химеры не те, кого я пустила вперед на поиск выхода, да и после ранения огромная тварь превратится в пепел буквально через несколько минут, а это значит, что мы следующие.

Я не знала, почему первые три химеры стали подчиняться, понятия не имела, будут ли это делать остальные и не хотела проверять.

Вскоре впереди и правда показался яркий свет, вот только...

Вывел он нас не на свежий воздух.

— Да ладно, — отчаяние в голосе граничило с безумием, — вы серьезно?

Гарри схватился за голову, когда осознал, что источник света впереди был огромный фонарь, а выползли мы в очередной тоннель, точнее почти выползли.

— Сломать сможешь? — Лара тяжело дышала, была на грани, смотрела на вампиров как на еду и те этого откровенно боялись. Даже их голод в сравнении с женским казался ничем.

— Нет, — перед нами была преграда. Выход в огромный широкий тоннель преградила решетка круглой формы, сломать которую было почти нереально. Гарри протиснулся вперед, пытался вытолкнуть металл, но ничего не вышло — у вампира почти не осталось сил.

— Черт, — меня начинало трясти, но не из-за страха, — со мной что-то происходит... Жарко очень.

— Да нам вообще огонь! — истерически хохотала Лара, — я так загорала в Египте, когда нашу базу перебросили! Думала помру, но как-то выжила...

— Как-то? — хмыкнул Лерой, — там в туристической зоне много мужчин, жаждущих красивого тела.

— Я дама приличная, вообще-то, — искренне обиделась Лара и начала тяжело дышать.

За нашими спинами послышался характерный хлопок — будто кто-то упал с высоты и приземлился на лапы. Видимо черви все же превратились в пепел, а это значит, что нам нужно бежать.

— И где наши химеры? Они же не могли просто взять и протиснуться через прутья? — Гарри пытался сломать крепеж, но ничего не получалось. Я даже пытаться не стала, понимала, что в своем состоянии даже врага оттолкнуть не в силах, — может мы пропустили поворот? А что, если нам быстро... а нет... уже не получится...

Мы все замерли, услышав характерное рычание за нашими спинами.

Леон и команда.

— Я думал про “топиться” ты пошутил, — шепнул оборотень, снимая с кончиков ушей тину, — и кто додумался делать вход под водой? Твоя бывшая что, в скафандре плавает?

Перед тем, как уйти с головой под воду и довериться Леону, оборотень с гномом настояли на откровении. Вампир не доверял незнакомцам, но не видел ничего ужасного в том, чтобы раскрыть личность врага, а так же того, что их связывало в прошлом.

— Тут явно вход для ее зверушек, — Риэль в отличие от большинства воспользовалась магией и создала вокруг себя воздушный пузырь. К сожалению, принять всех к себе она не могла, только Крайна, что воды боялся. Остальным пришлось добираться вплавь. — я чую отвратительный запах гнилого мяса... А еще гарью пахнет... Сильно пахнет!

— Более того, почему тут так тепло? — Герман выплыл из тоннеля, тут же выбрался на каменную поверхность по старой скрипучей лестнице и встал рядом с Леоном, выжимающим свою рубашку. Вампир глубоко дышал, вдыхал воздух, затем его зрачки расширились и он ответил спокойно и тихо:

— Ксюша здесь. А так же еще множество неизвестных мне существ. Воняет знатно...

— Воняет это да, но... Ты говорил, что Ксения — человек...

— Говорил, — ответил Леон Герману и тут же напрягся, — в чем дело, оборотень? Я не чую так хорошо, как ты.

— Человеком тут и не пахнет... Есть слабый шлейф, но он явно старый... Хотя... — оборотень вновь принялся, тяжело вздохнул, взял из рук Леона повязки с кровью Ксюши и начал меняться, — готовьтесь, тут много химер, а так же крови. Она везде...

Прошло буквально несколько секунд, и перед вампиром с ведьмой теперь стоял огромный черный волк. Даже дракон не ожидал, что Герман настолько крупная особь. Мощные лапы впивались когтями в каменный пол, взгляд злобный, пронзительный, оскал такой, что внушал ужас, но картину портил гномик. Маленький, дрожащий, промокший до нитки Вася сидел верхом на огромном волке и дрожал будто банный лист, надул от возмущения губки и сложил перед собой ручки:

— Изверги! Гномы терпеть не могут воду! А цветущую воду тем более! Ладно бы в море запихнули, так нет же! В финский залив! И не просто там где слегка мутная вода, а там, где тины по самые гланды!

— Не переживай, — заметил Крайн, разминая плечи, — это ничто в сравнении с тем, что нас ждет впереди. Я чую огонь... Не простой огонь... Он примерно на уровне дракона, но несколько измененный... Очень сильный, но при этом избирательный... Мне это не нравится. К тому же тоннель сухой, посмотрите. Мы только что вылезли из воды, проплыли леший знает сколько, прошли по дну, с трудом нашли люк на затопленной военной станции, сломали его, а тут не прошло и несколько минут, как наши следы высохли, тина за ушами скукожилась, а волосы теперь похожи на мочалку!

— Вперед, — скомандовала Риэль, создавая пульсар в ладони. Ведьма дополнила его магическими сетями и уверенно двинулась вперед, — времени мало, я хочу увидеть Ксению живой.

Команда пропустила оборотня вперед, его нюх отлично справлялся с выявлением врага.

Несколько раз на пути попадались химеры, но они были не то чтобы слабые, а скорее всего ошалелые от происходящего. Существа мчались вперед, визжали и напрочь забыли о голоде. Только команда была готова сражаться, как их всех просто проигнорировали, пронесли мимо и нырнули в воду.

— Крысы с корабля бегут, — заметил Вася, — я задницей чую неладное. У меня вон борода вьется, это уже плохо!

— Становится жарче, — заметил Крайн, — мне все равно, я люблю огонь, но как вы себя чувствуете?

Из-за горячего воздуха было трудно дышать, голова у Леона кружилась, но вампир шел вперед, не сбавляя темпа. Риэль создала вокруг каждого защитный барьер, он немного сбавлял градус, охлаждая воздух, но на это уходило много энергии, что было не выгодно.

— Впереди! — скомандовал оборотень и бросился первым.

Из широкого с виду заброшенного тоннеля выбежало несколько диздар! Вот только в отличие от предыдущих особей, эти были намного меньше. Размером примерно с пони, они прыгали вперед, телепали языками и плевать хотели на то, что в их логове посторонние.

— И от кого они так бегут? — шепнул Герман, с трудом произнося звуки, — тут явно что-то творится.

— Понятия не име...

Договорить Леон не успел.

Внезапно пол содрогнулся, с потолка посыпались осколки камней, а так же пепел... Много пепла.

— Кладбище домашних животных. Производство Франкинштейна, — шепнула Риэль, стряхивая с плеча пепел.

— Не обижай Франки, он ранимый, — Леон оглядывался по сторонам, затем принял из рук ведьмы амулет поиска, — а так же интроверт. Идем дальше.

Найти Ксению можно было простым верным способом — создать поисковик, который при наличии крови жертвы работает просто отлично. Именно этим Риэль и занималась долгое время перед тем, как отправиться в логово к врагам. Единственный минус — ограничение. Он не мог работать больше пяти часов, но этого времени должно было хватить по подсчетам ведьмы.

Стоило амулету оказаться в руках вампира, как его поверхность мигом вспыхнула, металл стал горячим, и мужчина не выдержал — тут же выронил предмет от неожиданности.

— Так должно быть? — удивился Леон, наблюдая за амулетом. Металл накалялся, камни на его поверхности окрашивались в алый цвет с примесью оранжевого. Ведьма аккуратно подняла амулет и тут же воздействовала на него магически:

— Не должно быть, — заметила Риэль, — но бывает, когда ведьма злится, либо испытывает очень сильную боль. Думаю, в нашем варианте есть какой-то третий пункт. Леон, тут что-то происходит. Амулет работает, так что придется перетерпеть боль от ожога и бежать вперед. Другого пути не вижу.

Пепел под ногами скрипел, мимо неслись самые обычные серые крысы, невесть откуда взявшиеся на заброшенной военной базе, несколько раз команда видела пролетающих мимо непонятных птиц, явно неизвестных ни одному орнитологу.

— Я первый раз вижу двухголовую синичку размером с кролика, — нервно заметил Крайн, — это не нормально, а если и с нами сотворят подобное? Я с одной-то головой еле

договариваюсь, а что делать, если вторая вырастит?

— Молиться, чтоб отсохла, — заметила ведьма, направляя команду по тоннелю. Амулет указывал путь, помогал на развилках, несколько раз приводил в тупик — проход оказывался заваленным камнями, но Герман это препятствие быстро уничтожал.

— Двухголовый дракон — я не вынесу этого, — заметил гном, — это же просто кошмар, это страшный сон! Хотя все же любопытно, как эти головы будут главенство делить. У драконов же пунктик на власти.

— Лобзиком отпилит, — хмыкнула Риэль, — Крайн и не такое может, верно? Нам налево...

— Мне кажется или тоннель сужается? — Василий нервничал, говорил что-то про боязнь замкнутого пространства, но никто его особо не слушал.

— Более того, — заметил Леон, — становится заметно жарче. Да и запах... Это сероводород, верно? Думаю...

Договорить Леон не успел. Стоило пройти очередной поворот, как команда наткнулась на целую стаю химер. Голодных, злобных, испытывающих лишь одно желание — насытить желудок и сдохнуть от счастья.

— А вот и наша прелесть, — злобно рыкнув, ведьма мгновенно выпустила череду пульсаров. Несколько из них попали химерам прямо в раскрытые пасти, мгновенно освобождая несчастные души от брэнного существования.

Вся команда мигом рассредоточилась и лишь после перестройки осознала, почему химер так много...

В стене был проход. За решеткой. А сквозь прутья торчала обрубленная рука...

Ксения

— Я ТАК ДОЛГО НЕ ВЫДЕРЖУ! — пальцы крепко сжимали пасть химеры, оставляя на ней при этом сильные ожоги. Тварь вырывалась, истекала слюной, яд тут же проникал под кожу, вызывая невероятный зуд и жжение. Меня колотило, все тело вновь испытывало боль, но каким-то волшебным чудом я не разжимала пальцы.

Удача все же немного, но была на нашей стороне ровно до одного момента. Если вначале я обрадовалась, что тоннель узкий и химеры разом напасть не смогут, а только по одной, как за решеткой тут же раздалось довольное чавканье. Существа сбежались на зов, столпились внизу и ждали.

Примерно с десятков голов мирно восседало прямо под решеткой, нервно тряслось и даже не рычало. А зачем? Все равно мы скоро все слегка порем, верно?

Не знаю, как так вышло, но одна из химер рискнула напасть первой. Как только я прикоснулась к ее телу, мигом оставила на коже существа след ладони.

Такой подлости химеры не ожидали. Обиделись.

И попытались кинуться всей толпой, но туннель же был узкий, они застряли, а мне только и оставалось, что сдерживать натиск, пока Гарри пытался отодрать решетку или хотя бы раздвинуть прутья.

— Их все больше! — Лерой откровенно рыдал, захлебывался слезами, наматывал сопли на кулак и не выдерживал. Ему было психологически очень плохо. В отличие от Лары с Гарри он не привык к окружению, не мог перестроиться и осознать, что сама смерть не

столь ужасна. Хотя наверно я бы поспорила с этим утверждением.

Сейчас, сдерживая очередную химеру, видя раскрытую пасть с невероятно острыми зубами, я невольно думала о том, что меня могут съесть. Это совершенно логичные мысли в такой ситуации.

Смерть... Всегда думала, что сама смерть не страшна, но сейчас...

Это не страшно, нет. Это конец всему. Это намного хуже, чем страх, потому что даже страх — это эмоция, которую может испытывать человек, но после смерти... пустота. Ничего.

Тебя. Больше. Нет.

Я задумалась лишь на мгновение...

Меня. Больше. Нет.

Нет моего дыхания... Нет моего запаха... только тело. Бездушное, в скором времени разложившееся и... и ничего. Весь мир движется дальше, рождение сменяется завершением, естественный круг, верно?

Естественный круг...

Работа... Дом... работа... Дом. Выходной. Дети? А дальше что?

А ничего. Работа-дом самое частое, что с нами происходит.

К сожалению, понимание бессмысленности проживания тех или иных моментов приходит уже очень поздно. Вот например сейчас, когда пасть химеры несколько раз клацнула у меня перед носом!

— Ну уж нет, не в мою смену! — рыкнула я и... И как-то так случайно свернула химере челюсть. Я вырвала ее из суставов, услышав характерный щелчок, а потом существо забилося в ужасе, не способное закрыть мерзкую пасть.

— Гарри! — взмолилась я, понимая, что это сдержит животных не на долго, — есть хоть какой-то результат?

Но вместо ответа я услышала крик и рычание — Лерой пытался пролезть через прутья, как только появилась такая возможность. Гарри его отговаривал, говорил, что нельзя торопиться, что еще рано, но вампир не слушал своего собрата.

В итоге химеры прыгнули, и Лерою не повезло.

— Что с ним? — крикнула я, наблюдая за новой химерой. Судя по всему, она следующая, кто рискнет напасть на меня, чтобы добраться и до остальных тоже.

— От боли потерял сознание, гад! Он мне мешает! — Гарри паниковал, пытался оттащить тело вампира, но для этого не было места, — черт! ЧЕРТ! ЧЕРТ!

— Не поминай лихо, пока оно спит, — женский голос озадачил всех своим появлением. Я не сразу осознала, что мне не послышалась, но внезапно ситуация резко изменилась.

Сильнейший толчок, как при землетрясении. Резкий визг, а потом... Потом тишина, сменяющаяся треском зеленого пламени.

Я сразу ощутила прикосновение этой странной энергии... Новые ощущения, невероятные и... пугающие!

По всему телу пробежалась волна, мурашки по коже, дыхание сбилось...

Внутреннее пламя стало разрастаться, оно будто исходило от сердца, усиливаясь с каждым толчком...

Ведьма появилась вовремя. Риэль разбросала в разные стороны химер, а незнакомый нам оборотень с силой рванул на себя решетку, что оторвалась с частью стены! Тут же появилась взвесь в воздухе, Лара от неожиданности вскрикнула, отползая в сторону вместе с

Гарри.

Я не видела его...

Но почувствовала...

Леон.

Как только проход был открыт, между мной и химерами мгновенно возник защитный барьер. Твари набрасывались на него, он искрился, но сдерживал натиск.

Крепкие мужские руки схватили меня на плечи и с силой потянули на себя, преодолевая боль, а боль была сильная. Леон рыкнул, но не ослабил хватку. Я понимала, что его руки обожжены, видела, как магическая защита начинала трескаться и спаслась благодаря тому, что вампир вытянул меня на волю, прикрыл собой и позволил Крайну выпустить яркое алое пламя прямо в узкий тоннель.

Существа орали от боли, те, кто умнее — сбежал, меня же трясло.

Кажется, Леон что-то спрашивал, пытался достучаться до меня, но что-то было не так.

Я не понимала ни единого слова.

Видела его огромные выразительные глаза, полные ужаса и боли, чувствовала его волнение и...

Слышала, как кровь течет по его венам.

Это не нормально.

Приступ удушья возник внезапно. Сделать вдох оказалось невозможным. В этот миг Риэль отбивалась от тварей, позволяя отступать в неизвестный мне туннель. Рядом сражался огромный оборотень, на спине которого восседал маленький человечек. Крайн нес на руках потерявшего сознание Лероя и Лару, перебросив женщину через плечо.

Гарри пытался что-то объяснить дракону, но тот лишь махнул рукой, рыкнул, стоило женщине прикоснуться к нему, но не отпустил ее.

Я чувствовала, что со мной что-то происходило. словно до этого была лишь подготовка, тело как бы перестраивалось, насыщалось энергией, привыкало к себе новому, но теперь...

Теперь все то, что скопилось, требовало выхода.

— Без меня, — в ужасе отпустив руку Леона, я замерла на месте прямо возле воды. Я видела, как каменная насыпь обрывается, как открывается проход в люк, осознавала, что вот он — выход, но...

— Ксюша! — Леон был на грани, его глаза покраснели, но не из-за жажды, а из-за волнения. Его руки и нижняя губа тряслись, а голос дрожал, — уходим!

— Ты не понимаешь, — оттолкнув от себя мужчину, мне вновь стало плохо. Голова закружилась и я ощутила, как нечто огромное словно рвется наружу, — Риэль... Ты же видишь это...

Ведьма стояла у выхода с открытым ртом и, кажется, кого-то проклинала. Последнее, что я запомнила перед тем, как перед глазами все почернело, это то, как Риэль с помощью магии уносит прочь Леона, заставляя его против воли уйти под воду.

А потом тишина.

Словно меня не стало.

глава пятнадцатая

Ксения

Ч... Что... Что происходит? Почему все такое... Почему все такое большое?

Огромная чашка на моем столе... Со сбитой ручкой...

Пытаюсь сказать что-то...

Не выходит...

Все качается перед глазами, расплывается и цвета не те, что раньше.

Почему все настолько яркое?

Вновь вспышка...

Снова и снова... И всякий раз я открывала глаза в своей квартире, находилась у кого-то на руках и слышала...

Слышала еле заметный шепот... шепот... мне что... Мне сказку читают?

Какого лешего происходит?

Вновь вспышка.

Сразу же перед ней я ощутила падение, полет, а затем удар.

И все заново.

Чьи-то крепкие руки и теплое дыхание, затем шепот у самого уха.

Мне только что заправили прядь волос за ухо?

Цвета постепенно менялись, они переставали быть слишком яркими и предметы в комнате стали более различимыми. В очередной такой приступ беспамятства я вновь очнулась в своей комнате, лежа в кровати. На сей раз я была одна.

Вещи убраны. Большая часть мебели куда-то исчезла. Кусь, судя по звукам, мурлыкал где-то в квартире, но явно не со мной рядом, да и мурчание было взволнованным, словно кот долгое время не мог успокоиться.

Кто-то ходит на кухне, старается тихо достать посуду и покормить кота, но Кусь воротит морду. Откуда я могу это знать? Я же не вижу сквозь стены...

Запахи стали очень яркими, их было так много и...

Вот черт, это так ужасно мои любимые духи пахнут? Боже, сплошная химия! Как отвратительно... Срочно выбросить! Срочно!

Встав с кровати, я осознала, что...

Что кровать почему-то кажется мне большой... Больше обычного, да и руки мои странные.

Я не на столько молода... Пальцы тонкие, прям как в детстве... да и волосы... Почему волосы так сильно отрасли?

Нервно сглотнув, я аккуратно, пытаюсь справиться с нарастающей паникой, подошла к шкафу и открыла дверь, на внутренней поверхности которой висело зеркало и...

Твою ж мать.

Светлые волосы отрасли до поясницы и были сильно спутаны. Глаза... зрачки расширены, но при этом цвет был другой — изумрудный. Неестественно изумрудный! Кожа бледная, синяки под глазами... Ноги сильно отрасли и... И...

Нет, это не ноги, это конкретно так уже когти! И ладно бы только это меня шокировало! Самое ужасное я осознала уже после, когда до меня дошло, что выгляжу я лет на шестнадцать!

Шестнадцать, Карл!

Это что за эликсир молодости? Так ведь не бывает... Это невозможно!

Я так и стояла перед зеркалом с открытым ртом, пока не услышала мягкую поступь у себя за спиной.

В комнату вошел Леон с подносом. Мужчина был удивлен тому, что я встала с кровати,

и тут же отшатнулся в сторону, испытывая...

Истинный страх.

Кусь шел рядом с вампиром и, увидев меня, мигом спрятался за ноги Леона, уставившись в мою сторону огромными глазами.

— Я стала чудовищем? — по моей щеке текли слезы. До ужаса горячие слезы.

— Не понимаю, — честно ответил вампир и медленно вошел в комнату, — Ксюша очнулась.

Последняя фраза была произнесена в коммуникатор. Вампир явно разослал это сообщение и боялся подходить ко мне ближе.

— Что произошло? — я вновь и вновь всхлипывала носом, продолжала тихо плакать и ощущать, как в комнате становится жарко.

— О нет, только не снова, — вместо ответа я увидела ужас в глазах Леона, — Крайн, ты мне нужен! ОПЯТЬ!

И, стоило вампиру выбежать из комнаты, как перед глазами все вновь стало черным.

Леон

— Это когда-нибудь закончится? — Крайн впервые в жизни видел вампира пьяным. Дракон сидел на маленькой кухне, поджал ноги и наблюдал за тем, как седьмая бутылка портвейна исчезает у него на глазах.

Леон сходил с ума.

— Леон, может, хватит? Вампиры же пьянеют хуже людей, вспомни... У вас обмен веществ очень медленный, ты так неделю помирать будешь!

— Да он и так каждый день помирает вместе с Ксюшей, — Лара сидела рядом и допивала коньяк. От бывшего старого тела суккуба не осталось ни единого следа, и теперь дракон видел перед собой шикарную брюнетку с невероятно красивой улыбкой и до ужаса грустными глазами, наполненными болью и ужасом, — я и подумать не могла, что человек станет истинной парой вампиру. А она знает об этом?

— Я не успел сказать, — прошептал в ответ Леон и наконец-то отключился.

Повисло напряженное молчание.

— Интересно, в салате и правда удобно спать? — тихо заметил Гарри, обнимая большого плюшевого мишку. Он удивлялся тому, как небольшая кухня в спальном районе Питера вмещала в себя столько народу.

— Хорошо, что я успел подложить подушку, — Герман зевал, доедая оливье. В самый последний момент оборотень подловил Леона и заменил миску, не пропадать же добру, в самом деле, — и как долго нам нести вахту? Меня семья ждет, но я и сам боюсь вас оставлять.

— Риэль скоро придет, заменит тебя, — Крайн в отличие от всех остальных пил кофе. Крепкий кофе, настолько крепкий, что сводило челюсти, но без него никак, хотя бы временно, но желание спать пропадало.

— Может, отнесем его домой? Можно ко мне, я близко живу, — Лара наблюдала за вампиром, но в тоже время что-то записывала в свой блокнот. Как и Гарри, она пыталась понять, что произойдет с Ксюшей дальше и прогноз в итоге всегда был неутешительный. Им только и оставалось, что переглядываться с Гарри, но не озвучивать общую мысль.

Пока была возможность, ученые взяли все возможные образцы, Крайн дал Гарри и Ларе доступ в свою фирму, а так же воспользовался помощью Германа. Оборотень оказался не так прост, занимался наукой не меньше остальных и позволил восполнить запас утраченных реактивов, забрав их из своей лаборатории.

— Если бы я знал, что так все случится, не отпустил бы тебя, — Герман смотрел на Гарри, — прости.

Вампир в ответ лишь махнул рукой, но оборотень все же пояснил для тех, кто был не в курсе ситуации.

— Вы уже знаете, что Гарри проводил исследование мутаций, — взяв со стола несколько конфет, Герман стал медленно разворачивать фантик, — все закончилось очень плохо. Настолько плохо, что Московский отдел пришлось навсегда закрыть. На время расследования его отстранили от работы, затем обвинили во всех грехах и заставили выплатить огромные компенсации. Когда вампир пропал, многие подумали, что сбежал, но...

— Но не ты, — с сомнение заключил Гарри, немного хмурясь от усталости и накопившегося напряжения.

— Не я, потому что я продолжил вести расследование, и какого же было мое удивление, когда я заметил несоответствие на записях с камер наблюдения. Работу враг провел потрясающую, магический след не прощупывался, даже ни единого намека на воздействие извне! А знаешь, в чем ошиблась эта ваша Сара?

— В чем? — Крайн не переставал зевать, мечтая о том, чтобы его тоже заменили.

— Она слишком рано напала на следующий отдел и похитила Лару, — Герман пытался объяснить то, что происходило в его голове, но многие с трудом улавливали связь, — да ладно вам... Это же логично... Гарри экспериментировал с мутациями, Лара в ту смену была в корпорации и явно выполнила заказ начальства, но и сама по себе она вела разработки, которые оказались в итоге связаны с делом Гарри.

— Пазлы сошлись, да? — шепнула Лара, поглаживая кота против шерсти. Это был тот самый вопиющий случай, когда Кусь, несмотря на то, что терпеть не мог, когда его так гладили, смиренно сидел на коленях у девушки и получал от этого истинное удовольствие.

— И не только пазлы, а еще иллюзия, созданная вампиршей, — пояснил оборотень, — что на одном видео, что на другом, на заднем плане стояла девочка с собачкой. Одета она была по-разному, но с иллюзией явно не дружила. Я заметил блик на видео, вначале решил, что показалось, но нет... Сара наблюдала за тем, что делают ее зверушки, контролировала их действия, и всегда держала наготове план Б. И вот тут у меня возникает вопрос...

— План Б относительно нашего проникновения? — Крайн с трудом подавил зевок, его передернуло и дракон не выдержал, с тихим рыком отчаяния он уронил голову Ларе на плечо и закрыл глаза, — да мне уже все равно. Пусть ты и суккуб, главное, чтоб я не помер.

— Не помрешь, — тихо заметила женщина, продолжая при этом вести записи, — я сыта. Вон... эти молодцы меня уже покормили, правда только через рукопожатие, но и на том спасибо. А все ваш нейтралитет... Хотя без него в нашем тихом спокойном мире начался бы хаос.

— Мы ведь так и не нашли ни Сару, ни этого вашего палача, — Герман положил голову на стол, попытался устроиться рядом с Леоном, но ничего путного из этого не вышло. Бедный вампир почувствовал движение и во сне обхватил оборотня руками, да так крепко, что без применения физической силы разорвать столь страстные объятия было невозможно, —

Леон... ты меня сейчас задушишь! Вот ведь... пьянь...

— Ему очень плохо, — Лара смотрела на вампира с сочувствием, явно не видела ничего хорошего во всей этой ситуации, но продолжала верить в чудо. А вдруг Ксюша сможет побороть силу феникса? — я вот думаю, если у нашей девочки получится принять дар, она станет тем, кто уничтожит наш мир или же тем, кто его спасет?

— Это смотря как посмотреть, — хмыкнул Крайн так и не открыв глаза. Дракон начинал засыпать и уже не имел сил встать на ноги.

Вопрос Лары остался без ответа. Вся команда была почти без сил, довольно часто квартиру Ксении посещала Риэль с ведьмами, подменяя тех, кто на очереди, изредка к ней приходили главы кланов других рас и внимательно осматривали Ксению, собирая образцы пота, а так же энергии.

Какие бы приборы они не поднесли к ней, результат был один — все показатели зашкаливали.

Уровень силы, мощь потока, огненный след — все было на высшем уровне, но больше всего удивляло не это.

Как только команда оказалась под водой, произошел взрыв. Волна была настолько мощной, что мигом разнесла весь военный бункер, чудом не задев тех, кто пытался сбежать. Большая часть экспериментальных существ была уничтожена, все реактивы потеряны, ни единого живого существа!

Кроме Ксении...

Леон нашел ее на вторые сутки и не сразу понял, в чем дело.

На берегу лежало что-то яркое, огненное, тлеющее. Оно менялось, приобретало форму, а затем среди темного, почти что черного пепла вампир увидел ребенка.

Маленькая девочка, на вид не больше годика, мирно спала на земле, на тлеющей подстилке.

Он не поверил... Не мог в это поверить, но затем ребенок открыл глаза и...

Произошел второй взрыв.

Это повторялось снова и снова до тех пор, пока Ксения не смогла хоть немного, но контролировать свои эмоции. Когда ее тело выглядело как пятилетняя девочка, Леон попытался с ней заговорить, но та молчала. Она лишь расплакалась и прошептала, что дико хочет кушать.

С каждым новым взрывом выброс энергии становился сильнее, но при этом уменьшался радиус поражения. Ни одна защитная магия не работала, кроме той, которую смогли смоделировать Риэль с Каеном. Ведьма с демоном впервые за долгое время работали сообща так, будто их команда сработалась уже не первое столетие. Они понимали друг друга с полуслова, иногда на демона снисходило озарение в виде приступов о будущем, и демон мог резко изменить тот или иной план, нервно потом докуривая очередную сигарету.

А так, вообще-то, Каен не курит.

Огонь Ксении мог сдерживать лед — именно на этом и специализировался Каен, но его одного не хватало, пришлось изобретать.

— Может, мы ее на необитаемый остров перенесем? — предположил Крайн, заедая бутерброд сухим кофе. Дракон уже просто ел его из банки, давился, но боролся со сном как мог.

— А если она взорвется в процессе переноса? — отвечала Риэль, — а если из-за этого изменит направление телепорта, и мы окажемся вообще в другом мире, где нет магии и

вообще ледниковый период? Нет, так рисковать я не хочу.

Все время Леон был рядом. Вампир не отходил от Ксении несмотря на то, что сильно боялся. Он боялся не ее саму, а того, что она могла сделать.

Много раз он спасал Германа в самый последний момент.оборотню вообще не везло в его вахту, стоило мохнатому дежурить вместе с вампиром, как будто весь мир начинал бастовать и происходил очередной выплеск энергии.

Ксения росла. Как бы странно это не звучало, но после каждого такого взрыва ее тело будто бы собиралось воедино, становилось старше.

И лишь глаза были всегда неизменны — черные. Все, совершенно все видели в них бездну.

И боялись. Боялись того, что это была уже не Ксения.

— Интересно, как Леон понял, что она его истинная? — Лара отложила в сторону ноутбук и прикрыла глаза и умоляюще глянула на Риэль. Ведьма наконец пришла сменить вахту вместе с ее соклановцами, но перед этим они собирали очередные образцы волос, ногтей и пепла.

— Как... ток... как ток видел, так и понл, — пролепетал вампир не открывая глаз, — она просто... прст... такая красивая... и пааахнет вкусно... и уууумная... и самая-самая-сааааая лучшая... А ты, Крайн, дурак.

— Пьяный Леон это просто что-то с чем-то. — тихо заметила Риэль, доставая из сумки пакетик с белым порошком и резко высыпая его содержимое на голову вампира, — ты нам нужен, несчастный. Приходи в себя!

— Да ну, не хочу, — язык у вампира мигом перестал заплетаться, но глаза Леон так и не открыл. Видимо все сильно кружилось, и он принял решение не рисковать своим ужином, — а вообще, я понял, что она моя истинная, когда очнулся в ее квартире. Я просто пришел в нее, влез в окно, не понимая, зачем и для чего, с трудом сдерживал голод, разбил чашку, и лишь потом осознал, что находился в квартире Ксюши. Я чувствовал, что не мог уйти, мне так хотелось...

— Ее куснуть? — первой не выдержала паузы Лара, — не стесняйся, тут все свои, мой милый.

— Обнять, — прошептал Леон, тяжело вздыхая, — просто обнять, положить в кровать...

— И куснуть? — продолжил Герман, ожидая от вампира вампирского поведения.

— Да нет... говорю же... — Леон отмахнулся, но глаз так и не раскрыл, — обнять, положить в кроватку, закутать в теплое одеялко, чтобы ей было хорошо и лечь рядышком, уткнувшись носом в ее шею...

— И наконец-то куснуть, да? — тут уже Риэль не выдержала всей этой романтики.

— ДА! ИЗВЕРГИ! — Леон резко взвыл, подпрыгивая на месте, — ДА! Я хотел ее искусать всю с головы до пят! Довольны? Идите все лесом! Я вампир, у меня появился шанс обрести счастье и как любой представитель совей расы я испытывал дичайшее желание куснуть все прелести супружеской жизни! Довольны?

Все тут же тихо посмеялись, встали со своих мест и стали собираться.

Риэль даже Леона заставила уйти вместе с Крайном, она прекрасно понимала, что в таком состоянии даже яичницу жарить нельзя — можно спалить весь дом.

В конечном итоге это продолжалось примерно две недели. Лерой постепенно восстанавливался, довольно часто подвергался опросам со стороны вампиров, ведьм и даже эльфов, что подключились к ситуации. Руку себе он отрастить не сможет, но отшучивается,

что теперь именно это и станет его научным исследованием.

Все поддерживали Лероя, но знали, что с вампиром происходило что-то странное. Он замкнулся в себе, взял отпуск, что логично, с трудом выходил на связь и стал вести затворнический образ жизни. Леону пришлось несколько раз оставить Ксюшу и поехать к Лерою — Крайн предположил, что второй вампир мог раньше быть на стороне врага, но даже с силой Леона его коллега твердил одно и то же, повторяя свое желание побыть в одиночестве.

— Нельзя сейчас оставаться одному, — голос Леона раздражал второго вампира, это ощущалось в воздухе, так что больше Лероя не трогали.

Риэль договорилась с госпиталем, который принадлежал клану магов о том, что данные на Лероя будут передаваться лично ей и никому другому.

— Милый, ты хочешь составить мне компанию? — устало прошептала Лара, пытаясь сбросить с себя Крайна, но дракон не сбрасывался и вообще нагло дрых на женских коленях.

— Да ни в жизнь, — зевали в ответ, обнимая чужие колени еще крепче.

— Я могу вас прям так перенести, — хмыкнула ведьма, наблюдая за тщетными попытками суккуба избавиться от дракона.

— А леший с ним, — злилась девушка, — переноси! Вот дракон удивится, когда проснется в чужой квартире...

— Повезло же Крайну с коленками, — хмыкнул Гарри, — а меня никогда к себе в гости не звала!

— А у вампиров энергия на вкус так себе, — совершенно серьезно заметила Лара, — к тому же забывай, что зона нейтральная, что мне с тобой в таком случае делать?

— Как что, — ухмыльнулся вампир, — формулы обсуждать, рассматривать реактивы, придумывать план по захвату мира...

— Я вам придумаю тут план! — рыкнула Риэль, — мир они захватывать собрались, олухи! Идите уже от сюда к чертовой бабушке! Сколько раз мне придется разгребать очередной апокалипсис? Когда же это уже закончится все?

— На пенсию тебе пора, мать, — пролепетал Леон, с трудом открывая глаза, — на пенсию, родненькую. Ищи замену, ты уже не вытягиваешь.

Риэль решила промолчать, так как сила Леона не позволяла врать, а именно это сейчас очень сильно хотелось сделать. Ведьма скрипнула зубами, активировала портативный телепорт, мигом перенесла суккуба с драконом и уже решила было вернуть Гарри домой, как в комнате, где спала Ксения вновь начались волнения...

— Опять, — обреченно прошептала ведьма, ожидая, что из приоткрытой двери выйдут ее подчиненные, но ошиблась.

На кухню вышла Ксения.

Ксения

В глазах рябило. Сильно. Яркие цвета мешали восприятию мира, тошнота не отступала, а тело дрожало так, словно по нему пускали импульсы.

Дышать было легко. Даже очень. Боль в спине, заработанная в течение долгих лет работы, наконец прошла, я впервые за долгое время ощущала невероятную легкость.

Словно цикл завершился...

Мягко скинув с себя одеяло, я с интересом обнаружила вокруг кровати ледяной барьер. Прочный, но с виду словно хрустальный. Он мерцал, пульсировал, как будто был живой, а за ним мельтешили фигуры.

— Я ведь у себя дома, — голос не подвел, был ровный, уверенный в себе и до ужаса спокойный, — я не хочу вас тут видеть.

Не знаю, как, но я ощущала присутствие ведьм. Барьер размывал их очертания, но энергия, что сгущалась в области их сердец отчетливо говорила о сильной магии — пульсация яркая, мощная... Думаю, они явно из того самого отряда Ликвидации. Даже интересно стало, что это такое...

Они что-то ответили мне, захотели выйти, но не успели.

Не хочу... Не хочу, чтобы вы покидали комнату... На кухне явно кто-то есть.

Я сама не понимала, что и как делаю, но эмоции словно исчезли. Пристально всматриваясь в очертания ведьм, я зафиксировала на них взгляд и...

И в комнате резко стало жарко. Жарко настолько, что из-за перепада в температуре они потеряли сознание, а барьер мягко рассыпался, превратившись в куски растаявшего льда.

Вода мигом впиталась в ковровое покрытие, я тихонько поднялась с кровати, ощущая невероятную легкость и спокойно подошла к двери.

Что-то не так...

Что-то не то...

Почему все зеркала убраны? Даже банальные зеркальные поверхности были замазаны какой-то краской...

Прикоснувшись к дверной ручке, я увидела свои руки.

Когти. Кожа на пальцах стала грубой, рисунок изменился, появились множество странных небольших валиков, как на птичьих лапах, да и ногтей больше не было.

Длинные, острые желтые когти.

Открывать ими дверь было, мягко говоря, не очень удобно, а осознать, что все это добро принадлежит мне и того сложнее.

Кто-то сидел на кухне.

Кто-то знакомый.

Шаг... Еще один.

Поступь была невероятно мягкой, словно я находилась в невесомости, и тело ощущалось иначе.

Они все казались до ужаса уставшими и изнеможенными. Я видела Крайна в тот самый момент, когда Риэль перенесла его вместе с Ларой. Мы встретились с ним взглядом, но он не успел ничего сказать, сам не понял, что увидел.

Сильно пахло алкоголем... кто-то пил валерьянку? Травяной запах резко улавливался в воздухе и, судя по всему, шел от оборотня. Взгляд тут же упал на светловолосого мужчину, с трудом поедающего бутерброд. Странно, почему он меня не почуял? Да и откуда я понимаю, что он из волчьей стаи?

Внезапно за спиной послышалось шипение — это ведьмы очнулись в момент, когда магический барьер полностью разрушился.

Резко потеплело...

И все резко обернулись.

— К... Ксюша, — сон с лица Леона исчез мгновенно, но страх остался, — как ты... как ты себя чувствуешь?

Я молчала. Молчала, потому что не понимала, что происходит. Все, кто присутствовал на кухне, ощущался иначе, не так, как раньше.

Риэль действительно оказалась очень сильной ведьмой, невероятно сильной, и это бросалось в глаза, вот только она сильно устала и не врала об этом. Устала морально, искренне мечтая отойти от дел и найти себе приемника.

Откуда я все это знаю? Не имею ни малейшего понятия.

Гарри боялся — его страх был искренний, не поддельный. Герман пока не понимал, как ко мне относиться, но был настроен агрессивно, готовый сорваться в бой и свернуть мне шею.

Не выйдет. Я сильнее.

Откуда я это знаю? Не имею ни малейшего понятия.

Наконец мой взгляд упал на Леона и тут мое сердце замерло.

— Так вот почему ты пришел ко мне, — тихо заметила я, чувствуя, как сильно пересохло в горле. За спиной пытались выйти, но я держала дверь в комнату закрытой лишь одной своей волей. Магия? Понятия не имею.

— О чем ты? — вампир был пьян и это сильно раздражало.

— Об истинности пары.

— Откуда ты это узнала? — голос Леона дрогнул, мужчина еле заметно дернулся, но встать на ноги так и не смог.

— Вы мне не нравитесь, — проигнорировав вопрос, на который у меня не было ответа, я щелкнула пальцами и дверь в мою комнату открылась. Вновь взмахнув рукой, я силой воли выставила за порог двух ведьм, что от жары готовы были потерять сознание. Тут же почувствовалась теплая волна, которая никому не понравилась кроме меня, — я не хочу вас здесь видеть.

И, вновь щелкнув пальцами, ведьмы исчезли.

Просто растворились в воздухе, как будто их и не было тут раньше. Я понимала, что они обе живы, просто отправились к себе домой, в клан, а я недоуменно застыла с вытянутой рукой, смотря на свои пальцы и переводя взгляд на небольшое зеркальце, стоящее на столе.

На меня смотрело чудовище.

Кожа бледнее обычного, волосы сильно отрасли и лишь сейчас я смогла это заметить — длинные пряди волочились за мной по полу, собирая пыль.

Глаза... огромные, явно не человеческие зрачки яркого изумрудного оттенка и зуд... невероятный зуд в спине.

— Мне нужна Сара, — руки тряслись, я положила зеркало на стол и резко посмотрела на Гарри, — она сможет это исправить?

— Не сможет, — в присутствии Леона Гарри соврать не мог, вампир мигом прикрыл рот рукой и сильно пожалел о сказанном.

— А ты сможешь? — я не надеялась, но не спросить не могла.

— Сейчас — нет. Никто из нас не понимает, кем ты стала и что... Что от тебя ожидать. Милая... Ты хоть имя свое помнишь?

— Ксюша я, человек... была им, по крайней мере... Вообще-то я думала, что погибла в том непонятном бункере, почему я живая и почему так сильно отличаюсь от привычного мне облика?

Повисло напряженное молчание, все пытались подобрать нужные слова, но опередила всех Риэль:

— Коньяк остался? — хрипнула ведьма, — без него никак. Вообще никак!

— Остался, — кивнул Леон, — толку-то. Все равно все через одно место.

Вампир смотрел мне в глаза и начал говорить. Медленно, с расстановкой, он рассказывал о том, сколько раз я умирала, сгорая в собственном огне. Как менялась всякий раз, появляясь в куче пепла и взрослея, и лишь теперь выглядела примерно на тот возраст, в котором получила дозу непонятного зелья. Он верил, что я умирала, я видела, что Леон умирал со мной. Всякий раз — проклятье истинной пары, он терял меня снова и снова и сильно боялся, что это продлится вечность. Никто не понимал, что происходит, не знал, что со мной творится, и искренне боялся, даже не скрывая этого.

— Та зона, где мы впервые тебя нашли, закрыта, — Риэль осушила бокал коньяка залпом, — почти все исследования этой вампирши уничтожены, но ни ее самой, ни ее палача мы так и не обнаружили.

— Это было задумано изначально, — почему-то прошептала я, присаживаясь вместе с Леоном. Его передернуло, но не из-за страха, а от дикого волнения. Он не сводил с меня взгляда и тихонько прижал к себе, обнимая руками.

Я чувствовала, как сильно бьется мое сердце, как тепло волной разливается по всему телу, мягко согревая изнутри. Его запах... запах Леона... такой родной и сладкий... Это то, чего мне так сильно не хватало...

— О чем ты? — Риэль жаждала подробностей. Так же она получила несколько сообщений на свой коммуникатор — они были от тех ведьм, что я отправила по домам. Откуда я это знаю? Да без понятия...

— Она искала идеальное существо для феникса, хотела получить бессмертие через возрождение и проводила множество экспериментов. Перед тем, как ввести мне что-то, она сказала, что я идеальна... но в чем именно заключается эта идеальность?

— Я долго об этом думала, — ведьма сникла, упала на диван возле обеденного стола и на этот раз отставила бутылку с алкоголем в сторону, — ты человек, Ксения. Точнее была им. Идеально чистая кровь... без примесей... В твоём роду нет ни одного мага, ни какого представителя нечисти... Никого! Ты тот самый редкий вариант человека, в ком магии ноль. Вообще ни капли! У нас же как... многие на самом деле могут колдовать, потому что в прошлом имели корни к одному или другому магическому роду, к примеру. Со временем сила теряется, знания утеряны в течение многих столетий и каким образом на нашей земле сохранился стопроцентный человек — уму непостижимо!

— Одним стопроцентным человеком на земле стало меньше, — заметила я, уткнувшись носом в шею Леону, — и что я теперь такое?

— Без понятия, — серьезно заявила ведьма, — в этом и проблема. Ты чуть всех нас на тот свет не отправила, так что у меня есть лишь один вариант решения проблемы. Ты идешь со мной в отряд ликвидации, моя милая. Кем бы ты ни стала, но силой своей научиться управлять должна. Вначале тебя будут изучать, сразу говорю, доведут до предела...

— Чтобы понять, насколько опасна я сейчас для вас всех, — закончила я за ведьму, — согласна, изучайте, но вы же понимаете, что это будет не в одну сторону.

Я не спрашивала, я утверждала, и моя интонация в голосе никому в зале не понравилась. Все тяжело вздохнули, невольно глянули на Леона, и приняли решение разойтись, в противном случае команда бы просто померла от бесконечного стресса, страха и недосыпа. Я же с вампиром отправилась к ведьмам...

Посмотрим, что они приготовили...

- Я так кровью истеку, — скептически заметив это, я глянула на Леона. Вампир тяжело вздыхал, но держался, — видишь, я не исчезла.

— И даже не взорвалась, — печально заметили ведьмы, сидя с нами рядом в огромном тренировочном зале, построенном глубоко в лесу, — значит тут принцип не как с диздар и другими тварями. Она не исчезнет через десять минут после ранения.

— И даже через час не исчезнет, — радостно заметил Гарри, наблюдающий за всем происходящим, — представляете! Мне предложили вернуться в вампирский клан! Меня ж изгнали после провала, а тут как узнали, что я теперь связан с вами, так проходу не дают. Информацию хотят, что да как.

— А ты что? — хмыкнула я, вытирая свернувшуюся кровь с ладони.

— А я ломаюсь, изображая невинную лань, — хмыкнул вампир, — интересно, как там Лара с вашим драконом? Он там живой хоть? А то Крайн наедине с суккубом... как-то это...

— Завидуй молча, — хмыкнула я, поднимаясь на ноги. Все тренировочное поле было покрыто мягким белым песочком, он приятно шуршал под ногами и самое главное на нем было удобно тренироваться, — вдруг Крайн счастлив, наконец нашел девушку, которой плевать на его материальное состояние.

— А ты откуда знаешь, что ей плевать? — удивились все хором и даже Герман, что наблюдал за всем со стороны и держался как можно дальше.

— Лара очень умная. Конечно же, ее интересуют ресурсы, но больше всего она получает удовольствие от общения с умным мужчиной, который к тому же еще и хорошо воспитан, хорош собой...

— Сейчас покусая, — рыкнул Леон, надув губки и изображая ревность.

— Я не против, — заметила я, получая удовольствие от того, как вампир начинает краснеть и смущаться, — и давно уже этого жду, а ты чего-то все ломаешься.

— Слышал? Леон, ты ломаешься! — Гарри хохотал в открытую, оборотень от такого заявления вытянулся, лицо его исказилось гримасой ужаса, а потом мохнатый присоединился к всеобщему гоготу.

То здесь, то там мелькали шутки. Своего рода способ избавиться от напряжения, и всем было глубоко плевать на то, насколько эти шутки были уместны.

Риэль не отходила от меня с момента, как появилась в квартире для замены. Ведьма изучала меня, не скрывала этого и с каждым разом требовала сдать крови все больше и больше.

— Ты ею вампиров подкармливаешь? — недоумевал Леон, наблюдая за тем, как красная жидкость течет по трубкам и собирается в специальном мешке, — это какой по счету пакет?

— Пятый, — нервно заметила ведьма, проверяя мой пульс, давление, температуру тела и еще какие-то там волны, — и знаешь, что самое интересное?

Леон ничего не ответил, только уставился с немым вопросом на ту, что вытягивала из меня все больше и больше крови.

— Ладно, отвечу, — убрав катетер, я с удивлением отметила скорость заживления раны. Почти мгновенная... даже точки не осталось... — сколько бы крови я у твоей благоверной не забирала, состояние ее организма не меняется. Да ее можно в космос запустить! И даже без скафандра... Все показатели идеальные... Я такое лишь в учебниках видела. И уровень

магии зашкаливает. Не понимаю, как такое вообще возможно?

— Если все действительно так, как вы говорите, — я и правда не ощущала себя плохо, голова совсем не кружилась, — значит, Сара за мной придет.

— А мне именно это и надо, детка, — хмыкнула ведьма, взяв в руки телефон и прочитав сообщение, — Крайн пришел в клан, вместе с Ларой. Им до тренировочной площадки недолго идти, так что пора выдвигаться. Леон, я отойду ненадолго, нужно переговорить с Каеном, оторвать его от моей дочери и объяснить, что я тоже желаю ее видеть. Хоть иногда! А то вдруг завтра весь мир взлетит к чертовой матери, а я еще даже...

— Без внуков, — зачем-то ответила я, не понимая, почему именно эта мысль была мною озвучена. Риэль тут же дернулась, глянула на меня, хотела съязвить, но Леон же рядом, врать не позволял.

— Черт, да ты права, — ведьма сникла, тяжело вздохнула, села за письменный стол и резко взвыла, — каким бы Каен не был бесячим демоном, он все же хороший муж. Хоть и с приветом... И вместе они хорошая пара... Вы только Каену об этом не говорите, а то загордится, рогатый!

— Он и так это знает, — вновь ответила я, спокойно заглядывая ведьме в лицо.

— Вот когда ты так смотришь, Ксения, мне становится дико не по себе, — Риэль написала что-то в телефоне, отправила сообщение, нахмурилась, но комментировать не стала, — знаешь, ты в такие моменты чем-то на Каена похожа. Он довольно часто выпадает из реальности, уходит в себя и видит будущее, и я вижу в твоих глазах нечто подобное. Думаю, твой дар еще просто не сформирован, он зарождается.

— Главное, чтобы он не сводил ее с ума, как в случае с Каеном, — заметил Леон, взяв меня за руку.

Вампир не отходил от меня ни на шаг. Он всегда был рядом думая, что я этого не замечаю. Даже когда прощался, оставляя меня наедине с собой, я ощущала его ненавязчивое присутствие.

Риэль довольно быстро организовала мой переезд в клан ведьм и конечно же вампир был со мной. Ведьме это не очень нравилось, все же сила Леона воздействовала на ее девочек, а девочки могут наговорить лишнего, причем такого, что впору за голову хвататься. Впрочем, ведьмы держали себя в руках и чаще всего просто молчали. Кстати — это тоже выход, но не для всех. Чем сильнее ведьма, тем у нее больше шансов к сопротивлению против силы Леона, но такое рисковать не хотели, так как большая сила таит в себе куда более важные секреты.

Нам выделили две комнаты в огромном доме, переполненным ведьмами. Многие из девушек жили в клане постоянно, но многие уходили, стоило закончить работу.

Комнаты были совсем рядом... и разделяла нас всего лишь какая-то стена.

— Ты уверена? — стоило нам войти в комнату, как отпускать Леона я уже не хотела. Схватив его за рукав, я просто стояла молча, заглядывая ему в глаза.

— Угу, — шепнула я в ответ, осознав, что до ужаса хочу его объятий. Я хочу понять, что не стала для него кем-то другим... или чем-то другим. Когда я очнулась и пришла в себя, Леон боялся смотреть мне в глаза. Он боялся того, что изменения произошли куда более серьезные, чем привязка способностей к телу человека.

И он был прав. Но не во всем и не полностью...

Оставив сумку с вещами прямо у порога, Леон тут же обнял меня крепко-крепко и молчал. Он просто молчал, продолжая прижимать к себе, гладил по голове, вдыхал аромат

волос и покрывал мое лицо поцелуями бесконечное множество раз.

Его запах сводил с ума... Он пленил, дурманил голову, стоять на ногах стало сложно, я пошатнулась, присев на кровать и не переставала смотреть на вампира.

— Леон, — голос подвел, дрогнул, — ты не уйдешь...

Молчание... Я смотрела с вызовом, он с восхищением. Я тянула к нему свои руки, он тут же заключил меня в объятия и повалил на кровать, целуя в шею.

А язык-то шершавый... И это так приятно...

— Не боишься? — я нервничала, паниковала из-за всего, что происходило, и сильно волновалась из-за Леона. Я боялась того, что мужчина просто уйдет из моей жизни, но и держать его рядом против воли не смогла бы.

— Первые три раза, когда ты чуть меня не взорвала, я дико испугался, — хмыкнул вампир, медленно расстегивая пуговицу на моей блузке, — а потом даже во вкус вошел. Это же столько разнообразия! Что ни день, то обязательно адреналинчик.

— Я серьезно говорю! — нет, я не обиделась, просто сильно волновалась, невольно подалась вперед, а вот Леон молча поднял мои руки вверх, снимая с меня блузку.

— А я серьезно и отвечаю, — да, снимать футболку оказалось быстрее и легче, а жар мужского тела и вовсе испарял остатки разума в и без того уставшей голове, — Ксюша, тебе придется постараться, чтобы сбежать от меня. И это не пустые слова, я везде тебя найду. Как выяснилось, даже в облике младенца... Кстати, ты была такой миленькой... Щекастенькой! Но сейчас ты мне нравишься ничуть не меньше.

И, не позволив ничего на это ответить, Леон мигом поцеловал меня в губы.

Его тонкие пальцы мягко прикасались к плечам, расстегивали бюстгальтер и стягивали джинсы, я в ответ теряла голову, прогнала прочь все мысли и наплевала на то, что чувствую во рту привкус крови. О да, он все же поцарапал меня клыками... или я сама была столь не аккуратна...

Дыхание сбилось, хотелось большего, все тело дрожало в истоме, хотелось обладать им целиком и полностью, привязать к себе, не отпускать, всегда быть рядом. Хотелось вновь и вновь ощущать эти волшебные прикосновения, вдыхать аромат кожи и чувствовать жар его тела.

Я вновь и вновь запускала пальцы в его волосы, проводила руками по груди, целовала вампира, борясь с диким желанием впиться ему в шею зубами и...

— Эй, это не честно! — Леон даже немного оторопел, — с каких пор жертва первой грызет вампира? Я что, сказку перепутал?

— Ты вляпался в неприятности, — хмыкнула я, впервые в жизни не стесняясь своей наготы. Мы сидели в кровати, наслаждались друг другом, я отбросила назад волосы, оголяя шею, “тонко” намекая на то, чего хочу, — я помню про истинные пары. Так что ты не отвертись...

Леон нервно сглотнул, будто не верил в то, что сейчас происходило.

— Твои глаза в темноте сияют, — шепнул мужчина, проводя ладонью по коже чуть ниже ключиц.

— Ты хочешь узнать, какая моя кровь на вкус, — хмыкнула я, слегка выгибаясь и прикрывая тело куском одеяла, — или так и будем играть в кошки-мышки?

— И мышка по ходу дела тут я, — больше Леон не улыбался.

Мужчина резко отбросил в сторону одеяло, тут же притянул меня к себе, сажая сверху и, не дав опомниться от резкой волны ощущений, впился клыками в шею, вызывая при этом

невероятно противоречивые эмоции.

Я никогда не думала, что боль может быть приятной. Тем более не думала, что она может вызвать такую яркую бурю эмоций и наслаждения.

В ту ночь мы не спали. Вообще...

В ту ночь я испытывала жар и невероятное наслаждение, которое хотелось продлить как можно дольше.

Мне кажется, мы уснули с рассветом.

Леон обнимал меня бесконечное множество раз и что-то бормотал в полудреме, я же просто отключилась, не в силах бороться с усталостью.

Сон... долгожданный покой... И запах.

Его запах...

— А чего это наш дракон цветет и пахнет? — завистливо прошептал Гарри, поедая бутерброд из ближайшего кафе. Сразу видно — холостяк. В отличие от Крайна, что пришел к ведьмам с личным контейнером, в котором лежал вкусный обед, вампир был обделен некоторыми милыми вещами, которые довольно часто происходят в отношениях.

— А чего ему чахнуть? — изумленно поинтересовалась Лара, подкрашивая губки алой помадой. О да, женщина выглядела шикарно даже в спортивном костюме. Уж не знаю, как так выходит, но на ней даже холщевый мешок выглядел бы как искусство произведения.

— Ну так ты же суккуб, — обижено заявил Гарри, наблюдая за тем, как довольный и счастливый Крайн о чем-то беседует с Риэль.

— И что с того? — не поняла Лара, — я, по-твоему, ночи напролет только и делаю, что питаюсь мужской энергией? Вот делать мне больше нечего!

— Ну, так ты ведь суккуб! — вновь изумился вампир, чуть не подавившись бутербродом. Судя по всему, еда у него была не вкусная, и вообще странно, что Гарри купил что-то в кафе с учетом его вампиризма, — суккубы не могут без этого... ты поняла, без чего.

— Вкусно? — Лара быстро перевела тему, кивая в сторону бутерброда.

— Очень! — хмыкнули в ответ, — я под слой с сыром кофе сыпанул, добавил туда водорослей и залил все тонной кетчупа. Знаешь, вроде даже какой-то вкус есть у всего этого новый... Но ты от темы не уходи... Почему дракон не издыхает от бессилия?

— Потому что я впервые за долгие годы съел целую кастрюлю борща, — довольно пролепетал Крайн, поглаживая свой животик, — вку-у-усно... Не передать словами, как! Лара замечательно готовит, между прочим.

— И кушает она тоже не хило так, — как бы между прочим заметил Гарри, косясь на меня с Леоном. Мы вдвоем сидели на скамеечке возле тренировочной площадки и поедали сухарики. Я — обычные, а вампир — сушеные водоросли.

— И этот вон... правдуруб... тоже довольный... Что, ночь удалась, да? Один я тут страдаю от голода, холода и холостяцкой жизни?

— Если для тебя твоя жизнь мучение, — заметила я, — то в случае попадания в плен к Саре, мы тебя там и оставим. Как такой вариант?

— Понял, госпожа! — Гарри весело заулыбался, скрывая внутри себя некую обреченность. Знать бы, с чем она связана... — не унывать, думать на позитив и чистить карму. Так что там с глав гадом? Что-нибудь интересное нашли?

— Нет, мой милый ученый, — Риэль как обычно сверяла данные, за мной подглядывала,

следила, но делала это очень ненавязчиво, — но ваши данные мне помогли. Кстати о помощи...

Риэль позвала к себе Лару с Гарри, хмыкнула, глядя на довольного дракона, и подмигнула мне с Леоном.

— Задумала что-то гадостное? — шепнул Леон, наблюдая за ведьмой.

— Мне кажется, что да.

Ведьма довольно часто что-то обсуждала с ученым советом, собирала ведьм из клана для корректировки плана и наблюдала за мной со стороны. Меня это несколько не смущало, не напрягало, и если быть совсем честной — не вызывало совершенно никаких эмоций, что странно.

После пробуждения прошло довольно много времени, постепенно приходя в себя наступило осознание, что чувства меняются. Окружающий мир уже не казался столь радужным, но при этом он был словно более наполненный правдой. Я подмечала детали, обращала внимание на лица тех, кто меня окружает и каким-то невероятным образом умудрялась угадывать не только настроение, но и мысли. Нет, я не слышала того, что люди думают, но я видела их мысли в мимике, в движениях тела, во взгляде.

В клане началась паника, ведьмы нервничали. Но держались достойно. На их лицах не дрогнул ни единый мускул, но вот глаза... В глазах отчетливо виделось непонимание ситуации, а так же жажда как можно скорее во всем разобраться.

Находясь среди ведьм, я видела многих представителей и других кланов, Риэль приглашала кого-то тайно, кого-то в открытую, но под предлогом очередного совещания и разборок относительно территории. Конечно же обсуждались совсем иные вопросы, нежели кто кому и когда дорогу перешел.

— А может не надо? — стоя рядом с Леоном, я наблюдала за тем, как вампир пытается повторить эксперимент с цветком. Нам выделили зал, так же попросили набрать команду из тех нелюдей, кому мы доверяем и Леон полностью взял это на себя — я мало кого знала, но могла наблюдать со стороны, — может все же они передумают, а?

На очередном собрании появился Томас. Бедный глава магов чуть ли не рыдал, сидя рядом с Риэль и разговаривал при этом по телефону. Ведьма тоже нервничала, молча подслушивала и чуть ли не молилась.

— Чего это с ними? — не сразу поняла я, наблюдая за тем, как просыпается страх в глазах колдунов.

— Не знаю, — тихо заметил Леон, но подходить ближе не стал. Точнее ему не дали. Стоило парочке заметить нас, как те дружно и довольно активно замахали руками, тонко намекая, что “а не свалил бы ты отсюда, смерд несчастный”.

— Слушай, Себастьян! Ты со своим Вышеградом уже заколебал меня! — грозно прошептал Томас, сжимая кулаки, — у нас тут свой апокалипсис, а ты мне звонишь и говоришь, что у тебя Яга от Кощея рождает очередное вселенское зло (прим. автора: отсылка к книге “Берегись, Кощей! Ведьма в отпуске”) и вам нужен необитаемый остров! Где я тебе сейчас на территории России найду необитаемый остров, а?

Не знаю, что там ответили на том конце, но Риэль резко побледнела, уставилась на Томаса и молча, зато довольно активно замахала руками в качестве протеста.

— Себастьян, — маг пытался сохранить спокойствие и держался молодцом, — я понимаю, насколько это важно, и понимаю, что этот ребенок может стать очередным злом, но это ты проглядел! Какого лешего в Лысегорье такое происходит? Вы вообще отдельно от

нас существуете! Нет у меня никакого острова, единственное, что могу сделать, это поговорить с коллегами на островах в средиземном море...

— Да у них там у самих полная... — шепнула Риэль, тяжело вздыхая, — ну почему если кто-то собирается уничтожить мир, то обязательно появляется еще кто-то, кто желает того же, да еще и в нескольких уголках мира одновременно? Какой-то кошмар...

— Простите, а что за Яга? — я не могла не спросить... Это было просто невозможно, а любопытно-то как!

Риэль глубоко вздохнула, опустила плечи, и продолжила, явно подбирая слова:

— У нас есть наш мир, в котором мы живем... хотя, наверное, я не так объясняю...

— Короче, — Леон все же вмешался, тихонько улыбаясь, — есть место, что-то вроде Лукоморья, но называется Лысегорьем, где живут Кощей с Ягой. Черный кот, русалки на ветвях сидят, эльфы бродят и прочие прелести жизни. Так вот, они живут обособленно от нашего мира, сидят на источнике энергии другой полярности и стоит им шагнуть на нашу землю, как их магия условно теряется. Условно, потому что меняется полярность, и тело не успевает адаптироваться.

— И теперь местная власть этого Лысегорья просит помощи, потому что проглядела союз ведьмы Жизни, управляющей стихиями, и мага Смерти, что тоже к стихиям питает любовь, — рыкнула ведьма, — и их ребенок до ужаса опасен и... а хотя леший с ними! Что там с нашими тараканами? Вы набрали команду?

— Набрали, — заметил Леон, но голос его при этом дрогнул, — нам реактивов не хватает, а так же неплохо было бы испытать Ксюшу в условиях более опасных...

— Да не вопрос, — хмыкнул Томас. О да, маг иллюзий мог творить все, что душе угодно, и как только сдерживает себя от соблазна?

Смотря на главу клана магов, я видела в нем невероятную черноту. Что-то сидело внутри него, что-то темное, опасное и до ужаса кровожадное. Оно изредка просыпалось, но маг силой воли подавлял чудовище.

Мы встретились с Томасом взглядом, мужчина лишь ухмыльнулся, еле заметно подмигнул и принял список недостающих реактивов из рук вампира.

— Будет сделано, — только и ответил колдун, медленно встал на ноги и молча направился в одну из лабораторий, — только учти, Ксюша, если проверять, то по полной.

— Я не против, — его слова меня несколько не напугали, что тоже показалось мне странным, — но вначале исследование.

Маг хмыкнул, кивнул нам на прощание и скрылся.

Дни сменяли друг друга, меня тревожило то, что ничего не происходило, враг не ощущался, и создавалось впечатление, словно Сара сгинула вовсе, но я понимала, что это самообман.

Она рядом. Это ощущалось в воздухе, иногда я вздрагивала, когда слышала стук каблуков за спиной, словно совсем рядом... так близко...

— Вот сидите вы все на тренировочной площадке и молчите, — не выдержал Гарри, наблюдая за тем, как главы кланов печально вздыхают, мнут подол платья, кто-то курит в сторонке, а кто-то, кто не имеет никакого отношения к власти, но обладает невероятной силой, и вовсе дрыхнет, — у нас тут проблемы, мир спасти надо, как бы...

— Вот в этом все и дело, — заулыбалась рыжая ведьма. Мария Розенкранц, вроде (отсылка к книге "Истинная пара: а вампиры здесь тихие?"). Она заплетала свои рыжие волосы в тугую косу, сидела при этом на песке и тихонько посматривала в мою сторону,

явно радуясь чему-то, — мы все устали, Гарри. Ты себе даже не представляешь, сколь часто приходится спасать этот мир. Да еще и какой ценой.

— А может ты повернешь время вспять и мы Сару того... ну... На тот свет? — Томас прекрасно понимал, что ведьма откажет, но спросил. Как объяснил мне Леон, Мария обладает невероятно сильным и редким даром — она ведьма Времени, но эта сила имеет массу последствий, как, например, и дар Томаса, что создает иллюзии или Каена, что сходит с ума и теряет себя в свих видениях.

— Я наблюдала эти моменты множество раз, — печально вздохнула ведьма, — ничего не выйдет. Мне нельзя вмешиваться. Как и Томасу, кстати, тоже.

Все тут же повернулись в мою сторону. Ага, что-то недоговаривают, но как так? Леон же рядом?

— Не одна ты знаешь секрет, — мягко улыбнулась Мария, — я не буду договаривать то, что знаю, Ксения, иначе итог один — проигрыш.

— А вас не бесит то, что какая-то там Сара, которая даже не всесильная в отличие от большинства присутствующих в этом зале, — в разговор вмешался Крайн. Дракон сидел рядом с Ларой и молча показывал ей какие-то таблицы. Герман тоже делился данными молча, в разговор не лез и был очень сосредоточен, — идет против целого сообщества нечисти, обыгрывает главарей и рушит город?

— Не бесит, — хором ответили совершенно все, кто был в зале, — это все нужно, а для чего, Розенкранц не говорит. Так что работаем, товарищи, занимаемся наукой и ждем нашу Сару на ужин. Котлеты из вампирятинки все любят?

Риэль нервно смеялась, так же изредка смотрела в сторону рыжей ведьмы и явно знала больше остальных.

Заговор. Тут определенно есть заговор, но не думаю, что эта игра идет против нас с Леоном, скорее наоборот. Тот самый случай, когда меньше знаешь, лучше спишь, да еще и войну выигрываешь.

Может Мария видела что-то особенное? Хотя о чем это я... с такой силой она определенно что-то видела.

Игры со временем... Почему-то внутри при мысли об этом тут же возникло чувство единения, словно само время против меня, но есть способ его обойти, обхитрить, изменить, чем фениксы и занимаются.

По сути дела эти птицы возрождаются в пепле вновь и вновь, сторают в собственном огне, и в отличие от закономерности жизни и смерти появляются в этом мире, сохраняя память, навыки и опыт прожитых лет.

Но я же не феникс, верно?

Внутри вновь все затрепетало. В голове возникли разного рода мысли, я будто учуяла догадку, словно поймала некую ниточку, которая в скором времени должна привести меня к ответу на простой вопрос: почему главы кланов больше не вмешиваются?

— Ты тоже это чувствуешь? — шепот Леона у самого уха заставил вздрогнуть, — чувство, что нас нагло обманывают, пытаюсь получить желаемый им результат?

— Да, — выпалив это, я наконец осознала, что за чувства испытывала последние несколько минут, — это именно то, что я чувствую. Они словно знают, чем закончится история...

— Нет, не так, — вампир указал в сторону знакомого мне коридора, который вел в лабораторию, — они знают несколько вариантов развития событий благодаря ведьме,

управляющей временем, и хотят, чтобы в итоге история завершилась одним им известным образом, причем именно этот путь требует их невмешательства. Но я не понимаю, почему...

— Может они не хотят помогать, чтобы кое-кто стал сильнее? — от звучания голоса Германа я взвизгнула словно испуганный ребенок. Оборотень подкрался настолько незаметно, что даже Леон с его чутьем не заметил его. Вампир не выдал своего беспокойства по этому поводу, но я ощутила волну непонимания, а так же полного переосмысления оборотня в качестве возможного противника, — чего уставились? Неужели напугал?

Герман хмыкнул, остался собой доволен и подмигнул вампиру в знак того, что “не ждал, салага?” Салага может и не ждал, но теперь более вооружен, чем раньше и за оборотнем явно будет наблюдать более пристально.

— Не особо, — сознался Леон, — но вернемся к разговору. О чем ты?

— Подумайте сами, — оборотень шел немного позади нас, выглядел расслабленным и очень уставшим. В прочем, как и все мы, — человек получает силу. Странную, непонятную силу от птички, чьи способности многие кланы изучают уже многие столетия. Я ни за что не поверю, что научные отделы разных существ никогда не пытались использовать феникса в качестве источника бессмертия... Или оружия... Риэль одна из самых опаснейших ведьм нашего мира, одна из сильнейших в своем роде! И чтобы такая мадам не стала рисковать и отказалась от испытаний? Ха-ха... Вернемся к Томасу... Маг, которого сделали вампиром, чтобы он удерживал внутри себя истинного демона, который в прошлом чуть всех нас не сожрал... (прим автора: отсылка к книге “Истинная пара: а вампиры здесь тихие?”) Неужели вы думаете, что такой человек, а он все же больше человек, чем кровосос, да еще и с силой иллюзии, не задумывался о том, как не сдохнуть от той твари, что сидит внутри него, жить долго и счастливо? Он, бедный, семью создать не может, несмотря на внешнюю красоту и хорошее воспитание, а так же природную силу, тварь внутри него окончательно вбила гвоздь в крышку его гроба. Все, абсолютно все хотят разгадать секрет бессмертия, тайну перерождения, так что ты, Ксения Олеговна, сейчас выступаешь в роли подопытного материала, а Мария Розенкранц, смею заметить, могла не все рассказать Риэль. В прошлом они были заклятыми врагами, причем на генном уровне... Ваша Марианна, а это ее полное имя, чуть не убила Риэль тогда. Могла бы, кстати, да и сейчас может...

— А есть в вашем мире хоть что-нибудь светлое, доброе и позитивное? — взмолилась я, всплеснув руками.

— Я! — хором ответили мужчины, недоуменно посмотрев на меня, словно я спросила что-то глупое, а ответ так очевиден.

— Здорово, — печально протянув слова, я невольно опустила голову и, под всеобщий хохот, медленно побрела в сторону лаборатории.

глава семнадцатая

— Если честно, я боюсь, — Лара стояла напротив меня, готовая к бою. Ну, как готовая... Она делала вид, что смелая, а на самом деле совершенно не понимала с чего начать. Я видела это в ее движениях, ощущала в той энергии, что витала вокруг нее и не могла объяснить самой себе, что же это за чувства.

— Созналась, наконец, — хмыкнул Герман. На тренировочной площадке столпились все те, кто был изначально вовлечен в историю. Даже Риэль сидела чуть в стороне и что-то отмечала в своем компьютере, наблюдая за мной через специальный очки. Что именно они

делали — понятия не имею, но судя по отблеску стекол, имели магическое происхождение. Глава клана иногда задавала вопросы Марианне, но рыжая ведьма лишь пожимала плечами, молчала в ответ и редко когда что-либо произносила.

— Сам попробуй, — хмыкнула Лара, уступая место, — у нее взгляд, словно она меня насквозь видит.

— Да конечно, — хмыкнули в ответ и поменялись с женщиной местами.

Я стояла на песке, босая, в простой светлой одежде, не сковывающей движения. Леон постарался — нашел то, что действительно удобно и главное мне нравится. Все это время вампир находился за моей спиной, но на большом расстоянии, он явно заметил реакцию Германа, когда оборотень вышел на поле и замер точно так же, как и Лара.

— Слушай, монстр в человечесей шкуре! — громко рыкнул Герман, причем обращался он явно не к Леону, — остынь, я ж не буду тебя убивать! Лара права, ты смотришь так, словно из меня сейчас оборотничьи котлетки сделаешь, с капелькой вампирской крови для вкуса...

— А Крайн огоньку поддаст? — холодно заметила я, переводя взгляд на дракона.

— Меня сюда не приплетай, — запротестовал дракон, но намек понял сразу. Сменив Германа на поле боя, что до сих пор оставалось невинно, мужчина сбросил с себя рубашку, оголяя торс и начал разминать мощные руки, нисколько не боясь того, как и на кого я смотрю.

— Огонь к огню, — шепнула Риэль, отмечая что-то в компьютере, — идите сюда, опишите свои эмоции, пока два огненных гиганта стоят и смотрят друг на друга.

Крайн меня не боялся, он спокойно вышел на середину поля и, как и следовало ожидать от главы корпорации, ударил мощно, прямо в лоб, выпустив огненную струю невероятных размеров...

— ТЫ РЕХНУЛСЯ, ЧТО ЛИ? — взревели все, кто был на поле кроме меня, Леона и рыжей ведьмы. Та заблаговременно поставила барьер, защитив всех от огня. Хитрая, умная ведьма, — КСЮША! ТЫ ЖИВА?

Жива... Еще как жива...

Огненный поток не казался мне горячим. С самого начала стоило дракону начать свою атаку, я не ощущала от него опасности. Его пламя... Его пламя поражало все вокруг, оно сметало на своем пути все живое, но мне казалось холодным.

Все замерли, уставившись на то, как в моих руках теплился яркий алый огонек — все, что осталось от драконьей атаки.

— Кажется, теперь моя очередь, — тихо заметила я и, словно повинуюсь какому-то внутреннему непонятному мне чутью, просто выбросила огонек в сторону Крайна.

Взрыв... Огромный, чтоб его, огненный взрыв разнес ко всем чертям тренировочное поле! Перекладины треснули, потолок начал рушиться, Марианна Розенкранц почему-то хохотала, заблаговременно подстраховав опоры магией, и смотрела на то, как вытягиваются лица всех присутствующих.

Лара поджимала ноги, Герман упал на землю, Гарри вообще не успел среагировать, поэтому просто громко бранился, не понимая, что все еще живой. Риэль оторвала взгляд от компьютера, печально вздохнула и продолжила печатать дальше.

— Ты выбрал себе в спутницы чудовище, Леон, — заметила глава клана ведьм, — так на чем мы остановились? Ах да... Огненная магия высшего уровня. Смертоносная... Здорово, для апокалипсиса самое то, прям перчинка... Эй, Томас! Ты готов?

— А может не надо? — когда я выпустила огонь, маг как раз входил на тренировочную

площадку. Он и не предполагал, что встретят его столь жарким способом. Защиту поставить он успел, но подол длинной мантии все же подпалился, — вы и без меня чудесно справляетесь, смею заметить. Зачем вам такой как я? Я жить хочу...

— Мы все хотим, — хором ответила вся команда, — так что просим о помощи, о великий маг, снизойдите до нас, убогих...

— Вот так мне больше нравится, — удивленно заметил Томас, перепрыгнул обломки балок, хлопнул в ладоши, что-то непонятное сделал и окружающая меня территория начала восстанавливаться, — ей не я нужен, а Крайн. Дракон фениксу товарищ.

— А феникс дракону? — тихо заметил Крайн, подходя ко мне с Леоном. Вампир все это время стоял со мной рядом, нисколько меня не боялся в отличие от остальных, — по уровню силы ее пламя в первой десятке. И она еще даже не тренировалась толком.

— Что за первая десятка? — ладонь, в которой я держала пламя, казалась холодной. Леон с интересом рассматривал кожу пальцев, взяв меня за руку, мягко касался самых кончиков, словно искал что-то, но не нашел и облегченно выдохнул. Сколько же в его глазах было беспокойства... Оно искрилось, сияло, и было совершенно искренним. Невольно вздохнув, я ощутила невероятный прилив сил и благодарности. Почему-то я знала, что вампир всегда будет рядом. Что бы я ни натворила, в какие бы неприятности не попала, он не уйдет.

Нить судьбы? Нет... это что-то иное...

— Огонь бывает разный, — заметил Крайн, разминая затекшую шею. Его тело, как оказалось, в невероятной форме. Каждый кубик его торса, каждый мускул... хоть рисуй.... Причем сутками не вылезая из студии... — кхм, я вообще-то не Леон...

— Ничего страшного, — ответила я совершенно спокойно, — любоваться можно на расстоянии, к тому же ты и правда в отличной форме, но до моего вампира тебе далеко, уж прости.

— И ведь не врет, — заметили в ответ. Гарри, наконец, пришел в себя, подошел ко всем нам и продолжил обсуждение, — а первая десятка по общей таблице или по вашей, местной?

— По общей, — Крайн все же засмутился, надел обратно рубашку, но вот беда, она обгорела... так что кубики так и остались открыты на всеобщее обозрение, — вот подстава... прости, Леон, я не специально. Возвращаясь к нашим баранам... Да, по общей таблице. Сила дракона еще во многом зависит от рода. Например, у драконов востока градаций и делений по пламени больше, чем у европейцев, а вот наши, местные, вообще отдельной группой стоят.

— Да наши драконы для европейских вообще не существуют, они не признают вас, считая слабаками, — хмыкнула Лара, глядя на Крайна, — но стоит им оказаться на нашей земле, как их самонадеянность и борзость улетучивается.

— Я тебя умоляю, они и ведьм наших считают чем-то третьесортным, — Риэль наконец убрала свою технику, тяжело вздохнула, показывая усталость, — до тех пор, пока мы не вмешиваемся. Вы бы видели, что происходит на общих слетах... Нас за границей боятся, очень паникуют, когда слышат, что ведьма из России, всячески пытаются проклясть, травануть и вообще сделать что угодно, лишь бы наши не оказались на шабаше. И теперь представьте, когда за бугром узнают про опыты и Ксюшу. Они пытались заставить меня выдать на общий суд Марианну Розенкранц, дескать такие опасные ведьмы не имеют право на существование...

— И что было потом? — в ужасе пролепетала я, чисто инстинктивно бросая взгляд в

сторону рыжей ведьмы.

— Я послала их к черту, — махнула рукой девушка, — полностью игнорировала их существование...

— А заодно прибила сто семьдесят иностранных агентов, — тихо подсказал Леон.

— А это была не я! — рыжая ведьма наигранно удивилась, поворачиваясь к вампиру, — это был мой муж, так что ничего не знаю, мои руки чисты, а вот его не очень... И знаешь, что самое интересное? Все сто семьдесят несчастных жертв в итоге живы, но вернулись на родину без единого намека на магию и со стертой памятью. Конечно, память восстановить можно, но для этого магам придется постараться разгадать мою загадку... До сих пор разгадывают, бедняжки, но ведь так интересней, верно?

Верно... так интересно, что жуть как жутко. И что теперь?

На самом деле все было просто, глядя на окружающих меня существ, я осознала простую истину — если я стану чересчур сильной и не смогу сдерживать себя, меня устроят как угрозу, и решение проблемы простое — нужно контролировать силу, учиться ей управлять, и не навлечь на себя гнев магического сообщества. Ах да, я же еще сама по себе провокация — из человека в маги, да еще и в огненные, да еще и феникс. Не помереть бы внезапно, а то кто его знает...

Разговоры закончились быстро, ведьмы выставили барьеры и больше мы не отвлекались.

Первым, кто вступил со мной в схватку, был и остался Крайн. Дракон использовал огонь с невероятной ловкостью. Его пламя сжигало, меняло цвет, становилось сильнее. Когда надо исчезало вовсе и все бы ничего, но с каждым залпом мужчина приближался ко мне все ближе и как к простому ученику уже не относился — бил он серьезно.

Последний залп изменил многое — я видела, как пламя сорвалось с рук Крайна, как рванул дракон вперед, пытаясь достать меня когтями.

Обман...

Вместо того, чтобы уйти в сторону, я нырнула под струю огня. Его когти пронеслись совсем близко от моего лица, я ощутила, как они рассекают воздух, но не испугалась. Я не испугалась ни на секунду и спокойно перехватила руку Крайна.

Спустя мгновение я сидела на его шее и, не ощущая никаких эмоций, сдавливала коленями его толстую шею.

Кажется, Леон оттаскивал меня от дракона... Кажется, Крайн пытался что-то говорить, но вместо этого хрипел и...

— КСЮША! — острая боль пронзила тело. Леон кольнул когтем под ребра, и это вернуло меня в реальность, — отпусти Крайна, он уже синий весь.

— Я... Я не специально...

— Я заметил, — дракон упал на колени и пытался откашляться, — откуда в ней столько силы? Да у нее там что, кости из металла? Я чуть не помер!

— Как любопытно, — заметила Риэль, — полное эмоциональное безразличие, ты словно берсерк наоборот. Те впадают в ярость и крушат все, что попадет под руку, но в твоём случае все иначе. Ксения у нас становится ледяной королевой с мечом в руках. Сносит головы направо и налево и даже бровью не ведет.

— Крайн, прости меня, — от осознания того, что я только что натворила, мне в очередной раз стало плохо. Стыд возник резко, внезапно и совершенно не к месту. Как же все это надоело... — я правда не понимала...

— Твои глаза другие, подружка, — Лара мягко коснулась кончиком пальцев моего подбородка и слегка приподняла мою голову, чтобы и остальные увидели что-то важное, — зрачок узкий, радужка огненная, а клыки слегка удлинились. Красиво, конечно, но как-то боязно. Кстати, Леон. Что там с лабораторией? Думаю, Ксении нужен перерыв, да и нам всем тоже.

— Работает, — Леон говорил ровно, спокойно, как будто ничего страшного не произошло, — мы завершили ряд экспериментов, нужная Саре формула готова, так что отдел охраняется. Надежно охраняется! А так пока следим за развитием наших подопытных.

— Покажешь мне чуть позже результат третьего эксперимента? Тот, что с семенами подсолнуха?

— Конечно... Я там еще кое-что добавил и...

— То есть никого не волнует, что я весь такой синий и чуть не помер? — пока Леон обсуждал что-то с Ларой и подошедшим к ним Гарри, Крайн приходил в себя от шока.

— Меня волнует! — тут же выпалила я, вновь чувствуя стыд и панику.

— Я тоже о тебе беспокоюсь, мой нежный ласковый ящер, — хмыкнул Герман, поправляя свои светлые волосы за слегка заостренное ухо, — но если честно, было изначально понятно, что с тобой ничего страшного не произойдет. Это же тренировка, остынь, зверь. И ты не переживай так сильно, человечек. Главное в следующий раз нападай так на врагов, вот их шеи нам надо ломать, а дракона Крайна не тронь. Хорошо?

— Угу...

И где этот Томас с его хваленной магией иллюзии? Обещал же, что поможет тренироваться, а сам куда-то пропал! И главное так не вовремя.

Я не могла справиться с эмоциями, они нахлынули волной, я ощущала, как краснеют мои щеки, как жар охватывает все тело и становится трудно дышать. Опустив голову, я последовала совету старших по званию и тихо направилась в сторону лаборатории вместе со своим вампиром. В покои идти не хотела, а вот посмотреть на Леона в работе — очень даже. Само его присутствие меня убаюкивало, хотелось уткнуться носом в его шею и спать так всю ночь напролет, вдыхая родной до ужаса запах.

Мечты... Мечты...

Помещение лаборатории как всегда было наполнено ароматами химии, сложно описать этот запах, но он появился после того, как Сара сделала из меня не пойми кого. Раньше, в корпорации драконов, я не чувствовала эти странные нотки в воздухе, сейчас же многое изменилось.

Иногда, стоило замереть на месте, я видела странные вибрации в воздухе, они исходили от предметов, от живых и неживых существ и вещей, даже в ходе движения тела. Леон казался мне кем-то очень теплым, Лара, стоящая рядом с ним, излучала вокруг себя тепло иного характера, что опять же трудно поддается объяснению. Вся команда, набранная Леоном, имела свой оттенок энергии, свой запах, даже свой след в пространстве — волны расходились по огромному помещению вразнобой, но в итоге объединялись в единое целое, и лишь одна волна отделялась от всех остальных.

Странно... почему?

— А кто это? — я указала в сторону вампира, что-то записывающего в блокнот. Вампир как вампир — очередной ученый с огромными очками на глазах что-то рассказывал параллельно Лерою, которого все же смогли уговорить работать дальше под началом Леона. Бедный ученый остался без руки, держался мужественно, но постоянно забывал, что одна из

кистей отсутствует.

Странно все это... Эксперимент завершен, ведутся наблюдения... А Сары все нет. Неужели сгинула? А как же палач ее верный? Может тоже помер? Это было бы слишком просто, в таких историях чаще всего враг появляется в самом необычном образе в самое неподходящее время.

Главное, чтобы сейчас не напали — мы не готовы дать отпор от слова совсем! Я в полной растерянности, силы наша команда еще не восстановила, в воздухе витает аромат раздражения, усталости и желания поскорее исчезнуть, оказавшись где-нибудь на побережье Средиземного моря, лишь бы не вот это вот все.

— Думаешь, как бы сбежать? — Леон сел со мной рядом, мягко взял за руку и нежно поцеловал в щеку. Он аккуратно убрал с моего лица прядь волос, прижал к себе и тяжело вздохнул.

— На море хочу, причем не на Азовское и даже не Баренцево...

— Ух ты, чем тебя Баренцево не устроило? Я как раз взял туда билеты, съездили бы, отдохнули как нелюди...

— Не смешно, — шепнула я, глядя на Леона.

— Но ты улыбаешься, моя милая огненная леди, — вампир рассмеялся еще сильнее, затем резко стих и стал выглядеть еще более уставшим, — Сара с сообщником ни единого следа не оставили. Может, мы зря паникуем? Хотя... Это же Сара...

Вот именно. Это не просто Сара, это женщина, чей бывший мужчина обрел счастье с простой смертной и это ее ух как не устраивает! Может поэтому и вколола мне свою сыворотку? Отомстить хотела, думала, что помру, а я возьми и выживи. Несправедливость жизни.

— Знаешь, у нашей команды все получилось, — Леон кивнул в сторону бокса, рядом с которым столпились ученые и лишь Лерой не лез, наблюдая за всеми со стороны. Его лицо казалось бледнее обычного, вампир сильно устал, выглядел тревожным, рассматривал свою руку и чуть ли не плакал. Я видела, что творилось в его душе, хоть внешне он и оставался спокойным. Бедный Лерой, он пытается переосмыслить свою жизнь, но ему это трудно дается.

— Ты про стабилизацию роста?

— Именно, — вампир тихо кивнул, скрывая зевок, — роза больше не убивает всех своими шипами. Знаешь, мне тут предложили разобрать формулу Сары... Ту, что создает диздар... Вдруг получится доработать и получить что-то стоящее?

— Ты серьезно сейчас? — я от ужаса чуть голос не потеряла.

— Ну да, мне Лерой предложил, — с виду Леон оставался спокойным, но голос его изменился, да и взгляд стал другим. Он что... Он намекает на то, что вампир — предатель? Да ну-у... Не может быть... Как-то чересчур переигрывает в таком случае. Вон, даже без руки остался и все ради чего? Чтобы проникнуть в команду Леона? Да он же и так в ней был... Вот только стоял позади всех и ничего не видел... — Знаешь, команда у нас хорошая подобралась, все свое дело знают, так что...

— ПОЛУЧИЛОСЬ! — Леон не успел договорить, его прервал вопль счастья. Один из ученых, что был принят в команду, чуть ли не плакал от счастья, тряся Гарри за плечи и указывая в соседний бокс костлявым пальцем, — получилось, мамочки родненькие!

— Да хватит меня трясти! — взмолился Гарри, смотря в нашу сторону ничего не понимающим взглядом. За столпившейся у бокса командой он просто ничего не видел, но

очень хотел, как и мы с Леоном.

Стоило подойти к боксу, как...

Как я увидела небольшого хрупкого диздар... и ведь правда с виду простая ящерица, отличий с первого взгляда не видно — все дело в окрасе, но вот морда при более внимательном осмотре выдает свою принадлежность к магическому миру, а точнее наличие нескольких рядов острых зубов, а так же капающего на подстилку из соломы яда...

Солома, кстати, дымилась, стоило яду попасть на нее, а вот само существо себя хорошо чувствовало, медленно увеличивалось в размерах и, судя по всему, исчезать не собиралось...

— Первая фаза готова, Леон! — пищал от восторга Гарри, прыгая на месте со всеми от нетерпения. Его глаза горели искренним восторгом, счастьем, а так же капелькой безумия, — готова! Диздар вырос! Вырос!

— Надо поранить его, — тихо заметил Леон, словно не верил своим глазам, — не лезь, Гарри, я сам...

Вампир уже было собрался броситься за кинжалом, но Леон его опередил. Он отогнал всех от бокса, открыл замок, протянул руку и резко проткнул кожу диздар острым когтем. Существо мигом забилось в дальний угол, истошно пищало, но даже спустя двадцать минут исчезать не собиралось.

— И правда получилось, — Леон будто бы не верил в то, что видел, — получилось стабилизировать формулу... Лерой, Гарри! И все остальные... Пока не говорите об этом никому, я доложу о результатах главе клана ведьм и Крайну, остальным пока знать не обязательно... Думаю, не стоит напоминать о том, что вы подписали договор о неразглашении тайны. Лерой, отнеси бокс с диздар в запасное помещение, подключи лампы на третий уровень и добавь в раствор для подкожного введения сыворотку. Двойная доза... этого пока хватит. И просто наблюдай, понял? Гарри... ты должен...

Леон выдал распоряжение каждому присутствующему, тонко напомнил о том, что ждет их в случае предательства, а так же несколько раз повторил историю сражения с Сарой и палачом — как только враг узнает о положительном результате, он придет.

Леон повторил это несколько раз...

Что-то не то... не пойму, что именно, но во всей этой ситуации меня что-то смущает... Поведение существ логично, да и указания Леона тоже верные. Все реагируют на происходящее, как и любой ученый, совершивший открытие века — с бешеным восторгом и этих эмоций так много, что комната будто бы искрилась счастьем сама по себе.

Испуганный диздар метался в боксе, но не увеличивался в размере. От своего собрата он сильно отличался в росте, если контрольная особь была размером с ладошку, то особь под номером семь, а это уже седьмая тварюшка, в длину была примерно сантиметров пятьдесят, если не больше. При этом она как-то странно открывала пасть. Словно пыталась сказать что-то...

Кстати, Диз же разговаривал... Тот самый, на котором Сара меня и похитила.

— Леон, а все диздар могут нас понимать?

— Да, человеческая речь для них не проблема, обучить их можно при желании, — заметив это, вампир кивнул в сторону выхода, — тебе нужно отдохнуть, набраться сил и быть готовой к тренировкам.

— Как скажешь, — все равно меня что-то смущало. Леон будто ждал чего-то. Может, нападения со спины? Может, он верит в то, что Сара рядом, но пока себя не выдала? Тогда почему не поделился со мной? Или же дело в другом?

Я чувствовала, что близка к догадке, ощущала, как кусочки правды медленно складываются в единую картину и хотела уже выйти из зала, но мне не дали...

Холод пронесся по всей спине — чутье опасности не подвело ни на секунду. Не знаю, почему, но я резко упала на пол, утянув за собой вампира, и сделала это вовремя. Оглушительный залп огня с дымовой завесой разнес часть стены рядом с нами, он задел Гарри, отбросив его в сторону. Вампир сильно ударился головой о камни и потерял сознание.

Большая часть команды начинала задыхаться и теряла сознание — помимо завесы в зале появилась зеленоватая дымка, она вызывала резь в глазах, горло тут же начинало першить и дышать становилось очень трудно.

Леон мгновенно оторвал кусок ткани от своей рубашки, прислонил его к моему лицу, свое же лицо прикрывал ладонью и указывал в сторону выхода.

До двери оставалось совсем ничего... Совсем чуть-чуть!

Я пыталась добраться до коммуникатора, пыталась написать сообщение Крайну, но все впустую — перед глазами резко потемнело, я потерялась в пространстве и уже не различала где пол, а где потолок.

Отвратительное чувство беспомощности, мерзкий запах зеленой дымки. Напоминающий тухлые яйца, а так же стук каблуков.

Чертов ненавистный мне стук каблуков!

— Вовремя, — сладость в голосе вызывала тошноту намного сильнее, нежели отравляющий всех нас яд, — я знала, что у тебя получится, Леон. Ты умный мальчик.

В стене зияла огромная дыра, часть завесы выходила из зала, сменяясь свежим воздухом, но от яда в крови не избавляла. Огромный диздар, что принес Сару, не получил ни единой царапины, раскрывал свою мерзкую пасть и явно выбирал, кого бы ему съесть первым.

— А можно ее? Ну все же ее, Сара...

Существо смотрело на меня, как голодный пес на кусок мяса.

— Нет, как раз она нужна живой, — мягко заметила женщина, присаживаясь рядом со мной на корточки. Ее холодные пальцы коснулись подбородка, слегка приподнимая мою голову. Леон при этом дернулся, в его глазах читалась ярость, но мужчина был полностью обездвижен, — бедный Леон, даже пальчиком шевельнуть не может. Отличный яд, нечисть парализует просто отлично, а вот на людей не действует... Знаешь, что это значит, моя милая огненная птичка?

— Что ты полная дура, — Сара ликовала, испытывала гордость за содеянное, но ошиблась. И эта ошибка дорого ей обошлась.

Огненный залп, сорвавшийся с моей ладони, отбросил вампиршу к противоположной стене. Огонь охватил ее тело, частично сжигая одежду, но этого оказалось мало. Я не видела, откуда он взялся, но палач успел вовремя — потушил огонь тканью своего плаща, резко бросился в мою сторону, но поймать не успел.

Яд может и парализовал нечисть, но в моем случае была лишь дезориентация в пространстве, которая хоть и оказывала на меня воздействие, но тело нисколько не сковывала.

Им нужен был бокс... бокс с подопытным диздар...

Лерой крепко держался за ручки бокса, но как и остальные не мог даже пальцем пошевелить.

Сара с большим удовольствием встала на его грудь ногами, смотрела на вампира с

презрением, а затем сказала нечто очень важное:

— Спасибо, что предал своих товарищей снова, — женщина смеялась, осматривая все вокруг. Она видела, что я не могла справиться с головокружением и понимала, что до сих пор не понимала, куда бить огнем, да и огнем-то не владела, — знаешь, я думала, что лишившись конечности ты все же одумаешься, но оказывается чувство любви бывает настолько... глупым... Вижу, ты удивлена, моя малышка?

Я замерла на месте, закрывая и открывая глаза. Энергия внутри переполняла, хотелось орать, выть, кричать, содрать кожу с этой твари живьем и скормить червям — тем самым, созданным Сарой. Женщина наслаждалась триумфом, стоя на груди Лероя, медленно отцепляла пальцы вампира, забирая огромный бокс на триногге и пристегивая к нему карабин с канатом, что крепился к Диз, затем вновь перевела на меня взгляд...

— Знаешь, у Лероя была сестра, — Сара улыбалась. Ее сладкий голос казался отвратительно приторным, — почему я говорю, что была? Потому что я ее убила. Причем давно. Но вампир этого не знал и думал, что спасает бедняжку, предавая вас. Вот незадача, та девушка стала подопытной, я вколола ей ту же формулу, что и тебе и она сторела заживо... Как тебе это, Лерой? Она кричала так долго, что палач ликовал, танцуя возле ее камеры, а останки мы скормили химерам. Кстати, о последних... Вы уничтожили всех моих зверушек, а это непростительно...

Женщина резко выпустила что-то, а затем тело Гарри дернулось.

Метательные звезды... А не те ли, что я взяла в замке Леона? Точно... они самые...

Вампир дернулся, он пришел в сознание, но из-за яда не мог пошевелиться. Снаряд попал ему в ногу, и уже спустя мгновение пол окрасился алой кровью.

— Гарри, Гарри, — хмыкнув, Сара все же спрыгнула с груди Лероя, продолжая громко стучать каблуками, — ты, конечно, сильный, да к тому же еще и умный, но... Леон умнее. Да и сделает все, что я скажу, верно, Леон? Твое сердце теперь у меня...

Женщина с силой схватила меня за волосы, я пыталась вырваться, но не получалось — огонь словно исчез вовсе, я ничего не понимала, не ощущала ту энергию, что была внутри, и сильно паниковала, еле сдерживая слезы.

Леон даже сказать ничего не мог. Только смотрел...

Сара... Да как она вообще смогла вломиться к ведьмам? Что за бред? Это же клан! Тут столько магии! Где Риэль с ее супер силой? Где Марианна с ее временем? Черт возьми... Да где же Крайн, который дракон!

— О нет, они не придут, — палач словно читал мои мысли, — они все застыли, словно статуи. Так что... нам уже пора, Риэль освободится первая, она ж сильная. Диз! Готовься к транспортировке! Уронишь бокс — убью!

— Опять? Даже полакомиться мяском не дадите? Что за народ пошел... Диз там... Диз здесь... Диз сюда... Да знаю я свою работу, залезайте уже, прям бесите оба!

Я видела, как палач подмигнул мне, видела, как Сара достала еще одну метательную звезду, видела, как замахнулась в сторону Леона, желая причинить ему боль, видела, как эта тварь смотрела на меня, получая истинное удовольствие от страха, что ярко сиял в моих глазах.

Она замахнулась...

Звезда рассекла воздух, направляясь прямо в шею Леону... Я видела, как металл почти коснулся кожи... Почти — ключевое слово.

Огонь внутри возник внезапно и был подобен вспышке света. Импульс энергии сорвался

во все стороны, отбрасывая врага к стене вместе с ненавистным боксом. Последний остался цел лишь благодаря прочности материала и тому, что был привязан тросом к Диз, поэтому и не вылетел через дыру.

Хотелось рычать, кричать во весь голос, но почему-то не получалось.

Вместо этого сознание полностью вернулось, я больше не путалась в пространстве, прекрасно осознавая все то, что происходит.

Огонь теплился в ладонях, разрастаясь с новой силой. Энергия бурлила внутри, переполняя тело, и сдерживать ее уже было невозможно.

Очередная волна ударила в цель — Сару не отбросило в сторону лишь благодаря защите палача — он принял удар на себя, даже не задумываясь о последствиях.

Внезапно послышались крики...

На нижних этажах шел бой — эти звуки ни с чем не спутаешь... Затем вой... Дикий, раздирающий на части...

— Я немного доработала химер, — как бы невзначай заметила Сара. И как только каблук не растеряла... — так что внизу ведьмам придется не сладко. Я бы хотела сказать, что мне их жаль, да не могу. Врать не хорошо, верно? Знаешь, я много лет планировала этот день, изучала ведьм и другие кланы, так что я понимаю каких именно тварей нужно подбрасывать и куда.

Внезапно вампирша перевела взгляд на Леона и задумалась:

— Я не уверена, что он мне нужен. Больше проблем, чем пользы. Убей.

Палач ничего не ответил, только улыбнулся, оголяя гнилые зубы. Не в силах сдержать радость, он ликовал, трясся как осиновый лист, багровея на глазах.

Я не могла швырять огнем — задела бы остальных и враг это понимает.

Сара видела, куда я смотр

ела, она продолжала улыбаться, прекрасно понимая, что человеческого во мне осталось гораздо больше, чем от феникса. Но она кое в чем ошибалась — да, может я и человек, но именно в этом и заключается сила.

Сорвавшись с места, я ринулась прямо на палача. Он, в сравнении с Крайном, малыш. Эмоции притупились, я вспомнила то состояние, которое испытывала при сражении с драконом, а так же ощутила огонь на кончиках пальцев. Враг хотел ударить кулаком прямо в голову, но я успела увернуться, с силой полоснув когтями по воздуху — до палача не дотянулась, а вот огонь его все же задел. Кожаный фартук мигом порвался на куски, так что его пришлось с ужасом отбросить в сторону.

— Мой... это же мой любимый! Кровавый! Самый-самый! Женщина... это было ошибкой...

Ошибкой это было или нет, мне плевать. Слушать речь мерзавца времени не было, я ринулась вперед, напрямиком к Диз.

Существо пыталось вылететь на волю, но двигалось как-то... как-то медленно...

Да и Сара тоже... Словно в замедленной съемке...

Картинки мира мелькали перед глазами, я замахнулась, обрубая трос. Бокс на тринобе мигом упал на пол, но не разбился. Существо внутри трепетало, пищало и пребывало в неопишемом ужасе.

Леон шевельнулся.

Я заметила это движение... пальцы рук, но...

Сара тоже это засекла, поэтому мигом встала каблуком прямо на ладонь вампира.

Леон тут же взвыл, стоило шпильке проткнуть кожу, дернулся, но не мог сбросить эту тварь с себя.

Сара наслаждалась каждым мгновением.

И как он мог раньше с ней встречаться? Не поверю, что она так отлично играла... К тому же сила Леона не позволяла лгать, как он мог не распознать в ней маньяка-шизофреника?

— Ой, я на что-то наступила... Кажется, на твою любовь...

— Да ради Бога, — рыкнув, я сорвалась с места, но унеслась не в сторону Леона, на что был расчет, а прямо к боксу с диздар. Краем глаза я заметила, как палач подбирался к нему все ближе, да и Диз не улетал, хоть и хотел. Существо не сражалось лишь потому, что боялось разбить бокс, поэтому просто топталось на месте, разевало пасть, источая аромат гнили, а при первой же возможности пыталось подцепить конструкцию языком. Вот только огонь слизистую хорошо мог подпалить, а если на теле твари появится рана — жить ему останется не так долго, как тому хотелось бы.

— Не в этой жизни! — рыкнув, Сара сорвалась с места, ранив Леона еще сильнее. Яд не позволял ему встать на ноги и сражаться, лишь корчиться от боли — ладонь была сильно ранена, простой человек от такой раны бы точно потерял сознание, но не Леон...

Я почти коснулась бокса, почти добежала до него! В этот самый миг Сара выбросила в мою сторону пульсар, я видела, как сгусток энергии сверкал, приближаясь ко мне все ближе, я тянулась рукой к заветному боксу, не понимая, как увернуться от атаки и...

— Черт, это очень больно... — Гарри закрыл меня собой. Получив сильный удар в спину, вампира вновь отбросило в сторону, но на этот раз вместе со мной по энергии, — хватай бокс! ХВАТАЙ!

Сказать легко...

Больше палач не стоял в стороне. Как только Леон встал на ноги, он кинулся на вампира, явно желая измучить его до смерти. Враг наносил удары снова и снова, но Леон успевал уходить в сторону, он ранил палача в ответ, но тот словно боли не чувствовал.

Сара схватила бокс, пролетев на каблуках несколько метров. Скрип при этом возник наимерзейший. Единственное, что ей мешало сбежать, это препятствие в моем лице. Гарри сражаться не мог, его задело сильно, поэтому вампир отполз чуть в сторону, но в случае чего мог повлиять на ход истории...

Мог ведь, да?

— Может мне все же ее убить? — с надеждой спросил Диз, раскрывая свою пасть почти что у моей головы. Резко развернувшись к нему полу боком, я махнула рукой, ощущая, как энергия тут же высвобождается из тела. Напряжение в ладонях мигом спало, словно что-то теплое отделилось, невидимые цепи оказались сброшены, а вот небольшого размера пульсар, явно огненный, на огромной скорости попал этой твари прямо в раскрытую пасть.

Диз мгновенно зашелся кашлем, начал уходить в сторону, ломая мощными лапами остатки стены. На пол с потолка падали камни, мы с Гарри с трудом ушли в сторону и чудом остались живы, в то время как диздар орал от боли, рычал от обиды и извергал из себя отвратительную брань. С его зубов капала слюна, смешанная с ядом, существо пыталось сохранить равновесие, но его лапы обламывали ту часть стен и пола, он начал скользить и, не выдержав, выпал из разрушенной лаборатории, утянув с тросом и бокс!

Как только трос натянулся, бокс мгновенно сорвался с места и утянул с собой Сару.

Женщина ликовала, была вне себя от счастья, кричала, что нашему миру придет конец и

явно не ожидала, что какой-то там человечек схватит трос руками и, используя магию, просто разорвет его...

Я и сама не ожидала... Но почему-то так сделала.

В этот самый миг Леон с силой вогнал ладонь в грудь палача. Ненависть в глазах вампира была ничем в сравнении с теми чувствами, что испытывала Сара, находясь до этого на волоске от спасения. Он видел, как эта женщина бросилась вперед, и понимал, что на этот раз ни он, ни Гарри не успеют мне помочь.

Сильные женские руки толкнули в грудь. Удар такой силы вытолкнул меня в зияющую дыру, словно я почти ничего не весила.

Здание клана ведьм... оно удалялось от меня. Я летела вниз, не имея возможности за что-нибудь зацепиться, дыхание сперло, сделать вдох было просто невозможно...

Внизу что-то с шумом упало — это Диз приземлился прямо на асфальт...

Да я и сама там рядом скоро окажусь...

Так глупо... Это так глупо!

Леон не остановился. За мной следом летела и Сара, но магия ее защитит, а вампир все еще находился под действием яда, поэтому и крылья его подводили, не позволяли сражаться в полную силу.

Леон что-то кричал мне, в глазах его был ужас и паника, он тянул ко мне свои руки, но я продолжала падать спиной вниз, все еще забывая, что нужно дышать.

Нет... Так не бывает.

Вот так просто и я умру? Вот так?

Не верю...

Ветер с силой бил в спину, я понимала, что земля уже близко, что совсем скоро и я погибну, но...

Время словно остановилось...

Каждый стук сердца с болью разносился по всему телу, в груди стало тесно. Я чувствовала, как руки неестественно вывернуло от напряжения, как скрипели зубы от внезапно возникшей злости, как ярость, переполнившая каждую клеточку моего тела, просто вырвалась на свободу...

Волна огня захлестнула меня полностью. Языки пламени резко высвободились, они вгрызались во все, что меня окружало, разрушая даже каменные стены. Сила, что чужда мне, мощным потоком устремилась в сторону Сары, в последнее мгновение осознавшей, что никакая магия ее не спасет.

Алое пламя устремилось вверх, оно еле коснулось Леона, задело его лишь слегка, но боль причинило, вызвав при этом приступ паники в моем сердце.

Я не видела Сару... Но продолжала падать...

Вот сейчас... Сейчас упаду...

Вот сейчас...

И...

— Слушай, расслабься, — как только спина коснулась чего-то мягкого, я услышала до ужаса противный голос главы клана магов, — я же говорил, что я маг иллюзии, и чего вы вечно всему верите?

Да твою ж... Мать!

— Может, ты его как курочку на вертеле поджаришь? — Леон сидел со мной рядом, возле изолятора. Нас разделяла магическая стена, созданная Риэль. Ее задача простая — сдерживать пламя, что я так и не смогла усмирить после той злополучной атаки.

— Не поможет, сами виноваты, — буркнула я, вновь случайно высвобождая огонь. На сей раз махнув рукой я создала белый огонь, что мигом нагревал изолятор, но при этом не плавил одежду, — он же говорил, что нужно приготовиться... А я и забыла...

— Я тоже забыл... — шепнул Леон, очищая мандаринку и, вопреки запретам, подсовывая дольки в отсек для приема пищи.

— А Я ДАЖЕ НЕ ЗНАЛ! — Гарри сидел в соседнем боксе, но был свободен как птичка. Лекари его поставили на ноги, на теле даже следов от ожогов не осталось, но вот консультацию с психологом никто не отменял. Надо же... У них даже есть маги-психологи... Любопытненько! — и вообще, какого лешего там было? Ты нас чуть не угробила своим огнем, я думал все, мне конец! Твое пламя во все щели пролезло, не говоря уже о том, что спалило Сару до самых косточек... как и ее зверушек, включая бокс с диздар! И что нам теперь делать, Леон? Это же был прорыв в магической науке!

— Да не было никакого прорыва, — по другую сторону от Леона сидел невероятно уставший Лерой. Вампир прижимал к себе руку, тяжело вздыхал и находился в состоянии глубочайшей депрессии, — это все изначально было иллюзией, Гарри. Томас подговорил нас, сразу вычислил меня еще при первой встрече, понял, что я предатель и дал шанс смягчить наказание. Сказать об этом Леону мы не могли, иначе бы он знал правду и не смог вжиться в роль. Ох и сложно же верить в то, чего нет на самом деле... Ты себе даже не представляешь...

— То есть, чтобы соврать при Леоне, нужно верить в свою ложь? — Гарри вначале обрадовался, но Лерой его мигом опустил на землю.

— Именно, но верить в свою ложь, зная правду, до ужаса сложно, так что я не касался злополучной темы и вовремя уходил.

— Поэтому Лерой отошел в сторону, не лез, просто сообщил об эксперименте, а восхищаться всем произошедшим уже дал команде, которая, видимо, была не в курсе иллюзий... — догадался Гарри, переводя на меня взгляд, — этот Томас мне не нравится...

— Я мало кому нравлюсь, но не благодари, вампир, я же просто спас ваши жизни, выманил врага из укрытия, а так же позволил Ксении высвободить силу, разрушив внутренние барьеры, — маг все слышал. Он нагло скрыл свое присутствие магией, но стоило о нем заговорить, как сбросил личину. Все мигом чуть ли не перекрестились, но вовремя сдержались, — вот только теперь надо как-то научить ее свой внутренний поток концентрировать... Знать бы, как...

Мне только и осталось, что пожимать плечами и заедать усталость мандаринкой.

В тот день я упала на матрасы. На множество мягких матрасов... И, кстати, как выяснилось чуть позже, мы находились не в здании клана ведьм... Более того, в здании ведьм как таковых вообще не было — все иллюзия, созданная Томасом!

Кошмарная сила... Ужасная сила! Все вокруг выглядело таким... таким... настоящим!

И твари, которых выпустила Сара сражаться с ведьмами, стали сражаться друг с другом — Томас создал качественную иллюзию, что даже существа ничего не поняли, только что поубивали друг друга на радость нашим.

План придумал Леон, кстати... Только он просил не сообщать ему деталей, он передал

лишь саму суть идеи. Остальные мигом ее подхватили и, пока я тренировалась с Крайном, воплощали все в реальность.

— Прости меня, Ксюша, — мягко улыбнулся Томас, но в бокс ко мне не зашел, — я не мог тебе сказать, к тому же нам надо было увидеть твою силу и последствия.

— В иллюзорном месте можно все крушить, — шепнув это, я с удовольствием доела последнюю мандаринку и тихонечко поблагодарила Леона. Вампир в ответ так же тихо улыбнулся, достал откуда-то из кармана еще один заветный оранжевый шарик и принялся его очищать от кожуры, — но неужели Сара не поняла?

— Она оказалась достаточно коварной вампиршей с задатками очень сильной магии, но амбиции ее же и погубили, — Лара так же сидела вне моего бокса и вечно что-то печатала в ноутбуке, параллельно показывая данные Герману и Крайну. Мужчины в разговор не лезли, работали и, судя по всему, все трое будут и дальше работать вместе, уж больно много общего у них оказалось, взять ту же любовь к науке, — Сара настолько сильно хотела получить нужную ей формулу, что перестала обращать внимание на детали. Ее выманили, а дальше ты и сама все знаешь. Кстати, Лерой... Неужели тебя оправдают?

— Нет, — вампир глянул в сторону Лары осуждающе, но понимал при этом, что вопрос ее логичен и верен, — я понесу наказание за предательство. Завтра суд, а сейчас я под стражей.

Вампир слегка приподнял край джинс и показал нам всем прикрепленное к лодыжке устройство слежения. Магический замок слегка мерцал, реагировал так же на эмоциональный фон, меняя цвет.

— Прости, Леон, я был той самой крысой, что сливала информацию, — вампир, казалось, нисколько не смущался своего положения, но на самом деле ему было очень плохо. Настолько, что он не понимал, как ему вообще жить дальше, — Ксения Олеговна, я не знал, что ей нужны вы...

— Думаю, она сама этого не знала, — я устала, пыталась держаться, но выходило с трудом, — как Сара могла знать, что я именно та, кто подойдет для феникса? Кстати, а что по поводу сайта? С которого все началось?

— Ты про резюме на сайте знакомств для магов? — хмыкнув, Леон продолжил улыбаться, — это судьба, моя милая ведьмочка. Никакого подвоха, Сара не имеет к этой ситуации никакого отношения — твои данные попали к нам из-за сбоя в работе. Менеджер уже уволен, но не сильно наказан, все же я благодарен ему за ошибку.

— То есть теперь, когда я уже не совсем человек, я могу спокойно работать дальше? — с надеждой поинтересовалась я, но Крайн тут же закашлялся, поперхнулся, побледнел и глянул на меня как на собственную смерть.

— Женщина, дай восстановить то, что разрушено, — взмолился дракон, — мне еще феникса не хватало для полного счастья. И раньше на фирму нападали конкуренты, теперь вообще война начнется, причем за обладание тобой!

— Он прав, кстати, — Леон продолжал улыбаться так, словно задумал какую-то гадость, но гадость хорошую, — ты теперь носитель великой силы, способной разрушить город, к тому же управлять собой не умеешь, да и мы не понимаем, как тебе помочь.

— Простыми словами эти мужики просят тебя сидеть дома и варить борщи, — хмыкнула Лара, — а то не дай Боги ты овладеешь силой и сместишь их толстые отъевшиеся попки с их насиженных жердочек. Верно, мальчишки?

— Верно, — тяжело протянули Крайн с Гарри и Германом, после чего все мигом

заткнулись, обижено косясь на Леона. Правда она такая, между прочим, не всегда приятная, но зато правда, — жили мы себе спокойно, работу работали, а потом появилась Ксения Олеговна и все испортила.

— Наивная простота, — хмыкнула я, — я даже не начинала еще! Вот когда я отсюда выйду...

— Леончик, миленький, — пролепетал Гарри, — ты ее сразу в жены бери, и детей тут же делайте. Пусть в декрет уходит, желательно надолго!

— Я не против, — Леон даже не смутился, наоборот стал более бодрым, немного повеселел и смотрел в мою сторону совсем не милым, а очень даже хищным взглядом, — я очень даже за. Только давайте после того, как она перестанет все сжигать вокруг себя...

— Конечно, конечно! Мы ведь не против! — хором заголосила мужская часть нашей компании, за что тут же получила сильной волной огня в свою сторону.

Ну... как волной получили... защитная стена сработала и конечно же все остались живы и даже без царапин, но завопили все знатно, отметив факт моего контроля над пламенем, а он креп... креп с каждым днем!

Огонь стал ощущаться совсем иначе, так же как и тепло вокруг. Все предметы казались мне более полноценными, потому что оценить я их могла еще и по температурному показателю. Даже на ощупь все ощущалось не так, как раньше.

Везде, где было пламя, я ощущала его и не важно, какого оно было цвета — это словно зов, нечто похожее на приглашение, на возможность прикоснуться друг к другу и при этом не ранить.

Со временем я научилась создавать огненные пульсары и даже попадала в цель в момент тренировки с Крайном. Так же я выяснила, что неважно, каким именно бывает огонь — я чувствовала пламя везде и всюду, научилась его перехватывать, и давать отпор дракону, пытаясь хоть немного, но ранить противника.

Риэль изнуряла меня тренировками, мне казалось, что от того, как много я пробегу зависит судьба мира, но я понимала, что все хотели сделать меня сильнее.

Со временем Лерой пропал. Точнее вампир ушел и больше не возвращался. Со слов Риэль его отправили в тюрьму, но наказание смягчили, учитывая его помощь в победе над Сарой и ее сообщниками, которых оказалось больше, чем мы думали.

Палач был не единственный, кто ей служил, да и она сама была не главным злодеем, покоряющим наш хрупкий мир.

— У них целый клан, — Леон тренировал меня под надзором Гарри, наш новый друг вечно подбадривал нас, слал лучей здоровья и счастья, а так же декрета. Уж больно сила моя его пугала и это не обман, — кто главный пока не знаем, но Сара действовала не сама.

— Со стороны казалось, что очень даже сама, — я запыхалась, была измотана, но успела перехватить удар вампира, отвести его в сторону и попасть Леону в солнечное сплетение. Вампир мигом зашелся кашлем, но от второго моего удара уйти успел.

— В этом и суть, — хмыкнув, Леон вновь отошел назад, явно играя со мной, — у Сары много связей, но не забывай о ее лаборатории и подводном укрытии — такие места просто так сами собой не возникают. Ее кто-то навел, кто-то дал денег на испытания и исследования. Мне кажется, что этот кто-то не один...

— Логично...

Леон напал внезапно, его острые когти практически задела меня по щеке, я ощутила тепло его ладони, успела вновь увернуться и легонько ударила вампира по запястью — там

были особые точки энергии, места, где пересекалось несколько потоков и если их перебить...

— Больно! — рыкнув, Леон не прекратил атаку, но явно был обескуражен. Его рука его не слушалась... — ты так быстро учишься, что мне даже страшно.

— Вот поэтому, милые мои, рожайтесь, плодитесь, — кричал Гарри, нервничая в сторонке, — и не сражайтесь! Ибо мир наш, судя по всему, проклят!

— Не мир, а город, — улыбнулась я, даже не повернув в сторону Гарри головы. В момент нашей схватки к просмотру зрелища присоединился и Герман. Оборотень казался уставшим, было видно, что он много работал, но судя по блеску в глазах, явно что-то придумал или до чего-то догадался, — привет, Герман! Не хочешь заменить Леона?

— Чуть позже, моя дорогая огненная птичка, — мягко заметил оборотень, как-то нездорово на меня посматривая. Нет, этот взгляд не был злым, но знаете... ученые такие ученые... им лишь бы все разобрать, изучить, потом собрать так, чтобы это работало, но докопаться до сути. А мне очень не хотелось становиться подопытной крыской, хоть и было понятно, что без этого не обойтись. Но должны быть границы, рамки там... — Клыкастый вершитель правды! Ты мне нужен! Я действительно разобрал формулу Сары и ты не поверишь, ответ был на поверхности все это время! На сей раз без Томовских иллюзий, все честно.

— Да ладно! — вампир аж подпрыгнул на месте и мигом подбежал к оборотню, забирая у него планшет с данными. Кстати о планшетах — тут внутри нового здания лаборатории, а мы находились именно в нем, система была закрытой. Никакого интернета, никакой вафли — все под знаком секретно и не дай боги кто-то кашленет не в ту сторону, Крайн его просто съест и не заметит.

Дракон в последнее время стал дико нервным и озлобился. Все дело в страхе, что он хранил в своем сердце — он боялся, что кто-то подобный Саре придет вновь, и полностью перестраивал систему защиты, не пропуская новых сотрудников, пользуясь услугами только проверенных нелюдей под четким контролем Риэль и Томаса. Эти трое забили болт на конкуренцию между кланов и решили объединить усилия, что за границей вызвало невероятную бурю протеста и нас вновь стали называть злодеями, извергами и чудовищами.

В принципе, если нас разозлить, то... они недалеко от правды. В любом случае союз трех кланов может стать проблемой для заграничных гостей и те обязательно что-нибудь предпримут, это лишь дело времени.

Благодаря связям и власти главы кланов руководили поиском врага, они прочесывали город от и до, высылали отряды, тайных агентов и прочее. Во всем этом я не участвовала, потому что все еще не могла сдерживать свое пламя. Это как... как... даже не знаю, наверное как желание чихнуть — возникает внезапно, но приводит к куда более глобальным последствиям.

Несколько раз я честно спалила шторы в замке Леона. Вампир был не против, они все равно ему не нравились, но произошло все это в момент особой близости и вот это как раз напрягло. Нервный тик был мне обеспечен, а Леон достаточно долго приходил в себя и тихо хохотал, когда его спрашивали о моем самоконтроле.

Приходилось краснеть, но Леон защищал — в отличие от всех остальных сам он мог юлить, хитрить и не договаривать, так что о неких казусах маги и ведьмы ничего не знали. Ну... или делали вид, что не знали.

— Я вот думаю, во время беременности женщины испытывают дикую изжогу на

последних сроках, — внезапно заметил Леон, глядя на меня в упор, — а что будет с тобой, когда внутри и так адово пламя?

— Сода явно не поможет, — хмыкнув, я слегка отодвинулась от вампира, прикрывая тело одеялом, — так что чур меня не трогать!

— Вот еще, я теперь ничего не боюсь! — вампир хмыкнул, отбросил в сторону одеяло и быстро прижал меня к себе, обнимая руками и ногами. Он уткнулся носом мне в шею, улыбался и очень сильно хотел спать, — но милая, ты меня, пожалуйста, не поджарь во сне... А то как-то грустно выйдет, да?

— Я постараюсь, — лежать вот так в кровати рядом с мужчиной, которого любишь, многого стоит, но ощущать его любовь — бесценно. Бесценно, потому что это настоящее, неподдельное искреннее чувство, делимое нами на двоих.

Я смотрела на то, как Леон засыпает, как медленно слипаются веки, как синяки под глазами от дикой усталости становятся с каждым днем все больше, и ловила себя на мысли, что все это мне нравится. Каждая морщинка на лице, его угрюмость и радость, его юмор и смех, те ошибки, что он совершает и то, как пытается их исправить — совершенно все! Все! Все нравится!

Сравнивая свои чувства сейчас с теми, что были когда-то давно, я осознаю, что изменила не только свое отношение к мужчинам, но и отношение к жизни в целом. Выбор стал более осознанный, зрелый, несмотря на то, что у моего избранника клыки вампирские и крылья за спиной появляются... Мешают, кстати, зато так красиво и дух захватывает.

Но больше всего мне нравилась особенность Леона — правда. Правда, какая она есть, без утаек и прикрас, голая, честная и искренняя.

Многие боятся говорить правду, потому что не хотят обидеть человека или испытывают стыд, а кто-то боится последствий, но за долгие годы жизни я осознала лишь одно:

“Все тайное становится явным” — эта фраза раньше воспринималась иначе, но сейчас я ощущаю и вижу в ней всю глубину того неизмеримого опыта, что вложил в эти слова автор.

Да, у каждого из нас своя история, ситуации у всех разные, но в тоже время во многом и схожи — сюжетов по жизни не так много. Суть в том, что чем дольше мы скрываем свои ошибки и плохие поступки, которые могли совершить без злого умысла, но “просто так получилось”, тем больнее потом. А “потом” обязательно наступит.

Я искренне хочу пожелать вам не бояться правды. Смотреть ей прямо в лицо и принимать такой, какая она есть. Суть можно выразить разными словами, одну и ту же правду сказать можно иначе, нужно просто учиться этому нелегкому ремеслу “как этой самой правдой не вбить гвоздь в крышку гроба”. Это сложно, верю. Но возможно! Не нужно бояться ошибок — мы все ошибаемся. Вообще все, даже соседка с пятого этажа и тот алкаш на дороге, даже идеальная инстаблогерша или просто нормальный человек, проходящий мимо. Все. Совершенно все совершают ошибки, и это хорошо — это опыт, позволяющий расти и развиваться, это возможность стать сильнее, познать свои слабости, увидеть сильные стороны и избавиться от страха перед истиной.

Ошиблись на работе и вас уволили? Печально, согласна, но в следующий раз вы эту ошибку не совершите, верно? Хорошо это? Очень!

Ошиблись в выборе мужа\жены? Те оказались плохими людьми? Так это же хорошо — вы больше не тратите время на тех, кто этого не стоит. Потратьте время на себя, даже если дети съедают его практически полностью, это важно.

Я верю, что правда, какой бы она ни была, является одним из основ фундамента

крепких, здоровых отношений, сюда же и честность можно отнести и честь.

И я искренне хочу пожелать вам удачи, удачи в познании самих себя и мира вокруг нас, удачи в поиске любви и крепких, хороших, здоровых отношений. Хочу пожелать вам любви к себе, это очень важно! А так же немножечко тишины и покоя — без них никак. Вообще никак, я проверяла.

И самое главное, я хочу пожелать всем нам и себе в том числе — не бояться правды. Какой бы тяжелой она ни была...

Конец